

ОТКРОВЕНИЯ 80-ЛЕТНИХ ОДНОКЛАССНИКОВ

Обложка передняя

*О дружбе со школьной скамьи,
о первой любви, расставании и встречах через многие десятилетия...,
о карьере, поисках себя и самоутверждении, об успехах и неудачах...,
о жизни в СССР и после его распада, заблуждениях и прозрениях...,
о семье, детях, внуках*

*откровенно рассказывают 80-летние одноклассники – выпускники
1952 года школы № 160 г. Баку, ныне проживающие в разных странах:
в России, США, Германии, Израиле.*

*Авторы – профессионалы в различных областях, известные
учёные и руководители производств, доктора и кандидаты наук.*

*В стране, в которой они родились и выросли, жили и работали,
происходило много глобальных событий мирового масштаба – войны,
переход от социализма к капитализму, распад Советского Союза.
Это не могло не сказаться на их судьбах, взглядах...*

ОТКРОВЕНИЯ 80-ЛЕТНИХ ОДНОКЛАССНИКОВ

Составитель и редактор
Р.А. Тертерян

МОСКВА – 2014

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)-4
О-83

Авторы:

И.Е. Арутюнов, Б.З. Асланян, П.М. Бухман, А.М. Галустов,
В.С. Гурин, А.Г. Дозорцев, М.И. Зейде, Б.М. Лернер, А.А. Мириманян,
Ю.Г. Мирзоян, М.З. Рачинский, Р.А. Тертерян, В.Г. Шарифов

Составитель и редактор:

Р.А. Тертерян

Откровения 80-летних одноклассников / Сост. и ред.
О-83 Тертерян Р.А. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 232 с.: ил.
ISBN 978-5-317-04777-1

Это вторая книга выпускников 1952 года 160-й школы города Баку. В отличие от первой, посвящённой воспоминаниям о школе, 80-летние одноклассники с высоты своего возраста и большого жизненного опыта откровенно рассказывают о своей жизни. В ней было многое: радости и горести, взлёты и падения...

Авторы – профессионалы в различных областях, известные учёные и руководители производств, доктора и кандидаты наук. В стране, в которой они родились и выросли, жили и работали, происходило много глобальных событий мирового масштаба – войны, разные политические эпохи социализма, переход к капитализму, распад СССР. Это не могло не сказаться на их судьбах, взглядах...

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)-4

Авторы искренне признательны

А.М. Галустову за финансовую поддержку издания данной книги

ISBN 978-5-317-04777-1

© Авторы, 2014

© Тертерян Р.А., составление, редактирование, 2014

Альберт Галустов и Ромэн Тертерян

ВВЕДЕНИЕ

В 2012-м году 22 мая состоялась юбилейная встреча в Москве выпускников 1952 года 160-й школы г. Баку, а 9 сентября вышла книга «60 лет спустя. Выпускники 1952 года школы 160 Баку». Авторы: Арутюнов И.Е., Балановский В.А., Бухман П.М., Газарьян Ю.С., Галустов А.М., Гурин В.С., Дозорцев А.Г., Зейде М.И., Кондрушкин Ю.М., Лернер Б.М., Мириманян А.А., Мирзоян Ю.Г., Попов Е.А., Рачинский М.З., Сафаров Г.В., Сутовский С.М., Тертерян Р.А. Шарифов В.Г. Составитель и редактор: Тертерян Р.А.

Оба события – Встреча и Книга (сознательно пишем с большой буквы, придавая им особое значение) – оставили глубокий след в наших душах. Это проявилось в том, что и после них продолжалось общение между выпускниками-соавторами, проживающими в разных городах и странах. Хотелось поделиться своими мыслями и впечатлениями, новыми воспоминаниями. Некоторые испытывали чувство невысказанности, потребность рассказать о ком-то или о чём-то весьма важном, вовремя «не пришедшем в голову»...

Кроме всего этого, связанного с прошлым, происходят сегодняшние события, которые интересно обсудить со старыми друзьями...

Способы общения были разные: когда возможно – очные встречи, чаще – по телефону, по скайпу, по электронной почте. Последний вид наиболее располагал к неторопливым воспоминаниям и размышлениям. При этом оставался след не только в наших душах, но и на бумаге (точнее – на компьютере, что гораздо важнее).

По привычке, сложившейся в период написания Книги, многие письма по электронной почте, в том числе письма с отзывами людей, прочитавшими нашу Книгу, направлялись Тертеряну Р.А. как составителю Книги. В результате накопился материал под рабочим названием «После Книги «60 лет спустя». Отзывы, воспоминания».

11 апреля 2013-го мы обратились ко всем соавторам Книги со следующим предложением.

Дорогие друзья – соавторы Книги «60 лет спустя»!

В связи с предстоящей 23 мая 2013 года встречей наших школьных однокашников мы хотели бы с вами посоветоваться по поводу некоторых организационных вопросов.

*Есть предложение начало встречи назначить на **12 часов** дня, с тем чтобы мы не сразу садились за стол, а могли бы в качестве разминки пообщаться некоторое время друг с другом и при этом без застолья. Местом встречи предлагается офис Альберта, который, к счастью, находится рядом с метро «Тургеневская» и до которого легко добраться.*

Побыв на разминке в течение примерно 1,5 часа, мы затем организованно можем поехать на метро до нашего любимого ресторана «Сим-Сим». На 14 часов будет заказана кабина на всех нас, и мы, по прибытии в ресторан, начнем свое застолье.

Обращаемся с одной просьбой: пусть каждый в своем тосте постарается поподробнее рассказать не только об интересных событиях с его точки зрения, которые произошли за прошедший год, но и о тех одноклассниках, которые в силу тех или иных обстоятельств не вошли в нашу знаменитую Книгу.

Для удобства воспроизводства в последующем на бумажном носителе всего того, что будет сказано друзьями, у нас будет диктофон.

Обнимаем, Альберт, Ромэн, Москва, Мюнхен, 11.04.2013

Предложение было с восторгом принято всеми ребятами.

Естественно, не все проживающие за рубежом смогли приехать. Некоторые из них – Марик Зейде и Толик Дозорцев прислали свои интереснейшие повествования. В этот раз Толик «раскрылся» с особой силой: несмотря на перенесённый инфаркт сердца, написал целый ряд прекрасных рассказов о «моментах истины» нашей школьной жизни.

Встреча состоялась как планировалась. В ней участвовало 9 одноклассников: Газарьян Юрий, Галустов Альберт, Гурин Владимир, Кондрушкин Юрий, Лернер Борис, Мирзоян Юрий, Мириманян Акоп, Сафаров Георгий, Тертерян Ромэн.

Эта встреча, как и предыдущая, юбилейная, прошла на высоком уровне подъёма чувств. Но, как нам кажется, у неё была одна

отличительная особенность: наши речи, наши беседы были особенно откровенными.

Это можно объяснить тем, что в течение года между встречами многие из нас обменивались не только новыми воспоминаниями и впечатлениями, о которых говорилось выше, но и откровенными письмами о своей жизни, о времени, в котором нам довелось жить и работать, о пережитом... Порой это были письма – исповеди... Они незаметно придали нашему регулярному общению особенно глубокий смысл и большую значимость.

Но было ещё одно немаловажное обстоятельство, которое располагало к особой доверительности и откровенности на этой встрече: мы вплотную приблизились к году наших 80-летьи!

По-разному можно относиться к предстоящему событию, в связи с чем у нас даже разгорелась дискуссия. Кто-то придаёт этому большое значение, кто-то – нет. Точка зрения каждого заслуживает уважения. Но многие из нас, действительно, прониклись особой значимостью этой цифры и потребностью высказаться максимально откровенно. Когда, если не сейчас...

В организационном плане эта встреча отличалась от всех предыдущих тем, что она записывалась на диктофон, благодаря чему удалось сформировать стенограмму наших застольных выступлений и бесед.

Тенденция к откровенному обмену мыслями и чувствами в связи с надвигающимся 80-летьем продолжилась и после встречи 23 мая 2013-го.

Мирон Зейде, который не смог приехать на нашу встречу из Израиля и, естественно, ничего не знал о нашей вышеупомянутой дискуссии, проникся значимостью величины «80 лет» настолько, что «разразился» откровенным жизнеописанием под весьма многообещающим названием «Я почти всё успел».

Такое развитие событий позволило по-новому взглянуть на накопленный материал.

По своей проблематике и охвату жизненных аспектов он оказался значительно шире предполагаемой вначале школьной тематики под рабочим названием «После Книги «60 лет спустя», интересной, в основном, для нас самих. Это не просто некое дополнение к изданной книге «60 лет спустя. Выпускники 1952 года школы 160 Баку», а, возможно, новая книга, в которой 80-летние одноклассники с высоты своего возраста и большого жизненного опыта от-

кровенно рассказывают о своей жизни. В ней было многое: радости и горести, взлёты и падения, друзья и недруги...

Наверное, ничего необычного в этом нет. Но в отрезке 1934–2013 гг. в стране, в которой мы родились и выросли, жили и работали, происходило очень много глобальных событий мирового масштаба – войны, разные политические эпохи социализма, переход от социализма к капитализму, распад страны СССР. Это не могло не сказаться на наших судьбах, взглядах... А это, по нашему мнению, уже делает нашу жизнь необычной, достойной внимания более широкого круга читателей.

Нет, никто из нас не принадлежал и не принадлежит к числу политических или государственных деятелей, но все мы стали профессионалами в различных отраслях промышленности и науки, в спорте, и, естественно, активными участниками того общества, в котором жили. Порой не всё нам нравилось, но мы считали это временными трудностями и верили в светлое будущее.

По-разному пережили наши одноклассники переход страны от социализма к капитализму: одни – без особых проблем, другие – проблематично...

По-разному сложились наши судьбы и после распада Советского Союза. Мы оказались в разных государствах, в некоторых случаях – весьма далёких от прежнего СССР.

Исходя из всего вышесказанного, мы объединили накопленный материал в сборник, который назвали «Откровения 80-летних одноклассников».

Он состоит из двух основных частей: первая – как вначале и намечалось, «После книги «60 лет спустя» и вторая – «Откровения».

С августа 2013 года сборник существует в виде электронной версии, которая рассылается по электронной почте нашим одноклассникам. Электронная книга всё время пополнялась новыми повествованиями наших одноклассников, в результате которых формировались новые электронные версии. В процессе развития книги возникла «цепная реакция», когда откровения одних пробуждали ответные откровения...

После 6-й версии (в июне 2014 года) мы решили, что наступил момент, когда стоит на её основе издать привычную печатную книгу на бумажном носителе.

При этом электронная книга не утратит своё значение и будет продолжать своё существование, отражая наши новые мысли и события.

Часть I

ПОСЛЕ КНИГИ «60 ЛЕТ СПУСТЯ»

ХРОНИКА ИЗДАНИЯ КНИГИ «60 ЛЕТ СПУСТЯ»

Из переписки Вагид–Ромэн

Ромэн 03.07.2012

Дорогие Боря и Вова!

Посылаю вам последний вариант книги и обложки для замечаний и предложений.

За издание книги взялся Альберт. Он сказал, что занимается вопросом издания книги и попросил прислать последний вариант книги и обложки, что я сегодня и сделал. По-видимому, это необходимо для ведения конкретных переговоров.

Издаваться книга будет в Москве... Я не исключаю, что в один из ближайших дней позвонит Альберт и скажет, что готов печатать. Альберт – человек деловой и проявится, когда все вопросы будут улажены. Для того чтобы быть готовым «дать добро» в этом случае, я и хочу согласовать этот вариант.

Вагид 03.07.2012

Ромочка, не имею ничего добавить, ни убавить, ни исправить – всё тип-топ, лучше не бывает, ну, а Альберту – низкий поклон и большое спасибо за его желание и возможности такую книгу памяти издать.

Поклон супруге – она отлично написала свои воспоминания!!!

Ромэн 04.07.2012

Боря кинул идею по названию – «60 лет спустя», которую я охотно подхватил и реализовал. По-моему, так смотрится лучше.

Ведь что было? Было «20 лет спустя» – brave друзья – мушкетёры! Классика! Потом – ещё «10 лет спустя» – опять же brave друзья – мушкетёры, хоть и постаревшие... Теперь давай подсчитаем: итогу нагуляли brave ребята 30 лет, плюс было им в самом начале лет по 20. В сумме «старикашкам» – по 50 – всего то!

А у нас – не 30, не 40 и даже не 50, а аж 60 лет спустя!!! Чуешь, кого и насколько мы переплюнули???!!!

Вагид 12.07.2012

Даааррраагой Ашотович! Привет!

Ты меня проинформировал бы, получается ли у Альберта печатание книги о нашем Юбилее, и когда ваааащщеее намечается завершение работы...

А мы-то все уже облизываемся, предвкушая удовольствие от этого артефакта нашего расчудесного во всех отношениях времени молодости, которое несмотря на все трудности того времени и быта, остаётся незабываемым и – увы! – неповторимым...

Пусть наши дети, внуки, правнуки, иншаллах, полистают такую книгу памяти и восхитятся своими отцами, дедами, нашей Любовью и жизнью – нами можно только гордиться и пожелаю, чтоб наши потомки нас и превзошли, и добились бы, и достигли бы ещё больших высот – мы будем только рады!!!

А Альберту скажи, и себе намотай на ус, дабы не забыть – я не из жадности, а по предвкушаемому удовольствию, надеюсь на получение трёх экземпляров нашей Юбилейной Книги памяти... Одну отправлю сыну, вторую подарю дочке, ну и себе одну...

Ромэн 28.07.2012

Вчера звонил Рачинский из Чили – с острова «Огненная земля», где он пребывал с комиссией ООН в палатке при морозе минус 38 градусов Цельсия! Слышимость была отличная. Звонил в 3 часа ночи по их времени, поддатый (пили спирт), говорил о новом геологическом открытии... и о разных мыслях, находясь на краю земли... Молодец! В нашем возрасте – такая активность!

Меня тронул этот звонок..., ведь мы раньше не очень часто общались – просто были одноклассниками, но вот захотелось ему поделиться со мной этим достижением...

Это всё – к тому феномену, о котором я размышлял...

Только что говорил с Альбертом. Ситуация с изданием Книги на данный момент следующая: весь комплект посланных мною 17 июля материалов для печати книги (текст с фотографиями в формате А5 на 150 страницах, обложка и аннотация на русском и английском языках в формате А5) принят типографией в производство. 50 экземпляров книги в твёрдом переплёте будут готовы примерно через месяц.

Как ты и просил, 3 экземпляра будут предоставлены лично тебе за особые заслуги, об этом мы с Альбертом договорились.

Должен признаться тебе, что в последнее время меня гложет мысль, что мы в своих повествованиях совершенно не коснулись времени, в течение которого протекала наша сознательная жизнь. Ведь мы, выпускники школы, жили и работали в эпохи Сталина (до 1953 г.), Хрущёва (1955–1964), Брежнева (1964–1982), Горбачёва (1985–1991), Ельцина (1991–1999), Путина (2000 до наст. вр.). Эти 6 политических эпох определяли не только политическую жизнь страны, но и жизнь обычных граждан: условия работы, местожительство, свободу передвижения и др. Более того, в последние 20–25 лет мы жили уже при капитализме, да ещё и в разных странах..., никак не коснулись этой немаловажной стороны нашей жизни...

Конечно, это сложно, но, мне кажется, что мы с высоты нашего почтенного возраста могли бы высказать сопоставительные оценки этим эпохам, их влиянию на нашу жизнь, какие-то наши субъективные точки зрения, не претендуя на «истину в последней инстанции».

Вагид 03.08.2012

Друг мой юности далёкой! Это моё благодарственное послание будет коротеньким – я ещё (да, кажись, и другие тоже...) не сказал тебе своё с п а с и б о за твой титанический труд по созданию нашей Книги Памяти 1952–2012, однозначно считаю – без твоего титанического труда и целеустремлённого желания ничего бы и не получилось бы. А сейчас я с всё возрастающим нетерпением жду результатов работы Альберта и их типографии, и ещё раз напоминаю, что рассчитываю минимум (я жадный!) на три экземпляра этой Книги Памяти и выражаю Альберту свою благодарность за этот его дорогой подарок всем нам – он подключился своевременно и издание такой Книги станет достойной короной твоего труда, дорогой Ромэн Ашотович, к которому у я приложил некоторые усилия...

С п а с и б о всем ребятам нашим не оставшимся равнодушными – такой Юбилей, как наш – редкость, не все доживают... А чего не бывает на этом Свете – глядишь. и до следующего доживём, если Создателю будет угодно! Обнимаю!

Ромэн 09.09.2012

Дорогой Вагид! Тебе первому сообщаю долгожданную весть – тираж книги получен и находится в кабинете Альберта!

Только что, после твоего очередного вопля об иссякающем терпении, я позвонил сотруднику Альберта, который курирует издание, и узнал от него, что вчера (в пятницу вечером) он получил тираж и отвёз в офис! Ну и не удержался от восторгов по поводу нашей книги и её авторов! Поскольку Альберт бывает на работе только по вторникам и четвергам, я позвонил ему, чтоб удивить этим сообщением, но он опередил меня, успев позвонить Сурену...

Во вторник он организует рассылку по адресам, которые я ему уже давно послал. Ну а дальше сам вычисляй, когда получишь. Пока, до связи.

Ромэн 18.09.2012

Дорогие Миша, Боря, Вова! Ситуация с Книгой следующая (по информации от Альберта).

В четверг 13 сентября экземпляры Книги отправлены всем иногородним адресатам, в т.ч., естественно, и вам.

Процесс вручения Книги москвичам Альберт начал на прошлой неделе и продолжит на этой. Уже вручил: моему сыну Сурену, Борису Лернеру, жене Бори Хаятина – Нонне, жене Толика Самаяна – Тамилле... Удачей было то, что благодаря этому событию, встретились после многих лет Боря, Нонна и Тамилла, с которой Борис, оказывается, работал в Баку на заводе.

На этой неделе Книги будут вручены Юре Мирзояну, Вове Гурину, Юре Кондрушкину, Юре Газарьяну, Жорику Сафарову и даже Толику Дёмину, который, по договоренности с Альбертом, в четверг приедет к нему в Лукойл.

Альберт – молодец! Обставил это мероприятие весьма торжественно, на уровне, соответствующем значимости результата.

Я пока Книгу не получил, жду едущего в Мюнхен. По информации державших Книгу в руках, выглядит она вполне солидно. Боря демонстрировал её мне по скайпу. Кстати, он предложил всем написать отзывы на Книгу и собирается, как первополучивший, – подать пример..., говорит, когда держишь в руках – совсем другое дело...

Вагид 18.09.2012

Дорогой мой Ромочка, свет Ашотович!

Твоё сообщение о нашей «Книге...» ещё больше возбудило нетерпёжку, ожидание становится томительным – скорей бы уже бы получить бы!!!

Идея написать своё мнение о книге – прекрасна, но я сделаю свою часть работы после получения Книги и когда уже подержу её в руках, и вдохну запах типографии...

А Альберт, действительно, молодец и заслуживает нашей благодарности! Но опять же, я напишу ему после того, как подержу Книгу в руках, а на словах, при связи, можешь ему сказать, что с его согласия, я включу его тоже в свой список респондентов...

Ромэн 21.09.2012

Только что говорил с ним по телефону, он рассказал, что сегодня встретился с Толиком Дёминым, который подъехал к нему на работу, и вручил ему Книгу. Встреча была очень тёплой и дружеской. Договорились, что когда я буду в Москве, обязательно соберёмся.

По утверждению Альберта, тебе отправлены 3 экземпляра. И не потому, что ты, как пишешь, – наглый и назойливый старпер, а потому, что ты – наш замечательный друг, много сделавший для Книги и, как никто другой, болеющий за неё и ждущий её с величайшим нетерпением!

Вагид 26.09.2012

Ромочка, только что почтальон доставил мне три экземпляра Книги!

Ликую, от восторга язык проглотил, онемел, нет слов, чтобы достойно оценить труд её создателей, вдохновителей и организаторов!!! Это нечто из ряда вон выходящее! Воистину историческое собрание неординарных личностей (я и себя, без излишней скромности, к этому созвездию причитаю...). Но особенно считаю необходимым выделить существенную роль и труд Ромы Тертеряна и Альберта Галустова, которые сделали всё возможное, чтобы мы все выпускники-одноклассники 160–1952 испытали бы эту радость и удовлетворение и за свою школу, и за наших учителей-воспитателей, да и за самих себя, оправдавших вложенные в нас труд, силы, здоровье и надежды!

Нашему выпуску 1952-го года есть чем и кем гордиться, радоваться, что мы все в меру своих сил, знаний и умений постарались оправдать высокое и достойное имя выпускника бакинской средней школы № 160 – средней по выдаваемому аттестату, но очень высокой по своему положению нашей альма-матер! Наша Нина

Константиновна Березина, наша Нинушка, безаветно нам служившая и нами гордившаяся директриса избегала высокопарных слов, но сегодня, я думаю, нам можно. Навсегда мне запомнились её слова, сказанные нам при вручении памятного значка выпускника, – значок это просто на память, а вы сохраните в сердце и в душе школу и ваших учителей! Мне кажется, нет – я уверен, что мы это её наставление выполнили.

И ещё раз огромное спасибо всем, кто приложил руку для создания такой исторической Книги... Рома, Альберт – с п а с и б о, будьте здоровы!!!

Вагид 26.09.2012

Дорогой Ромочка! Всю ночь читал нашу юбилейную Книгу – одно слово – в о с т о р г! Огромнейшее с п а с и б о и тебе, и Альберту особливо! Труд получился и исторический, и фундаментальный!!

Сообщи мне всё ж таки мэйл Альберта, напишу ему тоже – он такой нездоровый, а довёл свою часть работы до победного окончания.

Ромэн 26.09.2012

Дорогой Вагид! С огромным удовольствием читаю и перечитываю залп твоих восторженных писем в связи с получением долгожданной Книги! Полностью разделяю твои чувства удовлетворения, радости и гордости. Мы сделали это!!! Каждый внёс свою лепту и сделал, что мог.

Пару часов назад звонил из Ганновера Игорь Абросимов, который тоже сегодня получил Книгу и восторженно рассказывал о своих впечатлениях... Не скрою, слушать его восторженный отзыв было не только приятно, но и ценно, потому что он, как известно, – пишущий человек, публикующийся в разных изданиях, а кроме того, знаком с аналогичной книгой выпуска 160-й 1953 года (есть с чем сравнивать, не говоря о его собственном выпуске 1954 года). Но слушая его эмоциональную речь, меня всё больше захватывало чувство сожаления, что это не слышат мои друзья-коллеги по перу... Мобилизовав всю свою силу воли, я прервал его и сказал, что очень хотел бы, чтоб он, не растратив весь свой запал, переложил свои мысли на бумагу, дабы и другие авторы могли познакомиться с его впечатлениями. Он охотно согласился, сказав, что так и собирался это сделать, и посему продолжил свой рассказ...

Вагид 26.09.2012

Дорогой Ромочка, сволочная старость ещё и тем противна, что все гениальные мысли приходят в голову с торможением, опозданием... Вот и сейчас в моём котелке кипит, бурлит и не даёт успокоиться и заснуть ещё одна простенькая, но гениальная мысль – в нашей школе существует музей её истории с фотографиями, письмами выпускников и т.п. Я был в школе в год 50-летия окончания, в 2002-ом, на традиционном вечере 31 января и видел этот музей и его экспонаты – там есть много раритетных фото нашего выпуска, который, действительно, был уникальным, и мы сделали благое дело, издав нашу книгу, например, там есть фото Вовки Даниляна, делающего «стойку на руках» на кольцах, Толика Дёмина, прыгающего через учительский стол, я тоже там засветился, стоя на руках на парте... Подумалось мне, что можно было бы одну нашу Книгу послать в школу для музея!

Из моих студентов 6 человек были выпускниками 160-й, и они мне рассказали о существовании такого музея и что видели меня на этом фото – представляешь как вырос мой авторитет после того, как они видели своего лектора, стоящего на руках!

Если бы я у вас изначально попросил не три, а четыре экземпляра Книги, завтра бы уже отправил бы в Баку... А теперь эта моя запоздавшая гениальная мысль станет утруждать вас – пошлите один экземпляр в школу, нынешней директрисе, пусть разместит в музее...

Есть и другой путь – вы мне посылаете ещё один экземпляр, я его пересылаю в Баку своему сыну и он отнесёт её в школу и вручит директрисе...

Думайте сами, как удобнее, но в музей школы такую Книгу поместить стоит, не сомневаюсь.

Ромэн 03.10.2012

Дорогой Вагид! Говорил со многими, «подержавшими книгу в руках». Кроме американцев, с Толиком Дозорцевым и Мариком Зейде, с Юрой Мирзояным и Жориком Сафаровым... Говорил и с Нонной Хаятиной, которая просила передать вам большой привет и наилучшие пожелания. Отзывы все – восторженные, благодарственные... Не скрою, мне было приятно слышать разные хорошие слова о книге и её авторах, тем более что не сомневаюсь в их искренности. Но наибольшее впечатление на меня произвёл короткий отзыв Миши Рачинского: «тёплая книга». В самом деле, за

свою долгую жизнь мы «держали в руках» много разных книг – интересных, увлекательных, мудрых, высокохудожественных и даже собственных... Но эта – именно тёплая! Тёплая не только к нам живущим, а и к тем, кого уже нет... Тёплая к прошлому, настоящему и будущему... Тёплая к нашим ребятам разной судьбы... Я думаю, неслучайно то, что эту теплоту в книге обнаружил именно Миша Рачинский, которому так не хватает её в сегодняшние дни...

Ромэн 09.10.2012

Дорогой мой друг Вагид! Сегодня почтой отправлен тебе четвёртый экземпляр нашей Книги Памяти для осуществления твоей идеи о размещении Книги в музее 160-й школы. Согласно твоему предложению ты пересылаешь её в Баку своему сыну, а он отнесёт в школу и вручит директорисе. Поскольку ты уверен, что в реализации данной идеи проблем нет, я выделил для этого один из своих экземпляров и попросил Альберта продублировать отправку.

Буду искренне рад, если окажется, что мои сомнения и опасения были напрасны.

Считаю, что ты должен написать дарственное письмо, с которым и пойдёт Джавид. Уверен, что ты найдёшь оптимальную форму и достойное содержание. Обязательно укажи все свои регалии и заслуги. Текст надо отпечатать крупным шрифтом на плотной бумаге, чтобы его поместили рядом с книгой и он был бы «смотрибельным».

Просьба к Джавиду: после свершения акта дарения написать нам, как всё прошло. Если возможно, сфотографировать музей и наш экспонат в нём.

Вагид 09.10.2012

Привет, брателла! Всё будет сделано, сэр, согласно вашим пожеланиям и указаниям... Нет проблем! Жду-с Книгу...

Вагид 17.10.2012

Ромочка, только что почтальон доставил ещё один экземпляр нашей исторической Книги...

С П А С И Б О и тебе, и Альберту – доставлю в школу и отчитаюсь фото в Музее...

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ «60 ЛЕТ СПУСТЯ»

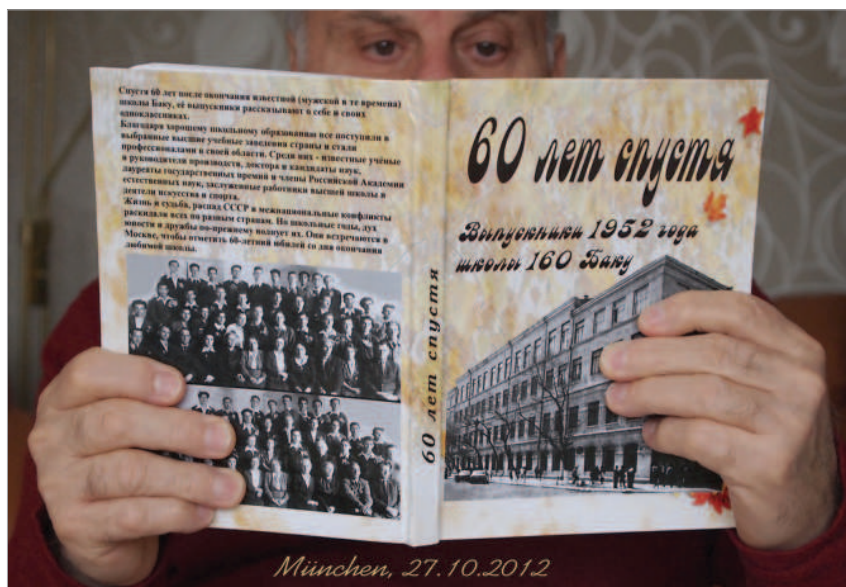
Ромэн Тертерян

Держа книгу в руках...

Дорогие друзья – соавторы Книги!

Наконец-то и я держу в руках нашу Книгу! Наверное, один из последних...

Только сегодня мои экземпляры привёз мне Сурен, прилетевший на воскресный концерт моей старшей внучки Карины.

München, 27.10.2012

Да..., правы те, кто говорили мне, что, осозная так эту драгоценную книгу, испытываешь какие-то особые чувства, хоть и известно всё до последней строки, сами писали текст и в электронном виде много раз прокручивали через себя.

Вот я сейчас и хочу выплеснуть эти чувства и мысли на вас, сыгравших наибольшую роль в создании этой Книги (иначе, как с заглавной буквы не могу её называть...).

Всё началось с нашей с Вагидом переписки, особенно, с эмоционального поздравления Вагида в традиционный день встречи выпускников нашей школы 31 января 2012 года. Он воскликнул словами Поэта – «так давайте же наполним бокалы, содвинем их

разом, да здравствует молодость, да здравствует разум!!!» Выпьем за нашу молодость, которая была прекрасна и подарила нам и Любовь, и Счастье быть выпускниками 160-ой, которую мы помним и любим до сей поры...

Я сразу подхватил это прекрасное поздравление, от которого повеяло юностью, искренней благодарностью нашей уникальной школе, любовью к нашим ребятам – выпускникам 1952 года, неиссекаемым оптимизмом и жизнеутверждающей силой! Я с огромным удовольствием зачитывал его в тот же день по телефону, когда поздравлял с нашим общим праздником Борю Лернера, Альберта Галустова, Юру Кондрушкина, Жорика Сафарова, Марика Зейде, Толика Дозорцева...

А уже 11 февраля я разразился проектом воззвания, полностью одобренного Вагидом, и посему разосланного всем нашим выпускникам, живущим в разных странах. «Процесс пошел...» Вагид и Рена своим эмоциональным отношением и бакинским теплом в общении по мэйлу, скайпу и телефону постоянно заряжали меня новой энергией...

Очень глубоко откликнулся на воззвание Борис, который сразу же приступил к своим воспоминаниям с чувством величайшей ответственности.

Он хотел охватить всех, с кем был дружен в школьные годы, в т.ч. числе тех, кто по тем или иным причинам ушёл из школы до её окончания.

С особыми чувствами он вспоминал об ушедших друзьях: о Гене Габузове, Вове Даниляне... Когда что-то не мог вспомнить, очень переживал. Я это знаю, потому что он периодически делился со мной в течение всего процесса написания Книги.

И, конечно, мы обсуждали различные возникающие вопросы по содержанию и оформлению Книги.

Колоссальную роль во всей нашей юбилейной эпопее и в создании Книги сыграл Альберт. Он с самого начала всей душой поддерживал стихийно возникший порыв.

Собственно, от него я узнал мэйл Павлика Бухмана, который сообщил мне мэйл Вагида и «пошло-поехало».

С ним мы обсуждали и решали все вопросы по организации Встречи и созданию Книги. Считаю своим долгом отметить три важных момента, в которых проявился организаторский талант Альберта:

1) выбор хорошего зала в ресторане и руководство застольем в качестве тамады;

2) издание Книги;

3) собственноручное вручение экземпляров Книги москвичам и организация рассылки иногородним, в т.ч. проживающим в различных странах.

И всё это – достойно, искренне, тепло.

Очень активно участвовал в написании Книги Марик Зейде. Несмотря на то, что у него тогда не было компьютера и переписываться приходилось через мэйл дочери, что, конечно, тормозило сотрудничество, он «фонтанировал» разными идеями, в т.ч. и стихотворными, наговаривая их порой по телефону.

Он специально прилетел из Израиля на юбилейную встречу, на которой выступал со многими тостами.

Хорошие стихи написал Павлик Бухман.

Активно отзывался на все мои просьбы о расширении информации о себе и других Толик Дозорцев. От него я получил выпускную фотографию класса 10Б и информацию об изображённых на ней учителях и учениках.

Миша Рачинский живо откликнулся на мою просьбу написать профессионально-содержательно о Вове Троцюке, с которым он был дружен в последние годы жизни. Он первый высказал проникновенный виртуальный тост за тех, кого сегодня с нами уже нет.

Все ребята написали о себе и других то, что сочли нужным. Жаль, что некоторые соавторы – Юра Мирзоян, Вова Гурин, Жорик Сафаров, Седик Балановский – были слишком лаконичны в своих текстах. Не сомневаюсь, что и они могли бы сообщить нам много ценного.

Спасибо всем вам, мои дорогие соавторы.

*Ваш Ромэн,
Мюнхен, 27.10.2012*

Отзыв Игоря Абросимова

Предисловие Ромэна Тертеряна

Как известно, в нашей Книге использованы публикации Игоря Абросимова, который учился двумя годами позже нас, о директоре и некоторых учителях 160-й школы. Более содержательных строк о них я не встречал.

Естественно, мы сочли своим долгом послать ему экземпляр этой книги с благодарностью за разрешение на использование его публикации.

Он очень тепло откликнулся, позвонив по телефону и написав письма, приведенные ниже.

Для меня отзыв Игоря Абросимова на Книгу особенно ценен потому, что это мнение человека, весьма компетентного в писательском деле. Им написано и опубликовано много произведений:

- «Наша стошестидесятая. Отрывки из воспоминаний»;*
- «Годы студенческие: наши учителя и наставники»;*
- «Театральный Баку полвека назад. Отрывки из воспоминаний»;*
- «Частная жизнь бакинской семьи на фоне событий далекого прошлого».*

Но кроме этих очень близких нам произведений, поскольку написаны о нашей школе, о нашем институте АЗИИ, о жизни в нашем городе Баку, им опубликованы фундаментальные исследования в военной, исторической, политической областях, которые подстать профессионалам высокого уровня...

А ведь он – технарь, закончил энергетический факультет АЗИИ и многие годы работал по специальности... Вот что значит увлечённость!

Игорь Абросимов 17.10.2012

Здравствуй Рома, еще раз спасибо за книгу, которую получил.

Я обрадовался, получив подарок, не потому, что это в какой-то степени «авторский экземпляр». Мое участие было минимальным, а авторство весьма условным.

Однако я вновь вспомнил ребят, которые были старше меня, но с некоторыми из которых, как с Толиком Деминым, у меня сложились очень теплые дружеские отношения. И я, читая вашу

книгу, вспоминал самые разные обстоятельства давно прошедших дней, связанных с Сутовским, Даниляном, Бухманом, Хаютиным. В связи с именами, которые там встретил, вспомнил Свету Лебешеву, и, конечно Нонну, а также ее подругу Лену Батурину из дружественной 23-й.

Как хорошо, что книгу предваряет «перекличка» мая 2012-го. Она, конечно, печальна, но не только. Ведь даже те, кого мы сегодня только вспоминаем, оставили свой заметный след. И не только тем, что они сделали в жизни.

Ты, Рома, очень хорошо и к месту на последних страницах книги рассказал о преемственности, о живых традициях, которые, обновляясь, вошли в нашу жизнь. То, что передано детям, а затем внукам, – главное, что сделано в этой жизни.

При этом, конечно, нужно самим оказаться на высоте, чтобы что-то передать.

Вот тут ваш выпуск, Рома, а также во многом и следующий, 1953-го года, можно считать особенными. По достижениям выпускников ваших, по тому, как не потеряли друг друга из вида. Не только не потеряли живой и дружеской связи, но вот так встретились через 60 лет и издали эту книгу. Среди вас оказались такие люди, как ты, – душевные и одновременно энергичные.

Вообще ваши выпуски можно считать неким всплеском «пассионарности», которая, к сожалению, угасла в нас, выпускниках 1954 года...

Ромэн 17.10.2012

Приветствую, Игорь! Спасибо за отзыв на книгу и за тёплые слова в адрес всех нас – выпускников 1952 года, авторов и не только...

Признаюсь, мне было приятно, что ты обратил внимание на «перекличку» мая 2012-го и оценил её. Дело в том, что я и сам долго не решался на этот печальный шаг, а когда решился, были возражения: ну зачем в самом начале книге превращать её в некролог... Но я всё-таки настоял, т.к. считал, что мы должны знать о судьбе наших товарищей. А то, что размещена в начале книги, так ведь и школа каждый день начиналась с переклички.

Вагид Шарифов взялся передать экземпляр книги в музей 160-й школы.

Всего доброго, Ромэн

Отзыв Наталии Колиберновой

Предисловие Ромэна Тертеряна

Выполняя приятную обязанность – представляю вашему вниманию отзыв на нашу Книгу одной из девочек 23-й школы, поздравивших нас с Юбилеем, – Туси Сагателовой (официально она именуется Наталия Александровна Колибернова).

Туся я знаю со школьных лет. История нашего знакомства довольно любопытна: начиная с 8-го класса, в течение года, раз в неделю мне звонила незнакомая девушка и беседовала со мной на разные темы. Мои предложения познакомиться откладывались на неопределённое время. Меня это забавляло, и я продолжал эту игру. Наконец, настало время, когда она назначила время и место встречи. Каково же было моё удивление, когда на свидание явилась девочка лет 7! Оказывается, встреча происходила под окнами незнакомки, у которой собрался весь класс, полностью информированный о всех беседах. Вобщем, шутка удалась. Вскоре мы, действительно, познакомились.

Туся со школьных лет встречалась с Жориком Сафаровым. По окончании института они поженились, у них родилась дочь, после чего они разошлись. Туся переехала в Москву, где вышла замуж (сейчас – вдова), в течение многих лет работает врачом в больнице им. Бурденко. Увлекается литературным творчеством, выпустила две книги стихов и прозы.

Туся стала другом нашей семьи. Она училась в институте вместе с моей сестрой, была близка с моей мамой, дружна с Нонной и её родителями.

Наталия Колибернова

60 лет спустя, мальчикам 160-й

Я читаю вашу книгу со светлым волнением и радостью сопричастности к нашему времени, гордости за каждого из вас

Я читаю и перечитываю вашу книгу. Первый, ещё не отредактированный экземпляр, по электронной почте прислал мне Борис Лернер. Мы с Лернером часто говорим по скайпу и мне интересен этот человек, которого я знаю очень давно, больше 60 лет, но узнаю только теперь (спасибо Стиву Джобсу). Второй, уже отредактированный, прислал мне Рома из Мюнхена, и я благодарна тебе и Нон-

не за долгую многолетнюю дружбу, всем Тертерянам и чуть позднее Овнатановым за участие в нашей с Юлей судьбе.

Я читала и не замечала, что уже темно за окнами, что уже скоро ночь встретится с ранним утром, что устали глаза и совсем скоро мне собираться на дежурство, но была счастлива.

И отвечая сегодня вам, я хотела бы написать коротко. Рома, Вы с Нонной знаете, что в коротком рассказе ёмко можно передать суть, чувства и увидеть характер происходящего, но сегодня коротко у меня не получится, потому что мысли, опережая сами себя, творят чудеса – я волнуюсь. Ты спрашиваешь: «что это за феномен?» Я открыла энциклопедический словарь. Феномен – необычное или очень редкое явление, или человек, наделенный уникальными способностями.

Осознанно или интуитивно Ваша Нина Константиновна стала соучастницей учения немецкого философа Георга Гегеля о развитии человеческого сознания (духа). Состояние Вашей души начиналось там в 160-ой. В то непростое, а часто и страшное время с самого первого класса Вас учили ценить, любить, вселяя уверенность преодоления.

Вы – это кандидаты и доктора наук, лауреаты государственных премий СССР, премии П.А. Капицы, премии Вавилова, Академики и члены-корреспонденты Российской Академии естественных наук, члены Американской ассоциации геологов, Нью-Йоркской Академии наук, Королевского общества Великобритании и Шотландии, члены высшего управленческого звена, творческие работники искусств, заслуженный тренер Азербайджана, Армении, СССР...

Но главное, как оказалось, вы – большая добрая семья, частички которой разбросаны по всему свету.

Рома, ты сделал многое – собрал эту семью. Подарил кусочек счастья каждому.

Годы, годы, годы и спасибо за это судьбе. И я не согласна с Оскаром Уайльдом, сказавшим, что в старости страшно то, что чувствуешь себя молодым. Я согласна с Викторией Токаревой: «Нет возраста – есть самочувствие», а от себя добавлю – и состояние души.

Но читая вашу книгу, я вижу вас бегущих в школу по левой стороне улицы Низами мимо красивого театра оперы и балета, не замечая и не зная, что девочки из 23-й школы всегда знают – это мальчишки 160-й... И я хочу здесь привести рассказ «Телефонный звонок» из моей книги «Настроение» 2007 г.

Телефонный звонок

Первое увлечение девочек восьмиклассниц чуть-чуть не закончилось трагедией. Галя могла вывалиться из окна.

После на всю жизнь запомнившегося вечера в 160-ой мужской школе, куда нас организованно привели на празднование 7-го ноября, волнений и разговоров хватило надолго. Других тем не было. Обсуждали, путая имена и фамилии мальчиков, но одно имя, лучше него, конечно же, не было никогда и нигде – Рома – запомнили все.

Утром, поднимаясь по лестнице бегом через две ступеньки, кто-то из девчонок врываясь в класс, выдыхал вместо «здрасьте» или «доброе утро» – «Я встретила Ромочку».

Оглушительный визг заканчивался вопросами: «Он посмотрел? Как? Он улыбался! Ура!».

В порывистой походке складного мальчика со жгучими, чуть улыбающимися глазами, трудно было предположить, хотя бы какое-то внимание, тем более интерес к торопливо бегущим в школу девочкам. А так хотелось привлечь его внимание. Надежд не было.

Но девочки есть девочки, и своим пока еще детским девчоночьим умом придумали.

Телефон, для чего еще нужен телефон, если не для того, чтобы получить удовольствие от общения, не раскрывая себя.

Тем было много, ровно столько – сколько было влюбленных в этого мальчишку в восьмом- (а) классе образцовой женской 23-ей школе им. Александра Сергеевича Пушкина.

А черноволосый Ромка оказался интересным, легким, остроумным собеседником, и даже тогда, когда ему стало ясно, что он не узнает, с кем так часто и подолгу обсуждает последние школьные новости и впечатления уже незаметно владеющей ими юности, продолжал начатые диалоги, хотя, видимо, давно надеялся познакомиться, посмотреть на веселых, забавных своих собеседниц.

Прошел год. Рома предложил встретиться. Мы назначили встречу на улице Льва Толстого у выхода из кинотеатра «Баку», т.е. под окнами нашего четырехэтажного дома. Но пойти на свидание никто не решился, тогда отправили маленькую сестренку Веты – Ирочку.

Весь класс вываливался из окна, мама держала Галю, та рисковала спланировать вниз.

А Рома, встретив маленькую Ирочку с перевязанной ножкой, все понял, купил ей мороженое и проводил домой.

И только летом я приняла самостоятельное решение, я пригласила Рому и Виолу, его сестру, к себе в гости. Теплый летний вечер, маминьин угощенья и звуки вальса Шопена, исполненного Ромой, я помню и теперь, спустя полвека.

А тогда все лето мы играли в волейбол в нашем скверике, каждый раз рискуя выбить окна в здании Азербайджанского Государственного банка, – девочки нашего восьмого и мальчики Роминого девятого класса, доставляя огромное удовольствие нашим соседям, в один миг превратив их в наших заядлых болельщиков.

Но время шло. Рома уехал учиться в Москву, я и Виола поступили в медицинский институт, а окончив Вузы, разъехались, на какое-то время потеряв друг друга.

Но связь сохраняли наши родители.

Юляша перешла в десятый класс. Мы жили в Москве, на улице Павла Корчагина.

К телефону подошел мой папа:

– Туся, тебя какая-то женищина, не представилась.

Я отвечаю, но говорит мужчина:

– Наташа, скажите, пожалуйста, на какую улицу выходят Ваши окна?

– Странный вопрос, а кто Вы?

– Нет, Вы ответьте.

– Нет, не отвечаю, назовите себя. Нет? – и я бросаю трубку.

Но все повторяется, мужчина задает тот же вопрос, я улавливаю легкий смешок. Я прошу его назвать себя, и вдруг радостный Ромкин смех вперемешку со срывающимися с губ словами:

– Нет, ты посмотри какая она гордая стала, я целый год с ней терпеливо разговаривал, а она не может сказать мне на какую улицу выходят ее окна.

Рома, Рома, Ромочка! Мои окна всегда выходят на улицу, где много милых и добрых друзей, где светятся их яркие, солнечные лица, где юмор опережает грусть и любая боль купируется анестезией участия.

А потом были праздники общения с Нонной, тетей Любой, Виолой, Ашотом, Суренчиком, Алешей, Юляшей, дни рождения, фотографии и окружающая нежная природа Подмосковья так радовала, когда Рома увозил нас куда-то, где мы еще никогда не были.

Дети подросли, подрастают внуки. Все продолжается. Годы.

За ночными окнами поезда, мягко врывающегося в Мюнхен, шел снег и густые снежные хлопья тихо опускались на платформу, создавая белый, пушистый ковер бегущему навстречу мне Роме.

Я уехала из Баку в 1965 году в г. Обнинск, в новенький, только что открытый Институт медицинской радиологии АМН СССР. «Кузницей кадров» называл наш институт академик Чазов, и в 1972 г, когда начали открываться отделения и лаборатории реанимации, я переехала в Москву. И первый, кого я встретила в Москве на старенькой, моей любимой Большой Ордынке, был Юра Мир-

зоян. Мы не виделись много лет, конечно, узнали друг друга, долго вспоминали, перебирая друзей, перебивая друг друга и также надолго расстались, сохранив память встречи.

Уже не было Гаррика Вайсмана. Осталась светлая память и фотографии – фетровые шляпы, широкоплечие тяжелые пальто и улыбающиеся преисполненные не безнадежных надежд студенты. Жаль, он не должен был так рано уйти. И ещё – я помню его маму.

Нет Толика Санамяна. После той страшной трагедии, когда он потерял ногу, он лежал в больнице Министерства путей сообщения на Яузе. Я готовила мацони, приносила ему в больницу, он был рад встрече, мы сидели в тени на скамейке, говорили о многом, многое вспоминали из тех школьных лет – ребят, Баку, бульвар.

А с Борисом Хаютиным мы не потерялись в долгом послешкольном времени, но виделись только на юбилеях его и Роминых. Теплый, добрый, улыбчивый всегда он был при встречах. Всегда спрашивал меня о моей Юльке.

Яша Мириманян и Эля. До отъезда их в Испанию мы общались по телефону. Я подарила им свою первую книгу, и Яша прислал мне теплый отзыв.

Я была в Кфар-Саба в Израиле. Это была незабываемая поездка. Дочь моей подруги – ученица Семы Сутовского.

Толик Дозорцев. Я помню их скромное жильё, помню его маму, помню похороны его отца. Адрес его электронной почты мне дал Рома, мы переписываемся с ним и его женой и, как оказалось, отец Ирины и мой папа работали в Госбанке.

Павлик Бухман промелькнул во второй моей книжке. Я набрала их номер телефона в Нью-Йорке накануне того страшного разрушительного шторма. Его жена Дина знает и помнит меня и Асю Орлову (мою тетю) – они были соседями. Павлик был другом Жорика Сафарова.

Жорик Сафаров – это то удивительное, что случилось с нами. Да, первая любовь и долгие годы дружбы и маленькая черненькая Юлька. Трудно терять, мне было очень больно и мне жаль, что Юляша росла без него. И ещё, думая о нем, мне кажется, что он многое потерял, не став преподавателем. Он талантливый учитель. Вот вы можете забыть своего Мотю? Нет. Вот такие же ребята стали бы и его жизнью тоже. И это было бы большее удовлетворение своего труда.

И, конечно же, Вова (Вагид) Шарифов и Рена. После моего отъезда из Баку виделись редко, но взаимное сердечное отношение сохранилось до сих пор. Часто говорим по скайпу, Вова присылает

по электронной почте много интересного. Я через свою приятельницу передала им свои книги. А моя фотография, сделанная когда-то Вовой, – самая лучшая, потому, что Вова не фотограф – он художник.

Но я не могу закончить своё письмо, не обратив особое внимание на то, что сделал для меня Алексей Сахаров, кинорежиссер, народный артист РСФСР. Приведу маленький кусочек текста из рассказа «Я стараюсь» моей книги «Прислушайтесь» 2009 г.

...И теперь, сознательно отвлекая себя от грустных мыслей, я включаю свой видеоплеер и ухожу с музыкой золотой осени к Александру Сергеевичу Пушкину вместе с «Барышней крестьянкой».

– Чем занимаешься? – спрашивает меня моя соседка Мила.

– Смотрю «Барышню крестьянку».

– Который раз???

«Надо уметь переносить то, что не можешь изменить»

М. Монтень.

Я стараюсь.

И все эти годы я не знала, что помогает мне в этом замечательный режиссер, создатель фильма «Барышня крестьянка» Алексей Сахаров, да, ученик 160-й школы, да, выпускник 1952 года. Жаль его нет, он рано ушел, он ещё многое бы смог.

И о себе.

Я врач высшей категории Главного военного клинического госпиталя им. Бурденко.

Все вы дали мне многое: и настоящую дружбу, и настоящее не проходящее жизнелюбие, несмотря на превратности судьбы во времени колеблющихся надежд, где синусоида не всегда выбрасывает свои волны на теплый солнечный берег.

Я желаю всем вам, дорогие мои, здоровья в ваших будущих долгих, успешных временах.

Новых всем вам встреч!

*Колибернова Наташа (Туся Сагателова)
05.12.2012. Москва*

Отзыв Рены Дагкесаманской

Современный мир позволяет общаться людям, живущим в разных концах Земли, находить потерянных друзей. Так, Борис Лернер отыскал свою бывшую однокурсницу – Рену Рагимли (ныне Дагкесаманскую), окончившую 46-ю школу, как и мы в 1952 году, и знавшую многих наших ребят. Он переслал ей наше творение, которое она оценила как «Гимн 160-й школе». Я предложил Рене написать отзыв, который и представляю.

Рена после окончания АзИИ работала в Академии, занимаясь изучением и разработкой узлов ЭВМ. В 1967 году перешла на преподавательскую работу в Институт народного хозяйства (ныне Экономический Университет), где и работает по сей день.

Р. Тертерян

Прочтение книги вызывает много разных чувств:

- восхищение, когда узнаешь каких успехов достиг каждый на своем поприще;
- улыбку, когда читаешь о безобидных школьных шалостях;
- и, к сожалению, горечь от утраты близких некогда друзей.

Мне довелось быть на вашем выпускном вечере. Разумеется, героиней его была незабвенная Нина Константиновна. Дать подробную и доброжелательную характеристику каждому из выпускников может только первоклассный руководитель.

Именно она создала из всех вас, таких разных, не просто содружество, но братство, которое сохраняет в вас желание через столько лет встречаться и вспоминать далекие школьные годы, испытывать радость от общения.

Прежде чем писать о полученных вами в 160-й школе знаниях, я позволю себе некоторое отступление. Много лет назад я побывала на выставке, посвященной репрессированным. Меня буквально потрясли письма к жене, написанные из ссылки первым деканом

юрфака Азербайджанского Госуниверситета. Они были безупречны по стилю, безукоризненны по грамотности. Когда я сказала об этом его сестре, добавив, что не понимаю, как сразу после школы можно было учиться в Сорбонне на юрфаке, она ответила: «Так ведь он окончил гимназию с золотой медалью!»

Ваша школа, в отличие от многих, тоже дала вам такой уровень знаний, который позволил поступить в лучшие ВУЗы. Немногие школы страны могли гордиться тем, что трое не только поступили, но и успешно закончили самый престижный в те годы ФИЗФАК МГУ.

Большинство пошло в технические ВУЗы. Это неудивительно, ведь в то время были «физики в почете», а «лирики в загоне». Но те немногие, выбравшие стезю гуманитариев, достигли таких высот на всесоюзном уровне! Спасибо всем вашим учителям, которых многие из вас вспоминают с благодарностью.

Инициаторы создания книги предложили, как это было при написании школьных сочинений, план. Кто-то добросовестно написал, отразив все предложенные темы, а кто-то ответил на часть из них. Особенно трогательно то, с какой любовью и уважением вспоминают друзей, ушедших из жизни. Конечно, мне было интересно читать о тех, с кем была знакома.

Многое просто поразило:

Марик пишет танки! Ведь это сугубо японский жанр поэзии. Наверное, он единственный в мире, кто пишет их на русском языке. В какую книгу рекордов надо его занести?

А Павлик просто сразил меня наповал – читать в Политехе лекции и на азербайджанском языке! Он, конечно, благодарит школу, но представляю какое потребовалось усердие, трудолюбие. Браво, Павлик!

Отличается своей самоиронией (редкое качество) опус незнакомое мне Рачинского.

Поразило и обилие хороших стихов, а ведь это все написано «технарями».

О «рекордсменах». Самый краткий текст представил Юра Мирзоян, которого я хорошо знала, наверное помнил, что краткость – сестра таланта. Самый объемный (очень тепло о друзьях) у Бориса Лернера. Он же рекордсмен и в другой номинации – поэтической.

Сегодня 160-я продолжает оставаться в числе самых сильных. Теперь у нее статус гимназии. Сюда везут детей со всех концов города. Многие из учителей удостоились почетного звания «учитель года». У меня с этой школой продолжается связь – в ней преподает моя дочь. Внучка тоже закончила 160-ю и умудрилась одновременно поступить в АЗИИ и Американский Университет, который уже закончила. Дети любят свою школу, гордятся ею. На выпускных вечерах с энтузиазмом поют гимн.

Ни одна линейка, ни один утренник или праздничный вечер не обходились без гимна школы. Это то, что было искренним всегда.

Гимн 160-й

*Прислан Дильрой Мамедханлы – дочерью
Рены Дагкесаманской. Автор текста – Николай Давыдов*

Здесь впервые дружбу мы узнали,
Просидев за партой 10 лет.
А когда немного повзрослее стали,
Поняли, что детства уже нет!

Припев: 160 – цифра святая!
160 – жизни девиз!
160 – школа родная,
Сердце волнующий бриз!

Мостик капитанский под ногами,
За бортом соленая вода.
Ты закрой глаза, и встанут пред глазами
Юности прошедшие года.

Ты сидишь над новой страницей,
Ты в тайге, без тропок и дорог,
Ты заснешь, усталый, и тебе приснится
Первый школьный радостный звонок.

ЭПИЗОДЫ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Приведённые ниже маленькие рассказы о школьной жизни являются переложением моих устных рассказов жене, детям и позднее внукам. С темой школы № 160 я, собственно, не расставался всю жизнь, и для меня герои этих рассказов до сих пор остаются молодыми, озорными и самыми близкими мне друзьями.

Уроки географии

В нашей книжке «60 лет спустя. Выпускники 1952 года школы 160 Баку» уделено особое внимание нашему учителю географии Алексею Фёдоровичу Солоиду. Я называю книжку «нашей», хотя все знают, что огромная заслуга в её создании принадлежит Ромэну Тертеряну – составителю и редактору, и Альберту Галустову, обеспечившему её отличное издание.

Я не припомню, чтобы у Алексея Фёдоровича была бы какая-то кличка, такая как, например, – «Бэдэн» у физика Асютина или «Мотя» у историка Фарберга. Мы его называли просто (и со вкусом) – «Солоид».

Когда Солоид впервые появился перед нами в 8 классе, он мгновенно овладел нашим вниманием. Малоулыбчивый, подтянутый и импозантный, всегда абсолютно спокойный, он направил указку к открытому окну и чётко, как приказ, произнёс: «Дежурный! Закрыть курорт!» Произведённое на класс впечатление не осталось без последствий.

На очередном занятии в чернильницу, стоявшую на учительской кафедре, было вставлено огромное, белое гусиное перо, очищенное по всем правилам. К нашему удивлению, уверенно усевшись на кафедре, своим ровным голосом Солоид вызвал: «Дежурный! Как фамилия?»... «Открыть окно!» После этого он этим гусиным пером поставил в журнале дежурному жирную двойку, а перо вы-

бросил в открытое окно. Затем потребовал закрыть окно и вернул дежурного за парту. «Знакомство» продолжалось...

К очередному уроку на доске висела огромная карта СССР, но перевёрнутая вверх ногами. К доске был вызван дежурный с требованием отвечать урок... по перевёрнутой карте. И этот дежурный получил двойку. Знакомство состоялось!

Солоид, преподавая нам эконоимическую географию, увязывал её с историей и политикой изучаемых государств, заостряя наше внимание на том, что сегодня обозначается словом «логистика» (материально-техническое обеспечение).

Вспоминаются некоторые забавные школьные эпизоды, связанные с этим интересным человеком. Оригинальная манера ведения уроков Солоидом, подробно описанная в книжке, всегда вспоминалась мне, когда приходилось наблюдать по ТВ турниры КВН. Если на заданный вопрос отвечающий у доски не находил достойного ответа, то Солоид, поводя указкой поверх наших голов, восклицал: «Классс?!» И в классе не оставалось ни одного равнодушного. В наступившей тишине будто был слышен шум работы наших мозгов. Наиболее нетерпеливые пытались опередить всех, вызываясь к ответу поднятием руки. И порой «попадали пальцем в небо». Раздавался взрыв хохота, который Солоид не только не прерывал, но взмахом своей указки стимулировал его организованный взлёт... и безусловное прекращение. Ну, это были не просто уроки, это был Театр!

Вопрос Солоида: «Дозорцев, какие Вы знаете провинции Франции, отраженные в названиях спиртных напитков?» Я начал перечислять: «Коньяк, Шампань, Бордо...»

Солоид перебивает меня: «А какие бретонские вина Вы знаете?» Я интуитивно почувствовал подвох в вопросе. И ещё не зная до конца ответа, начал: «Посмотрите на карту! Бретань находится на противоположном от Англии берегу Ла Манша, здесь климат дождливый, как и в Англии, т.е. не предрасполагающий к виноградарству».

«Садитесь, Дозорцев, отлично!» Триумф!

Другой вопрос Солоида: «Скажите, Строд, какое значение для экономики Греции имеет фрахт судов?» Все насторожились, ибо просто не знали такого понятия – фрахт. Не моргнув глазом, Женя стал отвечать: «Посмотрите на карту! Балканский полуостров глубоко врывается в Средиземное море, как бы пересекая все судоходные пути...»

«Садитесь, Строд, отлично!» – прерывает его Солоид.

Женя сел за парту и тихо спросил: «Может кто-нибудь знает, что такое – фрахт?»

Но на таких импровизациях, конечно, казусы были неизбежны.

Вопрос Олегу Рынскому: «Какое значение сыграл рефрижератор в развитии экономики Австралии?» Олег с ходу начал отвечать: «Рефрижераторство...»

Кто-то громко охнул, а некоторые не смогли сдержать вырвавшихся смешков. В азарте бойкого ответа Олег, а он у нас слыл умницей, продолжил: «...Рефрижераторство – это такое взаимоотношение крупных и мелких землевладельцев...» Дальше он продолжить не смог – класс потонул в громком хохоте. На этот раз Олег пятёрки не получил.

А вот забавный случай, связывающий оба наших класса. Солоид излагал в нашем 9Б имперскую политику Великобритании:

«1-й имперский путь» – (через океаны огибать Африку с юга и далее до Индии).

«2-й имперский путь» – (через Средиземное море, Суэцкий канал и далее до Индии. Военные порты-крепости на Средиземном море: Гибралтар, Ла Валлетта на острове Мальта, Фамагуста на острове Кипр, г. Суэц).

В следующий час этот урок географии Солоид проводил в классе 9А. Как мне рассказал Семён Сутовский, на перемене к нему и Александру Менделееву подошли Хаютин Борис и Багиев Эдик из параллельного класса и спросили, какие экспромты возникали на прошедшем у нас уроке географии. (Надо отметить, что обычно подобное нашими классами не практиковалось). И тут Менделеев выдал им «экспромт», сообщив о «Ла Валлетте на Мальте и Шансонетте на Кипре». Мы в классе посмеялись над этой импровизацией Менделеева... и забыли о ней.

Надо же, что в нашей книжке «60–160» мы узнали о конце этой истории в рассказе Павла Бухмана (т.е. через 61 год!) о том, что на уроке по подсказке с места от Эдика Багиева он-таки и выдал: «...Шансонетта на Кипре!»

Однажды на уроке географии произошло необычайное – наш круглый отличник Сёма Сутовский не был готов к уроку и крайне смущённый стоял у доски. Весь класс притих в недоумении, ведь такого не было никогда – Сёма не знает урока!

«Д-а-а-а...», протяжно произнёс Алексей Фёдорович, – «... и на солнце бывают пятна!»

Видно было, что Солоид сам не знает, как же ему поступить, ибо произошло небывалое событие для всей школы – назревала невысокая оценка самому Семёну Сутовскому!

Пауза явно затягивалась... и Солоид повторил, растягивая слова:

«И на солнце бывают пятна...»

Вдруг Анатолий Санамян дерзко выкрикнул с места: «Но они не видны простым глазом!» И сразу же наступила разрядка – класс зашумел, лицо Солоида разгладилось, он обмакнул ручку в чернильницу и спокойно произнёс: «Садитесь, Сутовский...» и поставил в журнал точку.

Эти маленькие истории – свидетельства доброй памяти о нашем замечательном учителе Солоиде. Спасибо Вам, дорогой Алексей Фёдорович!

Дорожные строители

Радиофикация нашей школы

К слову сказать, дорожные строители не только строят дороги, но и занимаются их ликвидацией тоже. В тот период, шел 1950 г., в Баку происходила реорганизация трамвайных линий. В частности, линию трамвая с ул. 28 Апреля (Телефонная) переносили на параллельную ей ул. Хагани, проходящую сзади школы № 160, со стороны школьного двора.

Нашей школе предстояло снять асфальт на ширину 2-колейного трамвайного пути на протяжении целого квартала, от ул. лейт. Шмидта до проспекта им. Ленина. Вся выделенная нам трасса была разделена на 4 участка: 2 участка со стороны пр. Ленина – для наших 9-х классов и 2 участка со стороны ул. лейт. Шмидта – для 10-х классов.

Стояла тёплая бакинская осень. Изо дня в день работа проводилась в 1-й половине дня, до наших занятий во 2-й смене. Удивительное дело, оба наших 9-х класса принялись за работу с энтузиазмом, без какого-либо обсуждения целесообразности участия школьников в подобных работах, отвлекающих от учёбы. Причина этого энтузиазма – возможность обставить в этой работе 10-е классы нашей школы. Все мы бывали очевидцами подобных дорожных работ – отбойные молотки, экскаваторы, шум, треск, пыль, дым...

Нам же пришлось вести эти работы без инструктажа и без какой-либо механизации – только ломы, кайлы и кувалды. Поначалу, чтобы треснул асфальт, мы кувалдами забивали кайлы; ломami освобождали куски-плиты асфальта от грунта и оттаскивали их к обочине. Работа была тяжелая и небезопасная, ибо с годами наслоения асфальтового покрытия довели его толщину до 15–20 см.

Наш изначальный энтузиазм позволил творчески усовершенствовать эту рутинную работу. Вскоре произошла «специализация». Определились «лихие» молотобойцы. В нашем классе это были – Алексей Сахаров, Рауф Мамедли, Александр Менделеев и Леонид Белюс. Вместо использования кайлов ребята стали ломami приподнимать с края слой асфальта, и тогда молотобойцы могли его легко надламывать. Оба наших 9-х класса значительно опережали в работе 10-е классы.

Однажды в работе нашего 9Б было сделано очередное усовершенствование (признаюсь, инициатива была моя). Было предложено: отломанные плиты асфальта тоже разламывать кувалдами, приподнимая их ломami за край. Получившиеся куски асфальта легко переносились к обочине одним человеком или вдвоём. Работа пошла настолько успешно, что наш 9Б стал реально обгонять наших товарищей из 9А, в соревнование с которым мы уже невольно втянулись. Незамедлительно 9А прислал своих представителей для перенятия опыта...

На следующее утро Олег Рынский, живший в доме рядом со школой, увидел со своего балкона, что 9А приступил к работе раньше обусловленного срока, чтобы ликвидировать своё отставание. Разумеется, Олег тут же по телефону организовал срочный вызов всех нас на работу. Далее наши 9-е классы соревновались друг с другом настолько успешно, что когда мы полностью завершили работы на своих участках, оказалось, что на участках 10-х классов не было сделано ещё и половины.

Неожиданным результатом нашей лихой работы оказалась радиофикация школы на деньги, полученные от дорожников. Радиоцентр был размещен в кабинете директора, а во всех классах и коридорах школы были установлены большие, черные, квадратные репродукторы. Провести первую передачу по школьному радио было поручено именно мне по причине неуёмной мощи моих голосовых данных. И вот, не сильно напрягаясь, но стараясь имитировать густоту голоса нашего знаменитого радиодиктора Ю. Левитана, я объявил: «Внимание! Говорит радиоузел 160-й школы!..»

Вот так, без госассигнований наша директор Нина Константиновна осуществила первую в Баку радиофикацию школы.

Ту радиофикацию 160-й школы в самом начале 50-х годов сегодня, в век сплошной компьютеризации, трудно оценить как большое достижение. Но мы, выпускники той школы (прошлого века), можем по праву этим достижением гордиться!

Натиск «мушкетёров»

Навыки дорожных строителей неожиданногодились нам в том же учебном году, весной, на коммунистическом субботнике. Для бакинских школ на этом субботнике был отведён квартал на крайне зауженном участке ул. Низами (Торговая), начинавшемся от ул.Корганова, за гастрономом «У Героя» (Шахновича). Для расширения проезжей части этого участка были снесены здания вдоль него. Забегая вперёд, напомним, что именно на этом месте вскоре было построено высокое здание, известное по «Зоомагазину» на его первом этаже.

Площадь перед «Зоомагазином»

Задачей субботника было – расчистка территории, складирование строительного мусора, раскапывание старых трубопроводов

для их последующего извлечения и пр. В общем, рутинная работа, ничего интересного...

Субботник проводился после первой смены школьных занятий. О нём мы узнали придя на занятия во вторую смену, и к месту работ прибыли с некоторым опозданием. Строем, во главе с нашим директором Ниной Константиновной Березиной, мы прошли мимо уже работающих школьников и остановились на асфальтовой площади перед будущим зоомагазином. Нина Константиновна, увидев в стороне заготовленные инструменты – хорошо знакомые нам кувалды, кайлы, ломы, мгновенно оценила обстановку. Она обратилась к группе вальяжно стоявших мужчин – «администрации субботника», попросив предоставить её школе «самый тяжелый участок работы»! Ей снисходительно объяснили, что самый тяжелый участок – это снятие асфальта с этой площади, и что эта работа попросту не по силам её малочисленной команде. Действительно, нас было немного – только два 9-х класса, ибо у 10-х классов назревали выпускные экзамены. В ответ Нина Константиновна заявила в своей не допускающей возражений манере: «А я настаиваю!» Администрация субботника смешалась... и разрешила.

Что тут началось! Будто бы не было полугодового перерыва после нашего дорожно-строительного опыта! Мы мгновенно разделились на бригады – молотобойцы, «ломовики», «оттаскиватели». Работа заладилась сразу, благо асфальт был не таким толстым, как тогда возле нашей школы. Мы работали дружно, споро, с диким энтузиазмом. Это выглядело, пожалуй, даже не как работа, а скорее как «показательное выступление»! Надо было видеть изумление на лицах администраторов при виде нашего, буквально, «всесокрушающего» натиска! На снятие асфальта со всей площади у нас ушло менее получаса. Затем мы построились и с песней прошагали мимо копошащейся массы ошарашенных школьников – бодро, раскованно, лихо! Все теперь знают, какая школа в Баку лучшая – наша 160-я!

Мы возвращались на занятия в школу по Торговой улице строем, но уже без бравады, воодушевлённые успехом, чувством сплочённости, весной и своей молодостью. Впереди нашей колонны шла независимого вида немолодая дама в черной шляпе с полями и низкой тульей, с осанкой и достоинством капитана мушкетёров его Величества Короля Франции. А мы, довольные собой, как самоуверенные молодые мушкетёры, даже и не думали тогда о том, что основой этого успеха была абсолютная уверенность нашей Нины Константиновны во всех нас – ребятах её школы.

«Шалости» старшекласников

В нашей дисциплинированной школе № 160 (не путать с дисциплинарной) «шалости» тоже совершались в манере, подобающей общей школьной атмосфере.

Минута молчания

Класс 8А. Сразу же после начала урока истории комсорг класса Юрий Мирзоян попросил разрешения у учителя Матвея Моисеевича Фарберга «сказать слово». Получив разрешение, он объявил, что сегодня годовщина смерти С.М. Кирова и предложил отметить эту дату минутой молчания. Матвей Моисеевич без энтузиазма разрешил.

По жесту Юры класс встал, Матвей Моисеевич – тоже. После приличествующей безмолвной паузы учитель предложил классу сесть. Однако класс остался стоять... После некоторой паузы Матвей Моисеевич вновь спокойно сказал: «Уже достаточно, садитесь!» Опять никто не шелохнулся... Только после того как Юра сказал: «Садитесь!», – все дружно сели.

Переходящий вымпел

Класс 8А. Начался урок истории. После приветствия учителя класс сел. Взойдя на кафедру, Матвей Моисеевич увидел на одной из парт ярко-красный вымпел. Было известно, что у Матвея Моисеевича ничего демонстративного не допускалось.

«Что это такое?! Убрать!» – распорядился учитель.

Комсорг Юра Мирзоян поднялся с места и на полном серьёзе сообщил, что классный комитет комсомола постановил награждать «лучшую парту» класса переходящим вымпелом. При этом весь класс сидел с серьёзными лицами, без перемигиваний и шуток. Ещё не полностью понимая суть этой явной провокации, Матвей Моисеевич всё же спросил:

«И кто же у нас лучшие комсомольцы на этой парте?»

Ему с готовностью ответили: «Юрий Мирзоян и Михаил Рачинский!» (т.е., вполне законченные «сорвиголовы»). Теперь суть провокации стала полностью ясна учителю. Усмехнувшись, он категорически приказал: «Убрать сейчас же!»

Вымпел с парты убрали, но не спрятали, а демонстративно поставили на подоконник. Наконец можно было начать урок.

Как рождаются слухи

В 80-х гг. Александр Менделеев, мой бывший одноклассник, опубликовал в «Литературной газете» большую статью под названием, насколько я помню, «Как рождаются слухи». В этой статье он упомянул забавный случай, происшедший в Баку в 1952 г.

Два друга – Алик Менделеев и Юра Лунёв, накануне общегородского выпускного экзамена по математике передали (под большим секретом!) знакомым девочкам из школы № 23 условие задачи, которая, как бы наверняка, являлась экзаменационным заданием. Интрига состояла в том, что после решения этой задачи можно было уже не продолжать подготовку к экзамену, а провести с девочками вечер в кафе-мороженое. Я хорошо помню, как эта информация, видимо, уже облетев весь город, достигла меня – среди ночи меня разбудили одноклассники, не подозревающие, как и я, подвоха со стороны наших же товарищей. Задача оказалась сложной, но мы успешно справились, и потом передали её другим. Конечно, на экзамене оказалось совсем другое задание, а об авторах описанной затеи я узнал много лет спустя из упомянутой выше статьи, подписанной академиком А. Менделеевым.

Зелёный троллейбус

Класс 8Б. Наши окна выходили на проспект Ленина, но солнце к нам в класс почти не заглядывало, разве только к полудню, когда оно было в зените. На противоположной стороне проспекта находилось монументальное здание бывшей мукомольной фабрики М. Скобелева, стоявшее в глубине обширного производственного двора. Запыленные мукой окна главного здания не вызывали у нас никакого интереса.

Но однажды кто-то из нас заметил, что одно окно, расположенное прямо напротив нашего класса, открыто и, о чудо! На фоне его тёмного проёма сверкают освещённые солнцем тела обнажённых женщин. Вероятно они подошли к окну перед принятием душа по окончании рабочей смены. Весь класс мгновенно оказался у окон, школа-то была мужская! а женщины, ослеплённые солнцем, ничего не видели перед собой – ни города, ни нашей школы, и наслаждались весенним теплом и свежим воздухом после рабочего дня. Молодые, здоровые, грудастые, раскованные женщины. они были прекрасны в розовом свете заходящего солнца, богини! Мы смотрели на них как замороженные... Это было не ребячее любопытство, это было – восхищение!

Вид на мельницу с перекрёстка улиц Торговой и пр. Ленина

В первый раз, я хорошо помню, это произошло на уроке химии у учителя Николая Петровича Рукавишникова. Не понимая, что происходит, он забеспокоился:

«Что случилось?»

Кто-то из ребят сразу нашелся и выкрикнул:

«Зелёный троллейбус!»

Учителю с кафедры не был виден предмет нашего интереса, ибо мешал простенок между окнами. В тот раз сеанс (мы ещё не знали слово «стриптиз») был недолг, женщины отошли от окна. Ошарашенные мы молча расселись по партам, не было никаких шуток, реплик, комментариев...

Следует заметить, что шел 1950 г., времена были достаточно целомудренные, ещё даже не пахло тем, что позже назовут «сексуальной революцией».

Подобные сеансы у окна старой мельницы в присутствии разных наших учителей происходили нечасто, но под возглас «Зелёный троллейбус!» весь класс дружно бросался к окнам, а сам этот возглас стал как бы завесой, прикрывающей суть нашей активности от бдительного учительского внимания. Учителя, надо думать, ничего конкретного не подозревая, всё же недоумевали: «Вроде бы взрослые ребята, а как дети кидаются к окну смотреть на этот дурацкий зелёный троллейбус!»

Спортивная страница

Генеральная репетиция

Все мы, окончившие школу 160 в 1952 г., были детьми поколения войны, воспитывались в духе патриотизма и гордости за нашу победу. Что касается школьного патриотизма, то я что-то не припомню, чтобы нас напрямую призывали блюсти честь школы, быть первыми, быть лучшими, превзойти других в учёбе, спорте, дисциплине. Но эти чувства были, безусловно, нам присущи. Во всяком случае, во мне они живы до сих пор.

Что касается спорта, то это проявлялось при участии в бакинских спортивных праздничных парадах под руководством М.И. Музыкантского. Эти спортивные парады были частью большого спортивного марша, который проводился сразу же после военного парада, перед демонстрацией трудящихся. Во время парада под марши военного оркестра избранные школы города проходили по проспекту им. Сталина (пр. Нефтяников) мимо правительственной трибуны на площади им. Петрова.

На парадах наша школа всегда выглядела замечательно, хотя у нас не практиковались натаскивания и «шагистика». После парада наша колонна должна была обойти весь центр города и, дойдя до ул.Камо до проспекта им. Ленина, спуститься по нему вниз прямо до нашей школы. При этом наш строй не распадался, мы шли с песнями, и нас провожали восторженные взгляды бакинцев.

Вспоминается случай произошедший на генеральной репетиции последнего такого парада на площади им. Петрова. «Лучшими из лучших» по спортивной выправке были признаны школы № 6 и № 160. Для создания хорошего впечатления назначили 6-ю школу идти первой, во главе спортивного парада, а завершать парад поручили нашей школе. И вот наша школа, блестяще символизируя окончание парада, доходит до трибуны лёгким гимнастическим шагом, с эффектным взмахом рук, на едином дыхании! Всё, конец репетиции!

Сводный военный оркестр мгновенно смолк... Но, несмотря на это, чёткий шаг нашей колонны продолжал звучать – будто забыли «выключить» ритм! Это в нашей колонне прозвучала команда: «Держать шаг!» И мы продолжали демонстрировать безукоризненную выправку и артистическую эффектность. Невозможно было представить, что кто-то мог бы прошагать лучше нас. Спортивные деятели, стоявшие на трибуне, буквально не могли

оторвать замороженных взглядов от нашей уходящей колонны... и постановили – поручить открывать спортивный парад нашей 160-й школе. Мы были очень горды!

Последний спортивный парад

Весной 1952 г. мы участвовали в нашем последнем спортивном параде. Он проходил уже на новой площади перед Домом Правительства. Я хорошо помню его окончание.

После парада нам уже не надо было возвращаться к школе через весь город. Достаточно дойти до улицы им. лейтенанта Шмидта, а там до школы – рукой подать. Нигде ни одного прохожего, ни одного автомобиля – весь этот район по случаю парада оцеплен милицией. И тогда мы допустили вольность – пошли к школе не колонной, а строем – в одну линию, в «кильватер» все 100 человек с интервалом по полтора метра, в ногу и в белой форме! Красиво! Наша стройная линия под руководством Рауфа Мамедли дошла до перекрёстка улиц им. лейтенанта Шмидта и Шаумяна и стала описывать квадрат по его периметру.

За нашими действиями внимательно и с интересом наблюдали два милиционера, стоя у новенькой, высокой, цилиндрической, стеклянной будки ГАИ. Вдруг вспомнив о своих милицеских обязанностях, они оба бросились к Рауфу и притащили его к своей будке. Наш строй смешался, мы попытались вызволить своего товарища, но старший «мент» открыл дверь будки, втиснул туда Рауфа и запер дверь на ключ. С чувством выполненного долга он заявил, что судьба нашего товарища будет решаться в милиции в присутствии директора школы. Честно говоря, мы тогда растерялись...

Вдруг к будке подскочил Анатолий Дёмин и скомандовал:

«Ребята, дружно берём будку и несём её в школу!»

Надо отметить, что Дёмин был одним из успешных учеников нашего «Б» класса, но директор школы Нина Константиновна перевела его в класс «А».

Тут я выскажу, наверное, крамольную мысль, т.к. всегда то, что предпринимала наша директор, не было случайным. Во-первых, с её подачи Анатолий был выбран комсоргом школы. Во-вторых, из наших двух классов 10А был более спортивным, а 10Б более тяготел к учёбе. Появление в 10А классе Дёмина, отличника с прекрасными спортивными данными (он легко делал сальто из положения стоя), по мнению Нины Константиновны должно было

уравнять шансы обоих классов. Так и случилось – оба класса закончили школу блестяще!

Так вот, возвращаясь к нашему эпизоду. Будучи комсоргом школы, Анатолий никогда не демонстрировал нам руководящей прыти, но тут ведь был особый случай! Возглавляемые Дёминым, мы бросились к будке, и в наших руках она уже наклонилась...

Тут нервы старшего милиционера не выдержали, он крикнул: «Стойте! Я открою!» – и, действительно, выпустил Рауфа из будки.

Впервые мы возвращались в школу после парада не строем, не очень весёлые, но довольные тем, что этот день последнего парада завершился благополучно.

Баскетбол – спорт № 1

Для нашего школьного выпуска баскетбол был, безусловно, важнейшим видом спорта. На базе баскетболистов 8А класса была сформирована юношеская сборная команда спортобщества «Динамо». Бесспорными лидерами команды были оба Юры – Кондрушкин и Мирзоян. Однако фактически играл в баскетбол весь 8А класс.

До нашего выпуска в школе 160 были способные баскетболисты, например, Мартиросов. Он был на 2 года старше нас и уже в 10 классе получил звание мастера спорта СССР за успешное выступление в составе молодёжной сборной страны по баскетболу. Звезда! Отличным баскетболистом был Назим Казибеков, который учился годом раньше.

Но иметь столь успешную, как в классе 8А, целую баскетбольную команду нашей школе ещё не приходилось! Возможно по этой причине и произошла в 1950 г. следующая история.

Проведение финальной игры соревнования бакинских школ по баскетболу совпало по времени с нашими школьными занятиями. Это неудивительно, т.к. только в нашей 160-й школе старшеклассники учились во вторую смену. Физрук школы – Михаил Израилевич Музыканский сообщил нам, что директор, Березина Нина Константиновна, наотрез отказалась дать нам разрешение на участие в финальной игре, проводимой в учебное время. Что оставалось делать баскетболистам в такой ситуации? Команда направилась на соревнование без разрешения директора... и выиграла турнир. Воодушевлённые ребята вернулись в школу с призовым кубком, который представили Нине Константиновне в качестве извиняющего довода. Но не тут-то было... Директор выставила

из своего кабинета представителей команды вместе с их трофеем. Выигранный кубок занял скромное место на подоконнике в классе. (Позволю себе предположить, что Н.К. Березина была недовольна не только самовольным уходом команды с уроков, но и тем, что с ней, как с директором школы, организаторы этих соревнований не согласовали время проведения последней игры.)

Однако, вскоре положение изменилось к лучшему. Видимо, не без участия Михаила Израилевича, кубок с согласия Нины Константиновны занял достойное место в её директорском кабинете.

Так наша 160-я стала лидером по баскетболу среди бакинских школьных команд в 1950 г.

В 1952 г. победа нашей школьной баскетбольной команды в городском чемпионате состоялась буквально на следующий день после выпускного вечера, которым фактически завершилась для нас школьная учёба. Хорошо помню, что финальная игра проводилась на спортплощадке «Буревестник», которая тогда располагалась между зданием «Азернешр» и сквером «Парапет» (на территории бывшего Цициановского сада), и я, конечно, вместе с другими нашими выпускниками болел за нашу команду.

Эта последняя игра запомнилась тем, что победа досталась команде очень тяжело – с перевесом всего в одно очко. Ведь предшествующую ночь мы все провели в школе на выпускном вечере. Но выиграли же! Это были, по сути, достойные проводы школьной баскетбольной команды – гордости всего нашего выпуска.

ВОСПОМИНАНИЯ

Как я стал учеником 160-й школы

Я лично попал в школу № 160 лишь «со второго захода» или, если хотите, «со второй попытки». И вот как это получилось.

Наше поколение пошло в школу осенью 1942 года, когда нам исполнилось или вот-вот должно было исполниться 8 лет. Тогда в нашей стране было ещё совместное обучение мальчиков и девочек. Я жил тогда на улице Низами (старое название – Торговая) в квартале между улицами л-та Шмидта и Ленина. Выбор школ около нашего дома был достаточно широк. На углу улиц л-та Шмидта и Хагани находилась двухэтажная школа № 8, а на другой стороне улицы л-та Шмидта, рядом с Оперным театром, – трехэтажная школа № 23. Да-да! Именно там тогда находилась школа № 23!

А если, выйдя из нашего дома, пойти в противоположную сторону, то на углу ул. Ленина можно было бы обнаружить открывающуюся с сентября 1942 года новую (но в старом, двухэтажном здании) школу № 160. Эта школа авторитета ещё не завоевала и интереса у наших родителей не вызывала. Вместе с тем, с нашего балкона на втором этаже через одноэтажные дома напротив можно было наблюдать, как на ул. Телефонной (потом её назвали «им. 28 апреля») строилась новая многоэтажная школа – красавица. И родители (наверное не только мои) мечтали записать свое чадо именно в эту новую школу. При её открытии ей был присвоен № 133. Да, именно так, и это подтвердили наши ровесницы – бабкины.

Итак, летом 1942 года мама (папа уже был мобилизован) записала меня в первый класс новой школы № 133 на ул. Телефонной, и я оказался в одном классе с Ромой Тертеряном, Борей Хаютиным, Вовой Троцюком, Галиком Абиловым... И, если мне не изменяет память, с Рауфом Мамедли, которому годы спустя, в 160-й школе, присвоили порядковый номер «Первый», поскольку

позже появился там еще один Рауф Мамедли, соответственно нареченный «вторым». Были, конечно, в классе и девочки, которых я не запомнил, кроме той (естественно) с которой сидел за одной партой. Звали её Любой.

Но грянул 1943/44 учебный год, когда мы перешли во 2-й класс, а в школьном образовании произошла реформа – школы разделились на мужские и женские. Школа, где мы учились, стала женской, а мальчиков нашего класса перевели в ставшую мужской школу № 8.

В трехэтажном здании школы № 23 развернули военный госпиталь. Саму школу № 23 переместили в то новое здание школы № 133, в которой мы учились. А саму школу № 133, где мы учились в первом классе, я позднее обнаружил в конце ул. Телефонной, на углу Дарвина, где она благополучно пребывает до сих пор.

Но самое интересное заключалось в том, что меня, единственного из нашего класса мальчика, по-видимому из-за местожительства, перевели в созданную в прошлом учебном году полную среднюю школу № 160, ставшую тоже мужской! И я был страшно обижен и расстроен тем, что меня разлучили со всеми теми ребятами, с которыми я успел сдружиться в первом классе. А вдобавок и под настроение мне ещё и учительница 2-го класса страшно не понравилась. Мне бы почувствовать «Руку судьбы», которая привела меня, единственного из класса, в школу, которой предстоит стать одной из лучших в городе, и учиться в которой будет считаться большой честью... Получалось совсем как через много лет напишет Гафт в своей эпитаграмме на Барышникова: «Оказалось: он на месте, остальные – просто вместе».

Но откуда же мне тогда было это знать! И я начал канючить маме: «Не хочу учиться в 160-ой, похлопочи, чтобы меня перевели из этой дурацкой школы к моим товарищам в 8-ю!» И мама сделала это. Недели через 2–3 я уже ходил во 2-ой класс школы № 8, причем, в тот же класс, где учились мои друзья. Там мы проучились два учебных года: с сентября 1943 г. по май 1945 г. И учительница у нас была хорошая – Мария Сергеевна.

И вот, что интересно! Так бы и учиться нам в этой полной средней школе до самого десятого класса и, окончив его, получить аттестат зрелости... Что нам помешало бы? И не были бы мы выпускниками 160 школы! Но судьба свое «дело» знала и опять «приняла меры». По неизвестным нам причинам наш 4-й уже класс в

начале 1945/46 учебного года вместе с классным руководителем Марией Сергеевной перевели из полной средней 8-й школы в начальную (т.е. четырехлетнюю!) школу № 9, которая находилась в Телефонном переулке, как раз напротив той школы, где когда-то мы учились в первом классе. Зачем? Не знаю. Но может быть именно для того, чтобы по окончании 4-го класса всех нас вместе отправить именно в 160-ю и не возвращать в 8-ю? Может это было запланировано на небесах Тем, Кто Знал, Как Лучше? Или же просто было запланировано в БОНО? Кто знает... Главное, что мы все оказались в конце концов там, где нам должно было быть: в 160-ой, где нам было хорошо остальные шесть лет!

Выпускной вечер в начальной школе № 9 нам организовали родители на высоком уровне, со «свадебным генералом», в качестве которого пригласили журналиста из «Бакинского Рабочего» Юрия Фидлера. Было чаепитие с тортами – пирогами, речи и декламирование стихов. Не было танцев и девочек.

Итак, произошло второе мое «пришествие» в школу № 160, на этот раз вместе с друзьями, что, естественно, значительно облегчало адаптацию на новом месте. В том учебном году в школе было пять пятых классов. Многие пятиклассники поступили из других четырехлеток, например, из 24-й школы. Постепенно, из года в год, число наших параллельных классов уменьшалось: ребята отсеивались. Стало четыре шестых, потом три седьмых класса. После седьмого класса часть ребят ушла в техникумы и уже с 8-го класса по 10-й было по два параллельных класса.

А когда мы школу заканчивали, то оказалось, что мы – юбилейный десятый выпуск 160-й школы. Нам вручили синие значки – ромбики с номером школы и с желтой (под золото) римской цифрой X. И это было справедливо!

После окончания войны госпиталь из школы рядом с оперным театром расформировали, и там было размещено какое-то просветительское учреждение. А в 60–70-е годы в это здание перешла школа № 8. В старом же здании 8-й школы разместили Институт усовершенствования учителей БОНО. Я это хорошо помню, потому что моя жена была преподавателем биологии и ходила туда на методические занятия.

В те же годы наша 160-я была надстроена. А с 1980 по 1990 годы я ходил в нашу школу уже как родитель (дочка там училась) и испытывал некоторое смущение. Оказалось, что я в свои 50 лет

стал старше многих педагогов, а педагоги, соответственно, оказались младше меня! И это настолько не совпадало с ощущениями, которые я испытывал в школе, когда был в ней учеником... Удивительное ощущение, поверьте мне. И это трудно передать словами. Но что поделать: произошла смена поколений педагогов в школе.

Вот так я попадал в 160-ю школу два раза. И даже три, если еще учесть статус родителя ученицы этой школы.

Об Алексее Сахарове

У меня была встреча с Алексеем Сахаровым примерно в 1980 или 81 году. О ней я и хотел бы рассказать.

Алеша год учился в классе «А», а потом его перевели в наш класс 9«Б». В следующем учебном году его отца – офицера перевели в Тбилиси и Алексей уехал туда-же.

В 9«Б» мы сидели с ним за одной партой на «Камчатке» и я с удивлением и восхищением смотрел, как он умудряется вести все записи по всем предметам в одном «гроссбухе» (так он называл амбарную книгу, которую носил в портфеле). Мы пригласили и часто втроем с Павликом Бухманом возвращались после школы домой. И, «чтоб никому не было обидно», выбирали дорогу, «равноудаленную» от наших домов. В результате это направление приводило нас в пивной подвальчик на улице Кирова, напротив садика Дж. Джабарлы, где пиво было с горохом, завернутым в «армянский «Коммунист».

Где-то в 1980 г., будучи в Москве в командировке, я ехал в метро и сидел, уткнувшись в газету. Вдруг кто-то из стоявших рядом пассажиров, наклонившись ко мне спросил: «Вы не Марик Зейде?» Я поднял глаза и сразу его узнал, хотя шевелюра его и потерял знаменитый и редкий в Баку золотой окрас. Я знал, что он снимает кино, и с удовольствием смотрел его фильмы «Коллеги» (по Аксенову), «Случай с Польшинным» (по Симонову). Уже вышел его фильм о Брежневе «Вкус хлеба».

Мы разговорились и он пригласил меня продолжить разговор в «Мосфильме» и заодно провести меня по киностудии. От такого предложения невозможно было отказаться! С его разрешения я пришел на встречу с племянницей – москвичкой (очень хотелось мне поделиться этим событием с кем-нибудь из родных или знакомых). Алексей встретил нас в назначенный час и добросовестно провел по всем студиям, рассказав заодно про технологический

процесс создания фильмов. В тот день в студии снимались сцены из фильма «Тиль Уленшпигель» и мы посмотрели, как это делается.

Потом разговор, естественно, коснулся его профессии. В его фильмах снимались очень популярные, знаменитые актеры и я спросил Алексея, не трудно ли ему ими управлять, на что он ответил, что как раз с ними ему легче всего, т.к. они-то свое дело знают.

Еще он рассказывал, что предпочитает снимать фильмы только по собственным заявкам, т.е. то, что ему нравится, но под это не всегда легко выбить финансирование. А за госзаказ «Вкус хлеба» («Опупею», как он ее назвал) он взялся ради того, чтобы заработать «очки» на «заслуженного», чтобы обеспечить себе в старости персоналку. Он говорил также, что он предпочитает быть «одиноким волком» и участия в творческих группировках избегает.

Много лет спустя, в 2001 году, будучи в гостях у Дозорцева в Нюрнберге, я узнал, что Сахаров скоропостижно скончался в 1999 г. после разгромной и несправедливой критики его последнего фильма-мюзикла «На бойком месте». Дозорцев показал мне копию статьи режиссера Меньшова, которая была посвящена преждевременной кончине Сахарова и была опубликована в одной из российских газет. В этой статье Меньшов возмущался той травлей, которая была организована критикой по отношению к последнему фильму Сахарова.

Вот это я и хотел бы добавить к книге наших воспоминаний.

Часть II

ОТКРОВЕНИЯ

80-летних ОДНОКЛАССНИКОВ

Альберт Галустов

О ДРУЗЬЯХ ЖИЗНИ

Дорогой мой брателла Рома! Находясь под глубоким впечатлением вчерашнего разговора с Вагидом Шарифовым, называю тебя таким образом.

Если нас спросить, кем мы приходимся друг другу, то назвать себя друзьями – мало, братьями – тоже мало: мы нечто непередаваемое. А потому я позволю считать обращение «брателла», употребляемое милейшим Вагидом, раскрывающим наше духовное родство, тем самым определением, которое обозначает одновременно и братство, и дружбу.

Немножко длинно и коряво, но прости: эмоции захлестнули. Не буду редактировать.

Позвонил мне Вагид в полночь и очень удачно, когда я успел после лечения капитально отдохнуть и спокойно поговорить, тем более что он доставил мне наслаждение пообщаться с Реночкой, которая так много знает и помнит о 160-й и ее выпускниках.

Феномен 160-й, который ты, мой брателла, хотел раскрыть с помощью наших одноклассников, настолько широк, что очень непросто дать ему четкое определение. Позволю себе допустить, что 160-ая есть олицетворение уникальной нации, называющейся «бакинец».

Мы с тобой, мой друг и брат, так много говорили на эту тему, что я убежден: ты с этим более чем согласен.

В самом деле, при моей естественной любви к армянам и грузинам я, как и все мои друзья – бакинцы, не воспринимали бы слова «ереванец» или «тбилисец» как наименование нации. Жизнь моя сложилась таким образом, что я, быть может, острее многих других ощутил, что такое интернационализм в высшем понимании этого слова.

С 1-го класса, учась в школе № 24, вплоть до окончания 160-й, я дружил с Шуриком Даниловым. Надо было видеть, как мы провожали друг друга и до глубокой ночи не могли расстаться, не уступая друг другу первым сказать «до свидания» у ворот своего двора: каждый хотел проводить своего друга до ворот его двора.

А когда я в 14 лет потерял отца и вынужден был, не имея паспорта, устроиться на работу в качестве диспетчера в Управление Азербайджанской железной дороги (работал с 19-00 до 23-00), то именно Шурик приходил ко мне на работу примерно в 19 ч 30 мин., когда я к этому времени, умудряясь приходить на службу за час до официального начала трудового дня, успевал получать первую порцию сводок с различных отделений Азербайджанской железной дороги. Встретившись у входа в учреждение, мы направлялись на какой-нибудь спектакль, благо тогда театры в Баку начинали работать в 20 часов.

А по окончании спектакля он провожал меня до учреждения, где я за полчаса успевал дополучить необходимые сведения, сделать обобщенную справку и отправить в Москву. Затем мы вместе отправлялись домой. В силу своего бакинского воспитания, я, будучи очень бедным, по существу нищим человеком (мама моя работала уборщицей в системе железной дороги), скрывал от всех, кроме Шурика, свою нужду.

Шурик сам был, мягко говоря, не из богатой семьи, но его отец, дядя Моисей, глава семьи, состоящей из 9 человек, умудрялся, вкалывая денно и ночно, даже будучи без ноги, кормить семью, да еще, чего греха таить, и меня. Но что самое главное, семья Шурика – и его мама, и его старшая сестра делали это так, что даже при моем комплексе, комплексе бедного человека, всё происходило естественно. Они всегда говорили так: где семеро детей, там может быть и восьмой. Во! Разве это может забыться?

Аналогичная ситуация у меня была с моим очень близким другом – Павликом Бухманом, с которым, как и с Седиком Балановским, я учился еще в 24-й школе.

Мама Павлика, тетя Сима, умнейшая и красивейшая женщина, видя и понимая, что я комплексую, употребляла женскую мудрость. Когда я отказывался есть, хотя, конечно же, жрать всегда хотелось, она говорила: «Альберт, ты понимаешь, мой Павлик не будет есть, если ты ему не составишь компанию». И тогда я сдавался и отведывал кушанье, особенно помню хлеб со сливочным маслом, яичницу. А для меня это было в диковину. Представь себе, живя в глубоком подвальном помещении вместе с крысами, мышами, тараканами, клопами, пауками, не имея окон (окном служила дверь), я мечтал заболеть, чтобы мама меня накормила яичком, мацони или молоком. Всегда я, как и мой брат и сестры, ждал лета, когда можно было на 3 месяца поехать в деревню родителей, и наесться там всякого.

Должен сказать, что его мама, милейшая тетя Сима, сумела привить и в своем сыне, и во мне, любовь к литературе и к русскому языку. Она скрупулезно проверяла выполненные нами уроки и почему-то всегда приводила меня в пример. По-моему это касалось правописания. И если мы с Павликом добились каких-то успехов в области литературы и русского языка, то помимо учителей школы, мы этим обязаны и тете Симе.

Что касается папы Павлика – добрейшего дяди Миши – то он, будучи строителем от Бога и трудоголиком в высшем понимании этого слова, бывал дома в редкие часы отдыха. При этом запомнилось его теплое отношение ко мне. Вообще пребывание у Бухманов было для меня своеобразным праздником – на душе всегда было светло, за что светлая память родителям Павлика, создавшим необходимый микроклимат в доме.

Меня очередной раз потряс Михаил Рачинский, талантливый ученый-геолог. Не скрою, мне было очень приятно, когда Миша несколько раз звонил мне, в том числе и с Огненной Земли, чтобы высказать слова благодарности за нашу книгу. Это были далеко не формальные звонки. Говорила его благородная душа и, как он выразился, книга помогла ему окунуться в годы нашей юности и вспомнить и родную школу, и родных учителей, и одноклассников. Со своей стороны, и Миша сумел произвести на меня такое сильное впечатление, что я, как и он, очередной раз окунулся в добрые воспоминания об учебе в Великой школе № 160.

Безусловно, Михаил – неординарная личность. Он и в школе выделялся своим мышлением и оригинальностью. Разве можно за-

быть случай, когда Михаил на уроке истории, у Матвея Моисеевича Фарберга, изрек, что он (Михаил) первым будет сослан на остров святого Матвея, подчеркнув название острова, выведя из себя Матвея Моисеевича.

Мне приятно, что Михаил связал свою судьбу с родной для меня отраслью – нефтяной. Будучи геологом от Бога, он, по сей день остается востребованным ученым и, как подобает его профессии, является романтиком.

Хотел бы пожелать Михаилу сохранить свойственное ему чувство юмора и оптимизм, которые так содействуют продлению жизни.

О Юрии Мирзояне

Свое повествование о дружбе с Юрой Мирзояном хочу начать с очень интересного эпизода. Шел 1951 год. Наступили летние каникулы после окончания 9го класса. Мы с Юрой направились в Бильгя – всем бакинцам известный знаменитый пляж.

Это была не первая поездка в Бильгя. Наступил момент, когда, по мнению Юры, который учил меня плаванию, я мог доплыть уже до буйков. Он занял позицию страхователя и дал команду «фас». Хорошо помню: не доплыв до буйков метров 7, я попал в так называемую воронку, которых много на Каспийском море и из которых очень трудно выкарабкаться, особенно такому пловцу, как я.

Как поступает Юра, оценив ситуацию? Он тут же дает команду: «Альберт, не бойся, постарайся вытянуться, я буду тебя толкать за ноги!». Вытянуться я, конечно же, не сумел, но он, тем не менее, нашел, за что меня толкать и дотянул до берега и спас мне жизнь.

Может быть, это покажется странным, но я, считавший себя уже окончательно обреченным, думал только об одном: как поступит Юра.

Юра поступил как настоящий мужчина, как настоящий друг.

Это ли не ответ на твой вопрос: «в чем феномен 160-й?» Здесь, конечно же, глубинно сказалось воспитание наших учителей.

Юра, как никто другой, с ранних лет пристрастился к спорту и прекрасно владел телом. Михаил Израилевич Музыкантский любил Юру и приводил его в пример. К тому времени он играл в баскетбол за сборную школы и, будучи относительно невысокого роста, легко с места допрыгивал до кольца и доставал его обеими

руками. Михаил Израилевич, воздавал ему должное как сильному баскетболисту, но всегда подчеркивал: «Юра, имей в виду. У тебя такие широкие плечи благодаря тому, что спорт ты начинал с гимнастики».

Надо признать, что у нашего Музыкантского была особая слабость к гимнастике. Он всегда говорил, обращаясь к нам, что можно и нужно заниматься тем видом спорта, к которому тянетесь, но никоим образом не забывать, что основой основ для физического развития является гимнастика.

Опять поймал себя на том, что увлекся словоблудием. Прости! Но не скрою, появилась потребность в подробностях рассказать о нашей, повторюсь, потрясающей дружбе. Прежде всего, Юра меня приучил ко многим видам спорта: это и баскетбол, и волейбол, и плавание, и велосипед.

Наша дружба продолжается по сей день. Особо хочу подчеркнуть о нашем практически каждодневном общении и дружбе после окончания школы. Мы поступили в разные институты, но продолжали дружить, живя по существу единой семьей.

Каждое лето мы не только вместе с Юрой, но и с его мамой, Арфеней Артемовной, выезжали на Черное море. Местами нашего отдыха были: Сочи, Ахали-Афони, Хоста, Гагры. Жили одной единой, я бы сказал, бакинской семьей. У нас, как положено в нормальной семье, был общий котел. Конечно же, по понятным тебе причинам, я вносил скромно, сколько мог, а Мирзояны (скажем так) вносили, сколько нужно. И делалось это с их стороны естественно, без какого-либо выпендрежа. Разве это можно забыть?!

У нас с Юрой на море постоянно совершался интересный ритуал: мы доплывали до буйков и, ложась на спину, мы во весь голос пели песни о море из репертуара Утесова. Может показаться странным: Юра по жизни не поет, а на море пел, да еще как!

После окончания институтов судьба нас развела в разные места: Юра работал в Баку, в системе Азинмаша, я же уехал в Татарию. По приезде в Баку на время отпуска мы всегда общались тройкой друзей: Юра Мирзоян, Сергей Агаджанов – наш общий с Юрой друг, и я. Никогда нам не было скучно друг с другом: мы увлекались игрой в карты, нарды, прогулкой по приморскому парку (бульвару). У нас был даже такой обычай: в конце прогулки заходили в приморский ресторан и всегда заказывали цыплят-табака.

Прошло много лет с тех пор, где только я не побывал, но ничего более вкусного, чем бакинские цыплята-табака, я не пробовал.

Хотелось бы подчеркнуть оригинальность наших с Юрой состязаний в карты. Мы часто играли в карты на интерес, в основном, на мороженое. Юра предложил жесткую систему, и мы действовали по ней: проигравший должен был ощутить полностью горечь поражения, и он должен был только сопровождать выигравшего, который лопал порой 6 шт. мороженого, когда выигрывал со счетом 6:0. Оригинально и, можно сказать, справедливо!

При этом выявилась такая закономерность: как только мы играли на интерес, почти всегда выигрывал Юра, а когда просто на счет, то – наоборот.

Честно говоря, не знаю, почему я об этом вспомнил, но позволь мне оставить это повествование без изменения и редактирования. Все-таки это кусочек нашей жизни.

А теперь, дорогой мой брателла, я хочу впервые рассказать об одной изумительной черте характера Юры Мирзояна.

Получив прекрасное образование, он стал большим специалистом в области нефтяного машиностроения, я об этом знаю не понаслышке, ибо Юра часто приезжал в Татарию и достойно представлял Азинмаш.

Имея талант конструктора и машиностроителя, Юра, в отличие от многих своих коллег, никогда не стремился к административным высотам, хотя прекрасно понимал, что ему достаточно вступить в партию, и он пойдет вверх по карьерной лестнице.

Подавляющее большинство наших выпускников (в том числе и я) не представляли себя вне партии. Но Юра, который в классе был непревзойденным комсомольским авторитетом, в более зрелом возрасте сделал переоценку ценностей и не считал нужным для себя вступать в партию. Уверен, и он это тоже знает, будучи в партии, он стал бы большим руководителем. Но в отличие от большинства из нас он руководствовался собственными принципами, далекими от всяческой конъюнктуры.

Дорогой мой друг, согласишься, что это характеризует Юру как Личность.

И вообще Юра всегда отличался и отличается большой, может быть, излишней скромностью. От него никогда не услышишь лишнего слова. Даже порой, обидевшись за что-то на тебя, он ничего не скажет и уйдет, образно говоря, в подполье.

Так было у нас с ним, когда вдруг на ровном месте он перестал со мной общаться. А ведь, когда он переехал в Москву, я часто бывал у него дома (благо он жил недалеко от офиса «ЛУКОЙЛА»). Но по непонятным для меня причинам он в ответ на мои многочисленные звонки к нему не выходил на связь со мной. Я это отношу к какому-то недоразумению: он очень тонкая, ранимая натура, и даже неправильная или неудачная интонация с моей стороны могла повлиять на его оценку какому-то моему высказыванию. Но это лишь мои предположения.

Но когда у меня случилось горе – я потерял Лену, то без малейшего колебания, будучи в стрессовом состоянии, не мог не позвонить ему и сообщить о трагедии, сказав при этом, что моя Леночка не простила меня, если бы я тебе не сообщил.

С тех печальных дней мы восстановили нашу дружбу.

Дорогой Рома, в силу наших отношений, в силу того, как давно и глубоко ты меня знаешь, откажусь от ложной скромности и поведаю тебе об одном событии, которое раскрывает феномен 160-й.

Как-то, а это было в 1998 году, мне поступил звонок со стороны сына Юры – Вадика, который сообщил мне, что папа очень серьезно болеет, у него рак предстательной железы, он лежит на Каширке в ужасных условиях и его нужно спасать.

Это было время непонятной нашей размолвки с Юрой, но я тут же принял для себя рискованное решение и сказал Вадике: «Я немедленно организую госпитализацию его в достойную клинику». Я понимал одно: на той стадии болезни, на которой находился Юра, промедление было смерти подобным, и я должен был использовать последний шанс. Дело в том, что к тому времени он уже очень долго болел и, как сказали впоследствии врачи, процесс был почти необратимый.

Надо знать Юру, его излишнюю скромность и гордость. Он даже сыну поведал о болезни после почти 2-летнего хождения по мукам и только тогда, когда ему отказали ноги. В это поверить трудно. Но в этом весь Юра: готов всегда помочь другу, но в то же время сам никогда не обратится за помощью.

Я объяснил руководителю клиники, что это мой сокровенный друг, с которым я дружу с 5 класса, но так случилось, что он по непонятным для меня причинам перестал со мной даже разговаривать. Поэтому, когда вы будете заниматься его госпитализацией и лечением, меня не называйте, скажите, что о нем заботу проявил его сын.

Юру в тот же день вытащили из Каширки (представь себе, в его палате одновременно находилось 14 обреченных больных: все курят, пьют, матерятся, а для тонкого Юры это уже практически конец). Его помещают в элитную клинику, проводят исследования и срочно – под нож. Но случилось так, что первая операция оказалась неудачной сама по себе и с большой потерей крови. Вынуждены были сделать вторую операцию и, на наше счастье, удачно. Юру спасли, слава Богу!

Я счастлив, что все обошлось благополучно и Юра в строю, ведет активный образ жизни и участвует во всех наших встречах.

О Владимире Гурине

Дружить мы начали с последних лет учебы в школе, когда он увлекся баскетболом, и продолжаем по сей день. Хорошо помню шикарную 3х комнатную квартиру на Проспекте Кирова, в которой жила дружная семья Гуриных.

Я часто бывал у них в гостях. Особенно запомнились встречи, когда собиралась большая группа подруг сестры Володи – Людмилы. Их было примерно 5–6 человек, точно уже не помню.

Что удивляло в этой компании?

Поочередно в Володю влюблялась одна из подруг Людмилы. Все остальные девочки осуждали «жертву» и не могли понять, как они могли увлечься Вовой. Так продолжалось примерно полгода, когда появлялась уже новая «жертва».

Не поверишь, такая участь постигла всех без исключения подруг Людмилы. Володя при этом проявлял ко всем безразличие, если не сказать пренебрежение.

Может быть именно этим своим пренебрежением он и заинтересовывал всех девочек.

Вспоминаю один потрясающий случай, произошедший во время нашего совместного (совершенно случайно) лечения в одном из санаториев Евпатории.

Медсестра, которая занималась регистрацией прибывающих на лечение, видя, что мы с Володией всегда вместе, обратилась ко мне буквально с мольбой, чтобы я ее познакомил со своим другом. Она сказала следующее: «Как только он подошел к моему столу и расписался в книге, я влюбилась в него, и только о нем и думаю».

Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что Володя получал кайф от того, что был предметом женского внимания.

Но главная часть моего повествования касается чисто наших с ним дружеских отношений, которые не вписываются в классическую форму тянувшихся друг к другу друзей.

Да, мы друзья, и я уверен (это проверено годами), что у нас весьма искренние отношения друг с другом. Мы всегда испытываем потребность в общении. Но жизнь сложилась таким образом, что в подавляющем большинстве случаев инициатива в части телефонного звонка, встречи, какого-то события исходила от меня.

Я был бы несправедлив, если не подчеркнул, что Володя везде поддерживал любую возможность пообщаться, более того, был (я не побоюсь это слова) счастлив. Он засыпал меня вопросами, которые касались всех моих родных, моей работы, моих коллег.

Особенно мне запомнились наши ночные бдения, когда с середины 1960-х годов я частенько приезжал в Москву. Как правило, я останавливался не в гостинице, где почти всегда висела табличка «мест нет», а на квартире у Гуриных на «Речном вокзале».

Наши встречи носили характер вопросов и ответов, при этом вопросы задавал Гурин, а отвечал Галустов. И так – до утра. Затем с опухшими глазами я направлялся на выполнение командировочного задания.

Что меня потрясает в Гуриных? Прежде всего – сама «хозяйка» (кстати, она соответствует в хорошем понимании этого слова такому определению) – Ирина.

Я всегда подчеркивал, что из всех моих друзей с женой больше всего повезло Володе, полагая, что такой неординарной личности, как Гурин, угодить очень трудно.

А по отношению к Володиным друзьям Ирина – уникальная личность. Я это в полной мере ощутил на себе. Не скрою, что у меня еще с детства сохранился комплекс стеснительного человека. И я далеко не в каждой семье смог бы себя чувствовать нормально, не комплексуя. Но Ирина сумела создать в своей семье такую ауру, что я всегда и в общении с ней, и с ее мамой – Маргаритой Сагатовой, и с ее милейшими детьми чувствовал себя как дома.

Не забыть наши музыкальные вечера с Маргаритой Сагатовой: она прекрасно играла на пианино, а я с ее помощью, которая подбирала удобную для меня – любителя тональность, исполнял песни на слова Есенина, Окуджавы, а иногда и армянские песни. Последние мы, как правило, исполняли совместно.

На протяжении многих лет я приезжал в Москву в начале нового года – накануне дня рождения Володи. Мы всегда дружной семьей отмечали это событие. Помню, пару раз с нами бывал и Сергей Иванович – отец Володи.

В контексте с образом Ирины я вспомнил об одном случае. Было это в самом начале 1976 года, когда меня пригласили на работу в Миннефтегазпром.

Я, естественно, пока был один, без Ани, собирался, как обычно, остановиться у Гуриных. Но один мой приятель – москвич, с которым я был связан по работе в объединении «Татнефть», уговорил, чтобы я остановился у него. Отказать я ему не сумел, но каково было мое удивление, когда обнаружил, что через несколько дней я ему надоел. Я невольно сказал сам себе: «А моя Ира так бы никогда не поступила». Дело в том, что я жил у Гуриных не просто как друг Володи, а как полноправный член семьи. Это словами передать невозможно. Надо было пожить и не один день в этой дружной семье, увидеть, как она к тебе расположена, чтобы по достоинству оценить, ЧТО ТАКОЕ Ирина.

Вова, конечно, мой сокровенный друг, но Ира есть Ира! Микроклимат в семье создает она.

P.S. Не прошло и 3-х минут с того момента, как я поставил точку в своем письме, как позвонил (как ты думаешь?) сам Володя Гурин. Телепатия!

О Сергее Агаджанове

Дорогой мой друг Рома! С удовольствием приступаю к выполнению твоего поручения и постараюсь осветить мою дружбу с Сергеем Агаджановым.

Так уж получилось, что мы, как правило, общались и дружили втроем: Сергей Агаджанов, Юрий Мирзоян и я. Нас в значительной степени объединял баскетбол, хотя мы играли на разных уровнях.

Юра обладал филигранной техникой и великолепной прыгучестью. Играл

в основном в защите под номером «3». Был способен делать резкие рывки, благодаря чему приносил команде немало очков. Он и на баскетбольной площадке был верен своему принципу: если кто-то из партнеров по команде имел чуть больше, чем Юра, шансов попасть в кольцо, он без малейшего колебания отдавал мяч ему – сказывался в нем командный дух. Вообще в разговоре с друзьями у Юры почти отсутствовало местоимение «я».

Сергей, как и Юра, обладал потрясающей техникой, прекрасно видел площадку и умело распасовывал мячи. Он, будучи для баскетболиста малого роста, выигрывал за счет техники и меткого попадания в кольцо. Особенно ему удавались броски с боковой линии – наиболее сложные, так как игрок при этом лишается помощи щита, в который практически не мог попасть.

Оба они – и Юра и Сергей играли за основной состав школы, я же в лучшем случае был в запасе.

Когда мы учились в школе, собирались в основном на квартире у Сергея на Проспекте Кирова, где рубились в карты, а также нарды. Но в связи с тем, что я вечерами, начиная с 7 класса, был занят зарабатыванием денег, встречались в выходные дни.

Что выделяло Сергея среди нас? Он был на редкость хлебосольным человеком. А как он умел жарить картошку: она никогда у него не перегорала, но всегда была хрустящей. Серега в отличие от нас с Юрой не прочь был выпить водочки.

Помню один забавный случай. Сергей, готовясь к встрече с нами, заранее купил бутылку водки и решил ее, как положено, заморозить в холодильнике. Желая преподнести нам сюрприз, он к своей излюбленной жареной картошке затащил всяческие соленья и, потирая руки, сказал, что такая закуска может быть только к водке и взялся вытащить водку из морозильника. Но каково было наше удивление, когда выяснилось, что бутылка примерзла и не поддается вытаскиванию. Мы настолько растерялись, что несколько минут не могли догадаться, как поступить. Сергей раньше нас сообразил, что надо просто разморозить холодильник.

Надо понять нас: так хотелось выпить, что мы, наткнувшись на некую «проблему», потеряли элементарное соображение.

Зато после всего этого Сергей ударился в песнопение. Он любил и исполнял множество романсов и эстрадных песен. У него был великолепный слух и бархатный голос, и пел он как профессиональный певец.

Он обладал редким обаянием. Раньше всех своих ровесников стал пользоваться успехом у девочек, всегда был предметом их повышенного внимания.

Отличался большой сентиментальностью, легко обижался на друзей из-за мелочей. Но к его чести будет сказано: не держал зла, был редкого благородства и доброты человеком.

Нельзя не сказать о Сергее как о талантливом инженере.

Задатки будущего инженера проявились у него во время учебы в школе, хотя он отличался также отличными знаниями в области гуманитарных наук. На редкость начитанный человек он был весьма красноречив и грамотен. Но тяга к инженерии взяла верх и Серега по окончании школы уехал в Москву и поступил в Московское Высшее Техническое училище (сейчас – Московский государственный технический университет) им. Н.Э. Баумана, выдержав серьезный конкурс.

После окончания Бауманки он вернулся в Баку, где на протяжении 30 лет работал на машиностроительных заводах системы Министерства авиационной промышленности (МАП) СССР, пройдя ступени от инженера-технолога до Генерального директора объединения. Достоинство представлял руководимое им предприятие в МАП СССР, ВВС Минобороны по вопросам выпусков агрегатов для самолетов, ракет земля–воздух.

В 1988 году перешел на работу в Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения Российской Академии наук в г. Черноголовка Московской области. Здесь, будучи руководителем опытного производства научного института, внедрял в производство научные разработки в области сверхтвердых материалов (броня танков, обшивка космического корабля Буран и др.)

Он оставил о себе добрую память у всех, кому посчастливилось встретиться с ним на жизненном пути.

26.12.2013 г.

Примечание редактора.

Сведения о профессиональной деятельности Сергея Агаджанова и его фотопортрет любезно предоставлены нам его коллегой, моим однофамильцем Сергеем Манвеловичем Тертеряном, проработавшим с ним в Институте структурной макрокинетики и проблем материаловедения Российской Академии наук в Черноголовке последние 17 лет жизни Сергея Агаджанова. Они дружили... Мы благодарим за предоставленные данные.

О БАКУ И БАКИНЦАХ

Дорогой мой брателла Рома!
Наше общение, особенно в последние дни, привели меня к органической потребности поделиться с тобой некоторыми мыслями, касающимися феномена «160-й школы», а еще более – феномена «Бакинец». Это желание усиливается упорным и неоднократным твоим обращением ко мне, чтобы я не поленился и поведал своим друзьям (и для потомков) мое восприятие феномена «Бакинец».

Так уж случилось, что моей родиной явился уникальный город Баку – самый интернациональный город Советского Союза.

Я понимаю, что никакие словеса не могут по достоинству оценить облик и величие нашего родного Баку. Но позволь мне в силу своих скромных способностей (я не лукавлю) раскрыть мое понимание уникальности Баку.

Какой бакинец не любит гулять по приморскому парку (мы почему-то называли его бульваром)? И разве эти прогулки могут быть забыты? Разве что-то подобное могло быть в любом другом городе не только Союза?

Я говорю «нет» со всей ответственностью, ибо мне довелось побывать во многих городах и весях нашей страны, да и мира. Но разве можно представить себе где-нибудь вне Баку такую картину, когда собирается компания ребят в количестве 10–15 человек и тема общения у них – это литература, музыка, искусство, спорт. А по окончании прогулки всей гурьбой заходят в Чайхану и продолжают со всей восточной экспрессией спорить друг с другом. А на столе чай в армудах и никакого намека на спиртное. Ничего подобного больше нигде не видел и не слышал.

Баку и бакинец меня сопровождают всю жизнь – со дня рождения и по сей день.

В 1956 году я был на преддипломной практике в Татарии. Тогда это был самый перспективный район Союза. Мы, студенты АзИИ, попали на нефтепромысел № 1 НГДУ «Альметьевнефть», где старшим инженером промысла был бакинец Эльчибеков Бабкен Иванович. По окончании практики он сказал, что может организовать нам вызов на работу в системе объединения «Татнефть», если мы дадим согласие. Понимая, что «Татнефть» по тем временам самый перспективный нефтегазоносный район Союза, мы, не лишённые элементов романтики, с благодарностью дали согласие.

Так я попал в Татарию, где проработал 19 лет. Здесь я встретил в самые первые дни работы Донгаряна Шагена Сааковича – бакинца, окончившего в 1951 году строительный факультет АзИИ, который меня, холостяка, опекал. Благо, общежитие, в котором меня разместили, находилось напротив финского домика, в котором жила семья Ш.С. Донгаряна.

Шаген Саакович частенько посылал ко мне одну из своих дочерей с тем, чтобы я пришел к ним в гости поиграть в нарды. Нужны ли какие-то подробности? Я попадал в бакинскую семью, был окружен заботой, чувствовал себя как дома. Кстати, именно Шаген Саакович был тамадой на моей свадьбе. В 1965 году при создании Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР Донгарян Ш.С. был назначен заместителем Министра.

Согласись, Рома, что у нас с тобой потрясающее совпадение: тамадой на моей свадьбе был бакинец, будущий зам. Министра, а на твоей – тоже бакинец – будущий Великий Министр С.А. Оруджев.

В профессиональном плане я работал под началом тоже бакинца – Валерия Исааковича Грайфера, с которым в добрых отношениях был отец Нонночки – Сурен Томасович Овнатанов. Если я чего-то добился в этой жизни как нефтяник, то этим я прежде всего обязан В.И. Грайферу.

Летом 1975 года Валерий Исаакович познакомил меня с Министром Шашиным Валентином Дмитриевичем – тоже бакинцем, который имел виды на меня, но внезапно тяжелая болезнь, а затем кончина не дала осуществиться его планам.

А на 70-летию В.И. Грайфера, который проходил в Президент-Отеле, где я был тамадой, имел честь сидеть рядом с Нико-

лаем Константиновичем Байбаковым – великим бакинцем. Моя жена, Аня, как истинная супруга бакинца, умело ухаживала за Николаем Константиновичем.

В 2007 году 6 марта по поручению высшего руководства Компании я был удостоен чести поздравить с 96-летием со дня рождения выдающегося государственного деятеля Н.К. Байбакова.

Я готовился поздравить его и с 97-летием со дня рождения, но Николай Константинович в это время болел, а 31 марта 2008 года этого великого нашего земляка и великого труженика не стало.

Возвращаясь к моей многолетней дружбе с В.И. Грайфером, должен отметить, что мы, два бакинца, в самое сложное непонятное время начала 90-х годов прошлого столетия без малейшего колебания связали свою судьбу с Великим бакинцем – Вагитом Юсуфовичем Алекперовым и, слава Богу, несмотря на наш преклонный возраст, работаем до сих пор.

Комментарии излишни.

А сейчас, дорогой мой Рома, я хочу обратиться к годам послешкольным. Школа нам дала всё: и знания, и любовь к спорту, и духовное воспитание. Именно духовное воспитание, это ёмкое понятие – самое главное, на мой взгляд, что дала нам наша Великая школа.

Получив среднее образование, выпускники 1952 года, все как один, преодолев конкурсы, поступили в ВУЗы.

Я не случайно выбрал профессию нефтяника-промысловика: там и стипендия большая и по окончании института можно было получить высокооплачиваемую работу.

Проработав в Татарии 19 лет, а это был в то время крупнейший нефтяной регион Союза, я был приглашен в Москву, в Министерство нефтяной и газовой промышленности СССР. И здесь я хочу подчеркнуть, что приглашение я получил благодаря бакинцу Грайферу Валерию Исааковичу, у которого в Татарии, в бытность его главным инженером объединения «Татнефть», был заместителем.

Дальше судьба меня, как и В.И. Грайфера, связывает с «ЛУКОЙЛом», компанией Вагита Юсуфовича Алекперова, бакинца, определявшего мою судьбу последних 20 лет.

Я считаю, что я родился под счастливой звездой, когда встретился на своем пути с этой выдающейся личностью, который, кроме всего прочего, как истинный бакинец, является интернационалистом. В его команде и евреи, и русские, и азербайджанцы, и армяне, и татары, словом, представители подавляющего большинства населяющих Советский Союз наций. Но это общая оценка.

Но что этот Человек сделал для меня – этого не передать никакими словами. Думаю, дорогой Рома, даже у нашего брателлы Вагида при всем богатстве его языка, при том, что у него естественный богатейший слог благодаря генетике, при всей моей любви к нему, не хватило бы слов, чтобы достойно оценить то, что сделал для меня почти его тезка (разница в одной букве).

Я никогда не забуду, и этого не забудут ни моя семья, ни мои потомки, что, когда меня постигло страшное горе – я потерял дочку в 2003 году, он, будучи деятелем государственного и международного масштаба, собрал Правление Компании и сказал следующее: «В нашей семье произошло горе – скончалась дочь Альберта Михайловича, и в эти тяжелые дни мы должны быть рядом с ним. Он всегда был с нами и в праздничные, светлые дни, и в трагические дни». Мою дочь хоронил весь «ЛУКОЙЛ».

Вагит Юсуфович отменил в этот день все встречи, и при всей своей сверхзанятости был со мной и моей семьей на траурном ритуале все время: от начала до конца.

Рома, родной мой, вот пишу тебе об этом, а слеза так и катится из глаз, и ничего не могу поделать. Если бумага, на которой я пишу тебе, дошла бы до тебя, ты бы это увидел. Прости и пойми меня.

А то, что в свои 78 лет я работаю, и именно В.Ю. Алекперов доверил мне ответственную работу, дорогого стоит.

А теперь я хочу сказать о феномене моих друзей, носящих имя Вагид или Вагит.

О брателле Вагиде Шарифове, о его патриотизме, о его потрясающей памяти (он даже помнит как зовут мою жену) и помощи, которую он тебе, как главному идеологу книги, оказал, я говорил. Я еще раз хочу тебя поблагодарить за то, что ты нашел Вагида и через него многих наших однокашников. Еще раз спасибо.

О Вагите Юсуфовиче Алекперове – человеке, выдающемся во многих проявлениях, я высказался в этом письме.

Но буквально сейчас, в процессе написания этого письма, меня посетило желание рассказать тебе об одной интересной традиции в «ЛУКОЙЛе». 1 сентября, в день рождения Президента Компании, происходит церемония поздравления Вагита Юсуфовича с предварительной записью тех, кто удостоен такой чести.

По существующей на протяжении последних 10 лет традиции два человека – это В.И. Грайфер – Председатель Совета директоров «ЛУКОЙЛа» и А.М. Галустов – Председатель Совета ветеранов «ЛУКОЙЛа» вместе поздравляют шефа вне записи, самые первые. При последнем поздравлении я сказал В.Ю. Алекперову: «Вы, Вагит Юсуфович, продлеваете мне жизнь». Я думаю, к сказанному комментарию не нужны.

Помимо двух моих друзей Вагида и Вагита еще есть, а вернее был (в 2005 году я его потерял) Вагид Рафиев, не просто бакинец, а человек, всю жизнь отдавший Баку.

Я с ним подружился, когда работал в Татарии, и эту дружбу с Вагидом Рафиевым я пронес до последних дней его жизни.

И вот, возвращаясь к Вагиду Рафиеву, я хочу на правах человека, которого ты, мой друг, знаешь уже 65 лет, а очень близко 35, и познал меня как облупленного, а потому никакие слова не могут изменить твоего сложившегося мнения обо мне, позволю себе, отказавшись от скромности, поведать тебе о следующем.

Когда скончался мой друг Вагид Рафиев, для меня это было большим потрясением, и горе я переживал вместе со всей его семьей, как с той частью, которая живет в Баку, с которыми я, безусловно, по сей день поддерживаю связь, так и с его сыном Эльдаром, который работает в одной из структур «ЛУКОЙЛа». Что же

касается жены моего друга, то я (еще раз извини) сделал все, чтобы она, будучи на пенсии, ни в чем не нуждалась. Так, по крайней мере, она утверждает сама. Могу добавить: чтобы она не претерпевала унижения, я свой долг перед покойным другом выполнял через нашего общего с Вагидом знакомого, кстати, тоже бакинца и даже выпускника 160-й школы (1954 год) Матвея Яковлевича Гинзбурга, который, живя в Баку, работал главным инженером предприятия, которым руководил Вагид Рафиев, и был даже в определенных родственных отношениях с ним. Уверен, что Вагид по отношению к моей судьбе в подобной ситуации поступил бы точно так же. Еще раз пойми и прости, дорогой брателла, за некую нескромность.

ОБ АЛЬБЕРТЕ ГАЛУСТОВЕ

Я давно испытываю желание составить для себя (а возможно, и для одноклассников) более полное представление об Альберте – профессионале.

Все мы знаем, что наш друг – Почётный нефтяник, Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации, который и поныне, несмотря на возраст и болезни, востребован в крупнейшей нефтяной фирме России. Знаем, что это результат многотрудного пути по всем ступеням нефтепромыслового дела, начиная с оператора по добыче нефти. Но, безусловно, это результат и его особых профессиональных качеств, которые мы, не специалисты, по понятным причинам не знаем. Однако «страна должна знать своих героев». В данном случае под «страной» подразумеваю нашу братию одноклассников, которая знает Альберта со школьной скамьи.

Обращаюсь к специалистам. Передо мной два декабрьских номера журнала «Нефть России» (это ведущее издание по нефтяной тематике с 1994 г.) за 2004 и 2009 годы. На обложке – портрет нашего друга максимально крупным планом, что уже впечатляет.

Далее – обстоятельные статьи о его трудовом пути в связи с 70- и 75-летним юбилеями и его активной полезной деятельности в настоящее.

**Сокращённый текст статьи в журнале «Нефть России»
№ 12 2004 г. с. 78–81**

К 70-летию Альберта Михайловича Галустова

После окончания в 1957 г. Азербайджанского индустриального института Альберт Михайлович был направлен в город Альметьевск на юго-востоке Татарии, чтобы постигать практику нефтяного дела. Оператор по добыче нефти, старший инженер нефтепромысла, заведующий нефтепромыслом – это те ступени послужного списка и познания нефтяного дела, которые он прошел непосредственно на промыслах. В 1970 г. Альберт Михайлович возглавил производственный отдел по добыче нефти объединения «Татнефть» и руководил им более пяти лет.

Богатый практический опыт организатора и руководителя производства, приобретенный А.М. Галустовым на промыслах Татарии, был вскоре востребован в штабе нефтяной отрасли – Министерстве нефтяной и газовой промышленности СССР, куда он был переведен в январе 1976 г. Начальник отдела, заместитель начальника управления добычи нефти и газа; главный инженер Центрального диспетчерского управления; заместитель начальника, начальник планово-экономического управления. И везде – работа с людьми, широкий круг общения с работниками предприятий нефтяной отрасли, специалистами и руководством Госплана СССР и Совета Министров СССР.

Умение разговаривать с людьми, отстаивать свою позицию, увидеть в человеке его сущность, определить, на что он способен, пожалуй, в наибольшей степени проявилось у Альберта Михайловича в период его работы в нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». Практически с первого дня существования компании (Альберт Михайлович был зачислен в ее аппарат приказом № 2 от 2 января 1992 года – первым кадровым приказом) и до мая 2000 г. он занимался вопросами кадров и социального развития. Им или с его непосредственным участием закладывались основы кадровой политики компании, социального обеспечения ее работников, пенсионной политики, формировались единые подходы к решению этих вопросов во всех дочерних предприятиях «ЛУКОЙЛа». С его легкой руки стали традиционными смотр-конкурсы научного и технического творчества молодых ученых

и специалистов компании, которые позволяют выявить талантливую и перспективную молодежь. Эта работа приносит большую пользу как самим участникам, так и производственному процессу. Многие из работ молодых находят широкое применение на предприятиях.

Система негосударственного пенсионного обеспечения «ЛУКОЙЛа» также создавалась при непосредственном активном участии Альберта Михайловича. Сегодня негосударственную пенсию получают уже более 10 тыс. бывших работников компании и ее дочерних обществ.

Выход на пенсию не стал для Альберта Михайловича прекращением его активной деятельности. Сейчас он возглавляет Совет по делам ветеранов группы «ЛУКОЙЛ» при негосударственном пенсионном фонде (НПФ) «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ».

Сокращённый текст статьи в журнале «Нефть России» 2009 г., № 12, стр. 1–4

Слово О МУДРОМ И ДОБРОМ ЧЕЛОВЕКЕ

*16 декабря 2009 г. Альберту Михайловичу Галустову
исполняется семьдесят пять лет*

Молодой выпускник Азербайджанского индустриального института приехал в Татарию осваивать крупнейшее Ромашкинское нефтяное месторождение в 1957 г.

Из молодых специалистов, прибывших в 50–60-е годы прошлого столетия осваивать нефтяную целину Татарии, вышли многие выдающиеся специалисты-нефтяники, крупные руководители и организаторы производства, учёные. Невозможно назвать поимённо всех, с кем здесь во время работы общался Альберт Михайлович Галустов, у кого перенимал лучшее и для кого сам служил образцом для подражания. Вот несколько известных не только в нефтяной отрасли имён: В.Д. Шашин, В.И. Грайфер, В.Ю. Филановский.

С ростом профессионального мастерства шло и продвижение по служебной лестнице. В начале семидесятых годов он возглавил производственный отдел по добыче нефти и газа крупнейшего в то время Производственного объединения «Татнефть». В этот период на протяжении 7 лет объединение удерживало объём годовой добычи на уровне ста миллионов тонн, почти четверть всей добычи по СССР.

Незаурядные профессиональные и организаторские способности Альберта Михайловича не могли остаться незамеченными.

В начале 1976 г. он был востребован Министерством нефтяной промышленности, где приступил к работе начальником отдела сводного плана, учёта и анализа Планово-экономического управления, а с 1977 г. занял должность заместителя начальника Управления по развитию техники, технологии и организации добычи нефти и газа.

Это были сложные годы в жизни Миннефтепрома. Высокие темпы прироста добычи нефти, связанные с вводом в промышленную разработку крупнейших и уникальных месторождений в Западной Сибири в начале восьмидесятых годов стали снижаться, а к середине начался спад добычи. Для восполнения естественного падения добычи нефти в связи с истощением запасов требовался ввод в эксплуатацию новых месторождений, что, в свою очередь, диктовало необходимость увеличения объёмов эксплуатационного бурения и нефтепромыслового обустройства. Требовался постоянный контроль за ходом работ на многочисленных объектах. В 1985 г. для этой цели в Миннефтепроме было создано новое структурное подразделение – Центральное диспетчерское управление (ЦДУ) нефтяной промышленности. Альберт Михайлович был назначен заместителем начальника – главным инженером этого управления. Всё приходилось делать с нуля: набирать сотрудников, формировать коллектив, разрабатывать систему сбора и обработки информации, разрабатывать формы её предоставления руководству, готовить материалы для рассмотрения на Коллегии Миннефтепрома и многое другое. Если учесть, что тогда практически не было персональных компьютеров, можно представить, какой это был напряжённый труд.

Вскоре Центральное диспетчерское управление стало одним из важных структурных подразделений Министерства, а по информированности – самым главным. А с 1986 г. по «финал» Миннефтегазпрома СССР в 1991 г. наш юбиляр активно и плодотворно работал на стезе планово-экономической и управления делами.

После расформирования Миннефтегазпрома СССР с первых дней существования концерна «ЛангепасУрайКогалымнефть», позже – ОАО «ЛУКОЙЛ», Альберт Михайлович работает в «ЛУКОЙЛе»... И опять – всё начинается с нуля. Новая форма управления, новые задачи – приходилось осваивать всё на ходу. Опять подбор кадров, поиск грамотных специалистов, способных дать рекомендации по организации управления производством в новых условиях хозяйствования.

Несколько лет Альберт Михайлович возглавлял в компании кадровую службу, а в 2000 г. он был назначен на должность руково-

дителя аппарата – секретаря совета директоров ОАО «ЛУКОЙЛ». Снова организация подготовки материалов для рассмотрения на заседаниях правления и совета директоров, подготовка решений, контакты с широким кругом людей в дочерних обществах компании, структурах государственного управления, учёными.

После ухода на заслуженный отдых в 2003 г. Альберт Михайлович возглавил Совет по делам ветеранов Группы «ЛУКОЙЛ». Совет ветеранов через Благотворительный фонд поддержки ветеранов-нефтяников оказывает существенную материальную помощь нуждающимся в серьёзном лечении, через систему добровольного медицинского страхования помогает ветеранам в прикреплении к специализированным поликлиникам необходимого для лечения профиля, организует встречи выдающихся представителей науки и производства с молодёжью.

Трудно перечислить все стороны общественной жизни компании, где приложил свои силы, знания и опыт А.М. Галустов. Это касается и создания Благотворительного фонда «ЛУКОЙЛ», Благотворительного фонда поддержки ветеранов-нефтяников, Международного объединения профсоюзных организаций ОАО «ЛУКОЙЛ», Негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ», Совета молодых специалистов, Совета ветеранов, Музея Нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» и многого другого.

Что движет Альбертом Михайловичем во всех его непростых благородных деяниях? Нам представляется, что главный побудительный мотив в делах А.М. Галустова – это настоящая, искренняя, человеческая ДОБРОТА.

В день семидесятипятилетнего юбилея мы искренне желаем Почётному нефтянику, Заслуженному работнику нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации, персональному пенсионеру ОАО «ЛУКОЙЛ» и просто Хорошему Человеку Альберту Михайловичу ГАЛУСТОВУ Здоровья, Счастья и Благополучия в семье, живого блеска в глазах и ещё многих лет плодотворной жизни.

Внимательно прочитав полные тексты этих статей (сокращённые мною тексты предоставляю друзьям), я, конечно, пополнил свои представления об Альберте – профессионале, но всё-таки не до конца. Дело в том, что, в силу своей принадлежности к цеху научных работников, я способен составить представление об учёном независимо от того, в какой области он работал. Для этого мне достаточно взглянуть на его научные труды. Должность учёного

важна, конечно, но всё-таки определяющей является содержательная сторона научной деятельности. В Книге я приводил названия трудов Агаева, Троцюка, Федянина, взятые из интернета. По-моему, они говорят сами за себя.

Составить представление о производственнике-организаторе сложнее. Наверное, в данном случае первостепенное значение приобретает должность. Именно в ней концентрируется степень признания профессионального уровня специалиста, его организационных способностей и человеческих качеств, весьма немаловажных в производстве.

Насколько я понимаю, в течение более чем полувековой деятельности Альберта тесно переплетены три стороны: профессиональная, организационная и общественная. Они по-разному соотносились в разные периоды: чем более высокий пост доверяли Альберту, тем в большей степени были востребованы его уникальные человеческие качества, его внимательное отношение к людям разных возрастных и социальных категорий, умение понять и помочь... Это дорогого стоит.

В мае 2013-го, будучи у Альберта в его офисе, я с большим интересом прочитал большую биографическую поэму, написанную сотрудницей Лукойла Эмилией Телятниковой к 75-летию Альберта. По-моему, лучше не расскажешь о жизненном пути нашего друга. Поэтому привожу её здесь с сокращениями. *(Об авторе из интернета: «Телятникова Эмилия Максимовна (1938–2011). Кандидат философских наук, член-корреспондент РАЕН, музыкант и филолог по образованию и призванию. Занималась переводами с немецкого и норвежского языков».)*

Кудрявый мальчик родился в Баку,
Даря родителям тепло своё и ласку,
Не знал он жизни «лёжа на боку»

А тяжкий труд был непохож на сказку.

По слухам, и сейчас ещё стоит тот дом,
На Петра Монтин 140, где когда-то
В подвале жизнь была заполнена трудом,
Где чёрный репродуктор в сорок пятом
ПОБЕДУ над врагами «протрубили»
(тот день никто, конечно, не забыл).

Або прекрасно учился в школе,
Всем лишениям вопреки и назло,

Педагоги его любили и холили,
С учёбой ему и впрямь повезло.

Та школа недаром попала а анналы,
(Улица Торговая, она же – Низами)
Здесь работали сплошь интеллектуалы:
Каждый – личность, кого ни возьми.

Трудно припомнить все имена,
Но директор школы Нина Березина
Была педагогом и женщиной смелой,
Мужской коллектив «построить» умела.

Не дожидаясь партийных решений,
Такие придумывала нововедения,
Которые для многих выпускников
Имели подчас судьбоносное значение...

Так, избегая личной известности,
держа свои замыслы под секретом,
Она за ответ по всем предметам,
Добавляла оценку по русской словесности (!)
Географ Солоид, историк Фарберг –
Такие разные, и такие хорошие!
Альберту было на кого равняться,
Хотелось на них быть похожим.

Что стоит один Михаил Музыкантский? –
Не только учитель, прекрасный физрук –
Играющий тренер, блестящий рассказчик,
Болеющий спортом товарищ и друг.

Каждый из них был духовно богат,
Каждый старался сделать свой вклад
В пытливого талантливую парнишку,
Который «глотал» вместо хлеба книжки,
Как губка, впитывал знания,
Не дожидаясь похвал и признания,

В рабочих семьях не ставят в торт свечи,
Не дарят игрушки, коробки конфет.
Альберту обещан был праздничный вечер,
Когда ему четырнадцать лет.

Но папа не дожил до этого дня,
(случайность, злой рок иль судьба иль планида),
16 декабря в дом пришла родня,
Увы, не на праздник, а на панихиду.

В тот хмурый день и закончилось детство.
От отца ему достались в наследство:
Сила воли, упрямство, порядочность, честь,
Чувство юмора и оптимизма,
А ещё то, что в нём было, будет и есть:
ОБАЯНИЕ и ХАРИЗМА.

Однако в тот год, когда папы не стало,
Ему пришлось временно стать «нелегалом»:
Не имея ни паспорта, ни трудовой книжки,
Где мог заработать честный мальчишка?!

Действительно, возможностей таких не много,
Но существует железная дорога,
Где всегда нужны руки то там, то тут,
Если ты – не лодырь, и не плут.

Альберт принимает решение сам:
Он будет работать по ночам,
А днём в своей школе продолжит учиться,
(Так меньше шансов «засветиться»),

Выбор профессии – трудный вопрос –
Как раз для Альберта скорее был прост.
Он был талантлив, любил учиться,
А кровь отцовская – не водица!

И дело нефтяника – отца
Он должен был довести до конца.
Потому не искал он дороги иной,
А поступил в Институт нефтяной.

Известно тот ВУЗ носит бренд АЗИИ,
Тыщи бакинцев в нём школу прошли.
Алберт учился с большой охотой,
Причём дневной ВУЗ совмещал с работой.

Трудно понять избалованным людям,
Которым все блага подносят на блюде,
Что можно столько лет подряд
Учиться – днём и работать – ночью!
Даже те, кто видел это воочию,
Как о легенде, о нём говорят:
Какой он был внук, сын, кормилец и брат!!!

Едва сдав экзамен в последнюю сессию,
Герой наш Альберт – человек отважный,
Спешит осваивать профессию:
На производство, на промысел, к скважине.

В ту пору «Татнефть» поднялась из тени –
Это было Ромашкинское месторождение.
Вот здесь-то Альберт и прошёл все ступени
Своего второго рождения.

Приехав в Альметьевск по распределению,
Он приобрёл первый «звёздный билет»
Путь от оператора до зам. Нач. Управления
Занял всего ... девятнадцать лет.

В Татарии он сумел состояться:
Стал нефтедобытчиком, горным Инженером,
Здесь научился с людьми общаться,
Всех изумляя умом и манерами.

Аннушку встретил у полки книг,
Заспорили о литературе...
Она оценила его русский язык,
Он уже заметил её фигуру.

Хрупкая девушка, как статуэтка,
Щёчки, румяные без косметик,
Поговорили о том и об этом –
(То был второй его «звёздный билетик»)

22 декабря 59-го года
Наш герой расстался со своей свободой.
Он понял, что дольше медлить нельзя,
Вспомнил как деды в атаку ходили,
Но – главное – Анечкины голубые глаза
Навеки его пленили.

Свадьбу гуляли всю ночь до утра,
(то было 31-го декабря)
Красиво и вкусно (как всегда у армян).
А тамадой был Шаген Донгарян.

После двух лет в рабочем общежитии
Переезд на квартиру был крупным событием.
И хоть квартира была арендована,
Это не портило настроения медового.

Альберт не работает в смену,
Анна родит ему доченьку Лену.
И тут Альберт ощутит вновь и вновь
Что значит семья и что значит любовь.
И пока жар души не остыл,
Что значит надёжный домашний тыл.

В 65-ом – с рождением Марины –
В семье возникает другая картина.
Альберт – на работе и в зной и в стужу,
Анна службой жертвует ради мужа.
Дочки растут, приносят радость,
Семья обретает новый адрес:
Ленина 50, квартира 35 –
В Альметьевске лучше жилья не сыскать.

И хоть стоял не у самой дороги,
Его запомнили очень многие.
Умный хозяин, всегда вкусный стол,
В семье атмосфера любви и дружбы
Спорт: теннис, шахматы, волейбол –
Ну, что ещё человеку нужно!?!
Впереди у Альберта – большая карьера.
Его охраняют любовь и вера...
Но пройдёт ещё целых десять лет,
Пока выпадет третий «звёздный билет».

И вот наступает год 76-ой,
Как все високосные, год непростой.
Крупных перемен ничто не сулило.
Альберт «врос» в работу, почувствовал силу.
Налаженный быт, в «Татнефти» – успех:
Нач. отдела добычи, почёт, уважение!
И вдруг, неожиданно для всех
Из Миннефтепрома – приглашение
На должность Начальника отдела
В планово-экономическом Управлении!!!
«Боже! Что делать? Я ж – не экономист!
Опять учиться с нуля?! – Не хочу!»
Но Грайфер сказал: «Не спеши, оглядись,
Тебе это дело – вполне по плечу!
Планирование освоишь,
Коллектив там звёздный,
В ПЭУ – замечательный народ..
Отказаться, отступить никогда не поздно,
Но сейчас надо двигаться только вперёд».

На принятие решения даётся дня два,
От мыслей кругом идёт голова:
Конечно, такое предложение –
Это грандиозное продвижение!

Решение принято, к чему слова?!

Позади – Татария, впереди – Москва.

Всё, что он сделал, он сделал не зря,
Это знают коллеги, родные, друзья,
Обе дочери на его старания
Ответили любовью и пониманием.

Лена последовательно до конца

Шла по стопам деда и отца,

Она и не мыслила себе судьбу иную,

Решив поступать в династию нефтяную.

Что касается младшей Марины,
Она унаследовала гуманитарную половину
Отцовского интеллекта:
Ведь его привлекали не только нефтяные,
Но и совсем далёкие от нефти объекты...

И вот, обдумав варианты,

Которые предлагал Университет,

Марина поступает на философский факультет,

Поскольку хочет стать социологом.

Согласно опросам Миннефтепрома
(а также официальным данным ВЦИОМа)
Опыт поездок по регионам,
Сделал из Галустова универсала,
Способного советы давать «генералам» (!).

Он стал специалистом высочайшей кондиции

По освоенным и новым нефтяным территориям,

Стал тем, кто может перед любой аудиторией,

Выступать без «бумажки» и без тени смущения,

Демонстрируя эрудицию и мастерство общения...

Он не вёл счёт своим достижениям,
Просто ему неведомо слово «покой» –
Вечно в работе, «Всегда в движении!» –
(Не с Альберта ль вошёл этот слоган

в «ЛУКОЙЛ»?!!!)

Так с января девяносто второго года

Без всякой «спецшколы» и без репетиций

Герой наш призван проявить эрудицию, возглавив

Ряд новых служебных позиций.

Директор Департамента социального развития,

Начальник управления персоналом...

Шутка-дело! Да таких должностей
В прежних штатных расписаниях вообще не бывало.
Галустовское новое назначение
Было для ЛУКОЙЛа ценным приобретением.
Это был большой подарок Компании
Выстрел со 100%-ным попаданием.
Год 92-ой на сюрпризы богат:
Замуж выходит дочка Марина.
В Володе Альберт обретает сына,
А у Лены теперь есть брат.
Альберт «набирает очки» в новой сфере:
В контрактах с людьми – неизменный успех.
К нему в кабинет всем распахнуты двери,
Его знают все, и он знает всех.
У него есть особенный, редкий дар:
Дружить с тем, кто молод и с теми, кто стар,
Держаться на равных с несметно богатым,
И с бедным беседовать, словно с братом.
Каждый год изменяет активности градус,
Острее краски и вкус победы.
У 95 – го года – особый статус:
Альберт Михалыч становится Дедом.
Как сладки заботы и радости эти,
Ведь к внукам любовь много кратней, чем к детям.
«Я ощутил в полной мере счастье,
Когда взял на руки крошку Настю».
Так думал и чувствовал он в тот момент,
И сейчас они нежно любят друг друга,
Хоть нынче Настюше 15 лет,
Она в нём видит не деда, а друга.
Не прошло и трёх лет с рождения Насти,
Как Марина удвоила папино счастье:
Так ради семьи и традиции ради
В дом вошла девочка с именем НАДЯ.
После Управления персоналом,
Возглавив Аппарат совета директоров,
Альберт также пользы принёс немало:
Он – всегда «в теме», всегда готов
Выдвинуть и обосновать свои предложения,
Способствующие корпоративным достижениям.

2003-й год – год испытаний,
В дом пришло горе, большая беда:
После болезни и тяжких страданий
Лена из жизни ушла навсегда.

Альберт становится пенсионером,
Чтобы в горе быть рядом с Анной...
Марина с Володей, внуки и вера
Важнее лекарств в исцелении раны.

Дальше (события, как на экране):
Счастье иль случай?, но в этот момент
Создаётся Совет по делам ветеранов,
И мудрый лукойловский Президент
(сам иль по воле Создателя)
Назначает Галустова его Председателем.
Боже! «Совет по делам ветеранов!» –
О лучшем деле нельзя и мечтать:
Это бальзам на открытую рану:
Возможность нуждающимся помогать.

2005-й приносит чудо,
Такое встречается только в книжках:
У Марины с Володей родится сын Мишка.
«Я знал от друзей, – говорит наш герой,
Что внуков любят с особой страстью.
Я это чувство и сам испытал,
Играя с внучками Надей и Настей.
Но мальчик! Наследник! (и звать Михаил!
Недаром Архангел ко мне приходил!)
Этот ребёнок – спаситель для всех –
В дом наш вернул солнце, радость и смех.»
Жизнь продолжается, трудно поверить,
Но это отнюдь не конец в карьере.
Ещё одну должность нельзя не назвать
(хоть и непросто её рифмовать).

Председатель Совета по делам ветеранов –
Важная должность, но это – лишь фон,
Для структуры с названием немного странным:
«Некоммерческий благотворительный Фонд
Поддержки нефтяников – ветеранов».
Под этим названьем скрывается дело,
Вернее сказать ЯВЛЕНИЕ:

Оказание адресной целевой помощи
Нефтяникам старшего поколения.
Вот уже около трёх лет,
Альберт Михайлович в нём ПРЕЗИДЕНТ.
Очень многие люди за эти годы
На себе ощутили заботу Фонда.
Лишь он способен (не унижая просителя)
Во-время сделать ему «презент»
Вот это и есть настоящий
«Благо творящий ПРЕЗИДЕНТ!»
Дай Бог Вам силы и днём и вечером,
Пусть будет счастлива Ваша семья!
О Вашем здравии ставим свечи мы,
Ваши друзья, мой сын и Я.

Эмилия Телятникова, 16.12.2009

В завершение данной главы – **моё поздравление Альберта с 78-летием:**

Дорогой мой друг Альберт!
От души поздравляю тебя с 78-летием!!!
Будучи младше тебя на 9 дней, мне не раз доводилось поздравлять тебя с днём рождения. Устно и письменно. С шуткой, всячески обыгрывая твоё старшинство, и всерьёз. Вот и сейчас, помимо поздравления по телефону, я всё-таки испытываю потребность высказаться и письменно. Казалось бы, ну что такого нового я могу сказать о тебе, которого, по твоему собственному выражению, «знаю как облупленного».

Оказывается, могу. Более того – не могу не сказать.

Весь этот год 2012-й был особенным в нашей жизни. Не только потому что в нём состоялась наша Юбилейная Встреча и вышла наша Книга. Об этом я напишу отдельно, поскольку это относится ко многим нашим друзьям. Здесь отмечу лишь (не имею права не отметить!) твою колоссальную роль в организации самой Встречи и в издании Книги. В этом проявились твой безусловный организаторский талант и искреннее стремление сделать максимум возможного.

Сейчас – о том, что касается нас двоих. В течение этого года мы обсуждали и решали разные возникающие вопросы, порой непростые, спорные, затрагивающие тонкие материи... Мы не «уходили» от них, предельно откровенно высказывали своё мнение,

независимо от того, понравится оно или нет. Потому что были уверены друг в друге.

В одном из писем ты даже «накинулся» на меня с обидой и обвинением. Это было неожиданным для меня, потому что возможность такого даже «в голову не приходила». Но я отнёсся к этому с пониманием, незамедлительно признал свою вину и исправил ситуацию.

Пишу в поздравительном письме такие «непоздравительные вещи», потому что они дорогого стоят. Они свидетельствуют о настоящей мужской дружбе двух личностей.

В результате наших интенсивных контактов в течение этого особенного 78-го года нашей жизни мне раскрылись ранее неведомые твои качества.

В своём потрясающем письме от 6 октября 2012 г. на 8 страницах, письме-исповеди, которым ты удостоил меня, ты рассказал о важных фактах своей жизни, в т.ч. трагических.

О борьбе с тяжёлыми заболеваниями, о которых я не всё знал...

О дружбе в юные и зрелые годы, о «моментах истины» во взаимоотношениях с коллегами, об интернационализме в высшем понимании этого слова.

В своём последующем письме ты поведал об уникальных фактах твоей более чем 60-летней дружбы с Юрой Мирзояном, когда, без преувеличения, решались вопросы жизни и смерти.

Ты не забываешь друзей, помнишь и ценишь добро от друзей, и сам творишь добро.

Дай Бог тебе ещё много лет столь же активной жизни и мужества в преодолении недугов.

В завершение хочу высказать ещё два пожелания:

Первое – продолжения эпистолярного творчества, начатого в этом году. Не сомневаюсь, что тебе есть что сказать. Хоть ты и жалуешься на самого себя, что не любитель писать письма, у тебя это неплохо получается: содержательные мысли, интересные наблюдения, пронизательные оценки, хороший слог...

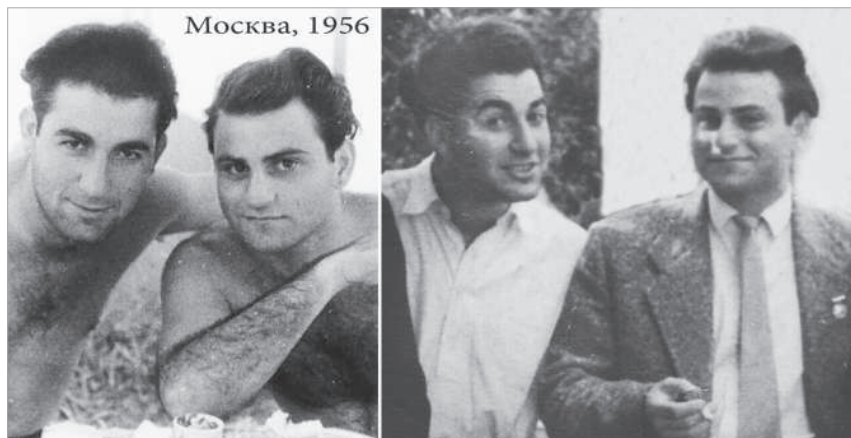
И, главное, за всем этим чувствуется автор с большим жизненным опытом, которому довелось близко общаться со многими выдающимися людьми.

Второе – уже известное тебе пожелание завести дома компьютер для непосредственной связи с друзьями и успешной реализации первого пожелания.

Привет и наилучшие пожелания Ане и всему твоему семейству.
К моему поздравлению присоединяется Нонна, которая
очень благодарна тебе за книги о Байбакове, Оруджеве и Грайфере.
Обнимаю тебя, мой дорогой,
твой Ромэн.

Мюнхен, 16.12.2012

В качестве виртуального подарка – два ряда фоток между которыми 56 лет.

НОВЫЙ 2013-й!!!

Поздравление друзей-одноклассников

Дорогие друзья-одноклассники, стошестидесятники 1952 года,
друзья-соавторы Книги!!!

*Дорогие Альберт, Боря, Вагид, Вова, Жорик, Игорь, Марик,
Миша, Павлик, Седик, Сёма, Толик, Юра, Юра, Юра, Яша!!!*

Не кажется ли вам, что уходящий 2012-й год был **особенным в нашей жизни???**

Могли ли мы ещё совсем недавно подумать о встрече или общении со многими из тех, с кем виделись в последний раз **более полувека назад???**

Но это произошло! **Круг общения с нашими школьными друзьями необычайно расширился** за этот год, несмотря на то, что многих «разбросало» по разным странам..., что все мы постарели..., что половины выпуска не стало...

Вдохновлённые предстоящей юбилейной встречей, а в последующем созданием Книги о наших выпускниках, **мы интенсивно общались** по мэйлу-скайпу-телефону, обсуждая многие аспекты нашей жизни, вспоминая многих и многое...

Мы отпраздновали **60-летний Юбилей** окончания школы.

Мы издали **Книгу**, достойную нашего выпуска.

Но и после этих значительных свершений, между многими из нас **идут потоки** флюидов, откровений, воспоминаний, размышлений...

Я думаю, мы **что-то поняли** в этом году, что-то для себя **открыли...**

Мы можем **с величайшим удовлетворением и взаимной благодарностью проводить этот исторический 2012-й год!**

А теперь я хочу поздравить всех вас **с наступающим Новым Годом! 2013-м!!!**

Да будет в нём **много радостных событий** у вас и в ваших семьях!

Да будет в нём много удач и успехов **наших детей, внуков и правнуков!**

Здоровья вам, мужества в преодолении недугов и бодрого настроения, несмотря на то, что порой и «тут болит и там...»

Коль скоро Бог дал нам дожить до наших лет, **радуйтесь каждому дню и делитесь этой радостью с друзьями!**

Пусть в 2013-м **продолжится то необычайно ценное** для всех нас, что зародилось и раскрылось в пролетевшем 2012-м!

Пусть и впредь **одно из двадцатых чисел мая** будет днём наших ежегодных встреч!

Пусть и в 2013-м **Тамадой** за нашим столом будет наш выдающийся организатор **Альберт!**

Пусть и в 2013-м **своими новыми стихами** нас порадуют наши поэты – **Боря, Марик и Павлик!**

Пусть и в 2013-м продолжится интенсивная **интернет-переписка** с мастером эпистолярного жанра **Вагидом!**

Пусть и в 2013-м **своими звонками с Огненной Земли, Новой Зеландии, Парагвая** и прочих диковинных мест нас будит наш учёный-путешественник **Миша!**

Пусть и **остальные творят** каждый своё...

Ну а я буду, как и прежде, **теребить вас**, не давая покоя.

Если у вас возникнет желание поделиться своими идеями, воспоминаниями, размышлениями, **пишите**. Обязательно отвечу.

*Обнимаю, ваш Рома,
Мюнхен, 30 декабря 2012*

В новогоднюю ночь Нового 2013-го...

В новогоднюю ночь за бокалом вина

Мне являются прошлого тени

Вспоминаются юные годы – зима,

Старый дом, сад и снежные ели.

Помню радостный день: ёлку в красных огнях

В нашем зале, где в ночь наряжали

И тот вечер, когда с мамой мы второпях

Малых деток ко сну провожали.

Тишина в ту волшебную лунную ночь

И узоры мороза на окнах

Волновали меня, мою юную кровь

Ожиданием встреч ежегодных.

И в ночной тишине застучали шаги

Краснощёкого Деда-Мороза

Для него, старика зажигали огни

Перед праздником Нового Года.

И светло на душе, хоть не знаешь его

Хоть присутствия Деда не видно

Но отрадно и, кажется, как-то легко

И как вспомнишь теперь, то завидно.

Но года уж прошли, больше так не гореть

К пережитому вновь нет возврата

И далеких счастливых умчавшихся лет

Не забыть, хоть горька их утрата.

В новогоднюю ночь за бокалом вина

Вспоминаются грустные ели

Ведь в душе у меня наступает зима

Мне назойливы прошлого тени.

Это – стихотворение дяди Рубена, папиного родного брата, известного в Баку врача-отоларинголога, написанное незадолго до его смерти в 1941 г. в возрасте 42 лет. Он родился в Нижнем Новгороде, где прошли его детство и юность, и лишь в возрасте более 20 лет переехал в Баку. Понятно почему он с такой тоской и нежностью вспоминает морозные новогодние праздники во глубине России.

Стихотворение «засело» в моей памяти и особенно вспоминается в Новый Год.

Мне тоже *«являются прошлого тени и вспоминаются юные годы»*, но картины иные: бакинская зима, бакинский бульвар и неснежные ели... наш дом на Первомайской, бакинский дворик... весёлые и вкусные застолья... интересные встречи с двоюродными братиками и сестричками... В просторной гостиной в доме Фредика и Геры на Малыгина играл на рояле Рубен, другие пели, танцевали, читали стихи. Разыгрывались оперные спектакли, которые специально готовились с распределением ролей. Запомнилась домашняя постановка «Евгения Онегина», с участием Фредика и Геры и других деток, когда кто-то из нас стрелял и кто-то падал.

В памяти остались новогодние празднества и чудесные ёлки в доме Жанны-Долы и в театре у Гургена, Долочка вставала на стул и пела «Синенький скромный платочек...»

В военные годы были прекрасные ёлочные представления с Дедом Морозом и американскими подарками в доме АзНИТО на Малыгина... Мы и не знали, что в этом доме на 4-м этаже живёт семья Нонны...

Это было прекрасное, волшебное время.

В этом году, возможно в связи с интенсивным общением с Вовой-Реной, вспоминается и другая пора юности: нам по 17 лет, окончание школы, поступление в институт..., наш новый дом на Низами, начало свободной студенческой жизни..., овеянная легендами первая любовь..., Боря с Реной, Вова с Реной и я с Аллой..., слабоосвещённые аллеи бакинского бульвара..., неосвещённый багировский садик..., новогодние празднества...

Неведомые чувства, очарования, открытия... когда «под ручку» воспринималось как великое достижение, а от поцелуя «взлетал на седьмое небо»... (Здесь в Мюнхене мальчишки-девчонки целуются как «здрасте», влюблённые «застывают» в метро..., без проблем...).

Это была прекрасная романтическая пора... Мы не знали тогда, как всё будет... Да и не очень задумывались. Разными оказались судьбы. Сложилось так, как сложилось...

*В новогоднюю ночь за бокалом вина
Мне являются прошлого тени...*

Мюнхен, 01.01.2013

Вагиду Шарифову 78!

Дорогой мой молодой старинный друг Вагид!
Молодой – потому что ты младше меня на целых 14 дней!
Так что «слушай сюда», пацан, что скажет старший товарищ
младшему!

Поздравляю тебя, мой дорогой брателла, с днём рождения!!! Исполнилось тебе сегодня всего лишь 78! А-то ты всё – «80, 80...»

Во-первых, до 80 ещё целых два года! Да и 80 – не предел, тем более для твоего долголетнего рода, ведь твоим предкам было под 100!

Поэтому моё первое пожелание тебе – **последовать примеру своих предков!** И более того – превзойти его, поскольку сегодняшняя медицина ушла далеко вперёд и живёшь ты в самой цивилизованной стране мира.

Второе моё пожелание – особенно важное – прожить все последующие годы **вместе со своей «богиней»**, как ты называешь Реночку, в любви и счастье!

Третье пожелание – **погулять на свадьбах своих трёх внуков и понянчить правнуков!** Знаю, как ты мечтаешь об этом.

Ну и, в четвёртых, – **не забывать друзей**, которые ценят и любят тебя, продолжать интенсивную переписку с ними, **встречаться...**

Мы с Нонной поздравляем и обнимаем тебя и Реночку!!!

Твой Ромэн, Мюнхен, 08.01.2013

О БОРИСЕ ЛЕРНЕРЕ

Мне кажется, что в предыдущей нашей книге я недостаточно полно написал о своём самом старом друге Борисе Лернере. Так бывает, когда дружба длится очень долго, и все, с кем общаешься, так хорошо его знают, что вроде бы и говорить незачем. Тем не менее, почему бы лишний раз не сказать о друге всей жизни, ведь мы дружим со школьной скамьи, т.е. более 60 лет.

Мы родились в одном и том же году – в 1934-м, но он – 18 февраля, а я – 25 декабря. Эта разница, достаточно существенная, часто являлась предметом наших шуток, особенно, в дни рождения. Но, поздравляя друг друга, мы не только шутили и балагурили, а говорили какие-то серьёзные и сокровенные слова, подвели итоги...

Благодаря компьютеру, сохранились тексты моих поздравлений по случаю юбилейных дат Бориса. Несмотря на известный налёт пафосности, в них есть моменты истины, актуальные по сей день. Поэтому привожу их здесь.

Дорогой Борис! Трудно поверить, что я поздравляю тебя с 60-летием!

Неужели уже 60? Так быстро! Тем не менее я это делаю с большим удовольствием.

И не потому, что мне ещё 59 (ты у нас всегда был впереди идущий). А потому, что к тебе в полной мере применимы известные слова «твой года – твоё богатство»! Ведь все эти годы ты **активно жил**: познавал этот мир, разные искусства и науки, дружил, любил, страдал, творил (и многое сотворил как профессионал), радовал друзей своим общением, создал семью, вырастил сына – достойного продолжателя своего рода.

И при этом **не постарел**! По-прежнему горят глаза, когда ты рассказываешь о своих новых идеях, по-прежнему воспаляются эмоции, когда ты полемизируешь о наших политико-экономических проблемах, попрежнему ты – свой среди поколения наших детей. Это прекрасно! Так держать и впредь.

В день твоего 60-летия я не могу не сказать особо **о нашей дружбе**, которой вот уже 45 лет! В ней было много содержательного, сокровенного. Ведь мы делились своими проблемами и пережи-

ваниями, в том числе такими, о которых знаем только мы с тобой. Я горжусь тем, что в моей жизни был, есть и теперь уже ясно, что и будет до конца, такой друг (ты уж прости за сентиментальность, но когда же ещё, если не в такой день).

– Надёжный. Я всегда был уверен в том, что, если ты нужен, достаточно только позвонить. Ты был со мной рядом и в радости и в горестях.

– Умный и эрудированный. Я ценил твоё мнение по возникающим вопросам.

– Многогранный. Это качество сказалось в том, что в нашей большой семье общаться с тобой любили и наши родители и наши сыновья. Каждый находил свой интерес.

– С уникальным чувством юмора, благодаря которому многие наши застолья превращались в праздник остроумия.

Обнимаю и поздравляю тебя.

Ромэн. Москва, 18.02.1994

Приветствую тебя, мой дорогой Борис, и поздравляю с 70-летием!!!!

Ты, как всегда, первым из нас достиг этой, скажем так, нетривиальной даты и шагнул в 8-ой десяток! Мне ещё целых 10 месяцев «пилить», чтоб догнать тебя.

Я считаю, что именно в этот период ты должен, наконец, приехать ко мне в Мюнхен, чтобы как аксакал из 8-го десятилетия дать ценные наставления товарищу из 7-го...

Это замечательный юбилей! Замечательный хотя бы потому, что далеко не всем удаётся достигнуть его. А ты не просто дожил до этой даты, а активно работал и до сих пор функционируешь как профессионал высокого уровня.

Но... хватит, дорогой. Пора и полоботрясничать, а то мне как-то неудобно, что ты всё работаешь-работаешь, а я бездельничаю. Скажу по секрету, в этом тоже что-то есть.: посозерцать, поразмышлять... Так что решайся. Да и потом, как мне кажется, с отъездом Андрея в США наступил период радикального изменения твоего жизненного уклада. Но это мы с тобой ещё обсудим.

Дорогой Юбиляр! К моим поздравлениям, конечно же, присоединяется Нонна и вся наша семья. Мы все тебя любим и от души желаем крепкого здоровья, бодрости духа, присущего тебе юмора и хорошего настроения. Мы с удовольствием вспоминаем наши многочисленные застолья по разным поводам в течение полувека, на

которых ты блистал своим остроумием. Было много радостного. Но и грустного тоже было немало, были невосполнимые потери... Ничего не поделаешь, такова жизнь.

Итак, да здравствует Жизнь, несмотря на то, что, порой, и там болит и тут. Давай будем жить долго!

Твой вечный друг Ромэн. 18.02.2004, Мюнхен

Дорогой мой друг Борис! Вот мы и добрались до твоего 75-летия!!!

Что надо кричать: Ура!!! или что-то иное? Скажи как старший товарищ младшему товарищу. Вероятно, оптимист скажет первое, а пессимист – второе. Так, по-видимому, и распределяются наши роли.

А начну я с того, что из прожитых тобой 75 мы знаем друг друга **60 лет!** И не просто знаем... Знаем «до потрохов», как говорится. Дружба не приостанавливалась никогда, даже в периоды проживания в разных городах и странах. Это, собственно, вся сознательная жизнь.

Казалось бы, что нового я могу сказать тебе в такой день. Ведь ты знаешь всё.

Я долго думал об этом, потому что не хочется повторяться. Но я решил, что новое будет заключаться в том, что это будут слова **75-летнего! Это** бывает не часто. **С этой возрастной «колокольни»** просто так не вещают.

Прокручиваю в своей памяти **моменты нашей дружбы.**

160-я школа. Мы подружились в старших классах. Мне импонировала **неординарность и независимость** твоих суждений, **чувство юмора** (как оказалось, эти качества ты не потерял до сих пор). Ты выделялся ещё и тем, что был гимнастом и вместе с нашими одноклассниками Геной Габузовым и Вовой Даниляном успешно выступал на соревнованиях.

Твой дом в Баку на улице Камо. Там мы встречались с твоими друзьями в свободное от школы время, особенно в период окончания школы, и жарко обсуждали за бутылкой вина пути нашей дальнейшей жизни. Я помню твоих родителей... Думаю, что там они довольны тобой.

АзИИ. Экзамены в институт сдавали вместе, хоть и поступали на разные факультеты. Сдали, конечно. Считали себя сильными, коль скоро окончили 160-ю. Да и в институте учились легко, уверенно, в полной мере вкушая прелести свободной студенческой жизни (тем более, после нашей «железной» школы).

Любовь. Эта планета появилась в нашей жизни на первом курсе. Закружила, то возносила – то кидала... У тебя – Рена Рагимли. Миниатюрная, умненькая (медалистка, кажется), обаятельная, «свойская». Вы мне нравились. Дружили вчетвером, вшестером (плюс Вова Шарифов со своей Реной)... Помню «Новый Год» этой компании у нас дома на Низами.

Лихая встреча была и в Подмоскowie на Сходне... Но, к сожалению (тогдашнему), после нескольких замечательных лет вы внезапно расстались на последнем курсе института. Помню как ты переживал... Не судьба.

Командировки Баку-Москва. Началась самостоятельная жизнь, работа. У тебя в Баку, у меня в Москве. А через какое-то время начались твои командировки в Москву, поскольку ты был довольно успешен. Встречи, обмен первыми впечатлениями по работе и новой жизни. Ты бывал у меня в Капотне, затем в Люберцах.

На каком-то этапе мне (так ведь, по-моему?) удалось уговорить тебя поступить в аспирантуру в Москве. Это было нелегко, потому что ты хорошо жил в Баку и не жаждал куда-то перебираться. (Кстати, это твоё характерное свойство: ты и сейчас не жаждешь перебираться в Америку к сыну.)

Ну а после 3-х лет аспирантуры в Москве и успешной защиты задача остаться в Москве стала вполне актуальной, но осуществить её в те годы было весьма проблематично. Но, к счастью, у меня уже была жена Нонна, а соседом нашим был добрейший Михаил Рошаль (отец известного сегодня доктора Леонида Рошаля), которые сообща и «пробили» московскую прописку молодому учёному Лернеру и его соратнику Маркину!

Семья – сыновья. Женился и ты. Валя и затем Андрей составили твою семью.

Как известно, нередко бывает, что с появлением семьи дружба ослабевает или вовсе исчезает. Но это не про нас. Более того, я бы сказал, что с появлением Нонны, а затем Ашота и Сурена, наша дружба расширилась, стала многогранной, более тёплой, веселее. И в этом велика именно **твоя заслуга**. Нонна стала дружить с тобой наравне со мной.

Ты проявлял **неподдельный интерес** к нашим сыновьям с самого детства. И это породило ответное **дружеское отношение к тебе**. Твоё чувство юмора находило у них восторженный отклик, они радовались когда приходил ты – «швой парень». Они и сейчас загораются, когда видят тебя или слышат о тебе.

Застолья. Не могу не сказать о наших **дружеских празднествах. На твой день рождения** по традиции собирались у тебя Виталий и Вова Арушанов с жёнами и другие твои друзья. Было тепло и весело. Молодо.

В течение нескольких десятилетий **у нас дома** собирались широкие компании родственников и друзей по разным поводам. Ты украшал эти застолья оригинальными тостами, шутками, импровизациями. Достаточно вспомнить каким ты был Брежневым! Мы «умирали» со смеху. (Как ты не боялся пародировать его?!) А твои «диспуты» со Славой... Да..., это был **наш мир – содержательный, красивый, достойный.**

Третье тысячелетие. Хватит о прошлом. Обратимся к дню сегодняшнему и даже завтрашнему. Мы с тобой – счастливейшие люди, коль скоро дожили до третьего тысячелетия и живём в нём уже **9-й год!**

И не просто существуем, а активно живём **«со временем в ладу»:**

- великовозможно «дружим» с компьютером, интернетом, видео- и прочей современной техникой;
- в курсе событий в мире, «болеем» в футбольных чемпионатах;
- что-то пишем, размышляем...

Маразма нет. Есть трезвый взгляд на этот мир, сильно изменившийся. Наши сыновья давно уже на «своих прочных ногах». За них мы можем не беспокоиться. Мы что-то поняли в этой жизни. Но не устали в попытках понять большее. Мы мыслим, – значит, существуем, как сказал Декарт.

Мне бы очень хотелось, чтоб ты изложил свои мысли. О времени, о себе, о нас, о наших друзьях. Ведь жизнь наша протекала на перекрестке тысячелетий в прямом и переносном смысле. В различных государствах, в различных социальных эпохах и политических режимах. Ты работал в актуальнейшей области – газовой промышленности и, как ведущий специалист, решал весьма сложные и, порой, острые вопросы. Наверняка, тебе есть что сказать, актуального и сейчас и в ближайшей перспективе.

Было время деяний, сейчас – время созерцаний. Оно нам дано. Почему бы этим не воспользоваться. Ещё неизвестно, когда достигается истина.

Думаю, что Андрею будет интересно ознакомиться с миром твоих мыслей по самым различным аспектам жизни. Скорее всего,

знакомиться он будет не сейчас. Потом. Быть может, когда и нас-то не будет. Но это уже не так важно.

Мне было бы очень интересно прочитать написанное тобой. Считаю это одним из моих пожеланий на ближайшее пятилетие (лучше – на ближайший год, ведь время не ждёт). С этим пожеланием я и перехожу непосредственно к поздравительной части моего послания.

Поздравляю тебя
с $3\frac{3}{4}$ -вековым юбилеем!!!
Поскольку я – оптимист,
кричу Урааа!!!
Свидетствую: эти $3\frac{3}{4}$ века
ты прожил достойно.
Поздравляю Валу и Андрея.
Твой сын может гордиться
своим отцом.
Здоровья тебе, здоровья
и здоровья!
Долгие лета...

Помни, ты – впереди идущий
и я следую за тобой.

Побольше позитива в остав-
шиеся не знаем сколько.

Пиши, если хочется.

Пей коньяк, если «может».

18-го я появлюсь на экране твоего монитора с бокалом ко-
ньяка и мы отметим твой юбилей таким виртуальным образом.

Обнимаю, твой Ромэн. Вместе со мной тебя поздравляют
Нонна, Ашот и Сурен.

18.02.2009. Мюнхен.

P.S. В приложении – последнее фото!

Дорогой мой 79-летний друг Борис!

Вот и наступило 18-е февраля... День твоего рождения! Наш
общий праздник!

Сколько их было на нашем веку... Возблагодарим Бога уже
за это.

С удовольствием вспоминаю, как мы отмечали этот день в те-
чение многих лет у тебя дома в компании Виталия и Вовы Аруша-
нова... Было много шуток, веселья, интересных разговоров...

Сегодня – особый день: тебе исполнилось 79 и пошёл год 80-й!!! Поздравляю тебя, мой дорогой впереди идущий!

Я рад, что, благодаря скайпу, могу, независимо от нашего весьма удалённого местонахождения, регулярно видеть и слышать тебя, как всегда бодрого и юморного, улыбающегося и даже смеющегося!

Вот и сегодня я непременно свяжусь с тобой по скайпу и вместе с Нонной с бокалами вина поздравим тебя и выпьем за твоё здоровье!

Но какие-то слова я всё-таки хочу написать в этом письме. Признаться, не знаю какие. Ведь за более чем 60-летний период нашей дружбы я так многое тебе сказал... Повторяться не хочется, иначе ты сочтёшь, что меня уже настиг склероз, переходящий в маразм...

А знаешь, я решил, что лучше слов моё настроение выразят старые фотографии, на которые, я уверен, и тебе будет приятно взглянуть и вспомнить... *«Это было недавно, это было давно...»*

Мы с Нонной поздравляем тебя с 79-летием и желаем ещё многие годы оставаться таким, каким мы тебя знаем и любим.

Обнимаю, твой друг Ромэн, 18.02 2013, Мюнхен

ВСТРЕЧА В МОСКВЕ 23 МАЯ 2013-го

Ромэн Тертерян

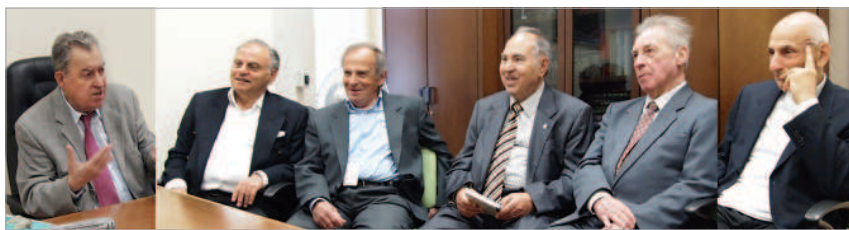
В офисе Альберта Галустова

23 мая я, боясь «застрять в пробках», приехал к месту встречи (площадь у метро «Тургеневская») довольно рано – в 11:15. Каково же было моё удивление, когда, оглядевшись на площади, я вскоре увидел Борю Лернера! Через 5 минут прибыл Юра Газарьян, потом Вова Гурин, затем Юра Мирзоян и Яша Мириманян. Нетрудно представить себе взрывы эмоций при появлении каждого из нас (мы ещё живы и ещё о-го-го!).

Юра Кондрушкин заранее сказал, что в связи со своим состоянием здоровья приедет сразу в ресторан. Ровно в 12 явился Жорик Сафаров, и мы дружной гурьбой, сопровождаемые обаятельной Еленой – секретаршей Альберта, двинулись в его офис.

Усадив всех в своём респектабельном кабинете, Альберт со свойственной ему энергией повёл дружеское общение нашей компании – обмен приветствиями, новостями, первыми впечатлениями, хохмами...

Вот тут я и сообщил, что у меня есть сюрприз для собравшихся. Дело в том, что накануне, уже в Москве, я получил по мэйлу ещё один рассказ Толи Дозорцева, кроме тех, что получал в Мюнхене. Это рассказ под интригующим названием «Шалости» старшеклассников, который я попросил зачитать Юру Мирзояна. Почему именно его – «будет ясно при чтении».

Это был театр! Театр по пьесе о нашей школьной жизни, происходившей 65 лет назад, главным героем которой был лидер нашего класса – комсорг Юра Мирзоян! Первый акт – «Минута молчания», второй – «Переходящий вымпел».

Театр одного актёра, который и не подозревает, что он – актёр, поскольку «играет» себя 79-летнего, вспоминающего при чтении и естественно реагирующего. Но при этом он невольно играет и себя 15-летнего...

Театр юмора и смеха! Сейчас Юра смущённо стоит перед нами, вспомнив, как это происходило в середине прошлого века, и не может удержаться от смеха, от которого смог удержаться тог-

да, 65 лет назад, осуществляя свои «игры» с незабвенным Матвеем Моисеевичем Фарбергом с самым серьёзным выражением лица... Напряжённый диалог ученика и Учителя...

Смеёмся и все мы, зримо представив себе те уроки истории в 8-м классе... Мы – не только зрители, мы – тоже участники того спектакля, действующие лица с «каменными» лицами» – класс, который встаёт и садится, когда надо! Который верит своему лидеру, но и любит своего Учителя! Сложнейшие движения юных душ... Мальчики самоутверждались...

И вот сейчас мы заново это переживаем, с радостью ностальгируем...

Спасибо нашему драматургу Анатолию Дозорцеву, блестяще написавшему пьесу о нашей юности.

Третий акт этой пьесы – «Зелёный» троллейбус, зачитал Альберт. В этом весьма игривом акте автор решил поведать нам о некоторых эротических видениях, посетивших юных мальчиков – восьмиклассников 160-й... (Когда Толик предварительно написал мне, что планирует коснуться эротико-юношеской темы, я

решительно поддержал его, сказав, что как-раз именно её не хватает в наших повествованиях, а то получается, что мы, южные ребята, были какие-то бесполье...)

После оглашения «Шалостей» старшеклассников» мы ещё долго обсуждали эти события, отмечая филигранную точность их изложения Толиком Дозорцевым.

Очень ценными были откровения Юры Мирзояна о скрытых причинах его «историй» с Матвеем Моисеевичем: «Мотю, я просто обожал, и, как это бывает в юности, стеснялся этого чувства, прикрываясь своими выходками. Я пытался освоить его умение слушать собеседника, быть немногословным и сдержанным в любых ситуациях, уважать мнение других т. п. Но вскоре понял, что все это дано только таким людям, как он».

Интересен факт некой телепатии, о которой я хочу рассказать «забегая вперёд». Дело в том, что на нашей встрече оба Юры – Мирзоян и Кондрушкин – очень живо вспоминали о баскетбольных победах нашей команды, в которых они активно участвовали. Каково же было моё удивление, когда, приехав вечером домой, я обнаружил новый рассказ Толи Дозорцева под названием «Баскетбол – спорт № 1», в котором изложено всё то, что рассказывали оба Юры!

В ресторане к нам присоединился Юра Кондрушкин, и началось застолье, руководимое нашим неизменным тамадой – Альбертом Галустовым!

Неизменными были бакинский стол и процедура ведения стола, при которой тамада после вступительного слова представлял каждого из нас, отмечая наиболее характерные качества, и затем предоставлял слово для тоста.

Как всегда, было шумно, вкусно, искренне, весело, душевно, тепло и радостно... Вспоминали, размышляли, спорили, шутили и даже дурачились как в юности.

В завершение, выйдя из ресторана, мы сфотографировались на память об ещё одной прекрасной встрече! Дай Бог, не последней... (Поскольку Юра Кондрушкин, неважно себя чувствуя, ушёл за полчаса до фотосъёмки, я использовал для полноты представления нашего коллектива его фото с предыдущей встречи).

Стенограмма застолья в ресторане

Альберт Галустов: Я хочу сделать на правах тамады (у нас тамада не избирается, он назначается; *реплика Ромэна Тертеряна: Ну, да ладно, он у нас не назначается, он просто назначен нами на вечные времена.*) одно откровенное сообщение. Борис Лернер призывает нас к откровенности, но порой мы не можем переступить порог, но я скажу о сегодняшнем дне.

Перед тем, как с вами встретиться (тема не из приятных, но она касается нас в силу нашего возраста), я посетил поликлинику, сделал исследования костей скелета. Меня Юра Мирзоян научил: если есть возможность не сидеть, а стоять – надо стоять, а если есть возможность ходить, а не стоять – надо ходить. Я хожу туда-сюда, вот как Зыкина ходила туда-сюда, чтобы сделать приятное Бакинской публике, так и я туда-сюда хожу, сам удовлетворяюсь этим, потому что не сижу, и не лежу. И вдруг в один момент у меня закружилась голова и чудо свершилось, что я не упал.

Объясню, в каком контексте я об этом говорю.

Произошло чудо: мужик семидесяти девяти лет отроду полчаса тому назад чуть не потерял сознание, а встретившись с вами, ожил и чувствует себя нормально.

Вот это то самое чудо, которое не передаётся никакими словами, положительные эмоции приводят нас к такому самочувствию, что сам себя порой не узнаёшь. Я ничуть не преувеличиваю, ничего абсолютно, говорю об этом не ради красного словца. Я пришел на встречу с вами и как только встретился с друзьями, – преобразился...

Вот что такое встреча друзей-одноклассников. Это, конечно, чудо!

Безусловно, можно смело сказать, что все наши одноклассники состоявшиеся личности.

Но среди всех нас, безусловно, лидером является Рома Тертерян.

Более того, мы, по существу, приурочиваем нашу встречу к приезду его из Мюнхена. (*Ромэн: Спасибо большое!*) И, особенно, в последние годы мы превратили наши встречи в добрую традицию.

Но, что касается книги, авторами которой формально считаемся все мы, но на самом деле, самый главный автор – это Тертерян

с его неуёмной фантазией, с его неугомонным желанием потребовать от нас соответствующие материалы.

И вот, с вашего разрешения, я хочу дать слово нашему лидеру, нашему идеологу, составителю книги Ромэну.

Ромэн Тертерян: Я хочу обратиться к вам даже пафосно.

Дорогие Господа – одноклассники! Ведомо ли вам, что скоро нам будет 80?

Через каких-то 7 месяцев эту дату встретит из присутствующих сегодня Юра Кондрушкин, открывая парад юбилеев; через каких-то 18 дней подхватит эстафету Боря Лернер, 9 мая в День Победы – Юра Мирзоян. В декабре 2014 года мы с Альбертом будем завершать год юбилеев. Ну, а наш молодняк – Жорик Сафаров, Юра Газарьян, Вова Гурин и Яша Мириманян будут отмечать юбилей в начале 2015-го.

Наступает весьма значимый период, возраст достаточно солидный.

Ребята! Не будем кривить душой, нам повезло. Бог нам дал прожить достаточно много лет. И, в общем-то, действительно, мы можем подводить какие-то итоги, потому что путь пройден весьма длинный, путь длиной в 80 лет. А если говорить о сознательной жизни – 60 лет.

Этот путь каждый прошел по-своему. Как говорил Альберт, я не раз призывал, чтобы каждый поведал о своём пути. Я и сейчас это буду делать, потому что такой длинный путь, который каждый прошел, действительно, по-своему, так, как он этого хотел. Конечно, 100%-ного исполнения желаемого ни у кого не было, потому что в природе человека заложено быть неудовлетворённым собой: чего-то достиг, и ещё чего-то хочется совершить. Но самое ценное, мне кажется, то, что каждый прошел свой путь по-своему и поэтому он, безусловно, интересен. И тут не может быть каких-то сравнений у кого лучше. Просто путь у каждого свой.

Всем известна песня Фрэнка Синатры «My Way», мне довелось услышать её незадолго до его 80-летия. Там есть такие слова: «Вот я стою перед вами и говорю вам совершенно откровенно и честно, что я совершил в своей жизни. Я смог сделать то или другое, были и досадные ошибки, но весь путь я прошел по-своему».

Так вот, мне бы хотелось, чтобы нечто подобное написали и мы, потому что в предыдущей нашей книге отражён не путь наш, а достигнутые реалии.

Есть ещё одно упущение, быть может, более важное. Дело в том, что в нашем длинном жизненном пути, кроме индивидуальной стороны, о которой я говорил, есть много общего – одна общая судьба.

Всем нам довелось жить и работать при социализме и при капитализме, притом в период уникального и болезненного перехода, которого в истории человечества не было. Это существенно изменило стиль и ценности жизни, сложившиеся многими десятилетиями. Да и при социализме мы, выпускники школы 1952 года, жили и работали в эпохах разных правителей. Все мы большую часть своей жизни прожили в СССР, которого давно нет. Многие из нас оказались в разных государствах. Жизнь наших семей, детей и внуков «перешагнула» границы многих стран...

Мы – не политики и не политологи. Но мне кажется, что с высоты нашего почтенного возраста мы могли бы высказать некие сопоставительные оценки этим эпохам, своё отношение к ним, их влиянию на нашу жизнь, какие-то наши субъективные точки зрения, не претендуя на «истину в последней инстанции»...

Мой тост – за наступление Эры наших 80-летий и в связи с этим за то, чтобы все мы полнее высказались бы о себе и своей эпохе!

Альберт: Между тостами должен быть перерыв не больше 25 секунд, вот такое предлагается, потом будет второй этап, третий этап, четвёртый, и так далее.

Вспоминается 2002 год, это самое начало наших добрых встреч. Было 50-летие, и я обязан сказать спасибо Юрию Кондрушкину и Роме Тертеряну – они проявили инициативу, проявили прыть и это положило начало нашей традиции.

Я считаю, что Юра Кондрушкин, я знаю это не понаслышке, работая в системе нефтяной промышленности, имеет большие заслуги перед нефтяной промышленностью страны, перед газовой промышленностью страны. У него полно регалий, помимо того, что он доктор наук, он еще и является первооткрывателем многих газоконденсатных месторождений.

И вот сегодня боюсь, что Азербайджан не знает всех своих истинных героев. Те, кто имеют отношение к нефтяной промышленности, имеют представление о порядке цифр и знают, что где то в конце 80-х – начале 90-х годов, когда ещё был Советский Союз, все рассматривали Азербайджан как полностью разведанную ре-

спублику, как отсутствие там значительных нефтяных запасов, и что, дай Бог, чтобы они концы с концами сводили на уровне 15-16 млн. тонн в год.

А сегодня Азербайджан превратился в мировую нефтяную державу, стабильно добывая 50 млн. тонн. В основном, – это море, это шельф Каспийского моря. И я должен сказать, что Юра Кондрушкин имеет прямые заслуги как первооткрыватель многих газоконденсатных месторождений на шельфе Каспийского моря.

Я не говорю о его заслугах перед Тюменской областью, перед Сахалином и так далее.

Но конкретно перед Азербайджаном у него заслуги неимоверные, тем более что он много работал в научно-исследовательском институте. И я сегодня счастлив, что он с нами, и всегда присутствует с нами (Реплика: Он патриот!) И ещё патриотизм его заключается в том, что какие-то небесные силы сделали так, что день встречи выпускников школы назначается на день рождения Кондрушкина Юры. Это случайно не бывает, и поэтому я прошу Юру Кондрушкина, человека, который имеет заслуги перед нашей Родиной, сказать пару слов.

Юрий Кондрушкин: То, что ты говорил – правильно, но фактически в наше время не только я, а целый ряд наших сотрудников, товарищей, друзей открыли эти месторождения в тот период, а эксплуатация началась уже вот сейчас при капитализме. Я хочу о другом сказать: меня всегда волновал и волнует вопрос, почему все-таки мы так близко принимаем к сердцу школьных своих друзей, почему вот такая теплота проходит через всю нашу жизнь?

И это, между прочим, приходит в голову и тогда, когда мы собираемся, и в промежутке между встречами.

Дело в том, что кто-то из поэтов правильно сказал, что юность неотвратима, юность неповторима. И мы познакомились друг с другом именно в юношеские годы. В эти годы человек наиболее открыт, в эти годы он наиболее честен, он наиболее искренен. Он готов отдать свою жизнь, даже не раздумывая, что он делает, за товарища. Вот это все мы пронесли с собой через всю жизнь все вместе, поэтому у нас такие теплые отношения, не только у нас у всех, которые прожили эти годы, а у всего нашего поколения. Естественно, что в этом была большая роль школы, была большая роль преподавателей, но суть этого явления в сплоченности, дружелюбии, взаимном уважении друг к другу. Это именно тот период,

который человек переживает однажды. Это юность, и она остается самой чистой до конца жизни человека.

Бывает, скажем, что в процессе жизни ты можешь учиться в ВУЗе второй раз, ты можешь менять свою работу, ты можешь как – то переходить от одной семьи к другой, но все то, что мы в юности прошли вместе – вот это действительно неповторимо. Я хочу под-нять бокал за неповторимость нашей дружбы, нашей юности!

Дай Бог, чтобы это осталось на всю оставшуюся жизнь!

Альберт: Спасибо, Юра! Глубокая философия! Какой проникновенный тост! Не выпить нельзя! Хорошо, что мы сразу заказали горячее, можно еще заказать горячее, можно погреть... А когда на закуску налегаешь, потом на горячее места не хватает, в этом весь смысл. Юра Мирзоян всегда питал слабость к люля-кебабу.

Дайте мне отрабатывать свою зарплату, надо ввести элемент организованности. Раз вы платите мне за то, что я «тамадю», я должен оправдать ваши надежды и зарплату свою.

Мы сегодня, когда встретились в офисе и стали вспоминать кое-какие события, столкнулись с некоторыми моментами, которые не всем дотоле были известны.

Особенно это касалось Юры Мирзояна. В чём его оригинальность в отличие от нас?

Он был врождённым комсомольским организатором, мы в этом убедились, учась в одном классе. Он был любимцем и Нины Константиновны, и Матвея Моисеевича, был лидером. И вот по прошествии многих лет, когда уже речь шла о карьере, он, в отличие от большинства из нас, не связал свою жизнь с партией. Ведь надо быть наивным, чтобы не понимать, что даже будучи талантливым конструктором, талантливым механиком, прекрасно представляя Азинмаш, в том числе у нас в Министерстве нефтяной промышленности, что его карьера напрямую зависит от того, будет он в партии или нет.

Были колебания насчёт этого у нашего с ним общего друга Сергея Агаджанова, но он всё-таки вступил в партию и добился карьерного роста. Юра прекрасно всё понимал, но он прозрел раньше, чем мы, и понял цену этой партии, которая, конечно, имела заслуги, но в то же самое время там было много непонятных вещей, которые до сегодняшнего дня не раскрыты. Наступил капитализм, но в то же самое время большинство портфелей взяли с собой бывшие коммунисты.

Честь и хвала Юрию Мирзояну, который проявил принципиальность и выдержал экзамен временем и не пошатнулся, и никогда не колебался: быть ему, или не быть в партии. Причём самое интересное, что он комсомольцем был отменным, комсомольским вожаком прекрасным, а вот не связал свою судьбу с партией. И объяснение этому есть. Комсомольцем он стал в юные годы, когда была романтика, когда мы все мечтали и грезили о великом будущем, о коммунизме, а когда уже прозрели, то тут уже решала всю проблему прагматика, а он далек от прагматики.

Если бы я не знал его способности как конструктора, как достойного представителя большого института Азинмаш, то я бы так не говорил. Но я знаю не понаслышке, потому что с ним встречался и на производственном поприще, когда он достойно представлял Азербайджанское нефтяное машиностроение, которое, в основном, обеспечивало всю нефтяную промышленность Советского Союза.

Юра! Тебе слово!

Юрий Мирзоян: Да, после таких дифирамб – ты меня извини...

Володя Гурин: Один вопрос к тебе. То, что сказал Альберт, что ты сознательно не шел в партию, это соответствует действительности или были какие-то другие причины? То есть, ты знал, что не хочешь туда вступать?

Юрий Мирзоян: Да, потому что мой отец был кристально чистым человеком и часто у нас с ним были разные разговоры. (Реплика Альберта: *Очень мудрый человек был Георгий Амбарцумович, Царство ему небесное.*) И он напрямую мне внушал мысль, что партия все-таки не во всех вопросах права. А на некоторых примерах своих друзей, они часто его посещали, особенно в военные годы, когда он вернулся весь изрешеченный пулями и рассказал мне, только мне, как начиналась война, какие были промахи, как некоторые партийные руководители стояли у них за спиной с автоматами: «Не отступать!» (202-й приказ). Всё это я в себя впитал, и у меня что-то перевернулось, и вот я стал таким. Спасибо за теплые слова такие, я не ожидал.

Я сейчас о другом еще хочу сказать. Вот когда я шел сюда, честно, откровенно скажу: каждый раз я знал, что будет хорошо, что будет весело, что опять будет душевно. А в этот раз я не знал, потому что это 5-я или 6-я наша встреча, причем эта встреча очень

близкая с предыдущей и я очень опасался, что мы так сядем, помолчим и разойдемся. И вот когда мы зашли в кабинет к Альберту, я подумал: ну давайте кто-нибудь, встряхните своими знаниями, мыслями, воспоминаниями и заведите всех. А вышло так, что не надо никого заводить, все пришли на взводе, и начался этот смех, эта перепалка и т.д. Хорошо, что ты, Альберт, вовремя нас остановил, чтобы не остаться голодными.

Вот я и хочу, чтобы мы выпили за эту неиссякаемость дружбы бескорыстной, которая полна этими светлыми воспоминаниями, за то, что мы не галочки ставим, а друг другу продлеваем жизнь. Ваше здоровье!

Альберт: Друзья мои! Я понимаю, что у каждого есть желание высказаться и, может быть, не в два, а в три этапа; все скажут, все, что они хотят.

Я хочу интенсивно вести наше застолье, я, естественно, готовился к нашей встрече, лукавить не нужно. Я, конечно, текст не составлял, но прикидывал, мысленно разговаривал с вами. Меня спасает бессонница, я за счёт этого много читаю, много думаю, много пишу. Правда, не всё то, что от меня требует Ромэн, но я выполню данное ему обещание.

Я волей-неволей вернулся к образу Юрия Газарьяна. Мы с ним дружили, когда учились в школе. Я бывал у него дома и, насколько знаю, у него было большое сердце. Мы, друзья его, видели в нём хилого парня, сына больших самодостаточных учёных, и, как будто, избалованного парня. А он на деле стал легендарной личностью, и я не говорю громких фраз ради риторики, это по существу.

Человек, обречённый на длительную болезнь, превозмог всё это, превратился в мощного спортсмена, а уж каким он тренером стал, одному Богу известно. Из маленькой республики Армения сделать чемпиона Советского Союза – это надо быть очень талантливым тренером и человеком. *(Голос Ромэна Тертеряна: В начале он в Азербайджане сделал, потом в Армении, затем в России.)*

В Армении он прожил меньше, чем в Азербайджане, и Азербайджан ему обязан больше. В Армению он был командирован, сделал своё дело великое и уехал.

Что я хочу сказать: мы не должны стесняться своего «Я». Вот Рома меня всё время на это подталкивает. Я как-то с Борей Лернером говорил, и у нас с ним одинаковый подход: он, как и я, не хочет

писать о себе из соображений скромности, и мы пришли к такому выводу: об этом сказали Роме, что мы напишем о себе и поручим Роме – нашему составителю, автору – корректировать. Нам себя трудно корректировать, это может показаться хвальбой, а Рома подкорректирует, коль скоро у него есть опыт. Одна книга о династии Тертерянов чего стоит. Это надо обладать такими знаниями и умением разбираться в истории рода, разъезжать по странам и весям, чтобы издать такой уникальный труд.

Возвращаясь к Юрию Газарьяну, мы все вправе гордиться, что мы учились в одном классе с такой легендарной личностью. Он, как в своё время Рома Тертерян, превозмог себя, преодолел хроническое заболевание, ударился в спорт, благодаря чему ведёт активный образ жизни.

Хочу подчеркнуть, что Юра Газарьян вёл себя, я бы сказал, застенчиво на нашей встрече, он вёл себя скромно на нашей предварительной встрече, это говорит о его патологической скромности.

Ему есть, что сказать, я думаю, он эту «ошибку» сейчас исправит. Тебе слово, Юра!

Юрий Газарьян: Большое спасибо!

Ромэн: Причём я хотел бы, чтобы в своём слове ты отразил тот факт, что ты – родственник Сергея Довлатова. Я, между прочим, об этом узнал из интернета, не от тебя. Это ещё один штрих к твоей скромности. Это ведь очень интересно.

Альберт: Да! Классик наш!

Юрий Газарьян: Моя мама родная сестра Довлатова.

Альберт: То есть он твой родной дядя.

Юрий Газарьян: Для нашей семьи было счастьем встречаться с ним. У нас было большое количество книг, несколько тысяч томов...

...На Первомайской улице была большая церковь. Сергей Довлатов принимал участие в финансировании строительства этой церкви...

...По окончании технического ВУЗа передо мной встал вопрос – заниматься наукой или спортом? Я выбрал спорт, стал мастером спорта наперекор судьбе...

Юрий Кондрушкин: Я удивляюсь, почему мы с тобой не пересекались? Я помню на стадионе Динамо мы каждый день играли в настольный теннис, на втором этаже там стол стоял... Мы вчетвером играли. Я чемпионом Динамо был в тот период. Про тебя я не

знал: услышал фамилию Газарьян, но я не мог подумать, что это наш Газарьян... Потом мне сказали, что он в Армении работал...

Юрий Газарьян: Я в Москве работал много, работал в Армении, а в Азербайджане – вы знаете. Сейчас я работаю в Московской области. И больше всего я рад тому, что мы как-то друг друга нашли и по первому звонку готовы встретиться.

Я хочу поднять бокал за радость нашего общения! Для меня это очень радостно, очень важно!

Юрий Мирзоян: Альберт, сейчас всплыли такие простые, но человеческие вещи, как каждый из нас к кому относится. В 12 ночи звонит мне Рачинский, ну его-то я по голосу узнал, хотя это был наш первый разговор по телефону и он начинает меня «обнимать, целовать» в телефонную трубку и т.д. Я думаю, к чему бы это? Наверное, он перепутал, и я ему стал задавать наводящие вопросы, и по его ответам я понял, кому это адресуется. Он думал, что обращается к Ромэну, но всю любовь выразил мне. ...

Альберт: Друзья мои! Мы продолжим наше общение. Я нахожусь под большим впечатлением одного эпизода, который произошёл, по-моему, лет пять тому назад, когда наш общий друг, присутствующий на нашем застолье, вдруг обращается ко мне с необычным приветствием: «Буда Пйетр Монтин Кучаси, дом номура йуз гырхынджи? – Это улица Петра Монтина, дом № 140?... Он меня убил этим, потому что лет 65 тому назад в Баку была кампания по выборам в Верховный Совет Азербайджана и как член избирательной участковой комиссии наш двор по улице Петра Монтина, дом 140, посетил преподаватель азербайджанского языка и назвал адрес моего дома по-азербайджански. Я об этом сказал всем, а запомнил только Жорик Сафаров. Потрясающая память! Вдруг это вспомнить через столько лет, причём об этом я многим говорил, но почему – то только Жора Сафаров запомнил. Я хочу воспользоваться моментом и передать Юре Кондрушкину, который не был у нас в офисе, что вместе со своей супругой Жорик Сафаров проявил инициативу выдать материал по нашей встрече на предмет установления возможного рекорда Гиннеса по случаю 61-й годовщины нашей встречи (*смех присутствующих*). Мы эту тему обсуждали и нашли формулу, нашли, какие документы нужны для рекорда: и тут ребята подсказали, что здесь должна быть такая формула, как при изобретении. Ты получаешь изобретение, когда там в форму-

лировке что-то отличается от стандарта. И вот здесь тоже можно материал представить так, что люди, живущие на разных континентах, встречаются по поводу 61-ой годовщины выпуска школы. Я надеюсь, мы можем претендовать на то, чтобы установить рекорд Гиннеса по случаю такой встречи, думаю, что мы имеем какие-то шансы, и я буду счастлив, если это реализуется, и я благодарен Жоре Сафарову. Тебе слово, дорогой!

Георгий Сафаров: Милые вы мои, дорогие друзья! Тут Рома начал говорить о приближающемся 80-летию. Честно говоря, зачем нам нужно вспоминать, что нам через 8 месяцев, 18 месяцев, 2 года, не знаю, когда нам будет 80 лет. Ведь дорогие вы мои, мы же с вами встречаемся, потому что вспоминаем свою молодость, потому что эти воспоминания нам дают какие-то определённые жизненные силы, новые силы, ведь очень приятно вспомнить, что Юра уронил часы, Юра, предположим, объявлял (*Голос: Минуту молчания*), минуту памяти Сергея Мироновича Кирова. А разве плохо вспомнить про то, кто чего сказал и как сказал (Петра Монтина кучасы и т.д.), ведь это здорово. Вы понимаете, в чём дело? У меня от наших встреч вот такое чувство, что в какой-то степени мы омолаживаемся, и это здорово узнать о вас всех, как вы там, что вы там... Ну, это вторая сторона вопроса. Первая сторона вопроса это то, что мы вспоминаем нашу юность, и мы как-то немножко молодеем. Будьте здоровы, мои хорошие, чтобы мы долго ещё встречались! (*Голоса: Спасибо!*)

Альберт: То, что нас омолаживает – верно. (*Голоса: Несомненно!*)

Я вспоминаю годы моей работы в объединении «Татнефть» – это приходится на начало 1970-х годов. На протяжении многих лет я из года в год, будучи начальником отдела добычи объединения «Татнефть», (тогда объединение было самым крупным в Советском Союзе, мы добывали 100 млн. тонн и держали планку в течение 7 лет, уникальный регион) приезжал в командировку в начале года защищать план в Министерстве и в Госплане. Я был счастлив тем, что по тем временам, когда в любой гостинице висела табличка «мест нет», у меня такой проблемы не было. Я мог в любое время года, в любое время суток, извините, придти в семью к Гуриным на Речной Вокзал и там жить и чувствовать себя очень комфортно. Но объективности ради, я должен сказать, я это всегда при встрече подчёркиваю, больше всех, на мой субъективный взгляд, я могу

ошибиться, с жёнами повезло Гурину. Он неординарная личность, оригинал, ему угодить может только один человек, каким является Ирина. И вот я должен сказать, что именно благодаря потрясающему гостеприимству Иры я не испытывал никакого комплекса и легко останавливался у Гуриных на много дней. Происходила потрясающая встреча: состоялся, как всегда, вечер вопросов и ответов, причем вопросы задавал Гурин, а отвечал Галустов, при этом Гурин интересовался абсолютно всем: моими родственниками, моими знакомыми, служебной карьерой, как там у моих начальников, у моих подчинённых, у моих сестёр. Он внимательно слушал, ничего о себе не рассказывал, а я поддаваясь соблазну подробно обо всем рассказывал, потому что было видно, что вопросы он задавал с интересом. И вот мы с вечера до утра общались в формате «вопросы-ответы», и я с опухшими глазами направлялся в Министерство, а потом в Госплан защищать план. В то же время, живя у Гуриных, я был счастлив, не зная, в условиях Москвы, что такое гостиница.

Я хочу Владимиру Гурину предоставить слово.

Владимир Гурин: Во-первых, я хочу ответить Альберту. Когда он рассказывает об Ире, он больше говорит об отношении к ней, когда она его встречала и т.д., а какие отношения у меня с ней, он не знает, и какие сложности есть у нас, он не знает, и какая она замечательная жена на свете, он тоже не знает...

У меня несколько своеобразное предложение будет. Во-первых, я не согласен насчёт того, что не надо говорить о предстоящем 80-лети. *(Реплика: Надо!)* Надо говорить и утром, и вечером перед сном... Так же как дети, когда они рождаются, они не могут жить без родителей, так же как старики, когда они становятся старше, не могут жить без детей, без каких-то забот и так далее. И это надо делать. Другое дело – то, что мы встречаемся это поддерживает нас, я полностью согласен, но одновременно надо и задумываться и о том, что наступит время... *(Реплика Ромэна: Правильно, надо помнить о том, что все мы смертны, надо торопиться жить, общаться.)*

Второе, о чём я хочу сказать. Вот Альберт говорит, что мы уникальные, связывая это с тем, что мы отмечаем 61 годовщину выпуска школы. Может быть, есть люди, которые встречаются 81 год после школы. И поэтому наша встреча не является чем-то уникальным.

И поэтому я считаю, что таких, как мы, может быть много и поэтому, то, что Альберт хочет сделать, – выйти на этот рекорд Гиннеса, то это уже другая статья, пусть попытается.

Я хочу сказать другое. У каждого человека, где-то я читал, есть определённый период в жизни, когда он маленький, в одном случае воспитывает школа, вначале родители, потом школа, но самое главное воспитывает жизнь. И вот я считаю, что в нас многое заложила школа, особенно с точки зрения знаний, которые она нам дала и которыми мы всю жизнь пользовались и в общем-то сумели доказать, что, да, действительно, наши знания хорошие, они при нас остались. Но мне кажется, что большую роль в нашем становлении сыграли родители. А вообще семья, родители – это основное звено. Друзья – это потом, любовь – это вообще болезнь, которая когда-то проходит ... Я предлагаю вспомнить наших родителей и наших педагогов, которые сумели сделать нас такими. *(Альберт: Спасибо! Молодец!)*

Альберт: Я должен сказать, что он произнёс очень проникновенный тост.

Но в контексте нашей встречи, нашей дискуссии я предлагаю считать, что каждый имеет право иметь свою субъективную точку зрения.

В свое время, когда мы, представители 34-го года рождения, учились в одном классе, всегда смотрели на Яшу Мириманяна как на мальчишку. Вот сейчас ему уже 78 или под 78, да? *(Реплики: Подрос немножко! Все равно, мальчишка!)*

Да, он для нас был мальчишкой. А вот когда считаешь его биографию, то, мать честная, диву даешься: по сей день он работает, и работает весьма активно, занимая высокую должность заместителя Генерального инженера акционерного общества. И для меня это более чем приятное удивление, потому что мы как-то на 35-й год смотрели как на детей. Мальчишка, а на самом деле это муж, причем такой достойный инженер, достойный руководитель, и много знает, много помнит, кстати, у него феноменальная память, и я хочу, чтобы он пару слов сказал.

Акоп (Яша) Мириманян: Я хотел бы выпить за нас, за всех. То, что мы встречаемся уже с 2002 года, это большое дело. Все время перед глазами товарищи, поэтому когда иногда ты хочешь что-то такое сделать, ну, недостойное для себя, то перед тобой появляются образы своих товарищей. А этот так не поступил бы, другой бы так не поступил, третий тоже так не поступил бы, и ты не мо-

жешь вообще поступить плохо. То есть, совесть и воспитание, которые были получены, оно исключают плохое поведение. Вот даже неслучайно, что никто из нас под судом не был, вообще, я серьезно говорю...

Ромэн: Но время есть, еще не все потеряно.

Юрий Кондрушкин: Особенно для тебя, ты работаешь.

Яша: Нет, я с 1 июля ухожу уже на пенсию, все, я больше не работаю.

Альберт: В Москву возвращаешься или там будешь жить?

Яша: Нет, нет, я поеду туда, мне там по здоровью комфортно, потому что там давления нет, ничего нет. Но я хочу вам сказать, что, конечно, больше всего трудностей мне досталось в жизни, потому что папа погиб на фронте, мама была почти малограмотная, никто мне не мог помочь, но вот общение с Вовой, Ромой мне всегда помогало и так получилось, что мы потом вместе поступили на один факультет. Ромин папа, сыграл в моей судьбе определенную роль, и, конечно, наш преподаватель химии.

Получилось так, что даже после вуза я попал в надежные руки.

В Баку как-то все хорошо получилось, более 30 лет поработал в ГИПРОАзнефть, дойдя до главного технолога института.

Юрий Кондрушкин: Там, где ты, жил, как улица называется?

Яша: Да, я жил на проспекте Ленина.

Юрий Кондрушкин: Когда бы там не прошел, со двора вылезил Яша, это 100%.

Яша: Да, в футбол играли на улице.

Но я должен сказать, что на протяжении всей своей жизни храню школьные фотографии, вот до сих пор такая кипа, и я всегда Нину Константиновну вспоминаю и помню, что она сказала: «Вот Яша за последние два года сильно прибавил». И, действительно, в десятом классе я на экзаменах только две «четверки» получил, остальные – «пятерки». Так что это тоже благодаря тому, что иногда, когда мы решали задачи, то решали коллективно. Я решил тремя вариантами, и мы у Керимбекова Назима тогда собирались, решали задачи, приходил еще его старший брат, он был физик, помогал нам. Я к чему это все говорю? Что вот это все дало тот толчок в оценке и выборе всего жизненного уклада. Так что мой тост – за светлую память о наших учителях!

Альберт: Давайте не чокаться. За всё святое!

Юрий Кондрушкин: За всех нас!

Альберт: Я продолжу свою работу. Дело в том, что я столкнулся с таким фактом, что среди нас есть человек, который больше любит говорить о друзьях, нежели о себе. Это, кстати, уникальная способность, которая характеризует его очень точно. Вот если вы вернетесь к повествованию, которое было на страницах нашей книги, то вы обратите внимание, что Лернер Борис, как никто другой, очень пространно, очень проникновенно писал о своих друзьях, в том числе и ушедших в мир иной. Помнит подробности, помнит их подруг, их жен.

Помнит всякие перипетии, которые были на их пути. Но самое главное, он почти ничего не написал о себе, и очень объемно писал о друзьях. Это говорит о том, что он живет друзьями – это я уже за него говорю. У него, конечно, саркастический склад ума, если сказать, что у него искрометная реакция, то ничего не сказать, потому что искрометная реакция может быть – просто бросил фразу, и все. А у него сарказм присутствует, то есть он тебя так подковырнет, что ты теряешься, и не можешь ответить ему. То есть у него юмор высшей степени, то есть это уже сарказм, да?

И вот я должен сказать, что он, кстати, и один из выдающихся газовиков, у него регалии: заслуженный работник газовой промышленности, имеет премию Совета Министров Союза ССР за труды в области газа. Кстати, я ему книжку об Оруджеве подарил. Но и нужно знать о главном, то, что сегодня страна живет за счет газа, в этом есть определенная заслуга Лернера Бориса. Боря, раскрой свой талант.

Ромэн: А можно перед тем, как Боря начнёт говорить, один вопрос тамаде? Я уже заметил, не первый раз, когда ты ведешь стол, приберегаешь последний тост для Бориса. Вот когда строят концертную программу, наиболее «ударные» выступления относят на самый конец. Так что ты неслучайно, наверное, такую стратегию выбрал?

Альберт: Этому есть объяснение. Дело в том, что мой стаж работы тамадой примерно с 65-го года, немногим менее, пятидесяти лет. Когда я работал на промысле, вдруг ни с того, ни с сего на вечере встречи Нового года, который мы встречали с детьми, с женами на базе отдыха, и вдруг начальник НГДУ предлагает назначить меня тамадой. Я, естественно, в растерянности: потом объяснял своим коллегам: «Я в жизни тоста не произносил перед гостя-

ми, когда в Баку бывали застолья. Жил в подвальном помещении и только слышал, что и как говорят гости, находясь в коридоре, а не среди участников застолья. Но чтобы я тост произносил – никогда». Видимо, сказался бакинский запал. И вот мой опыт тамады подсказывает, что есть два почётных тоста: первый и последний.

Ромэн: Причем последний – самый ударный!

Альберт: И, кстати, неизвестно, что более ценно.

Ромэн: Конечно, последний.

Альберт: Завершающий тост по эффекту должен быть выше. Боря, я тебя уважаю, люблю, поэтому ты меня особо не критикуй.

Борис Лернер: В общем-то, основное было сказано, но я бы просто развил мысль Гурина о том, что мы о родителях не догадались в книге сказать. Вот то, что и Юра рассказал, то, что здесь говорилось о родителях. Понимаете, ведь их судьба неотделима... вернее, наша судьба неотделима от их судьбы, мы дети наших родителей.

Мы вообще без родителей просто какие-то одиночки, мы все говорим только о себе, о себе. А родители у всех были, у всех были интересные родители».

Теперь насчет вот этих вот заслуг там каких-то. Вы знаете, я пытался написать, но вот... мне самому не нравится, потому что это «Я» вылезает, вот «Я». Что «Я»? Не стал чемпионом мира, вот если бы я завоевал олимпийскую медаль и стал чемпионом мира, я вправе был бы сказать: «Вот «Я», мое главное достижение: я чемпион мира такого-то года». Но этого же нет!

Ромэн: Я с тобой тут в корне не согласен, потому что каждый «Я» явился на этот свет, и он это свое «Я» тем или иным способом проявил, и то, как он себя проявил, независимо от того, достиг он королевских должностей или нет, это интересно!

Альберт: Ну, давайте выпьем, и я продолжу, я еще тост и не говорил.

В продолжение того, что сказал Лернер и Гурин, попробую вам поведать о тех сложностях, с которыми я столкнулся по жизни.

У меня был друг – Юрий Степанович Кувыкин – сын великого нефтяника Степана Ивановича Кувыкина, который в свое время был председателем Башкирского совнархоза и заместителем министра Союза, депутатом Верховного Совета СССР и Героем Соцтруда. И вот вдруг он 4 февраля прошлого года умирает.

При жизни он был большим коллекционером живописи. Причем, очень серьезно занимаясь этим делом на протяжении 35 лет. Он собирал исключительно оригиналы, имел на каждый из них официальные заключения экспертов.

К сожалению, как и многие другие, он и не думал о составлении наследственного завещания (у него было двое дочерей и один сын).

Я пережил тяжелые минуты не только из-за потери близкого мне друга, но из-за перманентных скандалов по поводу дележки произведений искусства. Вот Гурин рассказал о подобном случае, связанном с одной золотой цепочкой, что очень жутко. А здесь целое состояние! И кого только родственники Ю.С. не привлекают для выяснения отношений между собой. Хотя это дело чисто семейное. И эта проблема до сих пор не решается, хотя жива вдова, которая имеет право распорядиться соответствующим образом. Но каждый из детей тащит одеяло на свою сторону, ссылаясь на обещания покойного отца. Прав Володя Гурин, когда говорит, что еще при жизни мы должны исключить возможность подобных недоразумений и решить их достойно. И вот в подтверждение высказанной Володей мысли, отказавшись от ложной скромности, как того требует наш Рома, поведаю вам, дорогие друзья, о некоторых фактах из моей жизни.

У нас с Юрием Степановичем была добрая традиция прогуливаться по поселку и, естественно, беседовать на различные темы.

Много раз во время наших совместных прогулок он предлагал приобрести ту или иную картину, заявляя при этом: «почему бы вам не купить эту вещь; она сейчас стоит примерно 10 тыс. долларов, а через какой-нибудь год ее стоимость возрастет до 100 тыс. долларов». И такие предложения поступали почти каждый раз при наших встречах.

Наконец, я не выдержал и со всей откровенностью (еще раз простите за нескромность) сказал следующее: «Вот вы знаете, что такое за счет своих личных сбережений купить квартиру своему водителю?» – Нет. А я это делаю. Или, например, помочь другу по работе в оплате сложной операции в Германии его жене – Нет. И еще: помочь финансовыми средствами вдове своего друга Рафиева Вагида в связи с потерей кормильца».

Далее не буду распространяться на эту тему. И только после этого он отказался докучать меня подобными предложениями.

Вот поэтому, когда ребята говорят, что не надо бояться 80-летия, а наоборот, с гордостью твердить, что мы еще живем и благодарить за это Господа Бога, то поступают единственно правильно. И не бояться при этом признать, что многие наши сверстники ушли в мир иной – кто 10, а кто 15 лет назад. А то, что мы живем, – так мы должны благодарить судьбу и понимать, что это счастливый случай, не более того.

Ю. Кондрушкин: Я дружил с Юрой Кувykiным. Два года с ним работал в Алжире. Он баскетбол очень любил, мы вместе в одной команде играли.

Ромэн: Вы знаете, ребята, я хочу поднять тост за Альберта, персональный тост за нашего тамаду! Альберт уникальный. За нашего Альберта! За тебя, дорогой, от всей души!

Альберт: Это пахнет подхалимажем к тамаде.

Ромэн: А мне незачем подхалимничать. Какой смысл? Мы совершенно не зависим друг от друга.

Альберт: Это правильная мысль.

Ромэн: Вот что, тамада, я так понимаю, что все серьезные тосты все сказали, теперь можно к легкомысленным переходить, да?

Альберт: Совершенно верно. Я поддерживаю.

Так вот, дорогие мои семидесятилетние одноклассники, я считаю, что можно подвести некоторые итоги сегодняшних тостов. Первый вывод, который я совершенно уверенно делаю, что маразма ни у кого пока еще нет, все выступления были толковые. Но, по-моему, есть серьезное упущение, что мы как-то, говоря о своих школьных годах, никак не коснулись животрепещущей темы, касающейся женщин. А ведь мы были южные ребята, достаточно уже созревшие. Были разные истории...

Вы знаете, как женился Мириманян, не знаете? Так вот, он встречался – встречался, да и никак... Наконец, в один из дней Боря Лернер подходит к Яше и на полном серьезе говорит: «Ты знаешь что? Я тебе скажу честно и откровенно, напрямую: если ты женишься на этой девушке, Эле, я все смолчу, но если нет, я на ней сам женюсь, я ее люблю».

Альберт: И он быстро женился!

Борис: Поэтому всегда, когда они садятся дома за стол, первый тост произносят за меня.

Альберт: Так, еще один эпизод. Я точно не помню, какой год, но, может быть, Вова напомним. Еду я на отдых в Эссенуки.....

В первый же день встречаю Вову, а он уже неделю, как отдыхает. Ну, раз встретились два друга, конечно, мы все время вместе гуляем. Как-то ко мне подходит медсестра – очень красивая, которая работала на регистрационном пункте, и говорит: «Вот я вижу, вы постоянно со своим другом ходите, я в него влюблена: с того момента, как он подошел к столику и расписался у меня, я втюрилась в него и не могу жить без него».

Я делаю вывод такой, по крайней мере, у меня такое впечатление, что Володя получал удовольствие от того, что был предметом внимания у женщин.

Ромэн: Ну да, ты писал, что все подружки сестры в него влюблялись.

Альберт: Ты прав, сестра Володи – Людмила училась в педагогическом институте. Естественно, там сплошные девочки. У нее было близких подруг шесть или семь, точно не помню. Все приходили в дом к Гуриным: у них была шикарная трехкомнатная квартира в центре города на проспекте Кирова. Когда они навещали якобы свою подругу, то поочередно каждая из них влюблялась в Володю.

Я бывал у Гурина дома очень часто. Причем, самое интересное в том, что, когда очередная девушка влюблялась в него, все остальные критиковали: «что особенного ты нашла в нем», а потом очередная становилась жертвой. И так все, поголовно. Я хочу попросить Гурина, чтобы он поделился бы с нами своим уникальным опытом. Пусть поделится, ни у кого из нас не было подобного в жизни, насколько я знаю, а Гурин – это что-то удивительное.

Ромэн: Подчеркну, в развитие твоей информации, что в институтской группе у нас было 90 % девочек, все до сих пор с ним поддерживают связь. С тобой поддерживают связь? – Нет. Со мной тоже не поддерживают, а с ним поддерживают регулярно.

Альберт: А Тамара Агаджанова вообще готова была повеситься из-за него. Достоинейшая женщина.

Ромэн: Да-а, Тамара Агаджанова..., это его старая любовь.

Владимир: Дело в том, что эти девочки, которые были подругами, все были девочками. Я сам был мальчик. Поэтому ничего серьезного у нас не могло быть, и мы расставались. У меня была девушка, с которой я встречался со второго курса. Рома и Яша знают. Когда я уже закончил учебу в институте, мать мне сказала: «Что ты ей голову морочишь? Или женись, или уезжай.» И я уехал к Яше в пусконаладочную бригаду в Уфу. Через полгода она вышла замуж,

родила ребенка. У нас до сих пор сохранились теплые отношения. Примерно две недели назад я ей звонил, поздравлял с праздником... Она живет в Херсоне.

Ромэн: Вообще, вы знаете, я, как и вы, наверное, наблюдая сейчас уже поколение внуков, вспоминаю, какие мы были в школьные годы, ну, такие, как вам сказать...

Юрий Мирзоян: Ну, мы другие были. Наше время было совсем другое, абсолютно.

Ромэн: Такие херувимчики, да, девственники, да? А сейчас, конечно, совершенно другие...

Юрий Мирзоян: А мы вспомнили бедного Агаджанова, он первый среди нас стал встречаться. Это мы называли «встречаться»: по бульвару они ходили, соединив два мизинца. «Как тебе не стыдно? Ты за руку хватаешь девушку!».

Ромэн: А вы знаете, у меня осталось в памяти: был такой вечер, может быть, в классе восьмом, может в девятом, я уж не помню. И на этом вечере играла... какая-то очень красивая девушка на фортепьяно... И я влюбился. Но это была влюбленность, вот...

Юрий Мирзоян: Ну, детская, да.

Ромэн: Потому что она даже была на класс старше. Боже мой, я ночь не спал, представляешь? Я был восьмиклассником, она – девятиклассница, и я потом сколько-то бредил... И не познакомился даже... Такие скромники были.

Юрий Газарьян: Да, все-таки хочу сказать: сейчас я с детьми сам работаю, все сейчас учатся, но редко найдешь шестиклассника, семиклассника, который не курил бы: из десяти подвернется один. На спорт их взять нельзя. Раньше, когда я работал в Баку, из десяти девять можно было вовлечь в спорт, а уже в Москве из десяти – пять, сейчас – если одного найдешь – то это успех. А причина, в основном, в том, что почти все курят, пьют.

Ромэн: В общем, хорошего в этом мало.

Юрий Газарьян: Я тоже считаю, что хорошего в этом мало.

Альберт: Дорогие друзья, это счастье, что мы встречаемся. Мы должны эту традицию сохранить и приумножить. Вот Юра Мирзоян часто говорит, что мы должны 80-летие во всеоружии встретить. Поставили такую задачу, значит, и не нужно опасаться этой цифры.

Я вспоминаю Николая Константиновича Байбакова. По случаю его 96-летия я имел честь его поздравить, имея поручение

Алекперова. Мать честная, да он... Голова светлая, цифры все знает, цифры все помнит, все в голове держит. Говорят так: пока голова работает – это же один организм: голова и сердце, они взаимосвязаны, – то человек живет. Поэтому нам унывать не нужно, кроме того, чтобы сказать спасибо Господу...

Что я хочу ещё сказать? Сейчас уже удобно говорить об этом, поскольку Юра Кондрушкин, неважно себя чувствуя (у него давление подскочило примерно до 170–180) уехал домой. Я по его глазам понял, что у него нелады со здоровьем.. А вообще, сам факт, что он приехал к нам на встречу, это – подвиг и любовь.

Ромэн: Приполз... Когда я вчера спросил его по телефону: «Придешь?», он ответил: «Приползу». Да, это все факты, которые надо видеть.

Альберт: Считал своим долгом. Все-таки давайте скажем спасибо Юре Кондрушкину. Это дорогого стоит. Понимаете, и ему стоило больших усилий, чтобы покинуть наш зал. Я там всякие хитрости словесные употреблял, чтоб он не комплексовал... Мы с ним, по работе связаны, у нас общие друзья. Оказалось, Кувыкин и он в Алжире вместе работали. А Кувыкин – мой ближайший друг из «ЛУКОЙЛа», я ни с кем так не дружил в «ЛУКОЙЛе», как с Кувыкиным Юрием Степановичем, особенно в последние годы. Они в Алжире жили душа в душу». Кувыкин Юрий Степанович, автор множества постановлений ЦК и Совмина, посвященных развитию нефтяной промышленности как в целом Союза, так и Западной Сибири... Референт многих премьер – министров страны».

Владимир: Альберт, к тебе вопрос: у тебя есть желание? Какое-нибудь, по работе, по семье?

Альберт: Всегда есть... Значит, вот послушайте меня, ребята. Это из той же области: Гурин задает вопросы, а мы отвечаем. Нет, чтобы вначале обратить вопрос к себе.

Я что хочу сказать? У меня желание – продолжать работать в направлении благотворительной деятельности. Я Роме дал короткую записку, направленную на имя Алекперова в порядке информации, она дает достаточное представление о моей работе. Я хотел бы продолжить эту миссию.

Ромэн: Я думаю, он неслучайно это доверил тебе. Он знал, кому доверять.

Юрий Мирзоян: Случайно, случайно.

Альберт: Случайно, конечно, все в мире случайно.

Юрий Мирзоян: Он меня искал, но не нашел.

Альберт: Но ты мне помог, потому что он знал, что ты мой друг. Так вот, понимаете, какая вещь? В «ЛУКОЙЛе» есть благотворительный фонд «ЛУКОЙЛа», который функционирует 20 лет. Этот фонд занимается, в основном, юридическими лицами. В сфере его забот детские дома, учреждения культуры, музыки, религиозные организации, институты нефтяного профиля, находящиеся в разных уголках страны. И вот Алекперова осенила мысль – а кто позаботится о ветеранах? И он создает Благотворительный фонд поддержки ветеранов – нефтяников. К моему удовольствию, к моей чести, не боюсь этого слова, он поручил мне возглавить этот фонд, причем ни одна из подобных нам вертикально – интегрированных структур не имеет ничего подобного. То есть целевым назначением наш фонд занимается, прежде всего, ветеранами – нефтяниками.

Яша: Мы работали со многими компаниями, но я всегда считал, что работая с «ЛУКОЙЛом», убеждаешься, что это наиболее приличная организация, которая отстоит на дистанцию от других. Он (шеф) занял очень правильную позицию.

После застолья в ресторане – фото на память.

Я ПОЧТИ ВСЁ УСПЕЛ

До того, как...

Да, Рома, ты верно отметил особенности того исторического фона, на котором проходила наша жизнь. Кто знает, повезло или не повезло нам в этом? В любом случае, это было ужасно интересно (или «интересно и ужасно»?). Подобные исторические и социальные пертурбации были знакомы лишь российской интеллигенции начала XX века, тем более той её части, что оказалась в эмиграции в связи с революцией и её последствиями в России. Интересно и вселяет радость и гордость тот факт, что мы, ныне здравствующие выпускники, которым уже «совсем под 80», смогли продержаться в этом изменчивом мире и на этом историческом фоне больше, чем советская власть в России (1917–1991 гг.)!

Но как же свято верили мы в детстве, становясь пионерами, и в юности, вступая в комсомол, в верность коммунистического учения. Увы, мы просто ничего более не знали. Получив при вступлении в комсомол в подарок от школы темно-вишневый томик биографии Сталина, мы были страшно горды!

Первое семя сомнения или недоверия к власти поселилось во мне лично во времена «дела врачей», но быстро прошло после смерти Сталина и пересмотра и закрытия этого дела. Тем более, что после XX съезда все мы поверили, что таки будет хорошо, если главный виновник выявлен и назван. И я вступил в КПСС...

Это было время «шестидесятников». Кумиры 60-х! Мы им верили, слушали их и читали. Когда в 2009 году умер Василий Аксенов, и я прочел некролог о нем, у меня было ощущение, что я потерял Учителя и Наставника, так я ему доверял! А ведь он был наш ровесник, он родился в 1932 году. Но его книги так много мне подсказали и разъяснили... Я думаю, что все мы повзрослев и помудрев, хорошо поняли, что всё в стране делается как-то не так. Но это только гово-

рилось и писалось, что «народ решает». Увы, народ «решил» (и его сподвигла на это «гласность», объявленная Горбачевым) только в 1991 году. К тому времени я с семьёй уже год был в Израиле.

Недавно мне довелось прочитать книгу – антиутопию Владимира Войновича «Москва-2042». В ней описано коммунистическое общество, построенное в «отдельно взятом городе» Москве (помните – мы строили социализм в «отдельно взятой стране»?). При коммунизме, как мы учили в ВУЗах на семинарах по ОМЛ (основы марксизма-ленинизма, если кто не помнит) каждому будет «по потребностям». Но в коммунистической Москве 2042 года было разделение населения на обладающих повышенными потребностями и на обладающих пониженными потребностями, что подтверждалось соответствующими документами, выданными населению. Повидимому так и было бы в будущем, если вспомнить тот социализм, что был построен в «отдельно взятой стране». А я ведь по собственной инициативе тратил студенческое время на чтение «Анти-Дюринга» Энгельса для того, чтобы удовлетворить свое любопытство и узнать, как же будут люди и мы, в том числе, жить в коммунистическом обществе!

Когда в 1986 году я с женой и дочкой впервые выехал за рубеж, в Болгарию на Черноморское побережье, то увидел, что и там та же модель строящегося общества. Там бытовал тогда такой анекдот. На уроке географии ученика спрашивают: «С какими странами граничит Болгария?» Он отвечает: «На севере с Румынией, на юге с Турцией, на западе с Югославией, на востоке с Балкантуристом!» (Балкантурист – это их Интурист). И действительно, территория, обслуживаемая Балкантуристом, это уже не обычная Болгария: другие правила, порядки, условия, кстати лучшие, чем в самой Болгарии. Но даже в обслуживании туристов из капстран и из соцстран существует разница (коль скоро разные потребности: у туристов из капстран потребности конечно выше).

Грустно все это сейчас вспоминать... Но мы жили, трудились, растили и воспитывали детей, чего-то достигали, занимая вполне достойные места в обществе, в котором оказались. Спасибо стране за полученное в те годы качественное и бесплатное образование. Мы честно его отработали! Что касается меня, то по воле судьбы я ушел в правоведение, оказавшись на стыке инженерного дела и права. Видимо, действительно судьба или наследственность, ведь мой отец был юристом. «Рукой судьбы» оказался директор

АзНИЭТИ, где я тогда работал. На его предложение создать в институте патентный отдел и возглавить его я дал согласие и никогда не пожалел в последствии об этом, тем более, что на этом поприще заработал авторитет и уважение в соответствующей среде, преподавал, написал и издал две брошюры по соответствующей тематике. Потом в Израиле это «вылезло» несколько мистически, я позже об этом расскажу. Доволен я был и личной жизнью.

Когда в 1988–89 годах в Баку стала подниматься волна махрового национализма, было решено уезжать из Баку. Но куда? Надо было принимать кардинальное решение. Я вспомнил, что мой дед со стороны отца в 1921 году в подобных обстоятельствах поднял свою семью и, покинув «могилы предков», уехал из центральной Украины в более благополучные и удобные тогда для жизни места – в Баку, спасши свою семью и от погромов, и от голодомора 30-х годов и, главное, от нацистских лагерей смерти в Отечественную Войну. Я обязан был принять не менее кардинальное решение, т.к. будущее в Баку да и во всей стране стало внушать опасение. Потом, уже будучи в Израиле и копаясь в истории семьи, я узнал, что родители дедушки вместе с младшими детьми уехали в США еще в конце XIX века. А дедушка мой, к тому времени обременённый семьей, остался в Украине до 1921 г. Но это только подтвердило правильность принятого решения. Евреи – бродячее племя! В августе 1990 года я, жена и дочь уехали в Израиль. Вся моя родня, жившая в Баку, к тому времени уже разъехалась кто куда (США и Израиль). Сын с женой и двумя своими сыновьями уехали из Сумгаита, где они жили и работали, тоже в Израиль.

Я выбрал Израиль не только потому, что туда уехал мой сын с семьей, хотя и это имело значение. Честно говоря, от большой страны-монстра, которая всегда говорила одно, а делала другое, я к тому времени устал. Нас объявили «единым советским народом», а в паспортах и анкетах сохранилась графа «национальность», чего не существовало ни в одной цивилизованной стране. Существовало понятие «титульная нация». Не значило ли это, что нетитульная – нация второго сорта? Очень захотелось, чтобы подобные комплексы «отскочили» от меня и моих потомков.

Ещё до отъезда я нашел в Баку молодого энтузиаста иврита (кстати, сына одного из выпускников нашей школы 1950 г.) и взял у него уроки этого загадочного языка и научился писать справа налево.

В Израиле

Готовясь к отъезду в Израиль, я попытался собрать как можно больше информации о стране, куда мы намерились уехать. Но шел 1990-й год, свободная информация ещё не хлынула в страну и приходилось довольствоваться «антисионистской литературой», описывающей «зверства израильской военщины», но читая её «между строк» и понимая написанное наоборот. В этом у меня уже был опыт. Когда-то в молодости, пытаясь восполнить пробел в своих знаниях, связанный с отсутствием хоть минимального религиозного просвещения (а без него трудно считать себя образованным человеком и понять сюжеты великих картин, которые мы могли видеть в доступных нам тогда Эрмитаже, Третьяковке, Русском Музее и Музее им. Пушкина), мне пришлось воспользоваться антирелигиозной литературой типа «Библия для верующих и неверующих» небезызвестного тогда пропагандиста атеизма Емельяна Ярославского, чтобы хотя бы по ней ознакомиться с основными легендами Ветхого и Нового Заветов, ставших сюжетами многих великих картин. Да, опыт чтения «между строк» был у советских людей действительно богатый... А про Израиль надо было узнать и его собственную географию (куда ехать?), и уровень экономики (как с работой?), и многое другое.

Кроме того, в любом новом, незнакомом месте, тем более в новой стране, безусловно лучше оказаться не «отдельно взятой» семьей, а с родными или друзьями, чтобы ощутить в трудную минуту поддержку и не стосковаться в одиночестве. Общеизвестно так же, что в нашем возрасте трудно заводить в новых странах новые знакомства, тем более дружбу с новыми людьми и, тем более, с иной ментальностью. В этом отношении нам с женой повезло. Весной 1990 года в Израиль начали уезжать её и мои близкие родственники со своими семьями. Уехал туда и мой сын с женой и детьми. Многие хорошо знакомые нам бакинцы и наши друзья либо уже уехали в тот год, либо собирались это сделать. Практически, почти вся наша бакинская компания друзей, т.е. то, что теперь называется «тусовкой», оказалась вместе с нами в этой стране, но каждый из них выбрал свой город для проживания, и тому были разные причины. Сестры и сын оказались, например, на севере страны, а мы с женой предпочли «для начала» Петах-Тикву (недалеко от Тель-Авива), где уже жила одна хорошо знакомая нам бакинская семья, с которой мы дружили ещё в Баку. Да так и остались в этой Петах-Тикве навсегда.

Итак, мы прилетели в Израиль в августе 1990 года. Эта страна мне сразу понравилась, буквально в момент прилета. В аэропорту, когда мы вышли из самолета на лётное поле, пахло цветами! Был месяц август. Это произвело на нас сильное впечатление, поскольку мы привыкли, что в Москве в аэропортах пахнет керосином, а в Баку – нефтью, и это воспринималось естественным. Те, кто прилетели в декабре, рассказывали, что им пахло апельсинами. Это было время их цветения. А наутро, в субботу, проснувшись в тель-авивской гостинице на берегу Средиземного моря, я, выглянув в окно, увидел евреев, жизнерадостно танцующих хором на приморском пляже. Как я потом узнал, это были занятия кружка народных танцев для взрослых. Впечатление было на всю оставшуюся жизнь! «Хорошо евреи начинают день!» – подумал я.

На следующий после прилета день (мы прилетели в субботу) нас, как и всех прилетевших с нами, вернули в аэропорт и оформили всем нам гражданство, выдали удостоверения личности и отвезли по нашему желанию в Петах-Тикву к нашим знакомым бакинцам. А они, в свою очередь, помогли нам выбрать и арендовать квартиру, осмыслить и совершить первые «движения» на новом месте. Предстояло, в первую очередь, серьёзно освоить иврит, начальные уроки которого я взял ещё в Баку. Язык этот – интересный с нетрудной, в принципе, грамматикой. Фразы строятся почти как в русском языке. Интересно, что буквы русской азбуки «Ш» и «Ц» были взяты Кириллом и Мефодием из иврита. Они и в русском языке пишутся почти так же, как в иврите. Во всех других европейских языках для воспроизведения этих звуков надо использовать две или три буквы. Язык и письменность имеют очень древнюю историю. Но более 1,5 тыс. лет они в быту не применялись (!), оставшись только в священных книгах. И, тем не менее, возродившись лишь в конце XIX века, иврит настолько уверенно почувствовал себя в современном мире, что большинство международных научно-технических терминов получили в иврите свой аналог, чем, кстати, никак не может похвастаться русский язык, «великий и могучий».

Пока мы организованно изучали иврит, нас, новых репатриантов, для ознакомления со страной возили на экскурсии по стране. И тогда же рассказали очень популярный здесь анекдот: «Туристов, приехавших в Израиль, спрашивают: «Каковы ваши планы на завтра?» «Завтра с утра мы выезжаем в экскурсию по стране!» – бодро отвечают туристы. «Это хорошо, но что вы будете делать ПОСЛЕ ОБЕДА?!» Израиль – страна, действительно, маленькая.

Иногда кажется, что если взойти на какой-нибудь пригорок, то увидишь всю страну целиком. Это, конечно, метафора, но попав однажды на северную границу, в её западную точку на берегу Средиземного моря, я, оглянувшись на юг, увидел Хайфский университет на горе Кармель. А это более 30 км по прямой! Значит и с горы Кармель можно было увидеть меня, стоявшего на границе? (В телескоп, конечно). Позже, купив машину и осуществив этим давнюю мечту советских времён, я много поездил по стране и убедился в её красоте и благоустроенности.

По окончании языковых курсов, надо было решать вопрос с работой. Первым моим желанием было продолжить свою деятельность в качестве патентоведа. Я переписывался, ездил, знакомился с соответствующими структурами, интересовался деталями. Но узнал, что делопроизводство в патентных службах осуществляется здесь только на английском языке и потому первое требование к патентоведу – владение английским на уровне родного. Увы, я английским в такой степени не владел. А кроме того я не видел спроса на патентоведов в объявлениях, хотя считается, что по числу патентов на 10.000 населения Израиль числится в «передовиках». Пришлось воспользоваться дипломом инженера-электрика... Но спустя 18–19 лет я вдруг получил совершенно ирреальный «личный» привет от местного патентования. Однако расскажу об этом потом. Спрос на электриков, в отличие от спроса на патентоведов, был в стране достаточно высок. Получив, согласно диплому инженера-электрика, лицензию на работу с электричеством, я поступил на работу в электромонтажную фирму и чуть более десяти лет подсоединял на различных объектах (школах, больницах, офисных зданиях и других общественных помещениях) линии внутреннего электропитания к электrorаспределительным щитам. Менялись не только объекты, но и фирмы, в которых я работал. Заработал профессиональное признание (работа требовала терпения и аккуратности, не говоря уже о безошибочности). Да и я был доволен этой работой, так как терпения у меня всегда хватало, а к аккуратности я был склонен. Кроме того, работа была связана со сменой объектов, переездами и иногда попадались просто по-настоящему интересные объекты, а порой, если объект и был не интересным, то было интересным место, в котором он находился.

В 65 лет я оформил пенсию, но продолжал подрабатывать на той же фирме. Так продолжалось до 2003 года, когда у меня случил-

ся микроинфаркт. Славная израильская медицина с моей проблемой справилась и взяла меня под свой контроль. Я же после этого с работой завязал и переключился на «хобби».

За эти первые 13 лет в стране я, увы, понес большую потерю: в 1996 г. заболела и скончалась моя жена. У неё обнаружилась тяжёлая форма рака, и славная израильская медицина в данном случае оказалась бессильной. Но были и хорошие свершения: наша дочь, закончившая в год отъезда 160-ю школу, поступила здесь в Университет и закончила его, а потом вышла замуж. Предстояло остаться одному. Но я встретил бакинку, с которой у меня оказалось очень много общих знакомых по Баку. Например, она очень хорошо отзывалась об Анатолии Дозорцеве, которого знала по АЗИНМашу. Именно это всё и решило. Мы соединили свои судьбы и при первой же возможности, в 2001 году полетели в Германию, где и навестили Дозорцева в городе Нюрнберге.

Удивительное дело! Я живу в Израиле уже 20 с лишним лет (в этом году исполнится 23 года), а связь с городом, где я родился и вырос, учился, влюблялся, работал, женился и вырастил своих детей, теплится в подсознании! Бакинцы узнают здесь друг друга поговору. В том числе и меня однажды так вычислили, хотя я всю свою жизнь считал, что говорю без акцента. Бакинцев в Израиле действительно много, и встретить их можно в любой сфере. И, кстати, основу русской редакции израильского радио (для внутреннего вещания), созданной в начале 1991 года, составили выходцы из Баку. Довелось мне побывать и на встречах выпускников 6-ой школы, но исключительно нашего поколения (примерно 1950–1955 гг.). Это тоже интересно, поскольку почти все мы учились в Баку в одних и тех же институтах, работали порой вместе в одних и тех же организациях. Да и в пионерском детстве ходили в один и тот же Дворец пионеров, где директором тогда был «товарищ Коля» (а потом я узнал, что он Кямбиз Агаевич). Про дворец пионеров мне напомнил выпускник 6-й школы Изя Сквирский, учившийся затем в Политехе на Стройфаке. Его могут помнить наши ребята, учившиеся там же. Побывал я где-то в 1998-м или 2000-м году на первой встрече выходцев из Азербайджана, посвященной созданию общества дружбы Азербайджан – Израиль (сокращенно «Аз-Из» – симпатичное получилось слово). Было очень интересно встретить там знакомых бакинцев. С некоторыми из выпускников нашей школы разных лет, в том числе и с Семеном Сутовским, поддерживаю связь по телефону.

Готовясь отметить своё 70-летие, я, будучи уже сидящим на пенсии дедом трех внуков (теперь их, слава богу, уж четверо и еще правнук «в добавок»), я решил, что пора обзавестись бородой. Все-таки фамилия обязывала. Ведь именно так: «дедушка» – переводится моя фамилия с языка идиш, на котором говорили евреи Украины, откуда родом мой отец, и евреи Белоруссии, которые использовали в идише белорусское слово «Дзед», т.е. «дед» или «дедушка». Отсюда и получилось слово «зейде» – дедушка. Но на такое резкое изменение имиджа я все-таки не решился и ограничился усами, которые еще в Баку несколько раз примерял. И стал «усатым дедом».

А в 2009-м или 2010 году (уже не помню точно) я получил тот самый сюрреалистический, иррациональный привет от израильского патентоведения, о котором упоминал ранее. Однажды, недалеко от автомастерской, где я оставил на техобслуживание свой автомобиль, я увидел новую вывеску: «ПАТЕНТНОЕ БЮРО “M.Z.”». Я грустно улыбнулся. Этот знак напомнил мне, что и я (Miron Zeide) когда-то был патентоведом, но я уже на пенсии. И ограничился лишь тем, что сфотографировал вывеску. Через год вывеска исчезла, но сохранилась на память фотография.

А чем же заполнять свое свободное время после прекращения производительного труда? У меня появились хобби. Одно из них увлекало меня давно, но не было ни времени, ни возможности заняться этим в Союзе всерьёз. В Израиле у меня всё это появилось. Дело в том, что когда-то, еще в моем детстве, отец рассказал мне семейную легенду об истоках нашей семьи и происхождении фамилии. «Копаться» в предках при советской власти было делом опасным: неизвестно было, кто «откопается» и как это повлияет на твою судьбу. А здесь такие поиски поощряются: в 6-м или 7-м классе школы ученикам дается задание сделать домашнюю работу «Корни». С помощью родителей они составляют генеалогические цепочки, стремясь показать, откуда их предки, кем они были. Прилагают фотографии, копии документов и т.п. Мне довелось видеть эти работы (мне давали их на переплет). И я, помня рассказы отца, решил всерьез покопаться в своих корнях. Я знал, что истоки семьи находятся в Украине, но удача сама шла мне в руки и я встретил здесь людей, которые обладали определенной литературой и информацией, хотя и не совсем полной, но позволившей мне выйти на предка, жившего в 1729–1812 годах, который и был основателем нашего рода, а я оказался его 8-м поколением. А вскоре в Интерне-

те «всплыл» еще один энтузиаст того же поиска из США, который помог мне восполнить белые пятна в первоначальных результатах. Успех был полный, и я поспешил ознакомить всех родных с полученными результатами.

Другое мое увлечение возникло совершенно неожиданно и так же неожиданно лет через пять исчезло. Я начал вдруг писать стихи(!). Хотя этим «грешат» обычно влюбленные юноши, я этим в молодости не «страдал». А в старости вдруг вылезло. Настала ли пора юбилеев, или по какой-то другой причине, но у меня начали складываться «акrostихи», где из первых букв каждой строки складывается имя, фамилия или другое ключевое слово. Одно из таких стихотворений было посвящено Дозорцеву после нашего визита к нему в Германию:

Дожили мы с тобой до лысин и седин,
Обзавелись детьми и внуками в придачу.
За прожитую жизнь не скажет ни один
О том, что мы с тобой не трогали удачу!
Река бежит туда, куда вода течет,
Цветы растут в саду, что в доме по-соседству.
Едва ли знаем мы, что в будущем нас ждет,
Всегда мы помним то, что было с нами в детстве.

Потом было увлечение японскими «танками»... Но, как пришло это увлечение неожиданно, так неожиданно и ушло. А стихи остались... Теперь я просто читаю книги. Иногда чиню их, когда заказывают или просят. Этому ремеслу я научился здесь сам.

Заключение

Очень трудно смириться с мыслью, что многих наших ребят-одноклассников, увы, уже нет в живых. Трудно укладывается этот факт в голове, потому что все они остались в памяти молодыми. Благословенна память о них! Сейчас, на пороге 80-летия, мне хочется вместе с вами проникнуться значимостью этой величины: «80 лет»!

О том, что мы прожили на этом свете дольше, чем просуществовала в России Советская власть и уж тем более Советский Союз как государство, я уже высказался в первой части. Но есть ещё один масштаб, в котором хочется измерить длительность нашей жизни. В сентябре этого года начнется 5774 год по еврейскому и ветхозаветному календарю, которые отсчитывают годы с момента «сотво-

рения мира». И оказывается, что наши 80 лет составляют почти 1,5% от этого периода (если быть точным, то 1,37%).

Много это или мало? Я считаю, что по крайней мере сопоставимо! Как 1,5 сантиметра и 1 метр (сто сантиметров). И то и другое мы можем увидеть «невооруженным» глазом, без микроскопа и телескопа. Вот они: метр и 1,5 сантиметра, 5774 года и наши «вот-вот 80 лет», история цивилизации и её часть – наша жизнь! Вполне достойный для жизни период общечеловеческой истории.

У меня подрастают внуки. Старшие из них кончают уже здешние школы, уходят в армию, потом в университеты (иногда – наоборот). Младшие ещё учатся в школах. Они выросли на этой земле и другого варианта не знают. В их руках будущее этой страны. Они любят эту страну и гордятся ею. Сейчас я уже прадед, правнуку 1 год. Имя ему – Адам, как «первому» человеку на земле. Дай Бог всем нашим внукам и правнукам здоровья и счастья, а нам быть свидетелями их успехов!

Израиль, 31.07.2013

ОТКРОВЕНИЯ ПОСЛЕ ДАВЛЕНИЯ

Название – не случайно. Действительно, составители данного сборника, мои друзья Альберт и Рома, недовольные тем, что в Книге я написал о себе очень кратко, «надавили» на меня просьбами написать поподробнее о своём жизненном пути. Рома даже задал вопросы, на которые я не мог не ответить.

Первый из них – Почему я избрал нефтепереработку своей специальностью?

В школе я любил технические предметы и поэтому хотел стать инженером. Родители (по образованию юристы) посоветовали переговорить с нашим соседом по дому Г. Маркаряном, который работал главным инженером проектного института по переработке нефти. Вместе с Яшей Мириманяном мы несколько раз встречались с ним и вопрос куда поступить был решен. Таким образом Яша, Рома и я оказались в одной группе факультета технологии переработки нефти и газа АЗИИ в окружении многих женщин. Учились хорошо и легко.

Мой профессиональный путь был необычен. Видимо этим был вызван первый вопрос и затем уж совсем конкретно – второй: Почему ты, проработав 5 лет работав в организации по пуску установок на различных заводах СССР и приобретя столь богатый опыт по переработке нефти, сменил производственную деятельность на информационную?

Хорошо познав производство, я понял, что сделать карьеру в этой области не смогу. Надо иметь другой характер, отношение к людям и др. Поэтому, когда директор информационного института отрасли предложил мне работу в отделе выставок, я охотно согласился.

Работа новая, интересная, связана с созданием научно-технических фильмов, изданием печатной рекламы, подготовкой отраслевой экспозиции на ВДНХ и на международных выставках.

Будучи заведующим отделом выставок в течение многих лет мне довелось всё шире и глубже развивать содержание данной работы в соответствии с требованиями времени. Зарубежные командировки были связаны с пропагандой достижений нашей отрасли на международных выставках и проводились в больших городах, в специальных помещениях и по строгому графику работы.

Производственный опыт создал мне определенный авторитет в институте (был членом ряда советов), помогал избегать и исправлять ошибки и неточности при разработке рекламных материалов.

Мне нравилась работа с художниками разных направлений, кинорежиссерами, консультантами по очень разной тематике.

Административная работа не нравилась. В Министерстве – общение с руководством, в отделе – административная работа, даже судебное дело по увольнению сотрудника.

Руководить людьми – это не мое, но кормить семью надо.

Так пролетели 30 лет работы до пенсии.

Исходя из своего жизненного опыта и я определил систему поведения с детьми и внуком:

- Не давать советы по каждому поводу, случаю.
- Давать советы, если просят.
- Отвечать на все вопросы.
- Считать их равными себе.
- Приучать к самостоятельным решениям.
- Оказывать помощь в создании семейного фотоальбома, истории семьи.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ГУРИНА

Так уж случилось, что мне довелось увидеться с Володей Гуриным последним среди наших одноклассников. Это случилось 21 сентября с.г., когда я был приглашен на 50-летие со дня рождения старшей дочери Володи – Татьяны. Это был грандиозный праздник, на котором присутствовали человек 50, представлявших как друзей Татьяны, так и друзей старших Гуриных. Единственным из поколения «стариков» – одноклассников был я, что делает мне честь.

Татьяна, выражая беспокойство по поводу здоровья отца, обратилась ко мне с просьбой организовать госпитализацию папы в нормальной клинике, с тем чтобы капитально обследовать его и определиться с тактикой лечения. Посоветовавшись, мы пришли к согласию, что я приеду к Гуриным 10 октября и постараюсь его уговорить лечь в больницу.

Я готовился к этой встрече, руководствуясь установившейся у нас традицией: всегда при наших встречах супруг Татьяны Сергей делает на память фотографии и организывает запись исполненных мною песен. Я даже приготовил песенник. Но, увы! Вместо веселой встречи друзей, я в намеченный день (10 октября) попал на панихиду. Поистине роковое стечение обстоятельств.

Володя скончался 7 октября на глазах у жены Иры и детей Татьяны и Маши. Сидел в кресле и заснул, никого не беспокоя. Таким был Вова Гурин: никогда не жаловался ни на что, ничего не просил. Он, конечно же, был не похож ни на кого из нас. Редчайшей скромности, хотя, конечно же, знал себе цену.

По отношению ко мне он распорядился сверху таким образом, что при моих ограниченных возможностях (у меня только 2 дня, свободные от лечения, – это вторник и четверг) я сумел быть на его похоронах во вторник – 10 октября и на 9 дней – во вторник 15 октября. Даже 40 дней со дня кончины Володи падает на 15 ноября – пятницу – единственный день недели, когда я могу перенести день лечения с пятницы на субботу, вписываясь в график лечения.

Не в этом ли весь Володя – человек, близкий к тому, чтобы его называли святым?

Свои соболезнования семье Гуриных выразили наши одноклассники Ромэн Тертерян, Игорь Арутюнов, Юрий Кондрушкин, Акоп Мириманян, Михаил Рачинский, Мирон Зейде, Семен Сутов-

ский. На похоронах были Юрий Мирзоян, Борис Лернер, Юрий Газарян и я.

От имени одноклассников Володи на траурном митинге на Ваганьковском кладбище выступил я.

Затем состоялись поминки, на которых присутствовали мы с Борисом Лернером.

На что нельзя было не обратить внимания – все выступающие на поминках независимо друг от друга, вспоминая различные эпизоды из совместного общения с Володей, подчеркивали одни и те же черты характера ушедшего от нас друга: его патологическую скромность, его исключительную доброту на уровне филантропии, его жизнелюбие, талант, любовь ко всему прекрасному, преданность жене, семье, умение быть не только образцовым отцом детям, но и другом, его органическую потребность знать конкретные подробности не только о своих друзьях, но об их детях и ближайших родственниках.

Не могу не подчеркнуть один потрясающий факт, говорящий об исключительном благородстве Гурина. Об этом на поминках поведал нам зять Володи – Сергей. Оказывается, на протяжении многих лет Сергей по секретному поручению своего тестя ежемесячно перечислял в детский дом по 2000 руб. – и это при его скудной пенсии.

Как говорится, комментарии излишни.

Ему все легко давалось, он мог добиться больших успехов по служебной карьере, но это нашему Володе не нужно было. Неслучайно, связав свою судьбу с работой в институте информационных систем, он был удовлетворен что называется на все 100%.

У него была потрясающая память. Достаточно было поведать ему о ком-то из своих близких, как он даже по истечении нескольких десятков лет мог поинтересоваться судьбами этим людей, при этом запомнив их характерные черты.

Насколько подробно он любил расспрашивать об интересующих его личностях, настолько он ограничивал (если не сказать исключал) всяческие подробности относительно своей персоны. Причем это было связано не с капризом, а с его врожденной скромностью.

У меня навсегда сохранились самые теплые светлые воспоминания о моем ближайшем друге. О нашей потрясающей дружбе я поведал на страницах сборника.

Хочу подчеркнуть, что Володя всегда вел активный образ жизни и не думал о такой скорой кончине. Во время нашей встречи по случаю 61-й годовщины со дня окончания школы он предложил Юре Мирзояну встретиться отдельно и поговорить про жизнь. Я догадываюсь, в связи с чем у него появилось такое желание. Дело в том, что во время нашего последнего застолья одноклассников он (подчеркну: единственный в нашей компании) заинтересовался моей информацией о Юре Мирзояне, который будучи активнейшим комсомольцем в школе, в последующем сознательно не связал свою судьбу с партией. Очевидно, Гурин, будучи человеком на редкость любознательным, хотел получить дополнительную более исчерпывающую информацию. Услышав их разговор, я даже предложил быть третьим на этой встрече в качестве ее организатора.

Ругаю себя, что все откладывал, и не нахожу себе оправдания.

А обращаясь ко мне (это было в день юбилея Татьяны), Володя сказал, что очень хочет побывать у меня на даче, с тем чтобы посмотреть, как моя жена разводит цветы: он ведь был потрясающим цветоводом, причем занимался цветоводством только для души. И добавил, что визит свой он осуществит весной будущего 2014 года. Но и здесь его желанию не было дано осуществиться.

Мне его по жизни будет очень не хватать.

Альберт Галустов 24.10.2013

8 октября 2013 года. Телефонный звонок. Подошла Эля, и я вижу, как меняется её лицо. Я понимаю, что что-то произошло. Она передает мне трубку и я слышу голос Ромы: «Яша, как твоё здоровье» и еще что-то, а далее: «Скончался Вова Гурин. Уснул и не проснулся».

Только вчера мы составили список, кого посетим в Москве через месяц. Конечно, обязательно Гурина...

Потеря близких друзей всегда тяжела. А друга со школьной скамьи – ещё тяжелее.

Мы могли не видеться долгое время, но говорили по телефону, поздравляли друг друга.

Что было характерно для моего друга – задавать массу вопросов о жизни, о детях, внуках, работе. А главное – предпочитал, как правило, говорить с Элей, и она с подробностями отвечала на все его вопросы. Разговор их обычно продолжался не менее часа. Эля говорила, что сейчас позовет меня, а он в ответ: «Нет, не надо. Я все от тебя услышал. Рад, что у вас все нормально».

Весь день 9 октября заполнился воспоминаниями, а их, связанных с Вовой, начиная со школьных лет и до сегодняшнего дня, очень много. Но, к сожалению, настрой не тот. Лишь об одном, последнем разговоре с ним не могу не вспомнить.

Мы с Элей были в гостях у Ромы в Мюнхене. Рома позвонил Гурину и спрашивает: «Что ты сейчас делаешь?» А он в ответ: «Слушаю Обаму». Рома: «Ты лучше послушай более важного человека, чем Обама.» И Гурин спрашивает: «Мириманяна? « Мы от души поговорили с ним. Он спросил: «Когда будешь в Москве? Я ответил: в конце октября. Он меня не дождался...

Акоп Мириманян 09.10.2013

Как-то в студенческие годы, когда мы с Яшей встречались, он познакомил меня со своим другом Вовой Гуриным. Очень занятный мальчик, разговорчивый, любознательный. В общем, довольно симпатичный. Однажды я пригласила их в гости. Пришли. Я познакомила их с мамой, с бабушкой, которая очень симпатизировала Яше. Приготовила чай с вареньем. Сидим, говорим, пьем чай. Вижу, вазочка с вареньем опустела. Попросили еще чай. Я подала и опять наполнила вазочку вареньем, которую Вова мгновенно опустошил. И так раза 3–4. Пил чай и время от времени поглядывал на меня. Мне было очень смешно, но я себя сдерживала. Когда они ушли, бабушка мне говорит: «Интересный молодой человек. Я наблюдала за ним, а он наблюдал за тобой. Хотел убедиться, не жадная ли ты».

После окончания Института Яша с Вовой поехали на работу в Уфу. Вскоре туда собралась и я с Ларой, которой было несколько месяцев. Перед отъездом мама Вовы попросила меня варить Вове по утрам манную кашу, ему это было необходимо из-за желудка. И вот каждое утро, в течение 7 месяцев, пока я там пребывала, кормила Вову и маленькую Лару. Оба с удовольствием поглощали кашку. А потом я сбежала с ребенком от 40 градусных уфимских морозов. Жаль, что он уже не сможет прочесть эти строчки.

Эльмира Юсуфова 09.10.2013

Мы учились в одном классе школы и в одной группе института. Бывали в домах друг друга в Баку, знали родителей... Не могу сказать, что дружили. Мы – несколько разные: по интересам, характеру, стилю жизни. Но отношения всегда были ровные, приятельские. Общались изредка по телефону, обменивались новостями.

Несколько лет назад он удивил меня, вспомнив о моей бабушке (маминой маме), которую видел в 50-х годах в Баку. Она плохо говорила по-русски и поэтому обычно «держалась в тени». Но, видимо, как-то он с ней тогда пообщался, и так, что вспомнил через полвека... Это – Вова Гурин.

Он никогда не общался ни с одним из моих многочисленных внуков, но, прочитав мою книгу о моей семье, стал регулярно интересоваться их успехами. Я поначалу отвечал кратко, полагая, что он просто хочет сделать мне приятное. Но своими последующими более конкретными вопросами «со знанием дела» он всё-таки вынуждал меня выдавать обстоятельные ответы. Оказалось, что ему это, действительно, интересно. Это, наверное, трудно понять. Но это – Вова Гурин.

После окончания института в 1957 году он более полувека поддерживал связь с нашими сокурсницами. Периодически рассказывал мне об их профессиональных и житейских судьбах. Они были очень различны, порой даже трагичны... Мне становилось стыдно, что я не проявлял подобного интереса. Такой был Вова Гурин.

Толерантный, как сейчас говорят. Я не помню, чтобы он на кого-то разозлился, обиделся...

Рассудительный, способный понять и простить.

Проявляющий живой интерес к людям независимо от их служебного и социального положения. Умный, доброжелательный, спокойный.

Он и из жизни ушёл спокойно, никого не беспокоя: просто заснул...

Ромэн Тертерян
14.10.2013

Ниже – фото разных лет.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

В письме Ромы и Альберта мне были заданы весьма конкретные вопросы о моём профессиональном пути, вызванные тем, что в Книге «60 лет спустя» я написал о себе очень лаконично. Меня даже покритиковали за «излишнюю скромность».

Так что на этот раз мне общими фразами не обойтись.

По окончании института я в течение 3-х лет по распределению работал в Харькове на заводе малых агрегатных станков в качестве руководителя группы конструкторов по разработке и внедрению в производство станков и автоматических линий. Полученные навыки по автоматизации производства мне очень помогли в последующей деятельности.

С 1960 по 1972 гг. я работал в головном по отрасли нефтяном институте «АЗИНМАШ» в г. Баку в качестве начальника отдела по капитальному и подземному ремонту буровых и эксплуатационных скважин.

Наиболее интересными работами в этот период были следующие:

1. Разработка и освоение отечественных конструкций газ-лифтного оборудования. К тому времени уже заканчивался в СССР период «легкой» добычи нефти фонтанным способом и надо было постепенно переводить фонтанные скважины на газлифтные, т.е. искусственно инициировать фонтаны внутри скважины.

После испытания опытных образцов нами были представлены рекомендации для изготовления нового оборудования на одном из оборонных заводов.

Так как объединение «Татнефть», где Альберт уже работал в ранге начальника отдела, в то время являлось передовым предприятием нефтедобывающей отрасли, он всячески содействовал нашей работе. Тогда же и произошла наша встреча после долгой разлуки, когда мы распили Армянский коньяк – подарок от моего отца.

2. Сразу же за этой работой нам было поручено разработать и внедрить комплекс оборудования для капитального ремонта скважин на плавучих морских платформах в условиях арктического шельфа с использованием мини-подводных лодок, водолазов и специальных взрывных устройств. Эти работы шли по секретному отделу, поэтому не публиковались и не обсуждались на технических советах.

3. И, наконец, начались открытые разработки оборудования и инструментов для подземного и капитального ремонта скважин и зарезке второго ствола. Это – объемно-армированный инструмент, впервые внедренный в нефтяной промышленности. Получено 8 авторских свидетельств на изобретения, 2 медали ВДНХ, опубликованы 7 статей и подготовлена кандидатская диссертация.

Но жизнь распорядилась по-своему. Дело в том, что в это время, будучи в партийной обойме института (как единственный армянин по разнарядке обкома) и секретарём комсомольской организации АЗИНМАШа, я нутром чувствовал приближение событий 1989 года в Баку. На собеседовании с секретарем парторганизации института я отказался вступить в ряды КПСС, за что получил «волчий билет».

Работать в институте стало невыносимо.

По предложению моего друга Сергея Агаджанова я перешёл к нему на оборонное предприятие в г. Баку, находящееся в подчинении Минобороны СССР, на должность главного конструктора по изделию «Воздух-земля». Полученный багаж прежних навыков помог быстро адаптироваться на новом для меня рабочем месте. После успешных испытаний некоторых узлов и деталей изделия типа «Буря» мне была предложена должность зам. главного инженера объединения при условии вступления в ряды КПСС, что было неприемлемо для меня.

В 1974 году я, благодаря протекции Альберта, поступил на работу в организации «Нефтепроммашшефмонтаж» в г. Москве в качестве куратора Бакинских машиностроительных заводов, выпускавших нефтепромысловое оборудование. Затем это подразделение было преобразовано в головной отдел по координации работ между машиностроителями и нефтяниками.

Последний вопрос письма: «Не мог бы ты написать о своём близком друге Сергее Агаджанове, который ушёл из жизни в 2005 году?»

О Серге можно говорить сутками. Это был добрейшей души человек, не изменивший в своей жизни никому из друзей. Умевший трезво оценивать свои возможности.

Работая с ним вместе на оборонном заводе, я поражаюсь его способности вызывать у людей к себе только чувства благодарности и уважения.

Он обладал зычным громким голосом, и помниться, как-то перед занятиями в школе, играя в баскетбол он в пылу игры выругался. Нина Константиновна с балкона 2 этажа наблюдала за игрой, вызвала его к себе и, приложив к его устам громкоговоритель, сказала: «Произнесите то слово из 3-х букв, которое Вы, извините, озвучили». Все замерли, а он неслышным шепотом пробормотал...

Я считаю себя счастливым человеком, которому по жизни удалось находиться рядом с такими друзьями, как Альберт и Серега.

Благодаря невероятным усилиям Альберта, в период моей тяжелой болезни, он буквально вытащил меня с «того света», скромно умолчав об этом. И лишь через 12 лет мне об этом рассказал мой сын.

Правда у Альберта есть большой «недостаток», который мог принести ему много неприятностей: мне трудно перечислить людей, которым он по мере своих возможностей и «невозможностей» бескорыстно помогал.

Ко всему, он еще трудоголик, и большой оптимист, что дает ему возможность побеждать любые недуги.

Хочется закончить свой опус возгласами:

«Да здравствует жизнь! Да здравствуют ДРУЗЬЯ!

Акоп Мириманян и Эльмира Юсуфова

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Садись за стол
И всё начини сначала

К. Симонов

Акоп Мириманян

Время длиною в 78 лет и я в нём

Сажусь за стол и пытаюсь подытожить весь пройденный путь своей, волею судьбы, непростой жизни. Через полтора года мне, как и многим моим товарищам – одноклассникам, стукнет аж 80 лет! А память меня отбросила на целых 75 лет назад. Уже тогда я нередко слышал слово «инженер», так как жили мы на ул. Кецховели 148, рядом с механическим заводом «Аззаготхлопок», где работал мой папа, и я часто бегал туда. Особенно любил забегать в «Красный уголок», украшенный портретами и бюстами Ленина и Сталина. Рабочие, приходившие туда на перерыв, учили меня находить на карте города Баку, Москва, Ленинград. С 6 лет папа мне по-детски объяснял, что делают рабочие и инженеры на заводе. Я очень любил проводить короткие часы с папой.

В 1940 году мы, наконец, получили приличную по тем временам квартиру на пр. Ленина 13. Жизнь налаживалась. Папа продолжал работать на заводе, был членом партии с 1924 года, депутатом Баксовета, членом Верховного суда Азербайджана. Думаю, что эта

активность в общественной жизни в какой-то степени сподвигла его, как и многих других, уйти добровольно на фронт. В мае 1942 года он погиб под Керчью, а в сентябре того же года я пошел в 1 класс нашей родной 160 школы. Мама осталась одна с четырьмя детьми.

Эта трагедия моей семьи оставила глубокий след на всю жизнь. Всё своё детство я завидовал тем, у кого был папа...

Нашими соседями по двору была семья Бориса Соломоновича Багрянского (пишу подробно его ф.и.о., так как в Баку его все знали, он был директором магазина «Ткани» в доме на пр. Ленина, угол ул. Камо, где жил Боря Хаятин). Так вот, они взяли надо мной своего рода шефство: их дочь Нина, считавшаяся одной из красавиц г. Баку, давала мне уроки русского языка, и позднее привила вкус к джазу, научила танцевать вальс, танго, фокстрот, что мне очень пригодилось в 9–10 классах на школьных вечерах.

Вряд ли я смог бы написать что-то значительное, восторженное о школе, если бы не попал в 1 класс с ребятами, с которыми проучился до её окончания. Не буду повторяться, ибо много слов благодарности уже было сказано в адрес наших прекрасных учителей и незабвенной Нины Константиновны, без которых мы не стали бы такими, какие есть. Помню, как на выпускном вечере Она сказала: «Яша подтянулся». Прошло более 60 лет, а мы помним друг друга, встречаемся, общаемся. Поищите ещё один такой класс в стране, таких ребят! Не могу, конечно, не сказать «спасибо» Роме и Альберту, которые являются организаторами и инициаторами наших встреч.

На одном из вечеров в нашей школе я познакомился со своей будущей женой Эльмирой Юсуфовой. В 1957-м мы поженились, и вот уже 56 лет вместе. Старшая дочь Лариса, как и мама, переводчик, преподаватель английского языка ВУЗа. Младшая дочь Рена окончила Тартуский Университет, филолог. Ей очень повезло: на протяжении 5 лет им преподавал проф. Лотман Ю.М. Сразу после окончания Университета вышла замуж за колумбийца и прожила в Колумбии 8 лет. Имеет 2-х детей: Дарио – 21 год и Натали – 16 лет. К сожалению, жизнь не сложилась. Она вернулась в Москву, где поступила в Московский Гос. Университет Психологии и вскоре вышла замуж за испанца. В настоящее время проживает в Испании, куда переехали и мы. 16 января 2014-го у нас появился третий внук!

В книге «60 лет спустя» я привел в хронологическом порядке весь свой трудовой путь, проходивший в различных городах, в т.ч. в Баку, Нижнем Новгороде и Москве.

Не могу не вспомнить лучшие 2 года интереснейшей работы по проектированию и пуску опытно-промышленной установки «Синтеза акрилонитрила прямым аммонолизом пропилена» под руководством академика Марка Александровича Далина.

В мае 1961 года по рекомендации главного технолога института «Гипроазнефть» Г.Г. Маркаряна я был принят старшим инженером технологического отдела. В институте я проработал почти 29 лет, пройдя путь от старшего инженера до главного технолога института.

В конце 1989 года в связи с событиями в г. Баку я был вынужден, к сожалению, покинуть свой родной город и по рекомендации Миннефтехимпрома СССР состоялся мой переезд в г. Горький (сейчас – Нижний Новгород), в институт Горькигипрофтехим.

Наступил этап интересных работ. Опыт и школа Гипроазнефти помогали в решении сложных задач, которые ставила передо мной жизнь.

Всё было: и сложности, и риск, и успехи. И так продолжалось до июля 2013 года. Сейчас я живу в Испании в кругу многочисленного семейства: две дочери, трое внуков, жена и любимый кокер-спаниэль Ронни, названный так в честь другого умного Ронни. Прекрасно понимает команды на русском и испанском языках.

Как быстротечна жизнь! По жизни мне способствовала удача – это семья, вера в себя, люди, которые мне помогали выжить в этот очень трудный период, моя любимая работа, друзья и, конечно, Эля!

Не могу не сказать о нашем поколении в контексте подхода к национальному вопросу. По большому счету национального вопроса, как такового, не было. Был один единый советский народ (по выражению Л.И. Брежнева), хотя оно вышло из моды. Но по существу пример нашей с Элей супружеской пары (а он далеко не единичен) подтверждает этот тезис. Разве мы думали с Элей, к какой национальности мы принадлежим. Нам было хорошо и все тут. Вот уже 56 лет как мы живем в гармонии и счастливы в браке. Действительно, «бакинец» – это особая нация, и при этом самая интернациональная. Наш интернациональный подход повторила наша младшая дочь Рена, вышедшая замуж за испанца.

Возраст наш достиг того этапа, когда больше живут воспоминаниями, и наше постоянное общение помогает (за что спасибо Роме и Альберту) жить и думать о предстоящей встрече в ресторане «Сим-Сим»! Жизнь продолжается!

Эльмира Юсуфова

О личной жизни

Завершить наше повествование хочется приятными воспоминаниями о личной жизни.

После знакомства с Яшей (нас познакомил Вова Шарифов) начали встречаться, правда, сначала не часто, так как на первом месте была учеба, а, во-вторых, я жила далеко от центра. Тогда еще не было метро. Буквально накануне знакомства получили новую квартиру на Монтино. Встречалась с 1 по 4 курс. Целых четыре года!

Уже с первого года нашего знакомства моя бабушка (мамина мама) сказала, что положено пригласить молодого человека в дом и познакомиться, что и было сделано. В первый раз Яша пришел, его радушно встретили. Бабушке он очень понравился, до сих пор не знаю, чем он подкупил ее. Возможно, тем, что играл на гитаре и пел старинные романсы.

Мама моя была очень строгая, часто к нему приглядывалась. Папа видел его редко. А при встречах тема их разговоров всегда была одна – о политике, причем мнения часто не совпадали.

Свадьба была в 1957 году у меня дома. Отметили очень скромно. Со стороны Яши были Вова Гурин, Юра Мирзоян, Назим Керимбеков, Гарик Вайсман.

В 1958-м родилась дочь Лариса и лишь через 10 лет – вторая, Рена.

Никакого влияния национальных различий на нашу совместную жизнь мы не ощущали, поскольку семьи наших родителей были интернациональными. Мама моя была русская, наполовину литовка, папа Юсуфов Ильяс Гасанович, азербайджанец, учился в известной гимназии на ул. Толстого (ныне школа№ 1). Кстати, в одном классе с ним учились Ниязи А.Б., выдающийся дирижер и композитор, и Исмаилов Р.Г., президент Академии наук Азербайджанской ССР. После окончания гимназии папа учился в Ленинградском Военно-Кавалерийском Училище. Таким образом, всю жизнь имел дело с русским языком, и дома говорили только по-русски.

В семье Яши тоже говорили, в основном, по-русски, хотя мама говорила с большим акцентом. Но, прожив год в семье Яши, я буквально всё понимала по-армянски, чтобы общаться не только с мамой, но и с бабушкой, которая по-русски не говорила.

Вот и сейчас, живя в Испании с внуками, рассказывая им по их просьбе о нашей интересной и незабываемой жизни в Баку, включая детство, школу и институт, часто слышу их просьбу перевести некоторые слова на армянский или азербайджанский. И когда моя дочь Рена или я звоним домой и трубку поднимает мой внук Дарио, то, услышав наши голоса, торжественно произносит: «Да, джан, я слушаю!»

МОИ ОТКРОВЕНИЯ

Писать откровенно очень трудно по самым различным причинам. Во-первых, встречаются в жизни поступки или даже намерения, которых сегодня стыдишься, во-вторых, многие ситуации связаны с другими людьми, которые могут не только иметь совершенно другое о них мнение, но выглядеть оскорбительными. Поэтому от меня не следует ожидать предельной откровенности.

Окончание школы по времени совпало с одним из самых ярких и значимых событий в моей долгой жизни – со знакомством и последующей многолетней дружбой с очаровательной и обаятельной девушкой. Умная и начитанная, обладательница «золотой» медали по результатам учебы в школе, она произвела на меня огромное впечатление уже с первых встреч. Если сюда добавить ее изящную фигуру и огромные, необыкновенно выразительные, распахнутые в мир глаза, то станет понятно чувство, овладевшее мною навсегда.

Ярким это событие явилось потому, что никогда впоследствии мне не довелось испытать таких возвышенных чувств, такой гармонии отношений, такого духовного родства ни с одной девушкой. А значимость этого удивительного события в том, что и сейчас, на склоне лет этот период моей жизни представляется мне самым счастливым.

Разрыв наших юношеских отношений я переживал очень тяжело и создал свою семью только спустя 15 лет. За последующие 60 лет я встречал Рену несколько раз на улице, но поговорить нам толком не удавалось частично из-за отсутствия у нее свободного времени, а частично – из-за строгих бакинских нравов, запрещающих это делать замужним дамам. Характерной особенностью Рены являлась ее высокая коммуникабельность, способность чувство-

вать себя комфортно в нашей компании, ядро которой в это время составляли Гена Габузов и Вова Данилян. Удивительным являлось и то обстоятельство, что ребята совершенно не стеснялись ее присутствия. В результате Рену знали почти все выпускники нашей школы 1952 года.

Умная, тактичная, обаятельная и очаровательная – такой я запомнил ее на всю жизнь. Такой я и встретил ее в 2013 году через 60 лет после разрыва наших отношений. Она совершенно не растеряла эти качества. Эту встречу замечательно с моих слов описала в своем рассказе Туся (Наталия) Колибернова, который я привожу ниже. Я привожу его точно в таком виде, в каком получил от Туси по электронной почте.

Наталия Колибернова

Лернер

Лернер и опять Лернер. Нет, ребята, Лернер это навсегда.

– Папа, я уезжаю, но ты тут держись, ты в нашем реальном и нереальном виртуальном мире есть, таким я и вижу тебя оттуда из Америки. Чувство тебя в себе не покидает меня. Я не живу ожиданием этих коротких трёх недель, я знаю, я хочу верить – всё будет как всегда. Присядем на дорожку.

Борька верит, что чья-то неведомая воля ведёт его за собой. Всегда.

Борис вошел в автобус и, не успев прикоснуться картой москвича к турникету, услышал за спиной:

– Этот автобус идёт до улицы Касаткина?

Он узнал, в первое же мгновение узнал голос, который не покидал его все эти годы.

Он видел сны, слышал ощущение неожиданных первых тревог ещё не утраченного детства, то, что потом он назовёт первой любовью.

– Ты сначала поздоровайся, – он всегда был приветливо-ироничен, – шестьдесят лет не видела меня и сразу вопросы.

Водитель неожиданно притормозил. Автобус замер. Пассажиры ожили, чувствуя, что что-то происходит, и ниточка чьей-то судьбы дотянулась до сердца каждого. Они улыбались.

А она растерянно стояла на последней ступеньке автобуса и, запрокинув голову, несколько секунд молча смотрела на пожилого человека.

– Это ты? – она ехала к подруге, чтобы встретиться с ним.

– Это я, а что, не узнаёшь? Подумаешь, шестьдесят лет не виделись!

Лернер был рад. Он много раз все эти шестьдесят лет старался представить себе их встречу. Он очень хотел увидеть её, верил и терял надежду, но никогда не представлял, что случится она в Московском усталом автобусе с угрюмыми пассажирами нашей не всегда приветливой столицы, вмиг ставшими добрыми участниками их встречи.

– Туся, я счастливый человек, – он говорил мне это не первый раз, – не у всех была первая любовь, а такая, как у меня, была только у меня.

– Конечно, – я соглашалась, – а думала о своём.

Только у него и только у меня. За окном – поток машин, дождь, снег, ветер. Каждый миг неповторим. И никто в эти мгновения не задумывается о безвозвратно ушедших, незаметных секундах каждого из нас.

Первая невылюбленная до конца у Лернера. И первая моя, когда приятно вспоминать даже если была горькой, уходя, оставив много сомнений и желание понять причину расставания. Первая любовь не забывается, чистая, искренняя. И, может быть, на фундаменте первой любви строятся другие истории красивых отношений. А забыть трудно, но можно понять, ведь неразделенной она бывает практически у всех и во всём этом нет ничего злого умысла – одни только законы человеческого существования.

Лернер никогда не забывал свою первую любовь, всегда помнил, иногда с радостью рассказывал. Его первая любовь была с ним все эти годы, в нём самом.

Но, наверное, так бывает очень редко, он утратил чувство влюблённости, ничего не видел, не заметил кого-то, не обращал внимания. Он даже не знает, что он потерял, а мне жаль он потерял многое и безвозвратно.

А за окном и дождь, и снег и мгновения времени превращаются в годы. И шестьдесят лет спустя на ступеньках старенького московского автобуса он заново знакомится со своей первой любовью.

– Ну, как? – спросила я его.

Он не ответил.

Не знаю, связано ли ниже изложенное событие с Реной или нет. Скорее всего – нет. Это случилось летом 1956 года, на следующий год после разрыва наших отношений. В институте я встретил Гену Габузова, и он предложил мне совершить прогулку на шестивесельной шлюпке со студентами его группы во главе с Баширом Акоевым, который до института служил во флоте и в наших глазах был опытным моряком. Предполагалось купание в море, загар и прочие удовольствия. Я согласился, поскольку имел опыт гребца со школьных лет.

Было примерно около 2 часов жаркого бакинского дня и мы: я, Гена Габузов, Башир Акоев, Локтюнкин и еще трое студентов при-

шли в яхт-клуб и нам выделили «шестерку» по предварительной договоренности с Баширом. Понятно, что нашим капитаном стал «морской волк» Башир, который и занял место на корме шлюпки.

Чистое голубое небо, полный штиль и предвкушение купания делали нашу морскую прогулку особенно приятной. Мы доплыли до косы, представляющей собой узкую полосу земли, отделяющую Бакинскую бухту от открытых вод Каспия, вытащили до половины корпус шлюпки на нее и приступили к водным процедурам. Купались долго и с наслаждением. Плескались, плавали, брызгались, кричали и пели песни.

Когда, наконец, пришли в себя, обнаружили что солнце заходит за горизонт, ласковый плеск волн сменился слабым, но грозным рокотом моря, а вместо мелкой ряби по воде гуляют все увеличивающиеся валы. Башир дал команду и мы, столкнув шлюпку в воду, уселись, вставили в уключины весла и по команде капитана принялись грести в сторону яхт-клуба. Но отойти от косы, которую уже временами перехлестывали волны, нам не удавалось. Темнело быстро, как это бывает в южных широтах. Мы продолжали грести уже по инерции, понимая, что отойти от косы нам не удастся. Трудно сказать, сколько прошло времени в бесполезных попытках отойти от косы, но мы не сдавались и, подчиняясь командам нашего капитана, продолжали грести.

Стало совсем темно. Мы совершенно выбились из сил, и Башир объявил десятиминутный отдых. Вдруг откуда-то брызнул мощный поток света, описал дугу и на мгновение ослепил нас. Этого оказалось достаточно, чтобы с борта неизвестно откуда появившегося катера нас разглядел впередсмотрящий и в «матюгальник» спросил, что мы тут делаем. Мы радостно заорали, что терпим бедствие, после чего с катера бросили нам конец, который Башир закрепил морским узлом на носу шлюпки. Катер дал ход, и мы поплыли в сторону бульвара, где находился яхт-клуб.

Надо сказать, что в те годы Бакинская бухта представляла собой природный отстойник, куда попадала в течение многих лет нефть с бурящихся в море скважин, загрязненные отходы большого числа нефтеперерабатывающих заводов и других предприятий. Поэтому морскую воду в бухте покрывала нефтяная пленка с вкраплениями твердых отходов. На носу нашей шлюпки вырос бурун, с поверхности которого эти отходы мощным потоком на всем протяжении нашего пути поливали нас, скорчившихся на дне шлюпки в напрасной попытке спрятаться от этого душа. Наконец показался

бульвар, и катер, сделав изящный разворот, направил нашу шлюпку точно по направлению к яхт-клубу.

Бульвар, любимое место отдыха бакинцев, был залит огнями, и до нас доносились звуки оркестра. По приморским аллеям чинно ходили бакинцы парами и семьями преимущественно в белых одеждах.

Мы привязали шлюпку и пошли в раздевалку, где оставили свою одежду. Тут только мы и разглядели себя. С ног до головы мы были покрыты сплошной нефтяной пленкой с вкраплениями мусора, что делало нас похожими на негров. Это обстоятельство вызвало у нас небывалый всплеск веселья, хотя никто из нас не представлял, как нам в таком виде отправиться домой через толпы гуляющих людей. Даже носки одеть на покрытые нефтью ноги было просто невозможно из-за большого сопротивления кожи. Кто-то из нас разглядел в запертой каморке бидон. Мы взломали дверь, в бидоне оказался керосин, которым обычно очищают руки и тело от нефтяных загрязнений. Мы долго очищали друг друга и темными улочками отправились по домам.

Возможно, об этом не стоило бы писать, если бы не одно обстоятельство. Я никогда ранее не вспоминал это событие, даже когда просиживали вместе с ушедшим моим другом Геной ночами при наших последних встречах. Вспомнил поздно вечером, когда был уже пенсионером со стажем. Меня охватил запоздалый на 60 лет страх. Я внезапно понял, что только случай спас нас от мучительной гибели. Не разгляди матрос нас в темноте с катера, отвернись он на миг в другую сторону, у нас не было бы шансов доплыть до бульвара самостоятельно ни на шлюпке, ни вплавь.

В последние годы я, от безделья анализируя собственную жизнь, все больше и больше утверждаюсь в мысли, что кто-то очень ненавязчиво разными способами предупреждает меня о чем-то или предлагает осуществить ряд поступков, в результате которых появляется заманчивый вариант. Так, например, я без усилий поступил в аспирантуру на экономический факультет, имея качественный реферат, и приобрел еще одну специальность, так я оказался в группе соискателей и стал Лауреатом премии Совета Министров СССР. Я давно уже принимаю эти предложения и ни разу об этом не пожалел. Правда, доказать это не удастся, поскольку одновременно что-то сделать или не сделать нельзя. Но я в это верю. Последний случай это подтвердил. Моему ангелу-хранителю (назовем его так)

сравнительно недавно почему-то надо было задержать меня дома минут на 30. Я уже оделся, полез в карман за ключами и обнаружил их отсутствие. Я искал их долго, обшарил карманы всех вещей, разделся и снова перерыл карманы одежды. Ключи исчезли. Я сел и долго вспоминал свои передвижения по квартире и возможные варианты их местонахождения. Но их не было нигде. Вспомнил только, что второй экземпляр ключей есть в другой квартире и решил сходить за ними туда. Встал, опустил руку в карман и обнаружил там ключи. В том самом кармане, в который я их всегда кладу и в котором я искал их много раз. Объяснения этому нет. Но я знаю, я уверен, что это неспроста.

Меня задержал дома по какой-то ведомой только ему причине мой ангел-хранитель. Возможно, в это время на улице меня ожидала какая-то беда, и ключи я обнаружил в кармане только тогда, когда опасность миновала. Теперь то же происходит с моим сыном, но он пока это не осмыслил. Но результат налицо: он живет и работает в США, хотя этого никогда не хотел и об этом никогда не думал. Возможно, нам продолжают помогать наши ушедшие предки или друзья?! Спасибо им за это.

Недавно, уже после подготовки этого текста я посмотрел видеоролик интервью с писательницей Викторией Токаревой, присланный мне корреспондентом из США. Она почти теми же словами, что и я, пишет о наличии у нее ангела-хранителя и о его влиянии на ее жизнь. Это позволяет мне считать, что мои заключения на эту тему не бред, что есть люди, возможно их даже много, которые думают так же. Словом, я написал об этом откровенно, как мы и договорились.

Женился я в 1969 году на бакинке Карпюк Валентине Владимировне. В 1970 году у нас родился сын Андрей. Он закончил теоретический факультет Московского инженерно-физического института, защитил диссертацию и в соответствии с неожиданно возникшими «приглашающими» обстоятельствами, поступил на работу в Техасский университет в Остине, где и работает в настоящее время. Все его способности являются результатом умелого воспитания его мамой, наделенной серьезными талантами педагога. Мое участие в этом процессе было минимальным.

Я закончил нефтемеханический факультет АзИИ по специальности «Машины и оборудование нефтезаводов» и получил квалификацию инженера-механика в 1957 году. Первые 5 лет я работал на заводе нефтяного машиностроения им. Лейт. Шмидта сначала в

отделе Главного конструктора, а затем в СКБ этого же завода сначала рядовым инженером, затем в должности старшего и ведущего инженера-конструктора.

В жизни каждого человека наступает момент, когда он может принять решение, в корне меняющее его дальнейшую жизнь. Был и у меня такой момент. Возник он после того, как я обнаружил ошибку в проекте новой буровой установки, а конкретнее – в ее лебедке. Ее нельзя было собрать. Валы с навешенными на них деталями мешали друг другу при сборке и не садились в свои подшипники. Об этом я сообщил главному инженеру проекта Гончарову, а тот – начальнику СКБ С.Г. Султанову. Через неделю последний вызвал меня в кабинет и сказал, что есть вакансия главного инженера завода «Бакинский рабочий» и он хочет рекомендовать меня на эту должность. Я посоветовался с отцом и он мне отсоветовал, сказав, что мне придется ночевать на заводе, поскольку буду отвечать за все: производственный план, технику безопасности, материально-техническое снабжение, трудовую дисциплину и т.д. На следующий день я отказался. Интересно, что бы было? Как сложилась бы моя судьба?

В 1962 году я поступил во Всесоюзный научно-исследовательский и проектно-технологический институт нефтяного машиностроения (ВНИИПТнефтемаш), где занимал должности руководителя группы, главного инженера проекта и руководителя лаборатории. Отсюда я поступил в аспирантуру на экономический факультет Московского института нефтехимической и газовой промышленности им И. Губкина, по завершении которой стал кандидатом экономических наук.

Перемена моей специальности, а вернее приобретение второй специальности произошло случайно. В 1963 году, за год до поступления в аспирантуру, в план нашего института Министерством была включена экономическая тема, которую в силу несоответствия основному профилю его деятельности, в процессе распределения по подразделениям отложили до выяснения и уточнения исполнителя. Потом о ней благополучно забыли и вспомнили лишь незадолго до представления ее заказчику. После бурных, но коротких обсуждений она попала в наш отдел, начальник которого В.А. Аваков поручил ее разработку группе сотрудников во главе со мной. В награду была обещана десятидневная командировка в Москву на Новый 1964 год.

Работа была завершена, и я отправился в Москву один из всей группы, поскольку остальные ее участники по разным причинам от-

казались. В Министерстве работу приняли с интересом, а я встретил Новый год в семье Нонны Овнатановой и Ромы Тертеряна.

Позднее в моем институте открыли экономическую лабораторию, которой поручили руководить мне. Рома в очередной раз настоятельно рекомендовал мне перебраться в Москву.

А дальше в действие вступили обстоятельства, которые всегда играли в моей жизни руководящую и направляющую роль: вывесили объявление о наборе в аспирантуру в Московский институт им. И.М Губкина. Мне оставалось лишь собрать минимум документов, а в качестве реферата в случае поступления на экономический факультет вполне годилась выполненная экономическая тема. Наличие экономического реферата, таким образом, оказалось решающим фактором. Так я стал аспирантом на экономической кафедре.

Признаюсь, что об учебе в аспирантуре и диссертации я имел смутное представление, зато возможность жизни в Москве в свободном режиме в течение 3-х лет меня очень даже привлекала.

Научный руководитель моей работы оказался очень требовательным человеком, и мне пришлось планомерно трудиться. К окончанию учебы диссертация была завершена, и я благополучно защитился, став кандидатом экономических наук. По существу я приобрел вторую специальность, что не только помогало мне в дальнейшей работе, но и в понимании новых существенных перемен в политической, экономической и социальной жизни страны.

В процессе учебы в аспирантуре партторг факультета не раз предлагал мне вступить в ряды КПСС, но я, используя различные способы, уходил от прямого ответа все 3 года. Не помню, по какому случаю, мне отец, член КПСС со стажем не менее 20 лет на момент нашего с ним разговора, в сердцах сказал: «Никогда не вступай в Партию, если хочешь нормально жить». Конечно, его совет сыграл свою роль. К тому же, по моим наблюдениям, в партию подавляющее число людей вступали для приобретения дополнительных преимуществ в карьерном росте, а я в этом не нуждался. Меня всегда устраивало мое положение в организации, где я работал.

После окончания аспирантуры я поступил на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики, организации производства и технико-экономической информации в газовой промышленности (ВНИИЭгазпром). Там я проработал 25 лет сначала старшим научным сотрудником, а затем попеременно начальником лаборатории, отдела и ведущим научным сотрудником.

Сферой моих научных интересов всегда был научно-технический прогресс и его экономические результаты в газовой промышленности. Я участвовал в разработке годовых и пятилетних планов, краткосрочных и долгосрочных прогнозов развития отрасли на этой основе, участвовал в отчетах о результатах их выполнения, часто вместе с работниками центрального аппарата, представляя отрасль в Государственном комитете по науке и технике, Госплане СССР и Совмине СССР. Работа протекала в самом тесном контакте с работниками Технического управления Министерства газовой промышленности (Мингазпрома), где я проводил много рабочего времени, участвуя в различных совещаниях, анализе приходящих из производственных объединений материалов, их обобщению и подготовке служебных записок по инстанции. Моя беспартийность никогда не мешала моей работе.

На всех должностях я занимался исследованиями, связанными с плановым развитием газовой промышленности на основе научно-технического прогресса. Я участвовал в разработке методических материалов по экономической оценке мероприятий, в разработке планов и прогнозов, оценке новых направлений НТП и т.д. Вот тогда в полной мере сказались преимущества владения двумя специальностями.

Отдел, которым я руководил, Министерство обязало проводить экспертизу расчетов экономической эффективности мероприятий по новой технике, внедряемых на предприятиях отрасли с целью их экономического стимулирования. Моя подпись под расчетами практически гарантировала получение премий. Поэтому работников моего отдела знали все научные институты и производственные объединения отрасли.

Помимо прогнозов и планов развития отрасли на основе научно-технического прогресса мне периодически приходилось заниматься конкретными новыми научными и инженерными разработками, одна из которых была удостоена Премии Совета Министров СССР. История моего участия в этой работе интересна, так как, во-первых, отражает бытующие в то время нравы и взаимоотношения сотрудников различного уровня довольно большого научного коллектива, а во-вторых, свидетельствует о большом влиянии логично выстроенных случайных факторов на получении мною благоприятного результата, который я даже не планировал.

Началось все неожиданно, как в настоящих романах. В один прекрасный день распахнулась дверь комнаты, где я располагался

еще с двумя сотрудниками, и в комнату вошли два посетителя, отрекомендовавшие сотрудниками Института сварки Украинской академии наук из Киева. Они обратились ко мне по рекомендации какого-то сотрудника центрального аппарата Газпрома с просьбой определить изменение параметров магистрального транспорта газа при внедрении рекомендуемых методов ремонта и восстановления газовых турбин, используемых на компрессорных станциях. Задача показалась мне интересной, и я согласился.

В качестве исходной информации мне передали отчет, где помимо описания технических средств и технологических приспособлений фигурировала кривая износа во времени кромки турбинной лопатки. Пришлось засесть за книги, поскольку требовались серьезные знания в области конструкции газотурбинных двигателей, их эксплуатации и ремонта. Задачу я решил и сообщил об этом заказчикам. Через некоторое время приехали те же сотрудники Института сварки и уведомили меня, что эту работу они собираются представить на соискание указанной Премии, в связи с чем предлагают приехать в Киев и представить выполненную мной работу комиссии из работников института. Я поехал, доложил. Доложенный мной материал одобрили и предложили выполнить еще 2 раздела, один из которых по определению экономического эффекта от внедрения и, второй, по размещению ремонтных баз, что я и сделал и лично отвез в Институт сварки. Мне на руки выдали бумагу, адресованную моему директору, в которой положительно характеризовалась моя работа, и я признавался участником комплексной работы, представляемой на соискание Премии Совета Министров СССР.

Я излагаю подробно всю эту историю, чтобы убедить читателя в полном отсутствии моей личной инициативы в истории ее получения.

Вернувшись в институт, я отнес копию этого письма ученому секретарю института, а оригинал передал через секретаря директору. Примерно через месяц мне из Мингазпрома передали перечень документов, который было необходимо подготовить, в числе которых было утверждение Ученым советом моего института меня в качестве участника этой работы. Было лето 1963 года, время отпусков, и Ученый секретарь в ответ на мое обращение ответил, что кворума нет и поэтому такого документа он дать не может. Поскольку документы требовало Министерство, я пошел к директору, на что он обещал назавтра отправить свой служебный автомобиль

с секретарем по адресам отсутствующих членов Ученого совета для надомного голосования. На следующее утро я спустился к секретарю и узнал что директор уже в отпуске. Я оформил все остальные документы и приступил к своей обычной работе.

Прошла пара недель и мне позвонил сотрудник из Института сварки и спросил о документах. Я все ему объяснил. Вторично он позвонил через 15 минут и просил подъехать в Мингазпром, что я и сделал. На крыльце меня встретили сотрудники Института сварки и бегом сопроводили в кабинет зам. Министра, который по громкой связи связался с моим зам. директора и предложил доставить ему мои документы через 2 часа.

Я поехал в свой институт, где в спешке собрался Ученый совет, на котором главным вопросом ко мне был о других сотрудниках нашего института – соисполнителях этой работы. Допытывались с пристрастием. Особенно отличались отобилизованные в связи с сокращением армии старшие офицеры. Помимо естественного интереса к возможным соисполнителям этой работы из числа научных сотрудников института, их интересовали даже машинистки и курьеры, печатавшие и отвозившие законченный результат заказчику. Было очень похоже, что моя кандидатура их не устраивает. Затем я проходил утверждение на партийном комитете, где слов одобрения моей кандидатуры я не услышал, но проголосовали все же «за», после чего отвез документы в Мингазпром.

Через год мой отдел под предлогом совершенствования структуры института расформировали, несмотря на то, что он три года подряд занимал первое место, и ему навсегда было оставлено переходящее знамя, а меня перевели с понижением в другой отдел на должность ведущего научного сотрудника. И поделом! Нельзя какому-то беспартийному, да еще со «странной» фамилией Лернер, первому в истории ВНИИЭгазпрома и единственному в институте получить престижную награду при отсутствии таковой у администрации и членов партийного бюро.

Надо сказать, что в последние годы после награждения мою традиционную тематику постепенно распределяли по другим подразделениям института, а самого устраняли от разработки отраслевых методических документов, совещаний и т.д. Стали ощущаться трудности с финансированием моей группы. Надо было принимать какие-то меры, и в 1994 году за месяц до 60-летнего юбилея я перевелся из ВНИИЭгазпрома во Всесоюзный научно-исследовательский институт природных газов и газовых технологий (ВНИИГАЗ)

на должность начальника лаборатории, где проработал еще 10 лет, после чего ушел на пенсию в возрасте 70 лет.

Таким образом, я за всю свою карьеру проработал в 5 организациях: завод им. Лейт. Шмидта, ВНИИПТнефтемаш, МИНХиГП им. Губкина, ВНИИЭгазпром и ВНИИГАЗ.

Стоит оглянуться назад, чтобы оценить все изменения в общественно-политическом климате на нашем производственном пути. Можно начать с того, что наша долгая жизнь началась и продолжилась в период руководства Коммунистической партии Советского Союза И.В. Сталиным, затем Г.М. Маленковым, Н.С. Хрущевым, Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, К.У. Черненко, и М.С. Горбачевым.

В начале последнего десятилетия прошлого века в стране произошли кардинальные изменения, начавшиеся под контролем Политбюро и ЦК Коммунистической Партии Советского Союза, но затем, по мере вовлечения в этот процесс не только руководителей союзных республик, но и большого количества советских и партийных работников всех уровней управления, принявшие неуправляемый характер и приведшие, в конечном счете, к смене плановой общественно-политической системы, базирующейся на общественной собственности на средства производства, на систему либеральной экономики и частной собственности.

Изменение общественно-политической системы сопровождалось разрывом экономических связей между бывшими союзными республиками с одной стороны, и между предприятиями, с другой. В результате, произошел резкий спад производства практически во всех отраслях промышленности. И только газовая промышленность, благодаря мудрому руководству Мингазпрома (а затем РАО и ООО ГАЗПРОМ) и прежде всего творческой инициативе Начальника планово-экономического управления Е.К. Селиховой, не только полностью сохранила свою структуру в виде Единой системы газоснабжения страны, но и стала локомотивом для восстановления экономики в целом. Таковой она остается и сейчас. И я, как и весь ее многотысячный коллектив, практически не пострадал во время этих перемен, поскольку поставка продукции отрасли отечественным и зарубежным потребителям продолжалась регулярно, а зарплата систематически индексировалась и выплачивалась без задержек.

И в заключение я хочу несколько слов сказать о своих родителях. Мой отец инженер-механик начинал свою производственную карьеру техником Центрального управления «Азнефть».

Впоследствии работал на руководящих должностях на машиностроительных заводах, в том числе директором завода им. С.М. Буденного и «Красный пролетарий». Ушел на пенсию в возрасте 75 лет. Награжден орденом Ленина, двумя орденами «Знак почета», многочисленными медалями. Мама, Умястовская-Лернер Валентина Антоновна, врач-педиатор всю жизнь проработала в бакинской поликлинике № 1 на Баилове. Награждена медалью «За оборону Кавказа». Всем хорошим, что приобрел в жизни, я обязан своим родителям. Вечная им моя благодарность.

Я бесконечно благодарен своей судьбе за то, что она подарила мне верных и милых друзей со школьных и институтских лет, в общении с которыми и прошла моя жизнь. Спасибо всем Вам.

Приближается юбилейная дата, 18 февраля 2014 года мне исполняется 80 лет. Мне захотелось отметить это событие кратким итогом моей жизни, и я написал такие строчки:

Иду по жизни восемьдесят лет,
Как будто бы знакома местность,
Но вижу меж кустов просвет,
Где путь мой оборвется в вечность
И навсегда исчезнет свет.

Мне восемьдесят лет, и потому,
Событий впереди не много,
Да их, признаться, я не жду,
Ведь под уклон идет дорога,
По ней бегу, а не иду.

Чем выше жизни темп, короче век,
И что моя душа желает,
Чтоб время укротило бег,
И пусть во след собака лает,
И караван ведет узбек.

Мне остается путь осмыслить свой,
Довольно долго путь мой длится,
Чтоб обрести души покой,
Успеть мне надо повиниться,
И грех другим простить любой.

Когда благодарю за жизнь мою,
Друзей моих и близких, либо
Родным осанну я пою,
Иль Богу говорю спасибо,
Всем вам хвалу я воздаю

Москва, 2014 г.

МОЙ ПУТЬ

Дорогие мои одноклассники! После того, как я призывал вас откровенно рассказать о своём жизненном пути, мне ничего не остаётся, как сделать это самому. А поскольку я при этом упоминал песню Фрэнка Синатры «My Way», я так и назвал свой рассказ в русском переводе, не боясь обвинений в плагиате, потому что это, действительно, мой жизненный путь со всеми сложностями, ошибками и находками.

Должен признаться, я полагал, что представить вам такой рассказ мне будет нетрудно, поскольку 10 лет назад в преддверии своего 70-летия я написал книгу «Тертеряны. История рода», в которой немало места уделил и себе. Но оказалось это не так просто. Иная аудитория, иной исторический ракурс, иные цели обязывают к несколько иному изложению. Да и в 80 лет всё-таки думается как-то иначе, чем в 70...

Я считаю, что своим путём я пошёл после окончания школы, которая вооружила всех нас необходимыми знаниями.

Ничем особенным я в школе не выделялся. Отличником не был, хотя учился неплохо. Спортивными разрядами не блистал, но увлекался футболом, волейболом. Активности в комсомоле не проявлял. Пожалуй единственное, что может быть причислено к отличительным особенностям, – музыкальное образование: ребята до сих пор вспоминают как я играл на рояле Шопена и Хачатуряна на школьных вечерах...

Выбор ВУЗа и факультета (АзИИ, нефтеперерабатывающий) у меня произошёл под влиянием отца, но всё-таки это было моё первое самостоятельное решение. Папа, конечно, хотел, чтобы я выбрал профессию химика, как он и его отец. Но он никоим образом не навязывал мне это своё желание, считая, что выбор я должен сделать сам.

Влияние отца заключалось в том, что я видел, с каким увлечением он занимается своим делом, и понимал, благодаря его рассказам, насколько это важно и нужно.

Отец был трудоголиком. Окончив АзИИ, работал на нефтеперерабатывающих заводах Баку, пройдя путь от инженера до главного инженера, а после войны – в Азербайджанском научно-

исследовательским институтом нефтеперерабатывающей промышленности в качестве заведующего отделом. Он «горел» на работе. Телефон дома мог зазвонить и ночью, ведь производство в этой отрасли функционировало круглосуточно, и он, если считал необходимым, ехал ночью на завод. Работал творчески, не ограничиваясь своими обязанностями. Об этом свидетельствуют многочисленные изобретения, внедрённые в производство. Им созданы новые процессы, написаны книги, статьи в научно-технических журналах.

О том, насколько многоплановой и результативной была деятельность отца, можно представить себе из следующей истории, которая произошла на моих глазах. В 1950-м году при выдвижении работ на Сталинскую премию, присуждаемой за выдающиеся достижения в науке и технике, в авторских коллективах двух крупных работ Министерства нефтехимической промышленности СССР был отец, а по существовавшим тогда правилам, можно было участвовать только в одной работе. Отцу предлагают сделать свой выбор, срок – один день. Я помню этот напряженный вечер: папа мечется, обе работы ему одинаково дороги, телефон не умолкает, звонят и уговаривают соавторы из той и другой работы... К счастью, принятое папой решение оказалось удачным, и он стал лауреатом Сталинской (потом ее называли Государственной) премии. Тогда это было очень престижно. Премию присудили за разработку реактивного топлива.

Все эти произвольные наблюдения профессиональной деятельности отца неким образом «откладывались» в моей голове. Но влияние отца заключалось не только в этом. Я обожал отца. Несмотря на увлечённость работой, он был очень демократичным с нами, детьми, контактным и жизнерадостным человеком, простым в общении.

Мы жили в небольшой двухкомнатной квартире на Первомайской улице в Баку, с нами жила и мама – моя бабушка. Конечно, было тесновато, но по тем временам это считалось неплохо. В 1952-м году мы переехали в просторную трёхкомнатную квартиру в новом красивом доме на улице Низами в центре Баку.

При распределении в ВУЗе я выбрал организацию, занимающуюся пуском и освоением новых процессов нефтепереработки по всей стране. Но в 1957-м году началась предпринятая Хрущёвым децентрализация промышленности: министерства ликвидировались, в регионах создавались совнархозы, и организация, в кото-

рую я был направлен, «сидела на чемоданах»: то ли её ликвидируют, то ли переведут в какой-то регион страны. В этой ситуации им было не до меня. Из возникшего тупика нас вывел директор Московского нефтеперерабатывающего завода Демид Васильевич Иванюков, тесно сотрудничавший в те годы с отцом в связи с внедрением на его заводе процесса карбамидной депарафинизации дизельных топлив. Он сказал отцу: «Давай его ко мне на завод. Я сделаю запрос на данного специалиста, основания для этого есть. Начнёт работать в конструкторском бюро завода, где проектируются новые разработки, а там – посмотрим. Как молодой специалист, он, в соответствии с существующим положением, через 3–4 месяца получит жилплощадь в новом доме».

Сказано – сделано. Так я оказался в Москве и начал свою трудовую деятельность на Моснефтезаводе. Это был поворотный момент в моей жизни, и то, что он так благоприятно разрешился, безусловно, заслуга отца.

Я с энтузиазмом начал работать в конструкторском бюро завода, вокруг которого сосредоточилась интересная молодёжь, мои ровесники, которые впоследствии стали видными специалистами, завод оказался хорошей производственной школой.

Жил я вначале в заводском общежитии в посёлке Капотня Московской области, а вскоре впервые в жизни получил собственную жилплощадь – комнату в новом доме в той же Капотне.

Налаживалась новая жизнь с большими планами, но судьбой был уготован совершенно иной ход событий. 14 февраля 1958 года неожиданно в один миг скончался папа. Сердце, инфаркт. Это случилось на заседании Учёного Совета его института. Скорая помощь приехала быстро, но... всё было кончено. Ему было 52 года, через месяц должна была состояться защита его докторской диссертации...

Я узнал о случившемся через час, мне сообщил об этом главный инженер Моснефтезавода (директор был в зарубежной командировке), на первом самолёте вылетел в Баку.

Прощание состоялось в институте: конференц-зал... масса людей, венков... непрерывно сменяющийся почётный караул... Эта смерть потрясла всех своей внезапностью, несправедливостью, ведь он был так жизнедеятелен, оптимистичен и любим многими.

Во время поминок меня пригласили для беседы В.С. Алиев – директор института, Ю.Г. Мамедалиев – президент Академии наук

Азербайджана и Р.Г. Исмаилов – начальник объединения нефтеперерабатывающей промышленности Азербайджана. Я хорошо помню их имена и их самих, потому что они были коллегами отца, с которыми он много лет работал и общался в семейной обстановке, в том числе и у нас дома. Суть их беседы со мной состояла в следующем: Вернись в Баку и продолжи дело отца, его незащищённая докторская диссертация будет основой твоей, мы – друзья отца – обеспечим тебе «зелёную улицу».

Я, конечно, был тронут их искренней заботой, но вежливо отказался. Впоследствии никогда не сомневался в том, что поступил правильно. Убеждён, что каждый должен своим умом и трудом реализовывать свои возможности. Так, собственно, считал и отец.

Вообще, мне всегда хотелось быть на него похожим. Насколько это так – не знаю. Иногда я пытаюсь взглянуть на деяния свои его глазами, покритиковать себя его устами. Наверное, это оттого, что я как бы не успел пресытиться отцовской критикой, что обычно бывает у повзрослевших детей, например, у моих сыновей. Ведь мне только исполнилось 23, когда его не стало.

Подсознательно я чувствовал, что должен сделать нечто такое, чем он «там» был бы доволен, например, сделать то, что он не успел. Я защитил докторскую диссертацию и написал книгу, посвященную ему. Не скажу, что это было целенаправленно, так получилось в результате естественного хода развития. И уж совсем не целенаправленным можно считать другой результат, который в то время и предвидеть было нельзя. Дело в том, что я специализировался в совершенно иной, чем папа, области нефтехимии – полимерной. Каково же было моё удивление, когда, спустя много лет, оказалось, что синтезированные мною сополимеры эффективны в решении проблемы получения низкозастывающих дизельных топлив, которую папа решал путём депарафинизации.

В моей работе на заводе довольно скоро произошли радикальные изменения, определившие всю мою последующую специализацию. Дело в том, что Иванюков, будучи пионером по натуре, решил организовать на своём заводе производство полипропилена, что вообще не свойственно нефтеперерабатывающим заводам. А тут – совершенно новый процесс, новый продукт, разработанный в Академии наук, и «давай – из лаборатории в производство!» Поскольку опыта, всё равно, ни у кого нет, поручили мне проектирование опытной установки. А когда её построили, меня и назначили

её начальником, по принципу: ты проектировал, ты и испытывай. В штат дали опытных операторов, человек 10. Так я в 23 года стал руководить людьми. Непростое это дело, ошибался, конечно, часто. Но работал самоотверженно, не считаясь со временем, иногда круглые сутки. Всё было вновь и не только для меня. Однажды, во время первых экспериментов на установке произошёл взрыв, я был в его эпицентре. Больше всего пострадали глаза, поэтому повезли на скорой в глазную больницу Гельмгольца. Слава Богу, неизлечимых повреждений не оказалось.

Работа по созданию нового процесса увлекала меня. Кроме производственной новизны этого дела, в нём была принципиальная научная новизна. Это была совсем другая химия – полимерная, которая тогда только набирала темп. Чтобы познать эту химию, я занялся самообразованием, ведь в институте, в котором я учился, даже предмета такого не было. Так я стал постепенно постигать новую для меня область, и, когда приезжали разработчики из институтов Академии наук, мог с пониманием обсуждать планы опытных работ.

К 25 годам я твёрдо стоял на ногах, неплохо зарабатывал. Вместо комнаты в Капотне мне предоставили комнату в новом капитальном доме в Люберцах, построенном для инженерных кадров. Наверняка, в будущем предоставили бы и квартиру. Перспектива моей работы вырисовывалась неплохая, поскольку на основе данных, полученных на опытной установке, начали строительство первой в стране промышленной установки производства полипропилена. Но я понимал, что производство, каким бы оно не было передовым, остаётся производством, а не разработкой чего-то нового. А я уже «влез» в полимерную химию, которая увлекла меня. Мне захотелось заниматься наукой в этой области.

Так я принял решение поступать в аспирантуру. Узнав, что во Всесоюзном научно-исследовательском институте по переработке нефти (ВНИИНП) разворачиваются работы по созданию новых процессов получения полиэтилена под высоким давлением, которые возглавляет В.Н. Монастырский, направился к нему для беседы. При знакомстве он обрисовал такие перспективы развития направления и так эмоционально, что я окончательно решил поступать к нему. Более того, когда он, ознакомившись с моим рефератом, предложил не ждать полгода до сроков приёма в аспирантуру, а уже сейчас зачислиться в штат лаборатории и осваивать новую область, я согласился.

Конечно, был трудный разговор с Д.В. Иванюковым, который отговаривал меня. Но решение было принято, и я никогда об этом не пожалел. Я испытывал глубокое чувство благодарности к Демиду Васильевичу. Он сыграл большую роль в моей жизни. Это была яркая, незаурядная личность, по своей масштабности значительно превосходящая пост директора завода. Ему не один раз предлагали высокие должности в Министерстве, но он отказывался, считая, что на заводе он – «хозяин». Он удостоился многих наград и почестей, оставаясь до конца жизни на «своём» посту.

С чувством признательности я вспоминаю и завод. За два с половиной года он дал мне многое: азы руководства людьми, умение принимать ответственные решения, представление о нефтеперерабатывающем производстве. Это было начало моей самостоятельной жизни.

В 1960-м я поступил на работу во ВНИИНП, а затем в аспирантуру этого же института. Наступил совершенно иной период профессиональной деятельности: надо мной не довели производственные и административно-хозяйственные дела, появилась относительная свобода в графике работы, но при этом, как и ожидалось, уровень зарплаты снизился вдвое, а её будущий рост зависел только от моей творческой активности.

Я сознательно вступил на стезю науки, потому что верил в свои силы и очень увлёкся возможностями творчества в выбранной области полимерной химии.

Здесь надо сказать хотя бы кратко, что же это за область науки, которая «захватила меня и пленила» на добрых 30 лет.

Тот полиэтилен, который известен всем нам, был синтезирован в конце тридцатых годов английскими учеными фирмы «Ай-Си-Ай» и, независимо от них, советским ученым А.И. Динцесом в Государственном институте высоких давлений (ГИВД), который в 1941 г. был присоединён к ВНИИНП. Открытие произошло случайно при изучении воздействия высоких давлений (свыше 1000 атм) на этилен.

Промышленное производство полиэтилена методом высокого давления началось в Англии, где он использовался с 1940 г. для изоляции радиочастотных проводов. Во Вторую мировую войну он являлся критически важным компонентом для производства радаров.

В СССР промышленная установка полимеризации этилена была создана в начале 50-х годов, за что коллектив исследователей ВНИИНП, в т.ч. Динцес и Монастырский, были удостоены Сталинской премии. В дальнейшем их пути разошлись: в 1960-м доктор химических наук Динцес возглавлял отдел специальных материалов для авиации, а его ученик, кандидат технических наук Монастырский руководил отделом полиэтилена высокого давления.

Я с огромным энтузиазмом «втянулся» в эту уникальную область науки и техники. Уникальность заключалась прежде всего в самой сути химической реакции: газообразный этилен высокой чистоты под воздействием давления 1500–2000 атм, температуры 150–250 градусов и мельчайших доз кислорода или перекисных инициаторов полимеризуется в высокомолекулярный твёрдый полимер по цепному механизму, протекающему с высокой скоростью и большим выделением тепла, что требует своевременного отвода тепла во избежание термического распада (взрыва) реакционной массы. Такой характер реакции («с норвом») обусловил уникальные аппаратуру и технологию непрерывного процесса (не зря конструктор и главный механик были также удостоены Сталинской премии). Экспериментальные исследования осуществлялись на опытных установках в отдельном здании. В нём находились зал компрессоров, бетонированные кабины с железными задвигающимися дверями, в которых размещались реакторы, и операторный зал, куда вынесены все контрольно-измерительные приборы и средства управления процессом. В таком виде это мало напоминало обычную химическую лабораторию... Всё это мне очень нравилось, даже представлялось романтическим, ведь, экспериментируя в столь экстремальных условиях, ты добывал новые данные на грани взрыва, и таковые, действительно, происходили (в мою бытность одним из них погиб главный механик...).

Ценным было то, что на основе разработок ВНИИНП была создана непрерывная опытно-промышленная установка на Охтинском химическом комбинате в Ленинграде, куда мы частенько ездили для отработки технологии.

Но через год у меня с Монастырским появились расхождения во взглядах на диссертационную тему. Задаваемые им темы после моей проработки патентной и научной литературы оказывались либо уже исследованными за рубежом, либо несостоятельными

для имеющейся у нас аппаратуры. Будучи хорошим технологом и руководителем практического склада, он тяготел к темам технического характера, направленным на усовершенствование существующего, а я стремился к чему-то принципиально новому. Некоторые идеи по этому поводу я высказал при сдаче кандидатского экзамена Динцесу, который неожиданно поддержал меня и сказал, что, если Дирекция сочтёт возможным, он согласен быть моим научным руководителем вместе с М.В. Рысаковым, в лаборатории которого проводились изыскания процессов получения полиэтилена при относительно среднем давлении (до 500 атм). Вопрос смены научного руководства бурно обсуждался на Учёном совете. Запомнилось эмоциональное выступление секретаря парторганизации института: Это что же, аспиранты будут нам указывать, кого назначать им в научные руководители!

Но авторитет Динцеса, учёного «старой гвардии», поддержавшего меня, был так велик, что вопрос разрешился положительно. Конечно, после этого у меня были сложные, порой даже драматичные взаимоотношения с Монастырским.

С помощью нового научного руководства я выбрал тему радикальной сополимеризации этилена с винилацетатом, которой никто в стране не занимался. Да этим и не просто заниматься, так как процесс осуществляется при высоком давлении, для которого нужна специальная аппаратура. Вот при таком стечении обстоятельств я впервые в стране синтезировал и охарактеризовал сополимеры этилена с винилацетатом. Статьи по этой теме были опубликованы в академических журналах.

Когда подошло время защиты, я неожиданно для всех предложил включить в число оппонентов Монастырского. Учёный совет охотно его утвердил, осознавая, что, если я устою под огнём его критики, можно спокойно голосовать «за». Я пошёл на это, поскольку не сомневался, что, всё равно, он, как член совета, будет выступать. Так пусть он как оппонент напишет все свои замечания (оппонент обязан за день-два вручить свой отзыв), и у меня будет время к ним подготовиться. Всё получилось так, как я предполагал. Он «выложил» на полную катушку, написав более 10 замечаний, а я по ним высказал очень корректные и в то же время содержательные ответы. Это была настоящая защита.

Оглядываясь на себя 26-летнего, я только сейчас осознаю, каким амбициозным и излишне самоуверенным аспирантом я был... Но «кто не бунтует в молодости...»

Став кандидатом химических наук, я с не меньшей интенсивностью продолжил исследования в выбранном направлении. И тут надо отдать должное Монастырскому: поняв, что лучше иметь эту перспективную работу в своём отделе, он пригласил меня на должность заведующего специально созданного сектора, который вскоре превратился в лабораторию сополимеризации. Теперь у меня были широкие возможности, чтоб развернуться со своими идеями.

В последующие годы были осуществлены оригинальные исследовательские работы в области радикальной сополимеризации этилена с различными мономерами под высоким давлением, отражённые в многочисленных статьях в научных журналах, авторских свидетельствах на изобретения, докладах на симпозиумах и конференциях.

Направление чрезвычайно интересное и многообещающее, поскольку, вводя в макромолекулу полиэтилена звенья различной химической природы, можно в широком диапазоне варьировать практические свойства полимера, решая таким образом важную проблему создания полимерных материалов с заданным комплексом свойств, необходимым для конкретного применения.

Но такое «построение» на макромолекулярном уровне весьма непросто. Каким будет сополимер, чья природа в нём возобладает – мономера или сомономера – зависит от их относительных активностей, имеющих вполне конкретные численные значения. Поэтому первое, что делает исследователь при изучении сополимеризации, – определяет экспериментально относительные активности мономера и сомономера. Это сложно, а, порой, и невыполнимо, ведь возможных комбинаций с сомономерами – больше сотни. Когда я начал заниматься этой темой, в мире были определены они всего лишь для 5–6 пар. Так я взялся со свойственной молодости смелостью предсказать расчётным путём относительные активности для нескольких десятков пар этилена с различными сомономерами и опубликовал результаты в солидном профессиональном журнале – «Успехи химии» за 1965 год. 20 лет спустя, когда накопился большой материал по относительным активностям тех же пар, уже экспериментально установленным исследователями разных стран, в том числе мною, я мог с удовлетворением констатировать высокую достоверность моих предсказаний.

Моя научная деятельность не ограничивалась рамками ВНИИНП. Ещё когда я был аспирантом, профессор Динцес пред-

ставил меня академику В.А. Каргину. Встреча произошла в Физико-химическом институте имени Карпова. После того, как я рассказал о синтезированных мною сополимерах, Каргин заинтересовался ими и предложил Динцесу откомандировать меня на несколько месяцев к нему в отдел для исследования структуры сополимеров. Предложение, разумеется, было с радостью принято, и я около полугода работал у В.А. Каргина, непосредственно общаясь с ним. Результаты исследований были опубликованы в «Докладах Академии наук СССР», где печатаются наиболее важные научные результаты, и в других «солидных» изданиях.

Сотрудничество с В.А. Каргиным продолжалось и в дальнейшем вплоть до его смерти. Это был учёный с мировым именем, выдающаяся личность. Будучи беспартийным, он одновременно заведовал большим отделом в Карповском институте, возглавлял основанную им в МГУ кафедру высокомолекулярных соединений и лабораторию в Нефтехимическом институте Академии наук. И при этом умудрялся глубоко вникать в суть проводимых исследований.

Мне довелось в той или иной мере общаться с академиками в моей области науки: Коршаком, Медведевым, Топчиевым, Долгопловым, Ениколоповым. Самое сильное впечатление произвёл на меня Каргин.

В 1967-м в Баку проходил Симпозиум по полимерам. Особый вес ему придавало участие в нём академика Каргина. Я докладывал о наших исследованиях. Меня поздравил В.С. Алиев, директор института, где работал мой отец.

После смерти Каргина эстафета моего сотрудничества с Карповским институтом перешла в радиационно-химический отдел, возглавляемый сыном Л.Я. Карпова, именем которого назван институт. Результаты многолетних исследований отражены в цикле работ, посвящённых проблеме получения радиационно-стойких полимерных материалов.

У нашего отдела была одна неприятная особенность: его полимерная тематика была чужда нашему институту по переработке нефти. Так сложилось исторически, когда во время войны присоединили ГИВД. Не раз пытались закрыть, но «сверху» не разрешали и даже обязывали развивать. Приходилось терпеть. Но развиваемое мною направление сополимеризации этилена неожиданно привело к созданию сополимеров, эффективных в качестве присадок, улучшающих низкотемпературные свойства дизельных то-

плив, мазутов и нефтей, что, конечно, для России очень актуально. Отношение к нашим работам в институте изменилось. Были разработаны так называемые депрессорные сополимерные присадки к различным нефтепродуктам и процессы их получения.

К началу 80-х у меня накопилось так много научных работ и результатов, что было бы просто грех не объединить их в докторскую диссертацию. Но надо было ещё преодолеть определённый психологический барьер, поскольку не были докторами ни заведующий отделом, ни директор института. Вскоре после того, как директор защитил докторскую, он предоставляет мне творческий отпуск для написания диссертации. Запираюсь дома – и через два месяца она готова. Поскольку Учёный совет моего института не имеет права приёма диссертаций по специальности «Химия высокомолекулярных соединений», направляюсь в Физико-химический институт имени Карпова, где меня встречают возгласом «А Вы ещё не доктор?»

В апреле 1983-го защищаю докторскую диссертацию «Радикальная сополимеризация этилена с различными мономерами под высоким давлением». Мои оппоненты – известные специалисты в области полимеров из институтов химической физики и органической химии Академии наук констатируют создание нового научного направления. Это был мой звёздный час – абсолютный успех. Ввиду высокой репутации этого Совета, меня довольно быстро утвердили в Высшей аттестационной комиссии и присвоили степень доктора химических наук. Признаюсь, я горжусь не только тем, что стал доктором, но, в неменьшей степени, тем, как я им стал. После защиты написаны две самые крупные научные работы: обзор в «Итогах науки и техники» за 1986 год «Сополимеризация этилена с полярными мономерами под высоким давлением» и книга «Депрессорные присадки к нефтям, топливам и маслам».

В 1985-м меня назначают заведующим нашим отделом, состоящим из 3-х лабораторий, одной из которых я продолжаю руководить, и 3-х секторов. Моя деятельность приобретает больше организационный характер. Я часто езжу в командировки, особенно, в Ангарск и Уфу, где на опытно-промышленных установках отрабатывается технология наших процессов. Приходится заниматься вопросами финансирования исследовательских работ, что становится весьма проблематичным в связи с ухудшающимся состоянием эко-

номики страны. Критической становится и ситуация с внедрением наших разработок: в соответствии с заказ-нарядами Министерства нами выпущены регламенты на проектирование промышленных установок, а заводы экономически не заинтересованы в создании у себя новых производств, тем более столь сложных. «Бьют», естественно, меня (в «Правде» напечатана передовица «Учёный в ответе за свои разработки»). Так что, много я «шишек набил» на этих противоречиях советской плановой экономики, хотя не исключаю, что в какой-то мере сказался и мой «непробивной» характер.

К концу 80-х всё чаще задумываюсь о принципиальной смене своей деятельности, имея ввиду область химической информатики. Дело в том, что ещё с аспирантских времён я внештатно работал во Всесоюзном институте научной и технической информации Академии наук СССР (ВИНИТИ), выполняя рефераты текущей мировой информации по полимерной химии. Вначале это было актуально как средство дополнительного заработка, а в дальнейшем – как регулярный источник свежей информации о последних достижениях в моей области науки.

В 1989-м я по конкурсу был избран на должность заведующего отделом химической информатики ВИНИТИ. Громадное 15-этажное здание этого института у метро «Сокол» известно многим московским учёным, сочетавшим основную деятельность с информационной во всех отраслях науки и техники. Любопытно, что в связи со взлётом демократии в стране в этот период конкурс в институте был весьма неформальным: голосовал не только учёный совет института, но и трудовой коллектив отдела, насчитывающий 120 высокообразованных химиков, половина из которых – кандидаты наук. На моей встрече с этим коллективом перед голосованием задавались многочисленные вопросы... Впоследствии от этой первичной стадии отказались.

Покидаю ВНИИНП, в котором проработал 30 лет. Начинает совсем другая деятельность. Её поле – вся химия, её материалы – мировой поток химической литературы, её инструменты – компьютеры и универсальный багаж знаний химиков разных направлений.

Я с энтузиазмом «разворачиваюсь» на новом месте, развивая создание так называемого «Банка структурно-химических данных», имеющего большое значение для развития всей химии. В этом «банке» химик любого профиля может с помощью компью-

тера быстро найти необходимую информацию. Подобный банк создан в США. Это веление времени. Прежние формы информации уже не удовлетворяют развитие науки.

Но к концу 90-х годов разваливается большая наука большой страны, девальвируется научный труд... В связи с сокращением численности Академии мне довелось провести 30%-ное сокращение коллектива отдела, который меня избирал. Пренеприятнейшее это занятие, затрагивающее судьбы людей..., не говоря о продукции отдела, ведь неполная информация это плохая информация.

В этих условиях работа для меня потеряла ту высокую значимость, к которой я привык. В 1999-м я покидаю ВИНТИ и уезжаю к детям в Германию.

Итог моей профессиональной деятельности: более 200 опубликованных научных работ, из них полсотни авторских свидетельств на изобретения, две диссертации, книга и масса практических разработок, отчётов, регламентов на производство.

С высоты наступившего 80-го года жизни пытаюсь взглянуть на пройденный профессиональный путь и ответить на некоторые вопросы к самому себе.

Доволен ли я своей профессиональной судьбой? – Да, безусловно. Я с увлечением отдавал ей свои силы, время, мысли, и вознаграждён достигнутыми результатами. Бывали счастливые моменты, когда я внутренне восклицал «Эврика (нашёл)!» Для меня эти моменты были очень ценными. Конечно, далеко не всё, что хотел (например, широкое внедрение, создание научной школы), удалось осуществить. Но я сделал, что мог.

Были ли ошибки в моей деятельности? – Да, были, и не мало. Особенно они проявлялись во взаимодействии с коллегами, с которыми бывал порой слишком категоричен.

30 лет экспериментально-исследовательской работы и почти 10 информационно – какая предпочтительней? – Каждая интересна по-своему: первая – вглубь, вторая – вширь. Всему своё время: для первой лучше молодой период становления, для второй – зрелый на достаточно высоком уровне. Но сны мне снятся из первой...

Не рано ли ушёл из любимой профессии (на 65-м году жизни)? – Вопрос актуален, поскольку дожил же до 80-го года и вроде маразма нет. Но, во-первых, тогда, в 1999-м, я об этом не мог знать. После 60 лет у меня начались проблемы с сердцем, а это слабый орган в моём роду. В марте 2000-го была сделана операция шун-

тирования в Немецком Кардиологическом Центре в Мюнхене. А, во-вторых, я вижу большой смысл в том, чтобы на склоне лет попутешествовать, посмотреть мир, посозерцать, поразмышлять, уделить внимание внукам... Я не думаю, что, продолжив свою профессиональную деятельность (а такая возможность у меня была), я бы совершил нечто большее, чем раньше.

Должен признаться, в общественно-политическом плане я не проявлял активности. Нет, я не был безразличен к происходящему в стране. Плакал, когда умер Сталин, был шокирован последующими разоблачениями. Радовался, когда подул «ветер надежд» в хрущёвские времена, восторгался «шестидесятниками». Возмущался гонениями инакомыслящих в брежневские времена. Воспрял с приходом Горбачёва, впервые слушая свободную (без бумажки) речь лидера страны. Восхищался речами Сахарова, Афанасьева, передаваемых на всю страну. В августе 91-го, когда удалось защитить демократию от путча, я был у Белого Дома в многотысячной толпе, которая ликовала, веря в торжество демократии. А получилось в результате так, как сказал «известный классик» последующих времён: «Хотелось – как лучше, а получилось – как всегда». Просто, я настолько был погружён в дела научные, что на иные времена не оставалось.

В 32 года, уже руководя лабораторией, по совету уважаемых мною коллег вступил в партию, но это не изменило моё «прохладное» отношение к общественно-политической деятельности, что, конечно, вызывало определённые нарекания «сверху». Мне многое не нравилось в этой сфере, прежде всего то, что думали одно, говорили другое, делали третье... И я не был исключением.

После распада СССР в 1991-м я вышел из партии. Пребывание в ней в течение более двух десятков лет не оказало заметного влияния на мою жизнь.

Я сожалею о распаде Советского Союза, хоть и далеко не всё мне в нём нравилось. Я не мало ездил по стране, побывал во всех его союзных республиках, и всё это без виз, смены денег и затруднений в общении. Почти как сейчас в Евросоюзе. Думаю, что совершенно необязательно было полностью разваливать СССР. Можно было провести реформы в управлении страной, дать республикам максимальную самостоятельность и остаться Союзом. До сих пор не понимаю, для чего нужно было всё ломать так глобально. Мне кажется, от этого все больше проиграли, чем выиграли...

О своей личной жизни могу сказать совершенно однозначно: я встретил свою Половину – Нонну Овнатанову, с которой мы вместе прожили в любви и согласии вот уже более полувека!

Она уехала из Баку в Москву сразу после окончания 23-й школы с серебряной медалью. Здесь мы и познакомились с подачи Бори Хаятина, когда она заканчивала Губкинский институт. Любопытно, что за несколько месяцев до этого мы с Борей Лернером встречались в ресторане «Националь» в Москве с Вовой Троцюком и девушкой, которая, как и он, училась в Губкинском институте. Узнав, что мы ещё холосты, она очень расхваливала свою подругу по группе Нонну Овнатанову, с которой предлагала познакомиться (это в дополнение к вышеизложенным мистическим мыслям Бориса Лернера).

25 декабря 1959 года на своё 25-летие я пригласил Нонну в ресторан Савой в Москве: столик на двоих при свечах..., романтическая обстановка... Играл оркестр, мы танцевали... Нонна была ослепительно красива и загадочна. Я был «по уши» влюблён. Тогда всё и решилось.

Свадьба состоялась 30 апреля 1960-го в доме дяди Нонны, где она и жила все студенческие годы. Моё знакомство с родителями Нонны и её с моей мамой произошло за пару дней до свадьбы, когда они приехали в Москву.

Мы сами строили свою жизнь. Жили вначале в моей 14-метровой комнате в Люберцах. Здесь родился через год наш первенец, названный именем моего папы, а через 7 лет и второй сын, названный именем отца Нонны. Здесь же мы писали свои кандидатские диссертации и здесь же собирались по праздникам дружескими компаниями. Сейчас это трудно себе представить, особенно нашим сыновьям, живущим в просторных собственных домах, но тогда мы были счастливы.

Я благодарен Нонне, что она никогда не ныла по поводу наших жилищных и материальных трудностей. Жили, как все, от зарплат до зарплаты, не «зацикливались» на быте.

Вообще это было прекрасное время начала шестидесятых. Оттепель... Время больших надежд. Мы были молоды, уверены в своих силах и с оптимизмом смотрели в будущее.

Вскоре после рождения второго сына ВНИИНП предоставил нам 2-х-комнатную квартиру, что, конечно, для нашей семьи тоже было «не фонтаном», но мы были рады и этому. Через 10 лет, мы

съехались с родителями Нонны в 4-х-комнатную квартиру в центре Москвы. А ещё через 20 лет, в 1999-м мы с Нонной уехали в Мюнхен.

Теперь мы снова живём вдвоём, как в самом начале нашего пути. У нас трёхкомнатная квартира с видом на озеро, недалеко от дома семьи Ашота. В 2010-м отметили Золотую свадьбу! Многие мы свершили за это время. Нонна тоже преуспела в науке: став признанным в мире специалистом в области геологии и палеонтологии, до сих пор публикует монографии и контактирует с коллегами разных стран.

Наши сыновья стали специалистами своего дела, создали свои семьи и подарили нам семерых внучат: 4 внука и 3 внучки! Их возраст – в диапазоне от 4 до 26 лет! Видеть, как эти человечки обретают свои характеры и проявляют разные способности, – нескончаемое счастье! Когда по семейным праздникам собирается вся большая семья из 13 человек трёх поколений, душа наполняется радостью. Воистину, моя семья – моё богатство!

Мне очень повезло и в том, что Нонна всегда с большой симпатией относилась к моим друзьям-одноклассникам, тепло принимала их у нас дома. Некоторые из них, например, Борис Лернер и Альберт Галустов, стали и её друзьями. Свидетельством этому может служить тост Бориса на 70-летнем юбилее Нонны в 2006-м:

Мой друг Ромэн, гостям вина налей,
И я налью до краешка бокала.
У Нонны день рожденья – юбилей,
А их бывает в жизни мало.
Вопроса нет: нам пить или не пить!
Пусть над застольем дух царит свободы!
А я свой тост желаю изложить
Высоким слогом русской оды.

Особенности оды таковы.
Я поясню, кто позабыл, быть может:
К героям обращаются на «Вы»
И слов ругательных нет тоже.

* * *

У Вас сегодня, Нонна, юбилей,
И я Вас поздравляю с этой датой!
В течение долгой Вашей жизни всей
Здоровой будьте и богатой.

Пусть радует Вас радость бытия
Всегда великолепными дарами,
А в этом бытие бытую я,
Издаю любуюсь Вами.

Продлит пусть радость жизнь на много лет,
Живите полной жизнью, не болея,
А я уже сажусь писать сонет
Для векового юбилея.

За окнами, когда метет пурга
Пусть в Вашем очаге трещат поленья,
Пусть греются всегда у очага
Все Ваши с Ромой поколения.

Твореньем человека завершил
Усталый Бог постройку мироздания,
По полкам материалы разложил
И приступил к его созданию.

Благословенна пусть минута та,
Когда на миг, оставшись без вниманья,
Случайно растворилась красота,
Вдруг рухнув в море обаянья.

А в это время Ваш черед настал.
Срок поджимал, пришлось работать споро.
Творец налил раствор в большой бокал
И... сотворил Вас из раствора.

И если кто не верит в мой рассказ,
Свидетель Бог, мои слова правдивы,
Пусть убедится, посмотрев на Вас:
Вы обаятельно красивы!

Я дару живописца был бы рад
И Ваш портрет нарисовал бы, Нонна,
Вложил его в серебряный оклад
И вышла б дивная икона.

Не дворянин я и не светский лев
И крови голубой в моих нет венах.
Я Вас люблю, как любят королев,
Смирненно преклонив колена.

Ученые в восторге, мнится мне,
Но меж собой они не раз гадали:
Вы въехали в науку на коне,
Иль конодонт оседлали?

Живущая до нас «милльоны» лет,
Не мыслила с рожденья и до гроба
Научный Ваш создать авторитет,
Козявка, чуть крупней микроба.

Вам рукоплещет весь ученый свет!
Статьи, доклады, книг научных главы
Смогли повысить Ваш авторитет
До уровня всемирной славы.

Теперь вершины все покорены
И все родные вроде бы во благе.
Пора Вам по заветам старины
Подумать о гербе и флаге.

Отечества приятен легкий дым,
Вдали от нас за рубежом живущим.
Желаю счастья Вам и всем родным,
Всем поколениям грядущим!

Я не поэт, и мой корявый стих,
И каждая строка родились в муке.
Зато накал страстей и чувств моих
Есть в каждой букве, в каждом звуке.

Я огласил Вам, Нонна, свой завет.
Над ним трудиться мне пришлось немало.
Перу не поспевают мысли вслед,
Закончить тост пора настала.

Вздывая ввысь хрустальный свой бокал,
Прошу мужчин я, дам не беспокоя,
За всё-за всё, что в тосте пожелал,
По-джентельменски выпить стоя.

Вы этот вечер вспомните не раз,
Родных и близких, всех друзей, наверно,
А может вспомните стихи для Вас,
Что в этот день прочел

Б. Лернер

Мы с Нонной исколесили много стран, в том числе и несуществующий уже Советский Союз. Увиденное нами запечатлено на многочисленных фотоснимках, поскольку я с юности увлекаюсь фотографированием. Этот мир прекрасен, несмотря на все свои противоречия.

На юбилее Нонны в 2006-м Борис Лернер и Наталия Колибернова

Конечно, возраст вносит свои ограничения. Но, к счастью, появились компьютеры и интернет, сильно раздвинувшие границы возможного, и мы ими активно пользуемся.

Пока мы живы, будем жить, творить, радоваться жизни и дарить радость ближним.

«А иначе зачем на земле этой вечной живём?»

Мюнхен, 11.01.2014

В заключение не могу не привести поздравление Бориса Лернера 25.12.2013.

Роме в день 79-летия

Без года восемьдесят лет и что ж?

Скажи, неужто это много?

Чему дивишься или может ждешь?

Ведь под уклон идет дорога,

По ней бежишь, а не идешь.

Здоровья твоего достанет на твой век?

Пожар страстей в тебе пылает?

Тогда пусть время свой замедлит бег,

Неистово собака лает,

И караван ведет узбек.

Особенно беречь здоровье важно впредь,

Не покорить дорогу хилым,

Еще нам тридцать лет не одолеть,

Но двадцать лет вполне осилим,

И это мы должны суметь!

Ромэн Тертерян

С НОВЫМ 2014-м! ЧУДО АСЛАНЯНА!

Дорогие одноклассники, стошестидесятники 1952 года, соавторы Книги, друзья!!!

Поздравляю вас с чудесным Новым 2014-м Годом!

Чудесным потому, что в первый же день этого 2014-го года произошло чудо! Нашёлся Борис Асланян – выпускник 1952-го года 10Б класса школы 160!

Случилось это так.

Вчера, 1-го января говорим мы с Борей Лернером по скайпу и обсуждаем недавнее появление на «фэйсбуке» заявки в друзья от Бориса Асланяна, которого, по имеющимся у нас сведениям, давно нет в живых.

Впервые подобную заявку я получил в сети «ВКонтакте» полгода назад и, удивившись, сразу переслал её Боре, который хорошо его знал, поскольку учился с ним вместе не только в школе, но и в институте в одной группе.

Вот хроника из электронной почты:

«ВКонтакте» 02.07.2013 15:13 – Ромэну

У Вас 1 новая заявка в друзья.

Имя: Борис Асланян Выпуск: бывш. АЗИНЕФТЕХИМ 1957г.

Ромэн 02.07.2013 16:34 – Борису Лернеру

Борис Асланян хочет добавить нас в друзья... Пересылаю заявку в сети «ВКонтакте»

Борис Лернер 03.07.2013 10:46 – Ромэну

Привет Ромик! Так не шути. Можно в один миг оказаться рядом с ним.

Поскольку процесс односторонний, то встреча и дружба возможны только там. Борис

Ромэн 03.07.2013 18:54 – Борису Лернеру

А я не шучу. Как видишь, то, что пришло на мой мэйл, переслал тебе. Сам удивился, помня твою печальную информацию. Но подумал, а вдруг ты ошибся.

А что ещё можно подумать, ведь это сеть «ВКонтакте»... Может, всё-таки проверишь?

Должен заметить, что мы с Борей не очень ориентируемся в социальных сетях, в которых всё время идёт поток неведомых нам «друзей», с которым мы не знаем что делать. Мы предполагали, что возникает некая старая информация от некогда существовавшего нашего одноклассника.

Но в этот раз у нас появилась надежда... Боря сообщил мне давно записанный телефон Асланяна в г. Владимир, где он жил.

Звоню. Безрезультатно.

Нахожу в интернете телефонный справочник г. Владимир, пробую варианты с новым кодом, и вдруг «выскакивают» номер и адрес Асланяна Бориса Захаровича.

Снова звоню, отвечает женский голос. «Квартира Асланяна?» – «Да». «Можно Бориса?» – «Пожалуйста!»

Тут я включаю скайп Бори, и весь дальнейший разговор с Борисом Асланяном (это, действительно, он!) происходит на глазах изумлённого Бори Лернера! Передать разговор невозможно, сплошные восклицания, эмоции...

Оказывается, он с 1971 г. живет и работает во Владимире. Имеет два высших образования: техническое (АзИИ) и гуманитарное (филологический фак. АГУ).

Поэт-литератор, член международного фонда литературы. Пишет в жанрах басен, миниатюр, пародий. В 2013 году Владимирское издательство «Калейдоскоп» выпустило в свет сборник басен Бориса Асланяна «Разбудите совесть». Это уже 30-я по счету книга автора. Он опубликовал около 1000 басен! Его произведения напечатаны во многих газетах, альманахах. (Данная информация взята мною из интернета.)

После этого неповторимого телефонного разговора я, как и пообещал, послал на мэйл Бориса Асланяна наши координаты и нашу книгу «60 лет спустя. Выпускники 1952 года школы 160 Баку».

Но через полчаса, заглянув в книгу, ужаснулся, увидев, что на стр. 7 нашей книги в таблице переклички 2012-го года в строке Асланян Борис в графе «Год смерти» стоит 2007... Кто сообщил мне этот год не могу вспомнить, однако к такой информации я подходил очень скрупулёзно... Но ничего не поделаешь, ответственен я.

Звоню снова Борису Асланяну. Слава Богу, мэйл ещё не дошёл до него... Извиняюсь... прошу прощения... говорю, что, по существующим приметам, будет долго жить...

К счастью, Борис мои объяснения воспринял весьма великодушно, даже рассказал, что нечто подобное у него уже было.

Вот так вот завершилось это чудо в первый день 2014-го года!
В «нашем полку прибыло!»

Как воскликнул сегодня в завершение этой эпопеи наш классик Боря Лернер, «У нас не хватало только баснописцев!»

*Ваш Ромэн
Мюнхен, 2 января 2014 г.*

Отклики:

Мирон Зейде (Израиль) 02.01.2014 21:15

Поздравляю всех нас с находкой Бори Асланяна! Хорошо год начался!!!

Вагид Шарифов (Нью-Йорк) 02.01.2014 23:55

Брателла! Ну обрадовал, так обрадовал – Асланян-то жив! Будет жить долго, иншаллах!!!

Ты мне сообщил, Ромочка, многое – а теперь давай координаты Асланяна для связи (ты мне их в возбуждении эмоциональном не сообщил)... Особливо ты взбудоражил Рену – Асланян-то в АГУ был ея студентом! Чудеса покуда продолжаются, продолжай их творить – память вообще-то вещь удивительнейшая, надо ея беречь!!!

Акоп Мириманян (Испания) 03.01.2014 00:21

Дорогой Рома! Это чудо! Должен сказать, что в школе я дружил с ним, бывал у него дома. Надеюсь в мае увидимся. Сообщи, пожалуйста, его телефон или пошли ему мои координаты-скайп, Яша. Ну вы молодцы!!!

Игорь Абросимов (Германия) 03.01.2014 10:16

Дорогой Рома, тронут, что так или иначе, но попал в круг выпускников нашей 160-й славного выпуска 1952-го, получая подобные сообщения! Спасибо тебе! Действительно, большой новогодний подарок – «случай Бориса Асланяна»!

Юрий Мирзоян (Москва) 04.01.2014 09:44

Дорогой Рома! На новый 2014 год ты сделал нам самый большой подарок – сообщив о том, что Боря Асланян жив, здоров. Я очень рад появлению в полку восьмидесятников дорогого Бориса!

Альберт Галустов (Москва) 04.01.2014 14:20

Дорогой дружище! Не могу подобрать нужные слова, чтобы по достоинству оценить то чудо, которое ты сотворил. Пусть теперь кто-то скажет, что чудес не бывает. Каждый из ныне живущих наших одноклассников – и я в этом уверен – благодарен тебе, мой дорогой друг, за то, что ты сделал всем нам невероятный подарок и со свойственной тебе скупостью докопался до того, чтобы вернуть нам «вживую» Бориса Асланяна. Это твое благородное действие похоже на легенду. Кстати, и сам Боря Асланян является поистине легендарной личностью, будучи технократом по своему первому образованию он умудрился получить и второе высшее образование филолога. А если еще добавить, что он как автор более 1000 басен, стал крупнейшим баснописцем страны, то мы не можем не гордиться нашим на редкость талантливым одноклассником. Еще раз спасибо тебе за такой бесценный подарок.

Борис Асланян (Владимир) 04.01.2014

Рома, привет, я прочёл всю книгу «60 лет спустя». Настоящий новогодний подарок! Однако я многих не узнал – забыл их или не знаю... Но это – чудо!

Прочёл вторично, это – чудо!

О СЕБЕ

Родился я 14 августа 1935 года в городе Баку. В 1942 году пошёл в школу № 160, которую окончил в 1952 году. В 1957 году окончил нефтемеханический факультет АЗИИ, а 1969 году – филологический факультет АГУ в городе Баку и стал филологом.

В 1957 году женился и уехал по направлению института в город Новокуйбышевск на работу мастером – монтажником. На монтаже проработал 45 лет.

В 1961 году вернулся в Баку, где продолжал работать на монтаже. В 1971 году уехал во Владимир, продолжая работать на монтаже. Стал главным инженером областного управления Минмонтажспецстроя СССР. «Получив» первую группу инвалидности, ушёл на пенсию.

Параллельно писал стихи, переводы азербайджанских поэтов на русский, пародии, рассказы, минисказки, минидетективы. Публиковал в газетах. В Баку – в «Вышке», «Молодёжь Азербайджана», в Куйбышеве, во Владимире; потом в сборниках, альманахах.

С 1999 года стал издаваться. За 15 лет вышло более 30-ти книг. Начиная с 2000 года пишу только басни. Вышло более 1000 басен. Они мне очень интересны. Я придумал новое: басни – заголовки, басенное переложение сюиты Сен-Санса «Карнавал животных» в 14-ти частях, фото-басни по фотографиям профессионального «фотографа-сатирика» Филимонова В.А., «Крылатые басни» и другое, пока новое в баснях.

Борис Асланян: «Эзопов язык не должен быть забыт».

Со своими книгами я знакомлю читателей сам. Прихожу, встречаюсь, читаю и дарю книги школам, библиотекам и слушателям презентаций.

С 1995 года я – участник, а затем и один из руководителей литературного объединения «Владимирские посиделки» при Владимирском отделении Союза писателей России, три года был директором Владимирского регионального отделения Литературного фонда России. Какие-то басни есть и в интернете.

С женой Нелли мы до сих пор вместе, у нас от дочери и сына пять внуков. Жена окончила в Баку школу № 133 и Институт языков имени Ахундова, всю жизнь – «русский язык и литература», до ухода на пенсию – директор школы.

Вот и всё. Если есть вопросы, пожалуйста.

Ромэн: Как я выяснил в интернете, И.А. Крылов (1769–1844) является автором более 200 басен с 1809 по 1843 год, которые вышли в свет в девяти частях. При этом сюжеты многих басен восходят к произведениям Эзопа и Лафонтена, хотя немало и оригинальных сюжетов. Как тебе удалось превзойти классика по количеству и, насколько я понимаю, даже по оригинальности?

Борис Асланян: Крылов считал себя драматургом и писал пьесы, однако звание академика получил за басни. По поводу Эзопа – точно, а Лафонтен сам обращался к Эзопу.

По количеству я превзошёл, но не по качеству, а по оригинальности, т.е. новизне, так как мы живём в XXI веке.

Мне просто это интересно, видно пришло время таких басен. А фото-басни получились из-за сатирических фото знакомого фотокорреспондента. Басни-заголовки тоже получились сперва случайно, потом я это просто закрепил – басня о лечебной грязи и грязной лечебнице. Я люблю писать басни, два-три сборника я написал, лёжа в больнице за 10 дней, дома на это уходит больше времени.

Ниже представлены некоторые басни Бориса Асланяна, отобранные (составителем данной книги) из сборников Бориса Асланяна «Разбудите совесть» (2013), «Отпор пчелиный» (2013), призывающих людей бороться с негативом в нашей жизни, сборника «55 басен» (2012), посвящённого «любимой жене в год 55-летия совместной жизни», и др.

Человек и Обезьяна

Из Обезьяны человека пытались сделать как-нибудь,
Хотя давно стал Обезьяной человек, в котором её суть.
Её ужимки, скудость мыслей
И низость всех её страстей.
Её желания провисли
На уровне идей.

Быть Обезьяной очень просто –
Иди за ней, печатай поступь.
Вот человеком быть трудней.
Но, коли стал им, не жалея.

Мораль проста, коль понял разницу меж ними –
Не пользуйся стандартами двойными.

Акула

Страшна Акула (кто ж её не знает),
Когда покажет зубы – или грозит, или зевает,
В то время сам ты только не зевай.
Со шпорой ногу съест по самый край.

Мораль смеётся: – Что не говори,
Но и среди людей найдём таких два-три,
Которые с рукой отнимут и портфель.
Бывало так, уж мне-то ты поверь.

И сердце мигом вынут из чужой груди,
Надеясь золото «червонное» найти.
Таким не жаль отца или же мать,
Коли возможно что-нибудь отнять.

И совести у них полнейший дефицит,
Когда глотает жертву – сердце не болит.

«Звери»

Среди животных Звери бьют Зверей –
Кот – Мышь, Лев – Антилопу, Лис – Гусей.
У них другого быть не может.

А у людей? Меня убийства средь людей тревожит.
Читаем часто про убийства мы в газете,
Про жуткие дела на белом свете –
То там напали на девчущку,
То вдруг на старика наводят «пушку».

Здесь режут, колют, бьют по голове,
А там уж кровь, как дождик по траве...
И «там», и «здесь» – и жертвы, и убийцы – люди.
Но где и как росли убийцы? Как это было, есть
и как же будет?
Что сделать, чтобы исключить насилие из жизни?
Как воспитать, чтобы кровавым не был бизнес?
Мораль проста – чтобы добиться
в жизни лада,
Людей в любви воспитывать всех надо.

Что важней?

Я помню, говорил дружок по факультету,
Что он завидует высокорослому соседу.
Всегда я толковал ему –
Важней не рост, а знания, как пьедестал...кому?
Конечно, же – уму.
Потом в лесу нашел я подтверждение –
Важны разновысокие растенья –
Трава, кустарники, деревья, мхи –
Когда и мокры, и когда сухи.
И в том мораль и вечный смысл,
И доводить до всех, кто сомневается,
нам надо эту мысль.

Стая, как семья

Вожак следит за ростом стаи,
Всех молодых птенцов считая,
Их учит в дружбе жить и в ласке,
Порою им расскажет сказки.
Девиз Дюма, девиз и у него –
Один за всех и все за одного.
А у людей иных взгляд на семью совсем другой –
Не знают дружбы там ни малой, ни большой,
В семье той сеют ссоры, шум и дразги,
И нет там ни любви, ни ласки.
Мораль же всех зовёт – к любви и ладу,
Туда, где уважать друг друга надо.

«За просто так»

Волк, с хрустом, кушает Зайчонка.
Лисица медленно жуёт Цыплёнка.
Они не ведают других путей,
Чтоб обеспечить жизнь свою или своих детей.
Лишь человек способен убивать
себе подобных
«За просто так», когда и как ему «удобно».

Ревность

О, ревность, ревность – низменное чувство.
Она всегда достойна лишь сочувствий.
Так было, есть и будет у людей, и с этим ясно.
А разве у Зверей всё мило и прекрасно?
Одни считают – то же низменное чувство
ревность,
Другие – это лишь борьба за верность.
Увы, увы! Рассказывают, как один ревнивый Пёс
Порвал и обувь, и одежду всю, которые хозяин
вдруг привёз
Для молодой жены, что не была «знакомой» Пса.
И вот – нашла на «камень ревности» коса.
Мораль проста, как всё при свете:
– Всегда быть выше ревности сумеете.

Индюк

Индюк не ходит, он – парит.
Вещает он – не говорит.
И, как желе, себя несёт
И важно носом он трясёт.
Как часто средь людей найдем
Таких, кто вечером и днем
Похожи так на Индюка
Иль здорово, или слегка.
Частенько им мораль твердит:
– Коль ты не очень глуп,
Пойми – хорош из Индюка
Возможен только суп.

Мечты

Мечты, мечты.

И я, и ты

Мечтаем все о тайном, невозможном.

А этот лишь о том, что и легко и можно.

А вот один в лесу Медведь

Мечтал поесть

С куста малины.

Другой мечтает воспитать и дочь, и сына.

А третий – тот мечтал и вот – берлогу строит.

Четвертый, пятый – всем колодец роют.

Шестой мечтает лишь поесть.

Седьмой, украв, чтобы не сесть.

А сто девяносто первый

На ерунде срывает нервы...

Короче, мне раскрой, о чем мечтал весь век,

И я скажу, каков ты, Человек.

**Я ПОМНЮ ЧУДНЫЕ МГНОВЕНЬЯ:
О 160-й СТИХ – ТВОРЕНЬЕ**

Друзья мои! На финише судьбы
Пишу сейчас на автомате
И нет в мозгу моем борьбы...
О каждом как о брате.

Да, суффикс «КА» не есть пренебрежение,
А в юность только углубление,
И Ромка, Борька, Жорка да Сережка –
Я чувствую тогда себя мальчишкою
немножко.

Теперь «Иных уж нет, а те – далече» –
Сказал Поэт. Я ж думаю: еще не вечер! –
Прошло лишь 8 (хотя десятилетий)...

Эх, ребята, мои одноклассники,
Уж прожито порядком лет,
Разбросало как звезды галактики,
Но одержано много побед.
Жизнь есть жизнь – по горло коллизий,
Повидали и белый свет.

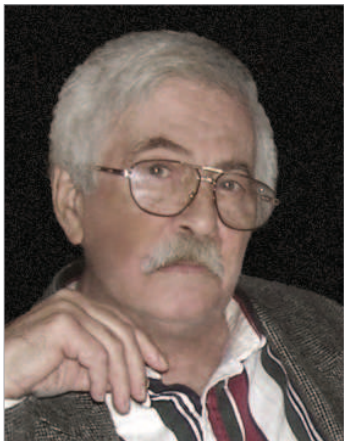
И хорошего было в достатке:
Всяк, – при этом, – свое получил;
Все в конечном итоге в порядке,
И никто никогда не скулил.
Лишь болячек при этом нахватали:
Диабет, артрит, сердце, т.д.,
Почки, что-то еще, но не плакали,
А покой находили в труде.

Вот и все, заболтался я что-то,
Утомил вас, кончать уж пора.
Для меня стих, пожалуй, как отдых – работа,
И болтать я могу до утра.

А скажу я в заключение:
Всех вас помню и люблю.
Вот, о чем стихотворенье;
Школу я боготворю.
Вот и, вроде, весь «роман»,
Павел (всегда ваш) Бухман

ОТКРОВЕНИЯ В ПЕРЕПИСКЕ

Дорогой Рома! Память нет-нет, возвращает нас к своему прошлому. То же происходит периодически и со мной, когда я вдруг совершенно неожиданно окунаюсь в свое школьное прошлое.

По здравому размышлению, я пришел к выводу о том, что уникальность нашего выпуска 1952 года состоит в том, что в нём никогда не было каких-либо враждующих группировок, «врагов на всю жизнь», неизбежных мальчишеских драк, явного или скрытого противоборства, зависти к семейному благополучию и достатку. И если кто-то нарушал какие-нибудь моральные табу, то на него тут же молча обрушивался карающий меч – кулак справедливости Тютюна (так мы в школе называли Игоря Арутюнова).

Странно, что это фундаментальное обстоятельство оказалось вне внимания всех твоих корреспондентов. Мы всегда были дружны и жили одной семьей! Это главное и основное!

Еще один весьма интересующий меня вопрос. Известно ли тебе, что я являюсь единственным за всю историю 160-й школы чемпионом, получившим аттестат зрелости с оценкой по поведению «удовлетворительно». Думаю и надеюсь, что это рекорд на все времена.

В этой связи хотел бы спросить у тебя, в чем состояла и как проявлялась моя безбашенность. Насколько я себя помню, я никогда не бегал по партам, не дрался на переменах, не очень конфликтовал с педагогами и ребятами. Откуда взялась у меня такая репутация, ума не приложу и сейчас. Помню только, что Нинушка постоянно пересаживала меня на парты с «образцовыми» Толиком Деминым, Юрой Мирзояном, который сам был не промах по части разных шкод, и другими «отличниками». С некоторой гордостью могу сообщить, что ее педагогические эксперименты не увенчались успехом, так как мое «негативное» влияние на них в большинстве

случаев приводило к очередным новым пересадкам. Что за сволочной тип я был в этот период, сам не понимаю до сих пор. Все-таки в одном она была несомненно права – ведь после школы я потерял один год, когда меня выперли из АзИИ. Интересно, что ты думаешь по этому поводу?

Ромэн. 13.04.2014

Дорогой Миша! Твой вывод о том, что «в нашем выпуске никогда не было каких-либо враждующих группировок, неизбежных мальчишеских драк» очень ценен.

Почему это обстоятельство оказалось вне нашего внимания? – Да, наверное, потому что всего этого у нас, действительно, не было, и нам даже в голову не приходило, что могло быть иначе.

На самом деле мальчишеские драки довольно часты в этом возрасте. Мне не раз доводилось слышать на встречах двух бакинцев – закадычных друзей с юности, которые младше нас на 5 лет, их рассказы о драках, в которых они спасали друг друга. Мне даже как-то неудобно было признаться, что ничего подобного у меня не было (вроде – как маменькин сынок...).

Думаю, что эта твоя информация, в т.ч. о «карающем мече – кулаке справедливости Тютюна» достойна отражения в нашем новом сборнике. Как и в каком виде – тебе решать. Я готов в качестве редактора сделать необходимое.

Что касается твоего самобичевания, то, по-моему, ты перестарался. Ну бывали какие-то приколы в стремлении к самоутверждению, свойственному всем нам в том возрасте. Это было забавно, но никто никогда, насколько я знаю, не считал тебя «сволочным типом», как ты себя называешь. Вот, пожалуй, и всё, что я могу ответить на вопрос «в чем состояла и как проявлялась твоя безбашенность?»

В завершение хочу ещё раз пригласить тебя со своими откровениями в наш сборник.

Михаил 15.04.2014

Дорогой Рома! Спасибо за оперативность. Поскольку ты блестяще проявляешь себя в качестве составителя и редактора наших откровений, то все мои авторские права с огромным удовольствием передаю в твое полное распоряжение. Если что-либо мне еще придет в голову обязательно пришлю. Молчал по причине достаточно серьезных проблем со здоровьем. Постараюсь снова взять в руки «Калашников».

Ромэн. 16.04.2014

Привет, Миша! Спасибо, конечно за доверие, но для составителя необходим «составительный материал», которого, к сожалению, очень мало. Так что, когда «возмёшь в руки Калашников», патронов не жалей!

Поскольку Альберт взялся за издание книги, спешно готовлю 4-ю версию. Для того, чтобы в ней были и твои откровения, сформировал данную основу на твоё усмотрение.

На случай, если решишься написать о себе, посылаю вопросы, которые хотелось бы, чтобы ты осветил в своём повествовании:

Ты преуспел в науке геологии, работая во многих организациях различных стран мира. Чем объясняется такое разнообразие? Не мог бы ты сказать, где тебе работалось лучше всего и почему? Интересно было бы узнать содержательную сторону твоих работ. В чём суть твоего научного направления, твоих диссертаций и главных научных исследований (разумеется, на понятном для неспециалиста языке)?

Продолжая и сейчас работать по специальности, ты как-то сказал, что сделал немаловажные открытия. Какие? Что тебе удалось (чем законно гордишься), а что – нет?

Тебе, как и все нам, довелось жить и работать при различных политических эпохах. Не мог бы ты высказать своё отношение к ним? Как менялись твои взгляды со временем?

Не хочешь ли рассказать о дочери и сыне, о своих взаимоотношениях с ними? Видишь ли в них своё продолжение, связь поколений?

Михаил 05.05.2014

Дорогой Рома! Постараюсь ответить на все поставленные тобой вопросы.

Лучше всего мне работалось в качестве профессора – заведующего проблемной лабораторией кафедры «Поиски и разведка нефтяных и газовых месторождений» Азербайджанской Нефтяной Академии (бывший АЗИИ). Там, что называется, я был первый парень на деревне и делал, что и как хотел. Так же неплохо мне было в качестве заведующего отделом геологии нефти и газа в ЮжВНИИ-геофизики. Преимущества здесь заключались в том, что я сам ставил темы и их решал.

По своей натуре я ярко выраженный научный индивидуалист, предпочитал работать один, и всегда старался заниматься только теми проблемами, которые меня в тот момент времени интересовали больше всего. Без ложной скромности, могу сказать, что мне удалось теоретически разработать и внедрить совершенно новый рациональный комплекс поисков и разведки месторождений нефти и газа, который значительно повысил эффективность геологоразведочных работ в морских акваториях и привел (существенно облегчил) к открытию ряда новых глубокозалегающих залежей и месторождений.

Работа за рубежом, в подкомитетах ООН, консультирование иностранных нефтяных корпораций – это не более чем стрижка купонов за прошлые заслуги и финансовая эксплуатация наработанной научной репутации и опыта работы. Плюсом здесь была возможность много покататься и повидать те места в мире, где при других обстоятельствах никогда бы не удалось побывать.

Содержательная сторона моих научных исследований (120 статей, 5 монографий, учебник) выглядит достаточно сложно для восприятия специалистами не моего профиля. В целом она представляет собой открытие ряда факторов и закономерностей, способствующих миграции нефти и газа и образованию их промышленных скоплений и, соответственно, выбору оптимальных направлений геологоразведочных работ. Суть моих диссертаций – это проблемные вопросы нефтяной геологии – образование, поиски и разведка скоплений углеводородов в сложных геологических условиях и на больших глубинах.

В принципе, полагаю, я распорядился достаточно рационально отпущенными мне Господом возможностями и видимо сделал почти всё, на что был способен. Сейчас делаю одну монографию на английском языке – должна быть издана в Америке (договор заключен). Похоже, это будет мое геологическое завещание.

Все остальное у меня есть, и я ни о чем не сожалею. Разве только не мешало бы побольше здоровья и физических сил.

Я – человек резко консервативных (политически крайне правых) взглядов и, естественно, лучшими годами для себя считаю времена моей молодости в СССР. Когда небо было голубее, море синее, трава зеленее, девчонки красивее, мы здоровы и веселы, родители живы и жизнь казалась вечной, молодой и красивой. На Западе жизнь у меня вполне хороша и удобна, но души маловато и все как-то чересчур деловито и избыточно рационально.

С детьми особой связи, к сожалению, нет – у дочери своя американская семья – муж её коренной американец – адмирал, служит в Пентагоне. Дочка имеет свой бизнес – она молекулярный биолог (гены, стволовые клетки, какая-то сложнейшая фармацевтика, Альцгеймер, Паркинсон, онкология и т.п.). Живет она со своей матерью в собственном доме от меня довольно далеко, в лесу (около 30 км), и постоянно торчит на работе. Вообще же она – типичная бизнес-вумен, по моей классификации – акула-барракуда империализма. Они вхожи в высший американский свет, вплоть до приемов в Белом Доме. По моему пути дочка в Америке не пошла, хотя и закончила в Баку геологический факультет АзИИ и даже поступила в аспирантуру, но по приезду в Америку решила, что это неперспективно, и закончила Гарвард по своей новой специальности. Очень довольна избранной стезей, да и бизнес ее в порядке.

Внуку – Даниелю 15 лет, парень хороший, добрый, очень теплый и, слава Богу, без вредных американских привычек. Мы с ним большие друзья, но, к сожалению, видимся не так часто, как бы хотелось.

Сын Александр 22 лет живет в г. Аугсбург в Баварии, учится в университете общественно-политическим наукам. Каждое лето приезжает ко мне на месяц и с дочкой и ее семьей катаются по всей Америке.

Сам понимаешь, что при таком географическом разбросе особой близости и связи поколений быть не может, но ребята все хорошие и папу почти не забывают.

СТАРЫЙ ИЛИ МОЛОДОЙ?

Читатель, увидев такое название статьи 80-летнего автора, наверняка, будет долго смеяться, законно полагая, что в таком возрасте подобным вопросом уже не задаются.

Я тоже от души смеюсь вместе с ним, совершенно не обижаясь, поскольку сам так раньше считал. Но вскоре после своего 70-летия я впервые задумался над этим вопросом, и все пришедшие в голову мысли изложил в опусе под одноимённым названием, который разослал своим ровесникам для участия в обсуждении. Реакция была разная, но в большинстве – весьма оптимистичная!

Вдохновлённый таким результатом, я дерзнул и сейчас протестировать себя по разработанным параметрам. Как ни странно, результат – тот же. Поэтому я представляю наши откровенные разговоры на тему «Старый или молодой?», проходившие в последние годы полшутя – полусерьёзно...

Старый или молодой?

Сегодня – 12 декабря 2005 г. Мне 70 лет, через несколько дней будет 71. Примерно в таком возрасте пребывают многие из моих друзей и приятелей. И, естественно, вопрос, вынесенный в заглавие данной статьи, всё чаще возникает при наших обсуждениях и самооценках.

Ответы на этот вопрос весьма субъективны. Например, мой близкий друг со школьных лет Борис Лернер категорически заявляет, что он старый, хотя всегда был заводилой в наших компаниях, да и сейчас, как мне кажется, не потерял свойственного ему чувства юмора. Но заявляет он так о себе всерьёз. Другие, напротив, не менее уверенно считают себя ещё молодыми. Суждения друг о друге также не отличаются объективностью.

Вот мне и захотелось накануне Рождества попытаться разобраться в этом вопросе, надеясь на хорошее предрождественское настроение и некоторый опыт учёного-исследователя (не важно, в какой области). Надеюсь я также на участие в этой «разборке» моих друзей и всех желающих независимо от возраста.

Прежде всего, давайте **проясним понятия «молодой-старый»**. Когда-то, во времена Политбюро, 70-летних пытались ввести в понятие «среднего возраста». Но мы – не конъюнктурщики и запутывать дилемму не будем. Скажем сразу: в наших рассуждени-

ях **молодой или старый** – это понятия не возрастные. Можно быть молодым в 80 лет и старым в 40! Это – понятия, характеризующие состояние духа, образ жизни, отношение к окружающему миру, интерес к людям, способность удивляться, увлечённость чем-либо, активность, современность и т.п.

Конечно, возраст и болезни закономерно физически и биологически изменяют человека (каждого – по своему). Человек седеет, лысеет, меняется внешне и т.д. Эти изменения не зависят от нас, поэтому о них мы и говорить не будем. Пусть о них говорит медицина.

Мы же будем говорить о тех признаках старения, которые зависят от человека и, собственно, составляют его облик в общении. На них и основывается наше понятие «старый».

По каким же признакам мы можем судить о том, старый этот человек или молодой? Определив в принципе эти признаки, мы сможем на конкретных примерах, в том числе на самих себе оценить их наличие и, в конечном итоге, сделать соответствующие выводы. А главное – появится возможность повлиять на те из них, которые характерны для старого человека.

Итак, каковы признаки старости? (Используемые здесь слова «повышенная» и «пониженная» относятся к сравнению не с другими людьми, а с самим собой в возрасте лет 10–20 назад):

1. Повышенная говорливость. Дорогой читатель, не замечал ли ты, что некоторые твои сверстники, начав говорить, не могут остановиться? Чаше это наблюдается у женщин, но и у мужчин бывает.

2. В речи доминирует тема болезней. Я вовсе не против этой жизненно важной темы. Но какая польза от обсуждения её не с врачом?

3. Повышенная обидчивость. Иногда диву даёшься, как можно обидится на то, чему раньше не придавал никакого значения. Но нет, старость чувствительна к малейшим проявлениям недостаточного уважения или даже к неудачной шутке.

4. Ворчливость. Ну это, пожалуй, классический старческий признак, не нуждающийся в комментариях. Почему-то, его чаще относят к мужчинам.

5. Тенденция поучать молодых. Многие считают, что в солидном возрасте люди, благодаря большому жизненному опыту, становятся мудрыми. Во-первых, это не всегда так. А, во-вторых, в наше бурное время, когда так радикально изменились практически

все условия и ценности жизни, наш опыт вряд ли может служить основанием для конструктивных поучений.

6. Повышенная угрюмость. Человек всё время чем-то недоволен. «Старость – не радость», – поговаривает он. Так ли это на самом деле? Разве в нашем возрасте (не будем заведомо называть его старостью) нет источников для радости?

7. Менее подвижный образ жизни. Казалось бы, теперь, когда стало больше свободного времени, почему бы не предпринять прогулку в ближние и дальние интересные места природы, поездку в другие города и страны?

8. Пониженный интерес к прекрасному (в том числе, к прекрасному полу). В этом мире так много прекрасного! Созданного природой и человеком. Надо только не пройти мимо. Если это интересно.

9. Пониженное внимание к собственному виду. Это объясняется тем, что теперь нет служебной необходимости быть в костюме при галстуке. И очаровывать вроде некого. Но разве не приятнее самому и окружающим, когда ты побрит, пострижен и достаточно модно одет? Серые краски возраста надо компенсировать яркими красками одежды.

10. Пониженная физическая и интеллектуальная активность. Это приводит к застою физическому и интеллектуальному. Слабеют тело и мозг. Результат – старость. Говорить о необходимости зарядки по утрам банально. Но и мозг загружать надо.

Таким образом, набралось 10 признаков, по которым мы можем реально судить о том, стар данный человек или нет. Для того, чтобы продемонстрировать применение созданной методологии, в качестве такого человека я прежде всего избираю себя.

Итак, по-порядку:

1. Повышенной говорливостью я, по-моему, «не страдаю». Жена моя даже жалуется, что «из меня слова не вытянешь».

2. Тема болезней не только не доминирует, но практически отсутствует в моих речах. По причине очень простой – чего зря говорить!

3. Я и раньше обидчивым не был, с возрастом это не изменилось. Естественно, я могу на что-то рассердиться, разозлиться, даже сказать нечто резкое. Но таить или демонстрировать обиду – не в

моей натуре. Разумеется, не понравившиеся мне поступки людей вносят коррективы в моё мнение о них, но это обидчивостью не является.

4. А вот **ворчливость** с возрастом у меня появилась. Проявляется она, как мне кажется, в общении с женой.

5. Тенденция **поучать молодых** отсутствует у меня по крайней мере последние лет 10. Она была в возрасте 50–60 лет, когда я, действительно, считал, что знаю много такого, чего не знают молодые, в том числе мои сыновья. Теперь я так не считаю.

6. **Повышенной угрюмостью** не обладаю. Скорее – повышенной смешливостью.

7. **Менее подвижный** – это не мой образ жизни. Лёгкок на подъём. В любую минуту готов пойти или поехать на велосипеде, на авто куда угодно. Что и делаю с удовольствием.

8. **Интерес ко всему прекрасному** в мире, в том числе к прекрасному полу не понижен. Каюсь. Правда, не могу похвастаться ответным интересом.

9. Вследствие предыдущего пункта, у меня не понижено **внимание и к собственному виду**. В этом мне помогает мой молодой и модный мюнхенский друг.

10. Не могу сказать, что я доволен своей **физической и интеллектуальной активностью**. Стараюсь загружать и тело и мозг, но происходит это нерегулярно и не в должном объёме.

Дорогой читатель, я честно сказал о себе по всем 10 признакам. Только по пунктам 4 и 10 ответы были не «очень молодые». **Общий результат: Я – не старый! Я – молодой!** Переубеди меня, если сможешь. Я готов к бескомпромиссному диалогу.

Но, сказав о себе, я хотел бы узнать и о тебе. **Каковым ты сам себя считаешь? Посему просьба к тебе:** если ты согласен с предложенной методологией, **ответь на эти 10 вопросов**. Если ты считаешь данное число признаков недостаточным и хочешь предложить новые, ещё лучше.

Если ты не возражаешь, я приобщу твой ответ к имеющимся. В результате получится, наверное, интересный материал коллективного творчества, с которым я обязательно ознакомлю всех участников. Хорошо бы осуществить всё это до Нового Года.

Ромэн, 12.12.2005

Слово Бориса Лернера

Вначале – **комментарии к твоим, Рома, ответам на твою же анкету.**

- 1 (говорливость). *Ты многоречьем не страдал.
Поскольку многих слов не знал.
Да и сейчас ты молчалив,
Довольно много слов забыв.*
- 2 (о болезнях). *Сейчас здоров на радость нам,
Не ограничен ты в движеньях,
Болезней нет назло годам
И нет причин для обсужденья.*
- 3 (обидчивость). *Просторное жилье и «Мерседес» у дома,
На озеро прекрасный вид.
Тебе все это так знакомо,
Причин здесь нету для обид.*
- 4 (ворчливость). *Не знаю даже, как начать:
Коль нет обид, чего ворчать?*
- 5 (поучать). *Уменьшить нужно прежний пыл,
Что знал, давно ты позабыл.
А то, что помнишь еле-еле,
Давно те знанья устарели.*
- 6 (угрюмость). *Не жизнь ведь у тебя, а бал,
Удел счастливой доли,
И коль угрюмым ты не стал,
Смеешься поневоле.*
- 7 (малоподвижность). *Ты очень легок на подъем
В каком-то смысле узком.
«Подъем» ведь только в смысле том,
А как там у тебя со спуском?*
- 8 (о прекрасном). *В течение последних лет
Не любят женщины в ответ.
Тебе чтоб стало легче
Люби их вдвое крепче.*
- 9 (о своём виде). *Быть может вид твой простоват?
Тогда смени себе наряд.*

10 (активность). *Неслышно, как ползет змея,
Активность падает твоя.
Незримо мозг бастует твой
И тело хочет на покой.
И если б отдохнуть им дал
Взрос бы твой потенциал.*

А теперь – мои ответы

- 1 (говорливость). *По большей части я молчу
Не потому, что так хочу.
Как в поле одинокий клен
Я на молчанье обречен.*
- 2 (о болезнях). *Не из породы я орлов,
Но все ж практически здоров.
А заболел, твою мать!
С кем мне болезни обсуждать?*
- 3 (обидчивость). *Я раньше ощущал обиду,
Как называли меня дедом.
Не подавал, конечно, виду
И молча слал проклятья следом.
Но постепенно я привык,
Поскольку все-таки старик.*
- 4 (ворчливость). *Ворчать наедине с собой
Что для боксера с тенью бой:
Подвижен, техника богата,
Но никакого результата.
И если правду знать охота,
Ворчим мы тоже для кого-то.*
- 5 (поучать). *На обучение нету сил
И поучать я прекратил.*
- 6 (угрюмость). *Я не угрюм, не весел, но
Всегда смеюсь, когда смешно.
Коль посетит меня беда,
Конечно же грущу тогда.*
- 7 (малоподвижность). *Я на подъеме устаю,
Чем поднимаюсь дольше.
От вас я правду не таю,
Мне спуск по нраву больше.*

8 (о прекрасном). *Поэты воспевают до небес
Красивых дам и в Риме, и в Париже,
Растет к ним личный интерес,
А вот возможности все ниже.
Признаюсь откровенно вам:
Украдкой я смотрю на дам.*

9 (о своём виде). *Я бесконечно был бы рад
По многу раз менять наряд.
Желанье быть нарядным есть,
Когда деньжат не перечесть.*

10 (активность). *Моя активность на пределе:
Со всем справляюсь еле-еле.
Уже в течение полвека
Я просто умственный калека.
И, несмотря на бодрый вид,
Я – настоящий инвалид.*

Может быть и я молодой?

Борис

Слово Альберта Галустова

Дорогой мой Ромэн! Я очередной раз пришел в восторг от твоего аналитического склада ума и твоего равнодушия к жизни. С удовольствием отвечу на все 10 поставленных тобою вопросов, считая, что они охватывают все основные признаки старости. Итак, перехожу к ответам.

1. Повышенная говорливость. Она во мне, к сожалению, присутствует. Здесь, на мой взгляд, проблемой для меня является не столько сам факт повышенной говорливости (хотя, как мне кажется, я говорю не больше, а меньше своих сверстников), сколько нетерпимость по отношению к другим говорунам.

2. В речи доминирует тема болезней. Этого я не могу сказать о себе, хотя во мне наличествует большой букет болезней.

3. Повышенная обидчивость. Подхожу к этой проблеме философски, стараюсь в жизни больше находить положительных моментов.

4. Ворчливость. Отсутствует категорически.

5. Тенденция поучать молодых. В этом вопросе со временем я ушел от этого признака напрочь, осознав, что молодые в конечном итоге превзойдут нас.

6. Повышенная угрюмость. *Мне это никогда не было свойственно. Я – оптимист.*

7. Менее подвижный образ жизни. *На этот вопрос мне однозначно ответить сложно. В связи с моим хроническим заболеванием я вынужден ограничивать себя в физических нагрузках. В то же время до сих пор с удовольствием занимаюсь большим теннисом.*

8. Пониженный интерес к прекрасному. *О, нет!*

9. Пониженное внимание к собственному виду. *К сожалению, это в повседневной жизни имеет место. Но, когда необходимо, протокол соблюдаю строго.*

10. Пониженная физическая и интеллектуальная активность. *О физической активности я ответил. Что касается интеллектуальной активности, могу сказать без ложной скромности: она у меня растет.*

Не знаю, какой вывод ты, мой друг, сделаешь после того, как проанализируешь мои ответы.

Я бы, не связывая тебя с ответом, но в силу знания самого себя, скажу с обнаженной откровенностью: Я – не старый! Даже с некоторым натягом заявляю: Я – молодой!

Альберт

Слово Наталии Колиберновой

Теперь, когда по своему возрасту мне приходится общаться с теми, чей возраст не назовешь средним, поговорим на предложенную тобой тему непредвзято.

1. Повышенной говорливости у меня нет. Но, как всегда, не люблю долго говорить по телефону, если это не та тема и не тот собеседник. Еще раз – как и прежде.

2. Тема болезней. А смысл? И со своими любимыми врачами говорю конкретно и пока, слава богу, не часто.

3. Повышенная обидчивость. А зачем? А меня никто и не обижает, даже если начальник навешивает на меня лишнее дежурство, я его понимаю. А что ему делать, если дежурить некому. А если по жизни кто-то обижал крепко – стараюсь понять. Либо понимаю, либо удивляюсь.

4. Ворчливости просто нет.

5. Тенденция поучать молодых несвойственна мне, или еще не пришло время, да и некого. Я работаю в больнице им. Бурденко, в от-

делении старше меня нет никого, молодых много. Они не замечают границы и я тоже никогда ее не воздвигну. 25 лет я живу в доме на Енисейской, за эти годы появившиеся на свет соседи стали мне близкими и родными. Надеюсь и я им. Скорее я учусь, чем поучаю. А последние 15 лет, отдыхая ежегодно в санатории, приобретаю друзей самого разного возраста. Они не теряются с годами. Наверное это ответ на твой вопрос.

6. Ты знаешь, что никакой угрюмости у меня никогда не бывало. Но тяжело переживаю, когда болеют близкие.

7. Менее подвижным образ жизни не стал. Теперь, когда появилась возможность ездить, я делю свои 42 дня отпуска пополам и езжу или по России, или за рубеж. В Москве я тоже не сижу дома. Всегда есть какие-то дела, езжу на дачу к друзьям.

8. А теперь об интересе к прекрасному. Я недавно ездила в Солнечногорск. Там живет подруга, с которой я познакомилась в поездке по Италии. Мы с ней прошли по Солнечногорску, дошли до озера Сенеж, уже покрытого льдом, с застывшими рыбаками, одиноким пустынным берегом. Знаешь, трогает сердце. Вечером я уехала, но мы посмотрели видеозаписи, которые сделала подруга, вспомнили Венецию, Испанскую лестницу в Риме и сказочную, средневековую Сиену. Я часто возжу в Пушкинский музей на Волхонке своих знакомых и начинаю экскурсию с Фаумских портретов – лица людей живших 2000 лет тому назад, удивительно сохранившиеся, несмотря на возраст, краски.

9. Пониженное внимание к собственному виду. Понижения нет, мой друг. Смотрюсь в зеркало, стиль, имидж, брючки, кофточки, каблучки. Все в меру, не опережая моду. Поправились на 1.5 кг. Узнала об этом вчера и сегодня изучаю рациональное меню.

10. Пониженная физическая и интеллектуальная активность. Ромик, я не согласна с той оценкой которую ты дал себе. Сколько ты проехал километров по Испании, да и не только по ней? И не устал от впечатлений. А сколько ты водил меня по Мюнхену? Забыл? А кто написал книгу в 69 лет? Вам все ясно, сэр? Не знаю, насколько эта активность у меня была понижена, но из всего, что ты прочитал – ниже не стала.

Видимо я молодая. В этот мой юбилейный год мои 70 для моих многочисленных сослуживцев стали большой неожиданностью. Меня спрашивали, как это мне удалось. Возможно, гены. Но как врач

и врач-биохимик, наверное, не открою профессиональной тайны, если напомним всем нам о любви. Эта болезнь не всегда взаимна, но это любовь. Наша аптека в нас самих, если, конечно, это не спорт. А я не спортсменка. Ты знаешь.

Туся

Три года спустя...

Сегодня 1 января 2009-го! «Пролетело» 3 года с момента рассмотрения вопроса «старый или молодой?» Мне подумалось, что любопытно было бы и сейчас, пребывая в хорошем новогоднем настроении, всем участникам обсуждения (да и новым, если будут желающие) ещё раз поразмышлять на данную тему с позиций более солидной возрастной ступени.

Я самым придирчивым образом просмотрел свои ответы по 10 пунктам и не заметил «отката» в старчество (хотя когда-то же это должно происходить, ведь мне уже 74!). Более того, я пришёл к выводу, что зря я приписал себе ворчливость: можно-ли при отсутствии повышенной говорливости быть излишне ворчливым? Помоему, нет. Вероятно, это противоречие передалось мне от жены, но то, что естественно для женщины, непростительно для мужчины.

Несмотря на возрастающие затруднения пеших передвижений, **менее подвижным не стал**. Почти ежедневно с величайшим удовольствием езжу на велосипеде. Да и на машине – не меньше, чем раньше. Интенсивность путешествий не уменьшилась. В 2006-м: Австрия, Брюссель, Крит, Римини, Падуя, Мадрид. В 2007-м: Майорка, Вюрцбург – Франкфурт – Висбаден – Майнц – Гамбург – Любек – Копенгаген – Дания – Швеция – Марбург – Штутгарт, Венеция, Сицилия. В 2008-м: Карловы Вары – Нюрнберг, Ульм – Карлсруэ – Страсбург – Баден-Баден – Шварцвальд-Гейдельберг – Франкфурт, Рейн от Рюдесхайма до Кобленца, Венеция, Сардиния. Такой подвижный, что в 2007-м сломал ногу, «слетев» с велосипеда, а позавчера – руку! Вот такой молодой!

Что же касается вопросника, **я бы добавил пункт 11-й: «Дружишь ли ты с компьютером и интернетом?»** Не представляю себе, как можно быть современным (а, следовательно, – молодым), не используя этот фантастический виртуальный мир для информации, коммуникации и организации жизнедеятельности, в том числе своих путешествий. Но, возможно не все согласятся со мной...

Ромэн, 01.01.2009

Слово Вагида Шарифова

22.01.2012

Простудировав, дорогой Рома, и твой опус о старости и молодости, и ответы друзей.... я не дерзну влезать в этот диспут, но скажу только одно – старый или молодой суть категории не возрастные, а итоговое состояние к определённым годам жизни и физических, и физиологических, и интеллектуальных, и многих других способностей человека...

Самооценка в такой системе координат изначально предполагает и самомнение, и гордость за достигнутое в жизни, и стремление быть в семье непререкаемым авторитетом и т.п. и т.д., и человек невольно сползает на стезю тоталитарности своего эго... И тем не менее, дорогой друг, уважая твой непростой труд в разбирании сути окружающих, не могу оставить без ответа твои вопросы. Мы с тобой давно уже не общались друг с другом ни в реальной жизни, ни виртуально, а потому – коротенько о себе, и о своём багаже жизни:

Нашу историю с Реной ты знаешь не хуже меня как результат нашей многолетней дружбы, добавлю только, что в 2008-м, уже будучи здесь, в Америке, отметили «золотой» Юбилей нашего бракосочетания, нам обоим по 77 лет, восьмой десяток иссякает. Нажили, вырастили, воспитали сына 1961-го, и дочь 1970 года рождения. Нам с тобою не тягаться – у нас всего три внука, двое от сына, один от дочки – это тот самый магнит, который нас и вытянул в Америку... Сын в Баку, служит в полиции, полковник, жена его – врач-офтальмолог, она внучка Лемберанского. Дочка наша – дизайнер, модельер, профессор Университета здесь в Нью-Йорке, где живёт с 1990-го года. Я, после окончания аспирантуры (кандидатскую я написал на чешском языке и защитил в Праге), 50 лет проработал в родном альма-матер, стал доцентом, 12 лет был деканом Нефтемеханического факультета, 5 лет преподавал на французском языке в Алжирском Институте, там и уродилась наша дочка. Мой труд преподавателя (однажды я подсчитал, что «через мои руки» прошло более полутора тысяч студентов, из коих 62 стали кандидатами и доцентами, а 34 – докторами наук и профессорами) принёс мне почётное Звание Заслуженного Учителя Азербайджана, что я очень и ценю, и горжусь.

Ну, а теперь, после такой длинной и хвастливой преамбулы, попытаюсь отреагировать на твой опус, просто по пунктам:

1. Я стал элементарно болтлив и многословен, овладеть сестрой таланта – краткостью, мне так и не удалось...

2. На болезни – а их множество – я просто пилию! Есть такая азербайджанская поговорка, в переводе означающая «умирать – так умирать, а зачем ещё при этом хрипеть?!»

3. Обидчивость не в моём характере, меня обидеть трудно, стараюсь быть выше этого.

4. Ворчал, ворчу и буду ворчать, покуда живу – профессия, жена, дети и внуки обязывают – старшему внуку 27, младшему 5 лет, среднему 17... Хочу дожидаться правнуков, но никто не торопится!

5. Смотри пункт 4.

6. Никогда не был пессимистом, анекдоты помогают: помнишь старый один – пессимист пьёт коньяк и ворчит – клопами пахнет, а оптимист давит клопа со словами – коньяком пахнет.

7. Предпочитаю лежать на диване перед телевизором, бег трусцой не люблю, но зато обожаю гантели – у меня набор от полукилограмма до 10 кг...

8. Всё, что прекрасно и красиво – и возбуждает, и вдохновляет, и надежду внушает!

9. Жена вечно недовольна, приходится соответствовать...

10. Активность любая предполагает инициативность, а в мои 77 – это уже не просто...

Выводы делай сам, Ромэн Ашотович, дорогой друг, а не то могу впасть в грех гордыни!

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С 80-летним ЮБИЛЕЕМ

**Игорию Ервандовичу
Арутюнову
в день 80-летия
29 января 2014 года**

Дорогой Игорь!

Ты – Первый, самый Первый, с чем тебя мы и поздравляем!

Ты – Первый среди нас, выпускников 1952 года школы № 160 города Баку, достиг этот великий 80-летний рубеж, после которого начинается качественно новая жизнь, освященная приобретенными за долгие годы опытом и мудростью.

Твой жизненный путь может служить образцом для твоих детей и внуков. Производственная работа на Липецком тракторном заводе и научно-преподавательская деятельность на вечернем факультете Московского института стали и сплавов (ныне Липецкий государственный технический университет) обогатили и расширили твой творческий потенциал. Твои высокие достижения в труде подтверждаются успешным карьерным ростом от техника до начальника технологического бюро завода и от младшего научного сотрудника до заведующего кафедрой института, награждением медалью «За трудовую доблесть» и присвоением ученого звания «профессор» и почетного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Выдающимся достижением в твоей личной жизни является создание Большой семьи, состоящей из супруги, двух сыновей и четырех внуков. Твоим потомкам есть с кого брать пример, на кого равняться.

Мы с изумлением восхищаемся твоим, дорогой Тютюн (надеюсь, что не забыл свое прозвище?), высокоинтеллектуальным хобби, состоящим из периодических мордобоев с тебе подобными по уровню физического развития и народной и эстрадной музыки,

остроумно используемой для снятия стресса после поражений и подъема духа после побед (шутка).

Дорогой Игорь, мы, идущие за тобой в колонне по одному, воспринимаем тебя, как первопроходца и обязываем тебя быть всемерно здоровым и жизнерадостным, и, в качестве старшего, подсказывать нам безопасные маршруты в нашем дальнейшем путешествии по жизни.

Желаем тебе и твоей большой семье, дорогой Игорь, многих лет здоровой жизни в атмосфере любви, успешного осуществления всех задумок и, конечно, Удачи. Пусть все это сбудется. Счастья всем Вам.

*Борис Лернер,
от имени и по поручению твоих одноклассников*

P.S. Дорогой Игорь, мы очень благодарны тебе за то, что ты в конце 10-го класса составил список класса с данными об адресе и дате рождения, собранными при личном опросе каждого. Ты сохранил этот исторический «документ» в течение многих десятилетий! Символично, что обнаружил ты их в своих архивах как раз перед своим 80-летьем!

Вот эти данные, записанные в школьной тетради в 1952-м и перенесённые в компьютер в 2014-м.

№	Фамилия, имя, отчество	Адрес в 1952 году	Дата рождения
1	Агаджанов Сергей Арамович	Баку, пр. Кирова 24	02.10.1934
2	Агаев Семён Львович	Баку, ул. Гоголя 3	22.02.1935
3	Арутюнов Игорь Ервандович	Баку, ул. Камо 213, кв. 20	29.01.1934
4	Ахундов Ибрагим Джафарович	Баку, ул. Кецховели 86	05.07.1935
5	Бунятов Сергей Бунятович	Баку, ул. Низами 64, кв. 46	02.02.1935
6	Бухман Павел Михайлович	Баку, ул. Азербайджанки 234	18.06.1934
7	Вайсман Григорий Ильич	Баку, ул. Первомайская 207	29.07.1934
8	Газарьян Юрий Сергеевич	Баку, ул. 1 Свердловская 172	06.01.1935

9	Галустов Альберт Михайлович	Баку, ул. Петра Монтин 140, кв. 4	16.12.1934
10	Гурин Владимир Сергеевич	Баку, ул. 4 Заводская 3, кв. 25	09.01.1935
11	Данилов Шаул Моисеевич	Баку, ул. Басина 76	01.09.1933
12	Данилян Владимир Рафаэлович	Баку, ул. Низами 9, кв. 32	09.10.1934
13	Дёмин Анатолий Сергеевич	Баку, ул. Щорса 65	27.02.1935
14	Закиев Фаик Ахмедович	Баку, ул. Мясникова 9, кв. 27	25.10.1933
15	Керимбеков Назим Балабекович	Баку, ул. Первомайская 237, кв. 30	02.10.1934
16	Кондрушкин Юрий Михайлович	Баку, ул. Малыгина, 7	31.01.1934
17	Лернер Борис Михайлович	Баку, ул. Камо 189, этаж 3	18.02.1934
18	Мартиросов Арташес Левонович	Баку, ул. Островского 76, кв. 12	25.08.1934
19	Мирзоян Юрий Георгиевич	Баку, пр. Ленина	09.05.1934
20	Мириманян Акоп Авакович	Баку, пр. Ленина 13, кв. 35	13.03.1935
21	Петрунин Юрий Алексеевич	Баку, ул. Низами 23, кв. 44	03.09.1934
22	Рачинский Михаил Зиновьевич	Баку, ул. Дмитрова 13	25.10. 1934
23	Сафаров Георгий Владимирович	Баку, ул. Ефима Саратовца 35	05.01.1935
24	Сахаров Алексей Николаевич	Баку	17.04.1934
25	Тертерян Ромэн Ашотович	Баку, ул. Первомайская 196, кв. 30	25.12. 1934
26	Троцюк Владислав Яковлевич	Баку, ул. Солнцева	02.10.1934
27	Федянин Владимир	Баку	
28	Фролов Георгий	Баку, ул. 28 Апреля, 5	11.12.1932
29	Хаютин Борис Петрович	Баку, ул. Камо 197, кв. 72.	02.09.1934
30	Шарифов Руфат Мамедович	Баку, ул. Видади 187, кв. 4	25.12. 1934

**Юрию Михайловичу
Кондрушкину
в день 80-летия
31 января 2014 года**

Дорогой наш друг Юра!

От души поздравляем тебя
с 80-летним юбилеем!

Ты всегда – и в годы учебы
в школе, а затем в университете,
и в годы трудовой и научной дея-
тельности отличался неординар-
ностью мышления.

Будучи прекрасным спорт-
сменом-баскетболистом от Бога –
ты, как истинный патриот, досто-
йно представлял команду, за которую выступал – будь то школьная,
университетская или сборная Республики.

Ты был первым среди равных.

И, наверное, не случайно, что твой день рождения приходит-
ся на святой день встречи выпускников 160-й – 31 января.

Конечно же, ты являешься нашей гордостью и как большой
ученый.

В самом деле, быть первооткрывателем многих нефтяных и
газоконденсатных месторождений в Азербайджане, на Сахалине, в
Тюменской области – это ли не доказательство твоего незаурядно-
го таланта?!

Доктор геолого-минералогических наук, член Азербайджан-
ского общества геологов-нефтяников, член Американской Ассоци-
ации геологов-нефтяников, участник многочисленных зарубежных
проектов, в том числе с крупнейшими нефтяными компаниями,
Лауреат государственной премии Азербайджана в области науки
и техники – таков неполный перечень твоих заслуг на продолжи-
тельном творческом пути.

Нашим встречам все мы обязаны не только Ромэну, но и тебе,
наш дорогой друг.

Ты всегда был и остаешься во всём первым, во всём лидером.

*Альберт Галустов,
от имени и по поручению одноклассников 31.01. 2014 года*

**Борису Михайловичу
Лернеру
в день 80-летия
18 февраля 2014 года**

**Дорогой наш друг Борис!
Дорогой мой Борик!**

В этот раз я поздравляю тебя не только от себя, но и от имени и по поручению наших одноклассников и выпускников 1952 года школы № 160.

У тебя было много школьных друзей – из нашего класса, из параллельного, из спортивной секции школы. Чем-то ты их притягивал... Я знаю, как искренне ты к ним относился, как переживал их уход из жизни, как сохранил память о них. Не зря же твои воспоминания о друзьях в нашей книге «60 лет спустя» признаны самыми объемными и тёплыми о друзьях.

Мы от всей души поздравляем тебя с 80-летием!

Мы с удовольствием констатируем: «Каким ты был, таким и остался!» Таким же неординарным, остроумным, интересным, всегда чем-то увлечённым!

Твои стихи и «крылатые выражения» по разным поводам сделали тебя нашим классиком!

Ты прошёл большой профессиональный путь, неоднозначный по содержанию.

Закончив нефтемеханический факультет, успешно проработал 7 лет на заводе и затем в институте нефтяного машиностроения, где за короткий срок достиг должностей ведущего инженера–конструктора и руководителя лаборатории.

А во всей последующей жизни не менее успешно занимался экономикой нефтегазовой промышленности – важнейшей для государства отрасли!

35 лет проработал в научных организациях газовой промышленности в должностях ведущего научного сотрудника и начальника лаборатории, стал кандидатом экономических наук, отличником газовой промышленности, лауреатом Премии Совета Министров СССР!

Немаловажно, что при этом ты был весьма востребованным в Министерстве газовой промышленности при решении актуальных проблем отрасли.

Мы гордимся тобой и твоими успехами!

Теперь – от себя лично. Дружба с тобой в течение всей сознательной жизни, которая никогда не прерывалась, даёт мне такое право. Но я столько раз тебя поздравлял, в т.ч. и с юбилеями, что трудно представить что нового я могу тебе сказать. Оказывается – могу...

В «Своих откровениях» в сборнике «Откровения 80-летних одноклассников» ты меня удивил и восхитил глубиной своих откровений, на которые не каждый бы решился. Я знаю, как непроста для тебя личностная тема, но тем не менее, ты написал предельно откровенно и благородно! Это достойно высокого уважения.

Меня восхищает и то, что у тебя и в 80 – молодое сердце! Да будет так во все последующие годы!

Дорогой Борик! К моему поздравлению, конечно же, присоединяется вся моя семья, которая создавалась и развивалась на твоих глазах.

В течение более полувека ты участвовал во многих наших семейных празднествах, украшая их своим остроумием и яркой индивидуальностью.

Ты стал другом Нонны и наших сыновей. Мой старший сын 52-летний Ашот до сих пор вспоминает, как ты ему – мальчику говорил «Привет, старик!», и использует это приветствие в обращении со своими сыновьями.

Тебя уважали наши родители. Тебя знают наши внуки. Тебя помнят наши родственники и друзья.

Спасибо тебе, мой дорогой, за то тепло и внимание, которое ты дарил всем нам.

Мы от всей души поздравляем тебя и желаем здоровья, бодрости и присущего тебе скептического оптимизма и юмора!

Мы поздравляем Андрея и Валю с твоим замечательным Юбилеем! У вас талантливый и внимательный к родителям сын, желаем ему дальнейших успехов в научной деятельности и удачи в личной жизни! И чтобы ты, наконец, тоже слетал к нему в Америку!

А сегодня вечером по скайпу выпьем с тобой коньячку, как бывало раньше в такой день...

*Ромэн Тертерян,
от имени и по поручению одноклассников 18.02.2014*

Дорогой Борис Михайлович!

Сегодня тобой преодолен Олимпийский марафон в 80 лет!
С чем тебя и поздравляем!

Присоединяясь к нашему общему посланию, хочу признаться тебе в одном. Ты, безусловно, личность многогранная, талантливая. Талантлив во всём: в дружбе, во владении пером, в нескрываемом юморе, в профессиональной деятельности... Отсюда и берут начало твои достижения.

При наших встречах в Москве я спрашивал тебя: почему не посетишь Америку? Прислушайся и поезжай! Увидишь друзей в Нью-Йорке, сына и Техас! Поторопись, ведь годы бегут... Наши годы, как птицы летят, и некогда нам оглянуться назад! Я тебя обнимаю!

Твой однокашник Яша Мириمانян

Дорогой Боря! Присоединяюсь к поздравлениям Яши.

Ну что можно нам всем пожелать в эти годы? Не согласна со строчками из песни, которые привёл здесь Яша: «и некогда нам оглянуться назад». Как раз, я уверена, что мы больше живем прошлым, чем настоящим. И потому мне ближе слова А. Моруа «и вот к 80 годам мы все живем воспоминаниями, которые, как мне кажется, продлевают нам жизнь».

Пусть и Ваша жизнь продлится как можно больше.

Эля Юсуфова-Мириманян 18.02.2014

Добрый вечер, юбиляр!

Поздравляю с такой замечательной датой!

Не буду оригинальной, пожелав тебе здоровья. Продолжай писать стихи, у тебя это хорошо получается. Как и Рома, желаю тебе слетать к сыну, это было бы замечательно.

Надеюсь, что и в этот раз вы отметите очередной год окончания своей любимой школы, что даст вам заряд бодрости до следующей встречи.

Рена Дагкесаманская 18.02.2014

Спасибо!!!

Весьма благодарен всем за трогательные поздравления с моим 80-летним юбилеем. Особенно признателен за поздравление Мируну Зейде – ведь за все годы учёбы мы перекинулись с ним, может быть, лишь парой слов (учились в параллельных классах). Поговорили во время встречи в Москве. И вот такое неожиданное поздравление! Спасибо, Мирун!

А Боря Лернер был, как всегда, обстоятелен и ироничен в своём коллективном поздравлении. И ничего, что он в начале заводской карьеры понизил меня, инженера-технолога, до должности техника, зато в конце возвёл в должность начальника технологического бюро завода (на самом деле – прессового цеха). Как бы то ни было, всё было очень здорово! Спасибо!!!

Рома, дорогой, что я могу рассказать о своей жизни? Это долгая история, не хватит и дюжины водки!

Распылялся, занимался тем, что было интересно мне, а мне многое было интересно. В итоге имею более 140 научных публикаций, около 70 методических работ, исполнитель и научный руководитель 26 хоздоговорных научно-исследовательских работ, 10 авторских свидетельств на изобретения, 2 патента. Но доктором наук не стал – спорт, музыка и т.д... За заслуги в научно-педагогической работе в 1992 году решением Министерства науки, высшей школы и технической политики РФ присвоено звание профессора.

В спорте больших успехов не достиг – первый разряд по боксу, но занимался с интересом. В Москве тренировался у знаменитого впоследствии Андрея Кондратьевича Червоненко – будущего основателя кубинской школы бокса.

Много занимался судейством, заслужил звание судьи Всероссийской категории. Кстати, в прошлом веке на юношеском первенстве страны пришлось судить поединок Кости Цзю. В последний раз в ринге я был за месяц до нашей встречи в Москве – затем операция...

Музыка всегда увлекала меня, ведь в 5-й класс 160-й школы я пришёл из музыкальной школы-десятилетки при Бакинской консерватории. Наш самодеятельный липецкий ансамбль был лауреатом Всероссийского фестиваля русской песни. Довелось выступать в других городах и даже в старом и забытом теперь Кремлёвском театре (не путать с Дворцом съездов, которого тогда ещё не было).

Заключительное резюме я изложил в следующем опусе.

Взрослея, мы становимся мудрее,
Но, вспоминая прошлые года,
Напрасно о прошедшем мы жалеем –
Нам не вернуть былое никогда!

Ошибок прошлого, увы, мы не исправим,
Не подсластим мы горечь смутных лет.
Нам ли мечтать о днях минувшей славы?
Ведь взят уже в обратный путь билет.

Но если дали бы возможность мне такую,
Чтоб что-нибудь я в жизни поменял,
Я бы выбрал жизнь себе опять такую,
Ведь от неё ещё я не устал.

Липецк, 01.03.2014

**Юрию Георгиевичу
Мирзояну
в день 80-летия
9 мая 2014 года**

Дорогой наш друг Юра!

Вот и тебе уже стукнуло аж 80! Мог ли ты лет 30–40 тому назад поверить и даже подумать, что доживешь до такой достойной даты?

Можно с уверенностью сказать, что это достигнуто благодаря тому, что ты всегда был оптимистом. А ведь были в твоей жизни тяжелые минуты, но не будем сегодня об этом.

Тебя всегда среди нас, твоих одноклассников, отличала железная самодисциплина. Подумать только: начиная с 5 класса и по сей момент не было ни одного дня, чтоб ты не делал зарядку, при этом довольно-таки тщательно.

Твоя выдержка и дисциплина вывели тебя в лидеры среди своих одноклассников: ты стал комсомольским вожаком класса. Не зря ты родился в день Победы 9 мая! Ты пользовался большим авторитетом не только среди учеников, но тебя уважали и учителя.

Нельзя не вспомнить, как к тебе относились всеми нами любимый учитель истории Матвей Моисеевич Фарберг и наша директриса Нина Константиновна Березина. А Михаил Израилевич Музыкантский – преподаватель физкультуры – просто любил тебя как сына.

Положительные качества, приобретенные в нашей 160-ой школе, и прекрасные знания, полученные во время учебы, позволили тебе быстро адаптироваться в условиях производственной деятельности. Будучи еще молодым специалистом, получив направление на работу в г. Харьков на завод малых агрегатных станков, ты стал руководителем группы конструкторов по разработке и внедрению в производство станков и автоматических линий.

Затем тебя судьба свела с институтом «АЗИНМАШ» в г. Баку, который считался головным институтом в отрасли по разработке

нефтепромыслового и бурового оборудования. Здесь, работая в должности начальника отдела по капитальному и подземному ремонту буровых и эксплуатационных скважин, ты занимался разработкой и освоением отечественных конструкций газлифтного оборудования для перспективного (на стадии интенсивного обводнения скважин) способа добычи нефти.

Другим важным направлением твоей деятельности как конструктора было разработка и внедрение комплекса оборудования для капитального ремонта скважин на плавучих морских платформах в условиях арктического шельфа, а также по зарезке вторых стволов.

Как талантливый конструктор ты достойно представлял институт «АЗИНМАШ» во всех передовых производственных объединениях нефтяной отрасли. Твой вклад в создание отечественного оборудования для нефтяной промышленности страны отмечен 8-ю авторскими свидетельствами на изобретения, 2-мя медалями ВДНХ, множеством опубликованных статей.

Дорогой Юра, в этот торжественный день хочется пожелать тебе крепкого здоровья, свойственной тебе хорошей спортивной формы, бодрости и оптимизма. Так держать!

*Альберт Галустов,
от имени и по поручению одноклассников 09.05. 2014 года*

Павлу Михайловичу Бухману в день 80-летия 18 июня 1934 года

Дорогой наш друг Павлик!

Мы тебя так называем по старой школьной привычке. И вообще, как здорово, что у нас главное – это не форма общения, а глубоко искренние взаимоотношения друг с другом.

И потом, у некоторых из твоих друзей – одноклассников добрые воспоминания о начальной школе № 24, когда, будучи детьми, мы употребляли исключительно ласкательные имена.

Но это ничуть не умаляет твоих больших достижений, которых ты добился на поприще и производства, и науки.

Как истинный сын своих родителей, ты пошел по их стопам, выбрав профессию строителя, прошёл ступени строймастера, прораба на строительстве ГРЭС «Северное», конструктора в строительном отделе ГИПРОАЗНЕФТИ.

После серьезной школы производственника, ты свою дальнейшую трудовую судьбу связал с наукой, успешно защитив кандидатскую диссертацию по железобетонным сводам.

Удачно совмещая преподавательскую деятельность с научно-исследовательской работой, ты преуспел на ниве профессионального владения немецким и азербайджанским языками. Нельзя не восторгаться твоими потрясающими способностями чтения лекций на этих 2-х языках.

Будучи технократом, ты одновременно проявил себя талантливым поэтом.

Но самое главное твое достижение – это то, что ты являешься дважды прадедушкой! Как говорили мудрые, стать прадедушкой – это великое предназначение мужчины. Все остальное как то: построить дом, посадить дерево, вырастить детей – это прелюдии.

Живи долго, счастливо, на радость тобой любимой Диночки, Эмиля с его большим потомством, и всех нас, гордящихся дружбой с тобой, наш дорогой Павлик!

С красивым 80-ти летним юбилеем!

Альберт Галустов,

от имени и по поручению одноклассников 18.06.2014 года

Альберт Галустов

Встречи 80-летних «на троих»

Дорогой мой Рома! Счел своим долгом отчитаться перед тобой по поводу новой традиции – отмечать в узком кругу дни рождения наших одноклассников – москвичей 80-летних юбиляров. В этом 2014 году первой кандидатурой стал **Юрий Кондрушкин** – один из самых активных и инициативных выпускников родной 160-й школы. С твоего одобрения был выбран такой состав: Юрий Кондрушкин – виновник торжества, Юрий Мирзоян и твой покорный слуга.

Идея, кроме всего прочего, заключалась в том, чтобы участников встречи объединяли общие интересы. Таким интересом в данном конкретном случае был его величество БАСКЕТБОЛ. Наша школа отличалась очень сильной баскетбольной командой. А в ней, в этой команде, блистали и Юрий Кондрушкин, и Юрий Мирзоян. Оба были незаурядными спортсменами, а Юрий Кондрушкин – неизменным капитаном школьной команды. Что касается меня, то я состоял в команде в качестве запасного игрока, при этом в составе не школьной, а классной команды.

Что меня поразило в Юре Кондрушкине – так это его реакция на приглашение прибыть в назначенный день и час в наш любимый ресторан «Сим-Сим». Кстати, как известно, ресторан «Сим-Сим», для всех нас предложил в свое время, накануне 50-летнего выпуска школы, Юра Кондрушкин, создав при этом добрую традицию. Так вот, его реакция была такова: «хоть приползу, но обязательно буду с вами». Таков наш Юрий – даже будучи не очень здоровым, не мог позволить себе не придти на встречу со своими друзьями. Тем более что его день рождения – 31 января совпадает с традиционным днем встречи выпускников 160-й школы.

Мы вспоминали старые добрые имена. Особенно часто фигурировал в наших воспоминаниях любимый нами Михаил Израилевич Музыкантский, который к обоим Юрам питал особую слабость.

Естественно, мы вспоминали многих наших учителей и одноклассников. Среди одноклассников Юра выделял тебя, дорогой наш друг, как главного идеолога и организатора наших встреч, как человека, не дающего нам покоя своими конкретными предложениями и идеями, направленными на содержательную часть наших общений. Чего стоят твои изумительно составленные тексты, ответы на которые, благодаря тебе, становились откровениями. Юрий как истинный и глубокий аналитик подчеркнул твою особую роль в этом нелегком, но благородном и благодарном деле – придании нашим встречам интересного системного характера.

Все мы были счастливы, что нам довелось не только дожить, но и отметить юбилей нашего друга Юры Кондрушкина.

04.02.2014

Дорогой мой Рома! Находясь под глубоким впечатлением от следующей встречи «на троих» – с 80-летним **Борисом Лернером**, не могу не рассказать о некоторых ее подробностях. Мы отмечали его юбилей 6 мая с.г. в бакинском ресторане «Сандал», что неподалеку от офиса «ЛУКОЙЛа», в составе: Борис Лернер, Юра Мирзоян и я.

Начну с самого начала. Мы должны были встретиться у центрального входа в «ЛУКОЙЛ» в 11 часов 45 минут. Все были точны, но были «но». Первым я увидел Бориса, который прибыл на место нашего свидания минута в минуту. Было прохладно и я, оставив Бориса в машине, пошел искать Юру, понимая, что уж он-то опоздать не может. И как ты думаешь, где я его повстречал?! Он был за углом и оттуда взглядом искал нас с Борисом. Даже тут сказалась патологическая скромность Юры: заняв скромную позицию, он не хотел обращать на себя внимания. В этом весь наш Юра.

Когда мы сели за стол, я приступил к своим обязанностям тамады, помня твои слова, что у нас тамада назначается на всю оставшуюся жизнь.

Ты удивишься, Рома, но первый тост я предложил не за юбиляра, а за ЛЮБОВЬ.

Так уж сложилось, что и у Бориса, и у Юрия были потрясающие, ни на кого и ни на что не похожие чувства, которые называются Первая Любовь. Возможно и скорее всего, подобное испытали и многие другие, но мне это не известно.

Про любовь Бориса я узнал из его подробнейшего повествования, что ему делает честь за смелость, на что способен далеко не каждый. А про любовь Юры я знаю как живой свидетель оной.

Оба наших друга благоговейно помнят о своей первой любви до сегодняшнего дня. Но если у Бориса осуществилась мечта, и он через 55–60 лет, случайно встретив свою любовь в автобусе, продолжает с ней общаться по мэйлу и скайпу, то у Юры совсем иной подход: он хочет, чтобы его Первая Любовь осталась в его памяти такой же красивой и статной, какую он встретил в юности.

Согласись, что это его право, хотя я, честно говоря, преклоняюсь перед Борисом за его прямоту и смелость. Я, действительно, потрясен их глубокими чувствами, сохранившимися до сих пор.

Невольно я вспомнил об одном «историческом» случае. Както, когда мы учились в 10 классе, была организована встреча нового 1952 года. Впервые в жизни я оказался в компании девочек. Помню, как уверенно вел себя на вечере Юра Мирзоян. Он ухаживал за очень красивой девушкой по имени Лиля, в которую был влюблен, – собственно, это и была первая его любовь, память о которой он сохранил до сегодняшнего дня. Девочки посвятили нам, мальчикам, стихи – пожелания. В основном они носили характер пожеланий исправить те или иные недостатки. А нам с Юрой было посвящено следующее четверостишие:

«Ну а Альберту и Юре
Пожеланий нет иных:
Быть такими, как и были,
Быть примером для других».

Это, думаю, связано с тем, что мы с Юрой, в отличие от большинства друзей, не имели дурных привычек: не курили.

В последующем, когда я поступил в институт, мне иногда приходилось бывать в компаниях с девочками. Врезался в память

один потрясающий случай, запомнившийся на всю жизнь. Курсом старше на технологическом факультете АзИИ училась девушка по имени Наташа Левенко. Была она яркой блондинкой, в которую, как я полагал, невозможно было не влюбиться. Во время перемен я иногда видел ее в компании с Тamarой Агаджановой, с которой ты, Гурин и Мириманян учились в одной группе. Естественно, я попросил Тamarу, чтобы она меня познакомила с красавицей Наташей.

Был выбран очередной институтский молодежный вечер, на котором состоялось наше знакомство. Я был счастлив, витал в облаках и даже был удостоен чести проводить это милейшее создание. Как сегодня помню, она жила в поселке Баилово, куда надо было добираться двумя видами транспорта: вначале на трамвае до конечной остановки, а затем автобусом. Но когда я привел Наташу к автобусной остановке, она попросила дальше ее не провожать. Не знаю, какие мысли меня посетили в тот раз, но почему-то решил, что у нее на Баилове кто-то есть. Потому страшно обиделся и удалился, потеряв ее навсегда.

Каково же было мое удивление, когда через года два я узнал у Тamarы, что после того вечера Наташа на подобных вечерах никогда не отходила от Тamarы, хотя близкими подругами их назвать нельзя. Комментарии излишни!

Естественно, второй тост был за Бориса Лернера. Я признался, что глубину своего отношения к Борису познал после прочтения его рассказа о жизни и о себе, помещенного в нашей знаменитой книге. Так подробно и с такой нежностью написать о своих друзьях школьных, в том числе об ушедших уже в мир иной, но почти ничего не сказать о себе – это достойно поистине благородного и скромного человека. А ведь все мы еще со школьной скамьи знаем Бориса как потрясающего юмориста, умеющего всё превратить в шутку, да еще в добрую шутку, не оскорбив при этом товарища.

Но еще он нас с Юрой потряс тем, что подготовил к нашей встрече подарок – видеозапись, посвященную 55-летию выпуска нашей школы. Он сделал этот сюрприз, не выказывая его на протяжении 7 лет. Согласись, что это достойно истинного Мужчины и Друга! Собственно, я понимаю, что тебе говорить о достоинствах Бориса с моей стороны просто наивно: вы уже давно мною рассматриваетесь как близнецы-братья. Тем не менее, убежден, тебе приятно услышать, что достоинства твоего родного Бори оценили и другие.

Когда я произносил тост за здоровье Юры, то подчеркнул, что у Юры с Борисом есть еще одно общее – это особое уважение к ним обоим нашего Михаила Израилевича Музыкантского, который считал основой основ в формировании юноши спорт и прежде всего гимнастику. Обращаясь к Юре Мирзояну как к хорошему баскетболисту он подчеркивал, что своими широкими плечами он обязан прежде всего гимнастике. Об этом мы с Борей напоминали Юре. И вообще с большой теплотой говорили о других наших учителях, которым мы обязаны тем, кем стали.

Во время нашего общения Борис так или иначе возвращался к теме личной жизни – чтобы каждый из нас как можно подробнее рассказал о своей семье: о жене, детях, внуках, ничего не скрывал, полагая, что в нашем возрасте уже ничего не страшно. А главное – все это нужно нашим потомкам. Я ему обещал, что постараюсь выполнить это поручение.

На этой же встрече мы договорились отметить в таком же составе очередной юбилей – 80-летие Юры Мирзояна, который приходится на 9 мая.

06.05.2014

Борис Лернер

Продолжение встреч «на троих»

На 22 мая 2014 года намечалось торжественное застолье по случаю 80-летнего юбилея нашего школьного друга Юры Мирзояна в ставшим уже привычным составе самого юбиляра и двух его ближайших друзей («на троих»). Однако, неожиданное прибытие Ромэна Тертеряна из Германии и Акопа Мириманяна из Испании расширило наш состав и обогатило само содержание встречи.

Как и в предыдущий раз, мы встретились у центрального входа в «ЛУКОЙЛ».

После бурных приветствий отправились в понравившийся нам ближайший бакинский ресторанчик «Сандал». Застолье открыл, как и положено, наш «назначенный» тамада Альберт Галустов. В своем заздравном тосте, памятуя о богатом профессиональном жизненном пути Юры, охарактеризовал его как победителя, что было ему предначертано датой рождения 9 мая. Альберт отметил врождённые организаторские способности юбиляра, вследствие чего он долгое время избирался комсоргом класса и был многолетним капитаном сборной школы по баскетболу. Альберт был в школьные годы близким другом Юры, что позволило ему отметить личностные качества Юры, высшим проявлением которых было спасение тонущего Альберта, попавшего в водоворот в море. Альберт, конечно, не остался в долгу и ответил тем же, но это уже другая история. Несмотря на работу в различных регионах страны, их дружба продолжалась практически всю жизнь и, теперь уже ясно, будет продолжаться до конца. Завершил свой тост пожеланиями здоровья всем членам его семьи.

Ромэн в своем выступлении напомнил, что комсомольского организатора в школе не назначали, а выбирали. Поэтому многолетнее пребывание на этой общественной ступени свидетельствует о большом личном авторитете Юры среди учеников. Конечно, все невинные школьные шутки, которые описаны в наших книгах, да и высокая организация и самоотдача учеников во время общественных заданий по очистке улиц города от негодного асфальта, во многом определялась и направлялась нашим комсоргом.

Акоп Мириманян вспомнил и других друзей Юры. В их числе выделил Сережу Агаджанова, напомнив о внешкольном времяпровождении, и пожелал здоровья Юре, детям и внукам.

Борис Лернер тепло поздравил Юру с 80-летием, вспомнил свое 50-летие и стихотворение по этому поводу.

В ответном слове юбиляр с благодарностью отметил неожиданную огромную душевную теплоту своих друзей-одноклассников, в сердцах сказал «Так хорошо мне никогда не было». Он откровенно признался в том, что «Феномен нашего школьного выпуска» не в учителях, хотя они тоже в этом участвовали, а во всех нас и в каждом в отдельности.

А через неделю, 29 мая 2014 года состоялась следующая встреча «на троих». Особенность её заключалась в том, что она происходила в доме сына Ромы.

Я уже не помню, когда в моей жизни случалось подобное. Домашняя обстановка и наши взаимные симпатии создали необыкновенную обстановку полного раскрепощения, расслабления и душевного спокойствия. Было много откровенных разговоров о жизни, о друзьях, о наших детях, внуках... Передать это невозможно... Я зачитал своё стихотворение.

Виртуальный тост за дружбу

Покинув нивы и сады,
Гонимый прочь врагов ватагой,
Старик в пустыне без воды
И пищи брел с своей собакой
 Терзал их холод по ночам,
 А днем светило припекало,
 И вдруг наутро их очам,
 Дворца видение предстало
Их встретил стражник на коне,
Спросил, на скакуне гарцуя,
– Что ищешь в нашей стороне,
И чем тебе помочь могу я?
 Сказал старик: – Я не здоров,
 Устал, к тому же я не молод,

Могу я получить здесь кров
 И жажду утолить, и голод?
 Страж молвил: – Здесь найдешь приют,
 В раю у нас свои порядки,
 Здесь создан для тебя уют,
 Еда, питье всегда в достатке.
 Здесь правила житья просты,
 Есть на воротах с краю знаки,
 Но жить здесь сможешь только ты,
 Рай для людей, не для собаки.
 Старик заметно погрузнел,
 И жестом пса позвал в дорогу,
 И через много дней узрел
 Лачугу и побрел к порогу
 Он напрочь выбился из сил,
 Готов был к неудаче всякой,
 Привратника старик спросил:
 – Найду ли здесь приют с собакой?
 Привратник: – Здесь найдешь приют,
 Понежишься в постели мягкой,
 Питья и пищи вдоволь тут,
 С любимой можешь жить собакой.
 Старик: – Поведал стражник из дворца,
 Что в месяце пути отсюда:
 – Вход в рай по милости творца
 Закрыт, с собакой ты покуда.
 Привратник молвил: – Я так рад,
 Ты не предал собаку – друга,
 И не попал за это в ад,
 И адского не ведал круга
 Из ада нет пути назад,
 Тебе соврал тот страж при шпаге,
 Ведь во дворце не рай, а ад,
 Рай здесь, в одном всего лишь в шаге
 И Богу будешь тем ты мил,
 Что божьим заповедям служишь,
 Навеки дружбу сохранил
 И потому в раю ты будешь
 Из притчи вывод очень прост:
 Мораль свою имеет ценность,
 Давайте мы поднимем тост
 За дружбу, за любовь и верность!

Заключение

Откровения, откровения, откровения...

О карьере, поисках себя и самоутверждении, перипетиях профессионального пути, неизбежной конкуренции и борьбе, далеко не всегда успешной..., об успехах и неудачах, находках и ошибках...

Об общественно-политической стороне жизни, которая в той или иной мере тоже присутствовала у каждого из нас, поскольку жизнь протекала в условиях резко меняющихся социальных систем и эпох и даже в различных государствах..., о политических взглядах, заблуждениях и прозрениях...

О дружбе со школьной скамьи, о личной жизни, о первой любви, расставании и встречах через многие десятилетия..., о семье, детях, внуках..., проблемах взаимоотношений...

Конечно, наши откровения весьма и весьма неполные – лишь о том, что смогли сказать и смогли позволить себе сказать... Нелёгкое это дело, как оказалось. Очень важно в порыве откровенности никого не обидеть. Тут, как у врачей, – «не навреди».

Поэтому – уж что смогли..., не обессудьте.

Другой вопрос – кому и зачем нужны эти откровения?

Я думаю, прежде всего, нам самим. Чтобы что-то понять, в чём-то разобраться...

Мне кажется, что наши размышления и откровения могут быть интересны нашим детям и внукам, ведь мы предстаём перед ними откровенно беседующими друг с другом, как это порой делают и они сами...

Не исключаю, что панорама судеб и откровений людей нашего поколения может вызвать интерес и более широкого круга читателей.

Словом, мы следовали принципу «Делай, что можешь, и пусть будет то, что будет».

В период наших 80-летий произошло знаменательное событие: 23 мая сего года в Баку в Азербайджанском театре Оперы и балета торжественно отметили 70-летие бакинской классической гимназии № 160, которую по привычке все называют «160-й»! Она давно уже стала брендом, эталоном.

Гимназия – ассоциативный член сети ЮНЕСКО, активно участвует во многих международных образовательных и культурных программах. Отмечалось, что средняя школа № 160 существует с 1943 года, имеет свой гимн, девиз, эмблему, значок. С 2006 года школа получила статус Классической гимназии. Концерт, посвященный 70-летию знаменитой бакинской школы 160, продолжался почти 4 часа, зал театра был переполнен. Вечер закончился гимном «Моя стошестидесятая», написанным в 1963 году на слова Николая Давыдова и музыку учеников 9А класса.

Борис Лернер послал на мэйл школы поздравление с 70-летием от имени выпускников 1952 года.

На этой оптимистической ноте мне и хочется завершить данную книгу.

*Составитель и редактор Р.А. Тертерян.
Москва, 02.06.2014*

Краткие биографические сведения об авторах

Для читателей, не знакомых с нашей предыдущей книгой «60 лет спустя. Выпускники 1952 года школы 160 Баку», приводим краткие биографические сведения об авторах откровений данной книги.

Арутюнов Игорь Ервандович. В 1957 г. окончил Московский автомеханический институт. Кандидат технических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. Работал заведующим кафедрой и деканом механического факультета Липецкого государственного технического университета. Женат, имеет 2 сына и 4 внука.

Асланян Борис Захарович. В 1957 г. окончил нефтемеханический факультет АзИИ, а 1969 году – филологический факультет Азербайджанского Государственного Университета в Баку. Проработал на монтаже 45 лет в городах Новокуйбышевск, Баку, Владимир. Стал главным инженером областного управления Минмонтажспецстроя СССР. Параллельно писал стихи, басни, рассказы, которые публиковал в газетах, сборниках, альманахах. С 1999 года стал издаваться. За 15 лет вышло более 30-ти книг. Женат, имеет сына и 5 внуков.

Бухман Павел Михайлович. В 1957 году окончил Азербайджанский политехнический институт, строительный факультет. Кандидат технических наук в области железобетонных сводов. Работал доцентом и заведующим кафедрой Азербайджанского Инженерно-Строительного института в г. Баку. С 1991 г. живёт в США в Нью-Йорке. Женат, имеет сына, дочь и 3 внука.

Галустов Альберт Михайлович. В 1957 г. окончил АзИИ, нефтепромысловый факультет. Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР, Почетный нефтяник. Работал начальником производственного отдела по добыче нефти и газа объединения «Татнефть», начальником подразделений Миннефтепрома (1976–1992) и нефтяной компании «ЛУКойл» (1992 – настоящее время). Живёт в Москве. Женат, имеет дочь и 3 внука.

Гурин Владимир Сергеевич. В 1957 г. окончил АзИИ, факультет переработки нефти и газа. Работал начальником отдела выставок в институте информации ЦНИИТЭнефтехима. Выезжал в зарубежные командировки в ГДР, Ирак, Алжир, Индию. Живёт в Москве. Женат, имеет двух дочерей и внука.

Дозорцев Анатолий Григорьевич. В 1957 г. окончил Азербайджанский политехнический институт, факультет нефтяного машиностроения. Кандидат технических наук в области насосов высокого давления. Работал руководителем проекта и заведующим отделом стандартизации в АЗИНМАШе в г. Баку. С 1997 г. живёт в Германии в г. Нюрнберг. Женат, имеет двух дочерей и 4 внука.

Зейде Мирон Иосифович. В 1957 г. окончил АзИИ, энергетический факультет. Работал начальником патентного отдела института АзНИИЭлектротехпром и Бакинского отделения ВНИПТ-Электромаш в г. Баку. Преподавал «Патентную информацию» в Общественном институте патентоведения. В 1990 г. переехал в Израиль, где работал электриком в монтажных организациях. Женат, имеет сына, дочь, 4 внука и правнука!

Лернер Борис Михайлович. В 1957 г. окончил АзИИ, нефтемеханический факультет. Кандидат экономических наук в области экономики нефтегазовой промышленности, отличник и ветеран газовой промышленности, Лауреат Премии Совмина СССР. Работал заведующим отделами институтов ВНИИЭгазпром и ВНИИГАЗ. Живёт в Москве. Женат, имеет сына.

Мирзоян Юрий Георгиевич. В 1957 г. окончил Азербайджанский политехнический институт, факультет нефтяного машиностроения. Работал в Баку в области создания автоматизированных систем добычи нефти, а затем на оборонном заводе в должности зам. главного инженера. В 1974 году переехал в Москву, где работал техническим инспектором 26 Бакинских заводов, выпускающих нефтепромысловую технику. Имеет изобретения, печатные публикации, медали ВДНХ. Женат, имеет сына и двух внуков.

Мириманян Акоп Авакович. В 1957 г. окончил АзИИ, факультет переработки нефти и газа. Работал главным технологом института ГИПРОАзнефть в Баку, с 1989 г. – заместителем главного инженера проектного института НижегородНИИнефтехимпроект,

с 1994 г. – консультантом в немецком отделении голландской фирмы Компримо, с 2001 г. по настоящее время – заместителем генерального директора ЗАО «Петрохиминжиниринг». Выезжал в зарубежные командировки в Германию, Турцию, Сирию, Иорданию, Польшу и др. Женат, имеет двух дочерей и 3 внука..

Рачинский Михаил Зиновьевич. В 1958 г. окончил Азербайджанский Государственный Университет, геолого-разведочный факультет. Доктор геолого-минералогических наук, академик Российской академии естественных наук, член Нью-Йоркской академии наук и Королевского научного общества Великобритании и Шотландии. В 2006 г. получил Премию и медаль им. П.Л. Капицы «Автору Научного Открытия». Публикации – 140 статей, 6 монографий. Работал зав.сектором в Азерб.филиале ВНИИГАЗа, начальником Отдела СМ Арм.ССР по поискам залежей нефти, зав. сектором в институте Гипроморнефть, профессором кафедры и зав. проблемной лабораторией в АЗИИ, зав отделом в Азерб.филиале ВНИИГеофизика. В 1998 г. переехал в США в г. Балтимор, где работает по контрактам нефтяных корпораций. Имеет дочь, сына и внука.

Тертерян Ромэн Ашотович. В 1957 г. окончил АЗИИ, факультет переработки нефти и газа. Доктор химических наук в области полимерной нефтехимии, член-корр. Российской Академии естественных наук. Работал заведующим научными подразделениями во ВНИИ по переработке нефти и во Всесоюзном институте научной и технической информации Академии наук в Москве. Опубликовано более 200 научных работ, из них 50 авторских свидетельств и книга «Депрессорные присадки к нефтям, топливам и маслам». С 1999 г. живёт в Германии в Мюнхене. Женат, имеет 2 сына и 7 внуков.

Шарифов Вагид Гусейнович. В 1957 г. окончил АЗИИ, нефтемеханический факультет. Кандидат технических наук, Заслуженный Учитель Азербайджана. Работал в АЗИИ доцентом, заведующим кафедрой, деканом нефтемеханического факультета. С 2007 г. живёт в США в Нью-Йорке. Женат, имеет сына, дочь и 3 внука.

Оглавление

Введение. Альберт Галустов и Ромэн Тертерян.....	3
Часть I. После книги «60 лет спустя»	7
Хроника издания книги «60 лет спустя»	7
Отзывы о книге «60 лет спустя»	15
Ромэн Тертерян. Держа Книгу в руках	15
Отзыв Игоря Абросимова.....	18
Отзыв Наталии Колиберновой	20
Отзыв Рены Дагкесаманской.....	26
Анатолий Дозорцев. Эпизоды школьной жизни	29
Уроки географии.....	29
Дорожные строители.....	32
«Шалости» старшеклассников	36
Спортивная страница	39
Мирон Зейде. Воспоминания.....	43
Как я стал учеником 160-й школы.....	43
Об Алексее Сахарове.....	46
Часть II. Откровения	48
Альберт Галустов. О друзьях жизни.....	48
О Юрии Мирзояне.....	51
О Владимире Гурине	55
О Сергее Агаджанове.....	57
Альберт Галустов. О Баку и бакинцах.....	60
Ромэн Тертерян. Об Альберте Галустове	66
Ромэн Тертерян. Новый 2013-й!!!	82
Поздравление друзей-одноклассников	82
В новогоднюю ночь Нового 2013-го	84
Вагиду 78!	86
Ромэн Тертерян. О Борисе Лернере.....	87
Встреча в Москве 23 мая 2013-го	95
Ромэн Тертерян. В офисе Альберта Галустова	95
Альберт Галустов. Стенограмма застолья в ресторане	99

Мирон Зейде. Я почти всё успел	120
До того, как	120
В Израиле	123
Владимир Гурин. Откровения после давления	130
Памяти Владимира Гурина	132
Юрий Мирзоян. Ответы на вопросы	138
Акоп Мириманян и Эльмира Юсуfoва. О времени и о себе	141
Борис Лернер. Мои откровения	146
Ромэн Тертерян. Мой путь	159
Ромэн Тертерян. С Новым 2014-м! Чудо Асланяна!	178
Борис Асланян. О себе	182
Павел Бухман. О 160-й Стих – Творенье	188
Михаил Рачинский. Откровения в переписке	189
Ромэн Тертерян. Старый или молодой?	194
Слово Бориса Лернера	198
Слово Альберта Галустова	200
Слово Наталии Колиберновой	201
Слово Вагида Шарифова	204
Поздравления с 80-летним Юбилеем	206
Игорю Арутюнову 29 января 2014 г.	206
Юрию Кондрушкину 31 января 2014 г.	209
Борису Лернеру 18 февраля 2014 г.	210
Игорь Арутюнов. Спасибо!!!	213
Юрию Мирзояну 9 мая 2014 г.	215
Павлу Бухману 18 июня 1934 г.	216
Альберт Галустов. Встречи 80-летних «на троих»	217
Борис Лернер. Продолжение встреч «на троих»... ..	221
Закключение	225
Краткие биографические сведения об авторах	227

Authors: I.E. Arutyunov, B.Z. Aslanyan, P.M. Boukhman, A.M. Galoustov, V.S. Gourin, A.G. Dozortsev, M.I. Zeide, B.M. Lerner, A.A. Mirimanyan, Yu.G. Mirzoyan, M.Z. Rachinskiy, R.A. Terteryan, V.G. Sharifov

Revelations of Classmates at the Age of 80 / Compiler and Editor Terteryan R.A. – Moscow: MAKС Press, 2014. – 232 p.

This is the second book written by graduates of 1952 from school No. 160 in Baku. Unlike the first book of their collected memoirs of the school, in this volume the classmates, all at the age of 80, basing on their extensive life experiences, candidly tell about their life, with its multiple joys and grieves, ups and downs...

The authors are professionals in various fields, renown scientists and industry leaders, doctors and candidates of sciences. The country, in which they were born and grew up, underwent many grand events of global magnitude – such as wars, different political phases of socialism, transition from socialism to capitalism, and disintegration of the Soviet Union. All these turns could not but affect their destinies and their views...

ОТКРОВЕНИЯ 80-ЛЕТНИХ ОДНОКЛАССНИКОВ

*Составитель и редактор
Р.А. Тертерян*

Подготовка оригинал-макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е.М. Бугачева*
Компьютерная верстка: *Н.С. Давыдова*

Дизайн обложки: Р.А. Тертерян

Подписано в печать 01.07.2014 г.
Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 14,5. Тираж 50 экз. Изд. № 151.

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495) 939-3890/91. Тел./Факс 8(495) 939-3891.

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6
Заказ №